pap
LB191
A853

~~9/m~~ ~~6~~

~~2 26.~~ 1003797.

ДВ191 + ДВ196 + ДВП
РР
91(57.3)
А 853
А-85

В. К. АРСЕНЬЕВЪ.

Краткій военно-географическій

и

ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

УССУРІЙСКАГО КРАЯ

1901—1911 Г. Г.

1003797

БИБЛИОТЕКА
КАБИНЕТА
СОВЕТСК. СТРОИТЕЛЬСТВА
И НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
ПРИ ДВКПБ ДВП

Г. ХАБАРОВСКЪ.
ТИПОГРАФІЯ ШТАБА ПРИАМУРСКАГО ВОЕННАГО ОКРУГА.
1912 г.

1003797 V

Хабаровская краевая
БИБЛИОТЕКА

91(57.3)

ОГЛАВЛЕНІЕ

		Стр.
1.	Предисловіе	I—VI
2.	Общій обзоръ	1
3.	Побережье	4
4.	Рѣки	14
5.	Пути сообщенія	62
6.	Геологія	95
7.	Лѣса	108
8.	Фауна	117
9.	Климатъ	133
10.	Русское населеніе	154
11.	Китайцы	175
12.	Олень	187
13.	„Всеобщее постановленіе“ (таежные законы)	203
14.	Корейцы	225
15.	Инородческое населеніе (орочи, гольды и пр.)	230
16.	Вооруженное населеніе	271
17.	Японцы на русскомъ побережьи	284
18.	Колонизація	304

ПРИЛОЖЕНІЯ:

Схема маршрутовъ	I
Карта Уссурійскаго Края	II
Зимніе пути инородцевъ	III
Параллельные горные хребта въ Уссур. Краѣ	IV
Перевалы черезъ хребетъ Сихота-Алинь	V

БИБЛИОТЕКА
Е. ...
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
РУЖАС-ВОЗЕМ.

Распредѣленіе лѣсовъ въ Уссур. Краѣ . . . VI
Мѣста выгорѣвшихъ лѣсовъ въ Уссур. Краѣ . VII
Болота въ Уссурійскомъ Краѣ VIII
Мѣста японскихъ рыбалокъ IX
Мѣста, занятыя русскими переселенцами . . X
Мѣста, гдѣ живутъ китайцы XI
Мѣста, гдѣ живутъ корейцы XII
Схема распредѣленія инородцевъ XIII
Пути, по коимъ возможны военныя операціи со стороны моря XIV
Мѣста съ землями, годными для заселенія . . XV
Мѣста, гдѣ возможно пчеловодство . . . XVI
Мѣста, гдѣ возможно скотоводство . . . XVII
Схема границъ старыхъ укрѣпленій, китайскихъ поселеній и годныхъ для переселенцевъ земель . XVIII
Схема трехъ вычерченныхъ маршрутовъ капитана Арсеньева XIX
Три маршрута.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій предварительный отчетъ представляетъ изъ себя не болѣе какъ краткія извлеченія изъ записокъ и рабочихъ дневниковъ, веденныхъ мною во время путешествій.

Находясь съ 1906 по 1910 гг. въ командировкахъ отъ Приамурскаго отдѣла И. Р. Географическаго Общества для географическихъ изслѣдованій горной области Сихотэ-Алиня, я по пути производилъ топографическія маршрутныя съемки съ помощью буссоли Шмалькальдера и астрономическія опредѣленія пунктовъ около устьевъ рѣкъ, на перевалахъ черезъ горные хребты и въ мѣстахъ болѣе или менѣе интересныхъ въ научномъ отношеніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ бывшій Приамурскій Генералъ Губернаторъ Сенаторъ Унтербергеръ поручилъ мнѣ произвести попутное обслѣдованіе таежныхъ раіоновъ и съ колонизаціонной точки зрѣнія.

По пути мнѣ приходилось знакомиться съ флорой и фауной Уссурійскаго края, съ геологіей мѣстности, съ климатомъ страны, съ инородцами и производить географическія и статистическія описанія. Всѣ эти матеріалы собранные мною во время экспедицій, ждутъ еще полной обработки, которая можетъ быть мною закончена лишь въ 1912 или 1913 году.

Во время путешествій я пользовался слѣдующими инструментами: кругомъ Бистора съ ртутнымъ горизонтомъ, хронометрами, гипсометрами, тремя барометрами—анероидами, термометрами для измѣренія температуръ воздуха, воды, температуръ на поверхности земли и въ землѣ, гигрометромъ, анемометромъ, флюгеромъ, горнымъ компасомъ, рулеткой и шагомѣромъ.

Весь свой матеріалъ я дѣлю на три части. Одну часть я могу обработать самъ лично, другую могу обработать съ помощью спеціалистовъ, третью часть могу предоставить только въ исключительное распоряженіе ученыхъ въ дополненіе такого же матеріала, имѣющагося въ ихъ распоряженіи.

До войны съ Японіей Дальнимъ Востокомъ, вообще, и Уссурійскимъ краемъ въ частности мало кто интересовался. Знакомство съ этою страною обыкновенно ограничивалось только изученіемъ нѣсколькихъ географическихъ названій: Хабаровскъ, Владивостокъ, р. Амуръ, Уссури, оз. Ханка, Татарскій хребетъ и Уссурійская желѣзная дорога. Не только среди учащейся молодежи, но даже и среди образованной интеллигенціи, свѣдѣнія объ Уссурійскомъ краѣ не заходили за предѣлы вышеперечисленныхъ географическихъ названій.

Изъ народовъ, населяющихъ восточную Сибирь были извѣстны въ Россіи только тунгусы, гольды и гиляки. Что же касается орочей—удэхе, кекарей, ольчей, негидальцевъ, ламутовъ и т. п., то существованіе ихъ было извѣстно только этнографамъ и, вообще, людямъ, стоящимъ близко къ наукѣ.

Большая часть русской публики и не слыхала, что есть такіе люди. Что же касается до фауны, флоры, геологіи и климата страны, то ими никто не интересовался, предоставляя разбираться въ этихъ вопросахъ исключительно только однимъ спеціалистамъ.

Прошлая несчастная война всколыхнула всю Россію и тѣмъ принесла пользу Амурскому Краю. Дальнимъ Востокомъ заинтересовалось русское общество.—Взоры всѣхъ обратились къ берегамъ Тихаго Океана. Великая волна русскаго переселенія хлынула на Востокъ и стала заполнять всѣ тѣ мѣста, которыя были хоть мало-мальски годны для заселенія. Коммерсанты, техники, промышленники, ученые—всѣ стали интересоваться Востокомъ и главнымъ образомъ Камчаткой и Уссурійскимъ краемъ.

Въ настоящее время самые срочные, самые острые вопросы это военный и колонизаціонный. Поэтому, весь свой отчетъ я буду вести именно съ этой точки зрѣнія и потому совершенно исключаю подробныя описанія самихъ путешествій, почти не трону вопросовъ, касающихся наукъ естественно историческихъ, а остальныхъ предметовъ изслѣдованій коснусь постольку, поскольку они будутъ необходимы для военнаго и колонизаціоннаго дѣла.

Настоящій очеркъ не есть какой либо особый ученый трудъ. Я писалъ его безъ всякой претензіи на научность, а просто хотѣлъ предать гласности тѣ свѣдѣнія, которыя сейчасъ въ необработанномъ видѣ имѣются у меня въ распоряженіи.

На прилагаемой при семъ 100 верстной картѣ цвѣтными красками указаны раіоны, гдѣ мною производились изслѣдованія. Красныя линіи обозначаютъ мои маршруты.

Темный цвѣтъ, которымъ отмѣчена южная часть Уссурійскаго края, это тѣ мѣста, которыя обрекогносцированы мною въ промежутокъ времени между 1900 и 1903 гг. включительно.

Въ началѣ всѣ поѣздки предпринимались мною по доброй волѣ, на личныя средства, самостоятельно на свой страхъ, часто въ одиночку, съ однимъ или двумя стрѣлками изъ числа желающихъ побродить въ тайгѣ, въ горахъ, на волѣ.

Въ 1902 и 1903 гг. я, состоя начальникомъ охотничьей команды, имѣлъ уже возможность предпринимать и болѣе отдаленныя экскурсіи съ цѣлью изученія окрестностей и сбора статистическихъ данныхъ о населеніи. Попутно съ веденіемъ развѣдокъ чисто военнаго характера я велъ и дневники, въ которыхъ записывались тѣ наблюденія, которыя могли представить интересъ научный по географіи края. Только два раза я ходилъ къ Посьету, обыкновенно же центромъ моимъ изслѣдованій въ то время были: Шкотово, р. Сучанъ, р. Судзухэ, Суяхэ, р. Лефу и озеро Ханка. Подымаясь вверхъ по р. Сучану и по р. Майхэ, я дважды перевалилъ водораздѣлъ Да-Дянь-Шань и вышелъ одинъ разъ на р. Улахэ къ дер. Каменкѣ,

другой разъ на р. Даубихэ къ уроч. Анучину и далѣе къ почтово-телеграфной станціи Лазаревой.

Русско-Японская война 1904 и 1905 гг. приковала меня къ мѣсту. Состоя начальникомъ всѣхъ охотничьихъ командъ Владивостокскаго гарнизона, я все же не былъ въ стѣнахъ крѣпости, а производилъ рекогносцировки около станціи Надеждинской. Границами раіона этихъ развѣдокъ были съ сѣвера, с. Раздольное, съ запада р. Суйфунъ, съ востока р. Майхэ.

Въ 1906 году послѣ заключенія мира и демобилизаціи арміи при содѣйствіи Приамурскаго Генералъ-Губернатора Сенатора Н. Ф. Унтербергера была снаряжена первая большая экспедиція. Изслѣдованія производились въ горной области хребта Сихотэ—Алиня къ сѣверу отъ залива Св. Ольги въ системѣ истоковъ р. Уссури и ея притоковъ между р. Ли-Фудзиномъ и р. Иманомъ. Цѣль — естественно-историческая колонизаціонная и военно-географическая. Срокъ экспедиціи 190 сутокъ. Сихотэ Алинь перейденъ въ девяти мѣстахъ. Отъ моря конечный путь экспедиціи былъ по р. Санхо-бэ (бухта Терней) черезъ водораздѣлъ къ р. Иману и далѣе по этой послѣдней къ Уссурійской желѣзной дорогѣ.

Экспедиція 1907 года является какъ бы продолженіемъ работъ 1906 года. На этотъ разъ я продвинулся по побережью моря до мыса Олимпіады (46° С. Ш.). Хребетъ Сихотэ-Алинь пересеченъ четыре раза. Въ программу экспедиціи входило также и обслѣдованіе западныхъ склоновъ хребта Сихотэ-Алиня, насколько позволяло время и обстановка. Послѣдній маршрутъ отъ моря былъ рѣкою Кусунъ—Уленгоу черезъ хребетъ Сихотэ-Алинь по рѣкѣ Бикину и Алчану. Срокъ экспедиціи 210 сут.

Побережье моря между заливомъ Св. Ольги и бухтою Терней, представляетъ изъ себя область болѣе или менѣе населенную въ сравненіи съ тѣмъ раіономъ, который пришлось проходить экспедиціи лѣтомъ и осенью 1907 года. Въ то время сюда русскіе переселенцы и звѣропромышленники не проникали и всѣ свѣдѣнія объ этой области были очень скудны; имѣлись

линь отрывочныя указанія отъ морскихъ офицеровъ, которые изрѣдка приставали къ материку въ томъ или другомъ мѣстѣ.

Снаряженная въ 1908 году Приамурскимъ Отдѣломъ Императорскаго Географическаго Общества Юбилейная экспедиція въ память 50-ти лѣтняго присоединенія Приамурскаго края къ Россіи Графомъ Муравьевымъ-Амурскимъ работала въ сѣверной части Уссурійскаго края, въ области, границами которой были: съ одной стороны побережье Татарскаго пролива, съ другой— рѣка Амуръ и низовья рѣки Уссури, съ юга р.р. Самарги и Хоръ и на сѣверѣ озеро Кизи. Срокъ этой послѣдней экспедиціи былъ 19 мѣсяцевъ. По моимъ подсчетамъ изъ нихъ пошло 4 мѣс. и 6 дней на случайныя дневки и 14 мѣсяцевъ 24 дня на чистые маршруты. Хребетъ Сихотэ-Алинь перейденъ семь разъ.

Въ 1908-9 году нижніе чины Экспедиціоннаго отряда были сибирскіе стрѣлки и Уссурійскіе казаки въ числѣ 12 человѣкъ, но такой составъ былъ только вначалѣ. По мѣрѣ же удаленія къ сѣверу отрядъ таялъ все больше и больше. Кто заболѣлъ, кто оказался слабымъ и не выдержалъ тяготу походной жизни, кто окончилъ срокъ своей службы и ушелъ въ запасъ арміи и т. д. Людей этихъ я время отъ времени отправлялъ съ оказіями и на случайно проходившихъ мимо шхунахъ или военныхъ пароходахъ. Въ концѣ концовъ я остался только одинъ съ двумя стрѣлками.

Кромѣ того, въ послѣднихъ трехъ экспедиціяхъ принимали участіе флористы: нынѣ покойный Г. Пальчевскій и Г. Десуляви, по физической географіи Г. Гусевъ и палеонтологъ студентъ 3-го курса Кіевскаго университета г. Бордаковъ.

Средства на экспедиціи давались Приамурскимъ Отдѣломъ Императорскаго Русскаго Географич. Общества, Приамурскимъ Генералъ-Губернаторомъ и Штабомъ Приамурскаго Военнаго Округа. За всѣ четыре съ половиною года мною израсходовано 11.900 руб.

Въ сѣверной и центральной части Уссурійскаго края горная область *Сихотэ-Алинь*, являясь водораздѣломъ между бассейнами р. р. Тумнина, Кони и Самарги, текущихъ въ море и бассейнами р. р. Хунгари, Хора и Анюя, несущихъ свои воды къ Амуру, не смотря на полувѣковой періодъ, отдѣляющій наше время отъ того времени, когда русскіе впервые вступили на эту землю-есть территорія, къ которой въ полномъ смыслѣ слова можно примѣнить выраженіе „terra incognita."-Дѣйствительное теченіе рѣкъ, положеніе водораздѣловъ и истинное протяженіе параллельныхъ горныхъ складокъ до неузнаваемости измѣняютъ карту, изданную въ 1888 году, въ 40 верстномъ масштабѣ.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ.

Область, заключенная между рѣкой Амуромъ и рѣкой Уссури, Японскимъ моремъ и Татарскимъ проливомъ, занимаетъ пространство въ 201440 кв. верстъ и представляетъ изъ себя страну, сплошь покрытую густыми лѣсами. Безчисленное множество большихъ и малыхъ рѣкъ бороздятъ Уссурійскій край по всѣмъ направленіямъ. Стоитъ лишь спуститься съ любой горной вершины въ первый попавшійся распадокъ, чтобы найти обильный водою источникъ и достаточно пройти по этому ключу одинъ только день, чтобы достигнуть такой рѣчки, по которой уже возможно плаваніе и на лодкахъ. Всѣ рѣки богаты водою даже и въ сухое зимнее время года.

Уссурійскій край это царство горъ («Цунь-да-шань», какъ говорятъ китайцы. Буквальный переводъ: «Восточныя большія горы»). Если подняться на гольцы Сихотэ—Алиня, чудная горная панорама и въ тоже время поразительно однообразная картина открывается взору наблюдателя. Всюду лѣсъ—безконечный лѣсъ, всюду горы—безконечныя горы! Разнообразныя острыя и тупыя вершины ихъ поднимаются до самаго горизонта.

При первомъ взглядѣ на карту прежде всего бросается въ глаза водораздѣльный хребетъ Сихотэ—Алинь. То онъ близко приближается къ морю, то прихотливо извиваясь далеко отходитъ въ глубь страны, окаймляясь съ обѣихъ сторонъ рядомъ параллельныхъ горныхъ складокъ.

Изъ изслѣдователей перешедшихъ этотъ хребетъ извѣстны: Пржевальскій, Будищевъ и Максимовичъ—въ Южно-Уссурій-

скомъ край и Д. В. Ивановъ, М. П. Ивановъ и г. Отдельнитейнъ въ сѣверной его половинѣ. Средняя же центральная часть Сихотэ-Алиня не была перейдена никѣмъ, по крайней мѣрѣ объ этомъ нѣтъ указаній въ литературѣ.

Въ 1894 году была попытка проникнуть отъ Уссури къ морю. Съ этою цѣлью были высланы охотничьи команды 1-й и 2-й В. С. Стрѣлковыхъ бригадъ вверхъ по рѣкамъ Хору, Бикину и Иману, но они не достигли водораздѣла и послѣ чрезвычайныхъ лишеній до человѣческихъ жертвъ включительно, вернулись обратно по тѣмъ же рѣкамъ.

Уссурійскій край — это море лѣсовъ! Цѣлыми недѣлями можно идти и не видать мѣсть открытыхъ и чистыхъ. Глазъ утомляется и ищетъ простора. Кое гдѣ только чуть видѣется вверху маленькій клочекъ неба. Время разсвѣта въ лѣсу не совпадаетъ съ разсвѣтомъ на небѣ. Солнце взошло и поднялось уже надъ горизонтомъ, а въ лѣсу еще темно: вечеромъ сумерки тоже наступаютъ рано, да и днемъ солнце мало проникаетъ сквозь хвою, а потому внизу всегда полумракъ и ясный день кажется сѣрымъ, пасмурнымъ.

Уссурійскій край — это царство болотъ! Болота находятся не только по низинамъ въ долинахъ рѣкъ, но и на склонахъ горъ и даже на самыхъ перевалахъ. Такую комбинацію горъ, лѣсовъ, рѣкъ и болотъ съ перваго взгляда казалось-бы допустить трудно, но принимая во вниманіе каменистую почву, глины и торфяники, принимая во вниманіе сжатое обиліе атмосферныхъ осадковъ (въ особенности лѣтомъ и весною), принимая, наконецъ, во вниманіе то обстоятельство, что большое количество дождевой воды, задерживается растительностью на поверхности почвы — образованіе болотъ въ горахъ, гдѣ по топографическимъ условіямъ имъ недолжно бы быть мѣста — становится вполнѣ понятнымъ. (Приложеніе XIV).

Если мы проведемъ прямую линію отъ Хабаровска къ хребту Сихотэ-Алиню къ истокамъ Вай-Фудина и отсюда проведемъ ее вдоль берега къ мысу Олимпіады, то этой

линіей мы раздѣлимъ Уссурійскій край на двѣ неравныя части: меньшая — долина р. Уссури, низовья Хора, Бикина и Имана, верхнее теченіе Уссури, вся южная часть страны и узкое побережье моря до р. Кузнецовой будетъ область, сравнительно заселенная тазами, гольдами, корейцами, китайцами и русскими переселенцами. Вся же центральная часть страны и всѣ обширнѣйшіе сѣверные раіоны, кромѣ Амура, Императорской Гавани и Де-Кастри, представляютъ изъ себя такую область, къ которой болѣе чѣмъ примѣнимо выраженіе „Дикая пустыня". Цѣлыми недѣлями можно идти и нигдѣ не встрѣтить ни единой души человѣческой. Только по большимъ рѣкамъ можно еще кое-гдѣ найти крытыя корьемъ и берестой, полуразвалившіяся юрты орочей—удэхе, но этихъ инородцевъ такъ мало и стойбища ихъ такъ разбросаны и такъ далеко отстоятъ другъ отъ друга и, наконецъ, мѣста обитаній ихъ такъ непостоянны, что на эту встрѣчу не всегда можно разсчитывать.

Всѣ свѣдѣнія о Сихота-Алинѣ и о побережьи Японскаго моря и Татарскаго пролива заключались согласно карты, изданной Военно-Топографическимъ отдѣломъ Штаба Приамурскаго военнаго округа въ 1905 году въ полосѣ взморья шириною въ 5 верстъ, снятой партіей топографовъ подъ начальствомъ полковника Большева въ 1874 году и офицерами шхуны „Восторгъ" подъ начальствомъ полполковника корпуса штурмановъ Бабкина въ 1860 году.

Рѣки, впадающія въ Японское море въ сравненіи съ рѣками, составляющими систему рѣки Уссури—невелики. Отсюда и названіе хребта Сихота-Алинь, что значитъ въ буквальномъ переводѣ на русскій языкъ „*Западный большой тотъ хребетъ*" и дѣйствительно, къ западу отъ него текутъ такія рѣки, какъ Ли-Фудзинь, Ното, Иманъ, Бикинъ, Хоръ и другіе. Такое объясненіе названія Сихота Алинь дали китайцы, живущіе на побережьи моря.

Истинныя направленія прибрежныхъ рѣкъ и верхняго теченія Уссури и ея притоковъ показаны на прилагаемой при

семъ схематической 100 верстной картѣ, составленной на основаніи маршрутовъ экспедиціи. (Приложеніе I).

Побережье.

Прибрежный районъ, обслѣдованный въ 1906 году, представляетъ изъ себя сравнительно узкую береговую полосу, къ которой какъ нельзя болѣе подходитъ названіе Заусурійскій Край.

Въ отношеніи расчлененія берега въ зависимости отъ рельефа суши все побережье моря отъ залива Св. Владимира до устья рѣки Амура въ общемъ представляетъ изъ себя два типа береговъ: 1) продольный берегъ (Langs oder longitudinale Küste по Рихтгофену) отъ г. Николаевска до Императорской гавани и 2)Ріасовый берегъ (Rias Küste) къ югу отъ мыса св. Николая до залива св. Ольги.

Первый берегъ тянется параллельно горнымъ цѣпямъ, которыя въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они близко подходятъ къ морю часто отмыты вдоль оси своего простиранія. Направленіе теченія Тумнина, особенно ярко опредѣляетъ положеніе этой большой тектонической долины и протяженіе прибрежнаго горнаго хребта, параллельнаго Сихотэ-Алиню.

Во второмъ случаѣ ріасовый берегъ не исключаетъ параллельности горныхъ складокъ. Всѣ притоки прибрежныхъ рѣкъ, хотя-бы эти послѣдніе и протекали по денудаціоннымъ долинамъ размыва, тянутся въ направленіи отъ ССВ къ ЮЮЗ, т. е. опять-таки совершенно параллельно берегу моря и параллельно водораздѣлу.

Очень часто горная цѣпь размытая и разрушенная вдоль оси морскимъ прибоемъ и дѣятельностью прѣсной текучей воды падаетъ отвѣсными скалами прямо въ море. Вся береговая линія развита очень слабо, хотя нѣкоторые мысы („Туманный", „Моголова" и „Видный") значительно выдвигаются въ море.

Очертаніе береговой линіи не представляетъ правильно изогнутой линіи, а имѣетъ скорѣе ломанный (кулисный) ха-

рактеръ. Вотъ почему на пути отъ залива Св. Ольги къ сѣверу бухта Терней является послѣдней бухтой, куда могутъ еще въ тихую погоду заходить рыболовныя шхуны.

Какъ и всякій продольный берегъ, берегъ моря въ Зауссурійскомъ Краѣ по характеру породъ, омываемыхъ волнами однообразенъ. Здѣсь развиты главнымъ образомъ породы изверженныя и массивно кристаллическія. У подножія обрывовъ изъ обваливающагося и разрыхленнаго матеріала образовалась такъ называемая „намывная полоса прибоя". Мѣстами эта полоса завалена крупными обломками и цѣлыми каменными глыбами. Современемъ эти обломки размельчиваются и превращаются въ гальку, гравій и древянной песокъ.

Нигдѣ съ такою поразительною ясностью не выступаетъ типъ продольнаго берега, какъ въ раіонѣ между Императорской Гаванью и заливомъ Де-Кастри. Въ этой части побережья въ раіонахъ: бухты Лука, мыса Сюркумъ, Пересечь-Дата, бухты Чумо, мыса Хоіе и бухты Крестовой совершенно отсутствуетъ намывная полоса прибоя. Скалы и утесы обрываются прямо въ море, такъ что очень часто даже лодкамъ на протяженіи 50 верстъ пристать негдѣ. Инородцы и тѣ избѣгаютъ этихъ мѣстъ. Развѣ только охотничья страсть въ погонѣ за соболемъ и за пернатой принудитъ ихъ идти къ Сюркуму. Этимъ объясняется, почему приморскіе орочи, не смотря на отличныя условія охоты, не живутъ тамъ, а разселились около Императорской Гавани. Дѣйствительно одинъ, два раза проѣхать туда на охоту можно, но жить тамъ постоянно, рисковать жизнью-нельзя.

Въ частности Императорская гавань является типомъ „Далматскимъ". Здѣсь море сдѣлало захватъ и заполнило водою область опусканія. Продолженіемъ этой заполненной водою долины будетъ долина р. Хади. Непокрытый водою горный хребетъ „Доко" съ восточной стороны „Гавани" образовалъ длинный полуостровъ, идущій параллельно наружному

берегу. Оконечностью этого полуострова является мысъ „Путятина“ и островъ „Рулло“. Гранитный мысъ Св. Николая наиболѣе другихъ выдающійся въ море, извѣстенъ тѣмъ, что 16 лѣтъ тому назадъ здѣсь разбился пароходъ добровольнаго флота „Владивостокъ“

Если подняться на мысъ Св. Николая и посмотрѣть на побережье моря по направленію къ Тумшину и затѣмъ перенести свой взоръ къ устью рѣки Кони, наблюдателю бросится въ глаза рѣзкая разница въ строеніи берега. Къ сѣверу отъ Императорской Гавани тянутся берега, слагаемые изъ базальтовъ.—Отсюда они кажутся пологими, низкими; береговая линія развита очень хорошо: мысы выступаютъ въ море; между мысами образовались обширные, глубоко вдающіеся въ материкъ, заливы и бухты: Труженикъ, Японская, Фальшивая. Кошка, далѣе слѣдуетъ бухточка, не имѣвшая русскаго названія и именуемая орочами „ Суума “, потомъ бухта „Ванина“ (устье рѣки Уй). Мучка, затѣмъ опять четыре бухты съ одними орочскими названіями: Онектончи, Тургани, Чжюанко, Аггэ и Тумшинъ—Дата. Къ югу представляется иная картина. Большой горный хребетъ „Доко“ тянется вдоль самаго берега, отдѣляя бассейнъ рѣки Аггэ отъ моря. Хребетъ этотъ рѣзко выступаетъ въ море—это обросовый выступъ. Къ югу отъ него начинается „ріасъ“. Горы состоятъ главнымъ образомъ изъ породъ массивныхъ и кристаллическихъ (гранитъ и порфиръ). Границей гдѣ низкіе базальтовые берега соединяется съ горнымъ хребетомъ Доко будетъ бухта „Труженикъ“ близъ маяка Св. Николая.

Не смотря на прочность и твердость породъ, составляющихъ берегъ, онъ всетаки подмывается и обрушивается. У орочей сохранились разсказы о томъ, какъ цѣлые участки суши обваливались и изчезли подъ водой. О томъ, что разрушительная дѣятельность моря имѣетъ перевесъ надъ созидающей его дѣятельностью, свидѣтельствуютъ береговыя воро-

та недавняго образованія. Двое воротъ около рѣки Мафа, однѣ-около горы Охровой, затѣмъ-къ югу отъ Императорской гавани, у мыса Арка, у мыса Туманнаго (р. Лозаа), у мыса Суфренъ и двое—въ бухтѣ Аука. Два острова „Ду" у входа въ бухту Мосололова представляютъ изъ себя остатки такихъ воротъ, воды которыхъ недавно обвалились въ море.

Огромные обвалы и большія оползни берега произошли въ безчисленныхъ мѣстахъ по всему побережью. Эти обвалы бываютъ главнымъ образомъ лѣтомъ въ дождливое время года. Подъ вліяніемъ воды, стекающей къ морю по распадкамъ, образуется безчисленное множество „мурръ". Просачивающаяся сквозь толщу горной породы вода, дойдя до пластовъ препятствующихъ дальнѣйшему ея проникапію, стремится наружу, подтачиваетъ подстилающіе слои и пропитываетъ собою всю массу лежащую выше, отчего верхніе слои сползаютъ на береговую полосу прибоя, обусловливая тѣмъ огромный ими обвалъ.

По всему побережью около устьевъ рѣкъ совмѣстная созидающая дѣятельность моря и прѣсной воды образовали два типа береговъ: Лагунный и Гвіанскій. Первые имѣютъ мѣсто при устьяхъ р. р.: Сюркума, Тумнина, Копи и Ду, вторые—южнѣе, а именно, около рѣкъ Богчи, Нимми, Самарги, Такэма.

Въ первомъ случаѣ продукты разрушенія горъ, выносимые въ море рѣкою и встрѣченные морскимъ прибоемъ, сперва образовываютъ береговой валъ или намывную косу, коса эта отдѣляетъ бывшій заливъ отъ моря и въ свою очередь образуетъ лагуну. Такое образованіе лагунъ можно наблюдать во всѣхъ стадіяхъ развитія. Всюду можно видѣть продолженіе первоначальнаго процесса образованія береговъ этого типа. Со временемъ такой лиманъ превращается въ мелкое прѣсноводное озеро (прѣсная вода мало по малу вытѣсняетъ соленую, а затѣмъ—и въ болото.) Позднѣе болото заростаетъ мхами и, будучи дренажировано протоками рѣки, медленно осыхаетъ, образуются обширныя низины съ торфяниковой почвой, ко-

торая въ свою очередь все болѣе и болѣе покрывается пескомъ и иломъ во время наводненій.

Во второмъ случаѣ, вслѣдствіе прироста намывной полосы прибоя, рѣка отклоняется и течетъ вдоль берега моря и параллельно ему. Устье такихъ рѣкъ всегда очень узкое, вода идетъ чрезвычайно стремительно, дно загромождено массами песку и гальки, и потому, послѣ каждаго наводненія, послѣ каждой бури, если прибой волнъ былъ очень силенъ къ берегу, устья такихъ рѣкъ перемѣщаются блуждаютъ и вода находитъ себѣ новый выходъ, часто гдѣ-нибудь далеко въ сторонѣ отъ мѣста своего прежняго впаденія въ море.

Реликтовыя озера около устьевъ рѣкъ у лагунныхъ береговъ имѣютъ всюду удлиненный характеръ. Они часто идутъ рядами, параллельны между собою и всегда параллельны берегу моря. Валы, отдѣляющія ихъ другъ отъ друга, состоятъ изъ песку, рѣдко изъ мелкаго камня. Мѣстами эти дюны заросли травой и кустами шиповника (Rosa Rugosa), мѣстами оголились и пришли въ движеніе. Такого рода лагунные низкіе берега встрѣчаются у устьевъ рѣкъ: Сяо-Кэмы, Такэмы, Амагу, Кусунгоу и Самарги.

Что же касается до профили берега ниже поверхности воды около мысовъ (т. е. профили дна), то оно большею частью террасообразное. Сначала тянется короткая полоса мелководья, круто падающая затѣмъ въ море. Дно этого мелководья неровное—всюду камни, всюду выбоины и ямы.

На восточномъ побережьи Уссурійскаго края Японское море образуетъ слѣдующіе бухты и заливы: 1) Св. Ольги, 2) Св. Владимира (Хулуай), 3) Опричникъ, 4) Пластунъ (Джигитъ) 5) Терней, 6) Гроссевича, 7) Андреева, 8) Императорская Гавань, 9) Ванина, 10) Силантьева, 11) Старка, 12) Крестовая, 13) Мосолова и 14) Де-Кастри. Остальное все побережье представляетъ изъ себя каменистые обрывистые берега, близъ которыхъ плаваніе всегда крайне затруднительно. Тамъ, гдѣ рѣки впадаютъ не въ бухты, а непосредственно въ

море. береговая линія образуетъ небольшія неровности, нѣчто въ родѣ углубленій, совершенно не заслуживающихъ названій заливовъ, поэтому такіе незначительные заливчики упускаются и именуются названіями рѣкъ въ нихъ впадающихъ.

Всѣ перечисленные заливы, по своей глубинѣ, доступны для захода глубоко сидящихъ военныхъ судовъ, но серьезнаго значенія не имѣютъ. Вполнѣ защищенными отъ вѣтра и морского прибоя гаванями являются только заливы Св. Ольги, Св. Владимира, Пластунъ и Императорская Гавань. Всѣ маленькія бухточки при устьяхъ рѣкъ, непосредственно впадающихъ въ море, позволяютъ держаться судамъ только во время совершенно тихой погоды.

Случается очень часто, рыболовныя шхуны вслѣдствіе постоянныхъ вѣтровъ и сильнаго прибоя не могутъ иногда войти въ рѣки въ теченіи нѣсколькихъ сутокъ и поэтому долго держатся въ открытомъ морѣ, крейсируя вдали отъ берега въ ожиданіи благопріятной погоды. Пароходы въ эти маленькія бухточки также не рискуютъ заходить на ночь, а стараются выйти изъ залива Св. Ольги или изъ залива Св. Владимира пораньше съ такимъ разсчетомъ, чтобы засвѣтло проскочить заливъ „Опричникъ" и добраться къ ночи до залива „Пластуна", для дальнѣйшаго слѣдованія на другой день къ Императорской Гавани.

Заливъ Св. Ольги въ нѣсколько разъ меньше залива Св. Владимира, но во всѣхъ отношеніяхъ имѣетъ преимущество передъ послѣднимъ. Онъ доступенъ для самыхъ большихъ судовъ и достигаетъ 100 футовъ глубины. Бухта эта закрыта со всѣхъ сторонъ горами и замерзаетъ лишь на 3—4 мѣсяца въ году. Юго-западная же часть залива доступна для судовъ во всякое время года. Сѣверо-восточная часть залива Св. Ольги образуетъ бухту „Тихую Пристань" (соединенную съ большимъ заливомъ узкимъ проливомъ), вполнѣ оправдывающую свое названіе и замерзающую на болѣе продолжительный срокъ.

На восточномъ берегу залива находится небольшое китайское селеніе „Конка". Раньше это былъ большой торговый

пунктъ и складочное мѣсто крабовъ, трепанговъ и морской капусты, добываемой китайцами. Въ настоящее время китайцы занимаются исключительно только мелкой торговлей, хлѣбопашествомъ и огородничествомъ.

На противоположномъ берегу въ самомъ концѣ залива расположилось небольшое русское поселеніе „Постъ Св. Ольги". Тутъ находится резиденція мѣстнаго пристава, канцелярія лѣсничаго, маленькая деревянная церковь съ причтомъ, переселенческая больница, два врача, почтово-телеграфная контора и нѣсколько лавокъ. Въ силу отдаленности поста Св. Ольги отъ другихъ населенныхъ административныхъ пунктовъ въ немъ есть военная команда въ 18 человѣкъ солдатъ. Команда эта находится въ распоряженіи пристава для содѣйствія ему при выполненіи имъ своихъ служебныхъ обязанностей.

Заливъ Св. Владимира также доступенъ для захода большихъ морскихъ судовъ. Сѣверная и южная части его закрыты отъ морскихъ вѣтровъ, вслѣдствіе чего зимой онъ замерзаютъ надолго. Здѣсь же лѣтомъ обыкновенно и отстаиваются суда, которыхъ въ дорогѣ случайно застигнетъ непогода.

Средняя часть залива открыта, отчего тамъ зимой море, будучи постоянно подвержено волненіямъ, не замерзаетъ. Такъ какъ рядомъ находится заливъ Св. Ольги, населенный, болѣе удобный и закрытый, то заливъ Св. Владимира естественно утрачиваетъ свое значеніе.

Далѣе къ сѣверу тамъ, гдѣ побережье значительно выдается въ море у устья рѣки Мутухэ, образовался открытый довольно большой заливъ „Опричникъ." Сѣверный и южный берега его представляютъ изъ себя скалистые мысы со множествомъ подводныхъ камней далеко выдающихся въ море.

Еще немного сѣвернѣе море глубоко вдалось въ сушу и образовало огромный заливъ Пластунъ (Джигитъ). Окаймляющіе его мысы также скалисты, какъ и берега Опричника и настолько далеко выдвигаются въ море, что для судовъ, стоящихъ внутри его на якорѣ, является опаснымъ, только вѣтеръ дующій со-

стороны O N O, т. е. со стороны открытаго моря. Въ силу этого обстоятельства заливъ Пластунъ, пожалуй, можетъ дать укрытіе заходящему сюда судну, если вѣтеръ будетъ дуть отъ N N O и SO или со стороны противоположной, т. е. со стороны суши.

Остается упомянуть о бухтѣ Терней (15° С. Ш.) Собственно говоря, такой бухты нѣтъ. Въ этомъ мѣстѣ р. Санхобэ образовала широкую въ два рукава дельту. Береговая линія образовала незначительное углубленіе, а южный мысъ выдвинулся впередъ. На картахъ десятиверстнаго масштаба эта неровность береговой линіи и окрещена бухтою Терней.

Изъ всѣхъ заливовъ, находящихся около Императорской Гавани, одна только бухта Ванина наиболѣе глубоко вдается въ сушу и похожа на фіордъ. Къ югу отъ маяка Св. Николая идутъ бухты: Гыджу, Андреева (устье рѣки Коппи), Аку, Иннокентія, Гроссевича (устье рѣки Ботчи) и др., но онѣ открыты для вѣтровъ съ моря и постоянно подвержены дѣйствію прибоя. Тоже самое можно сказать и про бухты, расположенныя у береговъ моря къ сѣверу отъ мыса Лессепсъ-Дата: Намнука, Бохи, Лука, Нитуси, Загорскаго, Мосолова и др. Бухта Старка около мыса Сюркума поражаетъ своими размѣрами, но она такъ мелководна, что не вездѣ позволяетъ плаваніе даже и на лодкахъ.

Послѣ Владиміра и залива Св. Ольги заслуживаютъ особаго вниманія Императорская Гавань и заливъ Де-Кастри (о послѣднемъ будетъ сказано ниже особо). Такая прекрасная гавань, какъ Императорская, такая отличная стоянка для судовъ въ особенности въ заливѣ Константиновскомъ, одна изъ такихъ гаваней, которыя на земномъ шарѣ всѣ наперечетъ, которая является прототипомъ Константинопольскаго и Владивостокскаго рейдовъ, которая могла бы свободно вмѣстить любой въ мірѣ военный и коммерческій флоты одновременно, имѣющая при томъ лучшія условія нагрузки и выгрузки судовъ во всякую погоду—остается не у дѣлъ на русскомъ побережьи.

Гавань эта отъ внутреннихъ частей страны изолирована бездорожьемъ горной области хребта Сихотэ-Алинь—и это ея единственный и самый важный недостатокъ.

Не смотря на большую и ровную глубину Японскаго моря и Татарскаго пролива, плаваніе около русскаго побережья вдоль береговъ Уссурійскаго края не только въ то отдаленное время, къ которому относится гибель пароходовъ: Хевдингъ, Викингъ и Владивостокъ, но даже и теперь еще сопряжено съ большими затрудненіями и рискомъ.

Этотъ перечень трехъ погибшихъ пароходовъ краснорѣчиво говоритъ о необходимости поставить хоть небольшой маякъ, гдѣ нибудь около мыса Туманнаго или въ другомъ мѣстѣ, на половинѣ пути къ Императорской Гавани.

Отсутствіе сиренъ, колоколовъ или пушекъ у входовъ въ заливы Св. Ольги, Владиміра, Джигитъ и въ Императорскую Гавань также доставляетъ морякамъ немало хлопотъ въ розысканіи этихъ пунктовъ во время тумановъ. Постройка маленькихъ деревянныхъ домиковъ при одномъ сторожѣ и постановка колокола въ этихъ мѣстахъ у самаго входа въ гавань стоитъ гроши, а между тѣмъ это очень облегчило бы плаваніе и, быть можетъ, предотвратило бы случайную аварію съ судномъ, могущую произойти такъ близко отъ стоянки.

Устройство механизма, который при помощи сильной спиральной пружины, заводимой разъ или два въ сутки, самъ могъ-бы автоматически дѣлать извѣстное число ударовъ по подвѣшенному рядомъ колоколу съ извѣстными промежутками времени—очень несложно и особыхъ денежныхъ затратъ на это не требуется.

Въ частномъ разговорѣ, жалобы моряковъ на отсутствіе такихъ звуковыхъ сигналовъ у входовъ въ гавани и заливы приходится слышать постоянно.

Берега недостаточно хорошо обслѣдованы и морскія карты составлены далеко невѣрно. Когда вѣтеръ дуетъ со стороны моря, то съ высокихъ скалистыхъ утесовъ видно, какъ около

мысовъ, далеко выдающихся въ море, волны разбиваются о камни, образуя бѣлые пѣнистые буруны. Въ тихую погоду буруновъ не видно: вода вскрываетъ камни ниже своего уровня. Можно подумать, что море здѣсь имѣетъ большую глубину. Моряки очень боятся близко подходить къ берегу и когда идутъ вдоль него, то всегда держатся далеко въ морѣ.

Особенно тяжело приходится морякамъ во время почныхъ штормовъ, если таковые сопровождаются еще и туманами. Необходимо укрыться въ какую нибудь гавань отъ разбушевавшейся непогоды и въ тоже время опасно подходить наугадъ къ берегу. Приходится руководствоваться показаніями часовъ и лага, а эти показанія сплошь и рядомъ бываютъ ошибочны, приходится дѣлать предположенія и угадывать по картѣ свое мѣстонахожденіе, приходится „щупать" берегъ до тѣхъ поръ, пока не наткнешься на искомыя желанныя „ворота". Тутъ нужно быть до крайности осторожнымъ. Даже тому моряку, которому приходилось много разъ совершать рейсы между Владивостокомъ и заливомъ Де-Кастри, которому хорошо знакомо все побережье и то случалось ошибаться,—онъ не могъ ориентироваться и при всемъ желаніи зайти въ гавань, вынужденъ былъ проходить мимо того или другого залива. Теперь представьте себѣ положеніе командира судна, который попалъ въ эти мѣста первый разъ въ жизни и на бѣду, котораго въ дорогѣ застигли туманъ и непогода. Капитанъ 2-го ранга Тягерстедтъ, много лѣтъ прожившій на Дальнемъ Востокѣ и хорошо знающій условія плаванія вдоль береговъ Уссурійскаго края, полагаетъ, что на склоненіе судового компаса не мало вліянія оказываютъ магнитныя желѣзныя руды, находящіяся вблизи берега моря. Этому обстоятельству тоже надо отвести должное мѣсто въ исторіи гибели судовъ у русскаго побережья.

Наконецъ и самыя карты, которыми руководствуются моряки, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ составлены неправильно. Напримѣръ, часть побережья сѣвернѣе залива Опричникъ менѣе

выдается къ востоку, а мысъ Золотой (Суфренъ), наоборотъ, на 3 мили выдвигается въ море больше, чѣмъ это показано на картѣ.—Нужны маяки.

На всемъ протяженіи отъ Владивостока до Императорской Гавани, на обычномъ пути слѣдованія пароходовъ, построены три маяка (Аскольдскій, Поворотный и Низменный), и всѣ они находятся между Владивостокомъ и заливомъ Св. Ольги, и ни одного нѣтъ между этимъ послѣднимъ пунктомъ и Императорской Гаванью. Гибель парохода добровольнаго флота „Владивостокъ" принудила Главное Гидрографическое Управленіе ассигновать деньги на постройку маяка Св. Николая, но гибель трехъ судовъ въ раіонѣ между заливомъ Св. Ольги и Императорской Гаванью осталась забытой.

Въ самомъ дѣлѣ, кромѣ упомянутаго „Хевдинга" въ 1906 году пароходъ „Викингъ" выскочилъ на берегъ немного южнѣе залива „Опричникъ", другой пароходъ, приблизительно въ тоже время, когда погибъ и „Хевдингъ", разбился о береговые утесы сѣвернѣе бухты Терней, недалеко отъ устья р. Адимилъ и р. Худя (фанза Дунъ-Гавайза).

Рѣки.

Всѣ рѣки Уссурійскаго Края принадлежатъ къ тремъ бассейнамъ. Большинство ихъ течетъ въ Уссури и къ Амуру, рѣки Зауссурійскаго Края несутъ свои воды въ Японское море и въ Татарскій проливъ и только немногія текутъ въ Заливъ Петра Великаго.

Всѣ эти рѣки имѣютъ много общаго: въ малую воду броды есть всюду, во время же половодья бродовъ нѣтъ нигдѣ. Даже въ такихъ мѣстахъ, гдѣ обычный уровень воды не болѣе какъ по колѣно (на перекатахъ), рѣку переходить пельзя вслѣдствіе быстроты теченія и сильнаго напора воды. Поэтому разъ только вода поднялась хоть немного выше уровня сообщеніе съ противоположнымъ берегомъ прекращается совершенно.

Послѣ дождей даже ничтожнѣйшіе ручейки, не заслуживающіе никакого вниманія, вздуваются и превращаются въ бѣшеные бурные потоки, стремительно несущіе свои воды съ горъ къ главной магистрали. Наводненія въ Уссурійскомъ краѣ обычныя явленія и правильной періодичности между ними не наблюдается.

Въ прибрежномъ раіонѣ къ сѣверу отъ 45° сѣв широты, рѣки становятся все больше и больше и тѣмъ труднѣе черезъ нихъ переправы.

Здѣсь рѣки имѣютъ рѣзко выраженный горный характеръ: крутое паденіе тальвега, очень быстрое теченіе, каменистое дно и множество пороговъ.

Уровень воды ихъ непостоянетъ и всецѣло зависитъ отъ количества дождей, выпадающихъ въ данной мѣстности. Отъ уровня воды зависитъ также и большая или меньшая быстрота ихъ теченія.

Наводненія слѣдуютъ непосредственно за дождями, вода скоро сбѣгаетъ съ горъ, отчего наводненія никогда не бываютъ продолжительны, зато всегда очень стремительны и дѣйствуютъ чрезвычайно разрушительно.

Благодаря этому очень часто рѣка прокладываетъ себѣ новое направленіе и тамъ, гдѣ раньше была отмель или существовалъ перекатъ, оказывается глубокое русло; слѣдовательно и броды переносятся съ одного мѣста на другое, такъ что каждый разъ приходится отыскивать ихъ заново.

Въ силу изложеннаго, послѣ дождей и слѣдующихъ за ними наводненій, сообщеніе по тропѣ отъ залива Св. Ольги на сѣверъ прекращается. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ тропа пересѣкаетъ большія рѣки вблизи ихъ устьевъ, попасть на другой берегъ при отсутствіи лодокъ нельзя, а болота сѣвернаго раіона превращаются въ сплошные зыбуны и трясины.

Броды мѣняютъ свои мѣста очень часто. Во время поѣздки, переправляясь въ одномъ мѣстѣ рѣки, при возвращеніи обратно черезъ какіе нибудь сутки, приходится искать

брод въ другомъ мѣстѣ. Поэтому каждый разъ, въ особенности если вода мутная, съѣзжая въ рѣку, нужно быть всегда осторожнымъ, легко можетъ случиться, что лошадь оступится и поплыветъ.

Интересною особенностью большинства рѣкъ Уссурійскаго Края является то обстоятельство, что въ верхнемъ своемъ теченіи онѣ нѣкоторое время текутъ вдоль горъ до тѣхъ поръ, пока не встрѣтятъ съ противоположной стороны другую рѣку, текущую ей навстрѣчу. Соединившись вмѣстѣ, онѣ поворачиваютъ и уже отсюда текутъ перпендикулярно простиранію горныхъ складокъ.

Всѣ рѣки имѣютъ таежный характеръ. Теченіе ихъ быстрое отъ 8 до 12 верстъ въ часъ въ малую воду; во время же половодья быстрота теченія увеличивается до 16-18 верстъ. Въ довершеніе этого всюду завалы изъ бурелома лѣса.

Двигательная сила воды не поддается никакому описанію. Самыя быстрыя рѣки: Хоръ, Анюй, Арму, Такэма и Гобилли. Въ 1895 г. Арму прорвала горный хребетъ и проложила себѣ новую дорогу. Во время наводненій всѣ рѣки имѣютъ грозный видъ.

Характерною особенностью всѣхъ рѣкъ, протекающихъ по поперечнымъ долинамъ,-будетъ извилистое ихъ теченіе. Область каскадовъ отодвинута далеко къ истокамъ, область пороговъ доходитъ иногда до самаго устья.

Русло проходитъ то у одного берега, то у другого и въ то время, какъ вода подмываетъ одну сторону, съ другой стороны образуются мощныя аллювіальныя отложенія. Уже въ среднемъ теченіи рѣка разбивается на протоки, которыя около устьевъ образуютъ иногда настоящіе лабиринты, такъ, что безъ опытнаго провожатаго выбраться изъ нихъ бываетъ всегда очень затруднительно. Множество старицъ и сухихъ протоковъ служатъ водоотводными руслами въ дождливое время года.

Послѣ наводненія нерѣдко рѣка мѣсто своего прежняго теченія заноситъ пескомъ и галькою, заваливаетъ лѣсомъ и прокладываетъ себѣ другую дорогу, образуя опять новые протоки.

Отличительнымъ признакомъ мѣстныхъ рѣкъ будетъ ихъ низкая температура воды. Обыкновенно въ устьѣ она отъ +9°,0 +11° С. По мѣрѣ же того, какъ подыматься вверхъ по теченію, температура эта будетъ падать и въ истокахъ достигнетъ до +1,5° С.

Въ 1908 г. въ верховьяхъ р. Гобилли у подножія хребта Сихотэ-Алинь въ началѣ августа мы нашли мерзлую почву и ледъ, какъ породу. Такое же явленіе я наблюдалъ и въ верхнемъ теченіи р. Такемы въ 1907 г. и на Тумнинѣ въ 1909 г. лѣтомъ.

Теперь понятно почему въ рѣкахъ вода такая холодная. Этимъ объясняется отсутствіе жизни въ нашихъ рѣкахъ исключеніе составляютъ форель—рѣчная раса мальмы—Salvelinus alpinus malma-Walb. и Ленокъ—Brachymystax lenok—Pall.*) Другихъ рыбъ почти нѣтъ, нигдѣ не замѣчается ни водяныхъ цвѣтковыхъ растеній, ни водорослей—сквозь чистую прозрачную воду видна одна только голая галька. Вотъ почему и изъ моря въ эти рѣки идетъ только та рыба (Кета—Oncorhynchus Keta -Walb.), которая за все время своего пребыванія въ прѣсной водѣ ничего не ѣстъ и питается только тѣмъ запасомъ жизненныхъ силъ, которыя она пріобрѣла въ морѣ.

Въ прибрежномъ районѣ каждая рѣка при своемъ впаденіи въ море образуетъ дугообразную наносную отмель—„баръ". Баръ доставляетъ большое неудобство для судовъ, болѣе глубоко сидящихъ въ водѣ, чѣмъ обыкновенныя лодки и рыболовныя шхуны. Только при высокой водѣ, въ тихую погоду и хорошо зная русло, съ опаской сѣсть на мель, можно рискнуть войти въ рѣку.

*) Опредѣленія рыбъ сдѣланы въ Императорской Академіи Наукъ Л. С. Бергомъ.

Въ Японское море между зал. Св. Ольги и Бухтою Терней впадаютъ слѣдующія рѣки: Аввакумовка или Вай-Фудинъ (въ заливъ Св. Ольги) р. р. Хулуай, Тапоуза (въ заливъ Св. Владимира). Далѣе къ сѣверу-Тадушу, Тютихэ, Лохобэ, три маленькихъ безымянныхъ рѣчки, потомъ-Мутухэ, (впадающая въ заливъ Опричникъ), рѣки: Сёхобэ, Тхэтибэ и Іодзыхэ (въ заливъ Пластунъ), потомъ еще сѣвернѣе—Мулумбэ и Санхобэ, впадающая въ бухту Терней.

Краткій обзоръ этихъ рѣкъ начнемъ отъ Зал. Св. Ольги. Первая будетъ Аввакумовка. Рѣка эта длиною около 60 верстъ, мелкая и почти всюду проходимая въ бродъ. Недоходя до моря версть пяти, она послѣ того, какъ принимаетъ въ себя притокъ „Арзамазовку“ становится широкой и уже въ бродъ непроходимой.

Особенно сильныя наводненія бываютъ въ нижнемъ ея теченіи. Это объясняется тѣмъ, что здѣсь она принимаетъ въ себя два большихъ притока (Сыдагоу-справа и Арзамазовку -слѣва). Сбѣгающая съ горъ вода, собираясь на равнинѣ около деревни „Фудинъ“ не успѣваетъ войти въ рѣку и затопляетъ всю долину.

Слѣдующая къ сѣверу будетъ р. Тадушу по свойствамъ одинаковая съ р. Аввакумовкой. Наиболѣе сильныя наводненія происходятъ около сліянія ея съ рѣкою Динзахэ, текущей съ сѣвера. Собственно говоря, р. Динзахэ, какъ болѣе длинная и многоводная и есть дѣйствительная р. Тадушу. Такъ она и помѣчена на маршрутахъ экспедиціи.

Между р. Аввакумовкой и Тадушу будутъ двѣ рѣки Тапоуза и Хулуай. Переправы черезъ нихъ доставятъ въ дождливое время не мало хлопотъ. На глубокихъ мѣстахъ вода двигается сравнительно спокойно; тамъ же, гдѣ мелко, она идетъ до того быстро, что валитъ коня съ ногъ и даже можетъ унести его на глубокое мѣсто. Лучше въ такихъ случаяхъ

коней развьючивать и пускать вплавь. Для спуска лошадей въ воду надо выбирать мѣсто выше по рѣкѣ, сообразуясь каждый разъ съ быстротою ея теченія.

Въ этихъ мѣстахъ къ западу отъ Сихотэ-Алиня мы встрѣчаемъ р. Ли-Фудзинъ. Она проходима въ бродъ всюду, гдѣ есть перекаты, но только въ малую воду. Послѣ дождей, какъ и вездѣ, о бродахъ нечего и думать, а такъ какъ такихъ бродовъ по южному Ли-Фудзину *) много, то тропа нѣсколько разъ переходитъ съ одного берега на другой, и потому во время половодья движеніе по этому пути прекращается совершенно иногда на нѣсколько сутокъ.

На восточномъ Ли-Фудзинѣ (путь на Тадушу) такихъ бродовъ только два. Одинъ вверху тотчасъ послѣ перевала черезъ Сихотэ-Алинь, а другой при сліяніи обѣихъ Ли-Фудзиновъ. Здѣсь тропа, стѣснена скалами съ правой стороны переходитъ на лѣвый берегъ рѣки. Во время наводненій въ этомъ мѣстѣ происходитъ нѣчто ужасное. Поэтому охотники, зашедшіе въ верхній Ли-Фудзинъ, всегда боятся непогоды и при малѣйшемъ дождѣ торопятся заблаговременно уйти изъ тайги, дабы проскочить это опасное мѣсто еще до начала поднятія воды въ рѣкѣ выше уровня. Ширина рѣки 6 саж. и глубина 3 фута.

Путь съ р. Тадушу на р. Пото проложенъ китайцами по р. Вапгоу. Здѣсь тропа много разъ пересѣкаетъ рѣку; вѣроятно и на этомъ пути будетъ не мало задержекъ. Многочисленные слѣды размывовъ, ямы, рытвины и буреломъ свидѣтельствуютъ о томъ, что здѣсь происходятъ большія наводненія. За переваломъ и безъ того болотистая долина р. Данапцы послѣ дождей заболачивается еще болѣе и эта главная причина, почему китайцы со своими вьюками избѣгаютъ совершать по ней путешествія.

---

*) Два Ли-Фудзина:—восточный и южный. Съ перваго будетъ перевалъ на р. Тадушу, со второго—на Аввакумовку къ зал. Св. Ольги.

Сѣверніе Тадуну будетъ рѣка Тютихэ.*) Русло ея сжато въ скалахъ и потому она затопляетъ долину только внизу около устья; берега ея, одѣтые въ каменную одежду, не даютъ ей разливаться въ стороны Поэтому во время половодья р. Тютихэ будетъ самый бурный, самый бѣшеный и стремительный потокъ, какой только существуетъ на всемъ побережьѣ. Можно представить себѣ, что дѣлается здѣсь въ дождливое время года. Теперь становится понятнымъ проведеніе троиъ китайцами исключительно только нѣпеходныхъ. Тропки эти лѣпятся по обрывамъ и карнизамъ утесовъ и все время придерживаются одного берега и всячески стараются избѣжать бродовъ черезъ рѣку. Ширина рѣки колеблется отъ 3 до 10 саж., равно и глубина ея непостоянна—отъ 1 до 2 арш.

Велѣдь за Тютихой идетъ система небольшихъ рѣкъ, среди которыхъ наибольшаго вниманія заслуживаетъ р. р. Аохобэ, Мутухэ и Сёхобэ. Всѣ это небольшія рѣчки, текущія въ море. Начало ихъ въ хребтѣ, отдѣляющемъ р. Іодзыхэ отъ прибрежнаго бассейна. Близость большихъ горъ особенно замѣтна во время наводненій. Тамъ, гдѣ водѣ надо пройти отъ водораздѣла до моря верстъ 60–80, наводненія послѣ дождей наступаютъ спустя дня два-три или четыре и вода поднимается сравнительно медленно и постепенно. Зато высокій уровень ея держится долго. Здѣсь же на берегу моря рѣки начинаютъ вздуваться быстро. Наводненія слѣдуютъ непосредственно за дождями и нерѣдко даже одновременно съ ними. Вода стремительно сбѣгаетъ съ горъ и сразу затопляетъ всю долину. Такія наводненія скоро кончаются, но зато они очень опустошительны. Вода идетъ чрезвычайно быстро и все разрушаетъ на своемъ пути. Слѣды этихъ наводненій особенно ясно видны въ долинахъ р. р. Аохобэ и Мутухэ.

Далѣе будетъ р. Іодзыхэ. Это самая большая рѣка въ южной части восточнаго побережья. Принимая обильные водою притоки Синанцу и Іутангоу, она имѣетъ много простора, но

*) Въ настоящее время русскіе называютъ ее „Тетюхе“.

все же не можетъ вмѣстить въ себя всю поступающую въ нее воду: запасныя русла, протоки переполняются, рѣка выходитъ изъ береговъ и затопляетъ долину.

Р. Іодзыхэ шириною въ среднемъ теченіи до 15 саж. и глубиною до 3 футовъ.

Съ точки зрѣнія удобства сообщеній рѣка эта въ періодъ половодья становится въ бродъ непроходимой и сообщеніе съ противоположнымъ берегомъ прекращается, но ненадолго.

Около моря рѣки Мулумбэ и Каимбэ разливаются по долинѣ и заболачиваютъ побережье. Китайцы говорятъ, что тогда трясины становятся непроходимыми для лошадей, кони проходятъ съ трудомъ кружными путями.

Послѣдней къ сѣверу рѣкой, которую удалось осмотрѣть въ 1906 году была рѣка Санхобэ (Бухта Терней). По своему характеру она является прототипомъ р. Тютихэ. Такая же каменистая и порожистая, также по ней идетъ тропа исключительно пѣшеходная, которая лѣпится по обрывамъ, утесамъ и карнизамъ. Въ дождливый періодъ года черезъ рѣку сообщеніе прекращается до тѣхъ поръ, пока вода спадетъ совершенно. Ширина р. Санхобэ около устья до 100 саж. и глубина 2 саж.

Рѣка Санхобэ состоитъ изъ сліянія двухъ рѣкъ одинаковой величины: Сицы и Тунцы. Каждая по 80 верстъ длинною. Рѣка Сица течетъ съ запада и имѣетъ перевалъ въ бассейнъ Имана. Подъемъ на водораздѣлъ крутой со стороны Сицы и очень пологій со стороны запада. Сица въ свою очередь состоитъ изъ сліянія четырехъ рѣчекъ, изъ которыхъ Лаза-Гоу (лѣвая) больше другихъ. Бассейнъ, охватываемый р. Сицой представляетъ изъ себя мѣстность, въ которой характеръ горной страны выраженъ чрезвычайно интенсивно. Рѣка очень порожиста и теченіе ея извилистое.

Верховья рѣки Тунцы представляютъ изъ себя весьма сложную систему небольшихъ рѣчекъ, стекающихся въ одно мѣсто. Маленькіе ручейки текутъ среди камней слабо прикрытыхъ мхами и травяною растительностью. Мало по малу

рѣка становится шире (до 18 саж. около устья), а вмѣстѣ съ тѣмъ и порожистѣе (глубина 3—4 фута). Около устья ширина рѣки 20 саженъ и глубина 4 фута. Плаваніе на лодкахъ невозможно. Въ 14 верстахъ отъ устья Тунца принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны р. Фату.

Истоки р. Фату находятся близъ р. Билембо около горы Острой. Рѣка эта течетъ въ направленіи отъ сѣверо-востока къ юго-западу по широкой долинѣ, покрытой выгорѣвшимъ лѣсомъ. Отдѣляя бассейнъ р. Фату отъ прибережнаго бассейна, горный хребетъ является съ восточной стороны источникомъ маленькихъ рѣчекъ и ручьевъ, текущихъ въ море.

Около самаго устья р. Санхобо съ лѣвой ея стороны впадаетъ въ нее р. Бея, текущая параллельно р. Фату. Р. Бея длиною 18 верстъ. Истоки ея начинаются въ размытомъ горномъ хребтѣ въ $1^1/_2$ верстахъ отъ берега моря. Бея долина болотистая, поросшая рѣдкимъ лиственнымъ лѣсомъ; теченіе тихое покойное; въ бродъ рѣка всюду проходима, кромѣ нижней части теченія близъ своего устья.

По ту сторону водораздѣла начинается бассейнъ Имана. Истоки р. Имана находятся въ горномъ узлѣ откуда берутъ начало рѣки: Ваку, Ното, Тютихэ и Іодзыхэ.

Сперва Иманъ течетъ съ юга вдоль хребта Сихотэ-Алиня на протяженіи около 200 верстъ, затѣмъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ принимаетъ въ себя съ правой стороны притокъ Арму, круто поворачиваетъ на западъ и сохраняетъ такое теченіе уже вплоть до впаденія своего въ р. Уссури.

Послѣ спуска съ водораздѣла (путь съ р. Санхобо) въ бассейнъ р. Имана первой рѣчкой, которая встрѣтится на пути, будетъ р. Панца (Русскіе называютъ ее Панча). Это маленькій горный ручей, пробирающійся среди камней, мховъ и бурелома лѣса. Общее направленіе его теченія къ N V.

На 12-й верстѣ отъ Сихотэ-Алиня р. Нанца сливается съ р. Бейца (Бейча) по характеру своему являющейся прототипомъ первой.

Слияніе р. Бейча съ р. Нанча образуетъ р. Кулумбэ, текущей строго на западъ. Длина ея около 90 верстъ, ширина 10 саж. и глубина 4 фута. Въ бродъ Кулумбэ проходима на перекатахъ, потолько въ малую воду. Сообщеніе съ противоположнымъ берегомъ производится на лодкахъ. Въ 18 верстахъ отъ устья рѣки Нанци, на правомъ берегу р. Кулумбэ есть одна только звѣровая фанзочка „Сіу-фу", отъ которой на лодкахъ можно въ три дня достигнуть до р. Имана. Выше этой фанзы плаваніе невозможно, потому что рѣка загромождена буреломомъ.

Большія болота, безчисленное множество протоковъ съ размытыми и тонкими берегами, являются здѣсь большими препятствіями для путешествій. Только зимою и поздней осенью, когда сильные морозы прочно скуютъ льдомъ воду, является возможность идти по рѣкѣ безъ особыхъ затрудненій. Лѣтомъ въ половодье движеніе по рѣкѣ прекращается. Вода поднимается чрезвычайно высоко (до 1 саж.). Наводненія находятся въ тѣсной зависимости отъ количества дождей, выпадающихъ въ этой мѣстности (іюнь, іюль и половина августа).

Въ 47 верстахъ отъ фанзы Сіу-фу р. Кулумбэ впадаетъ въ р. Имань, текущей съ юга. Отсюда ниже по Иману версты 2—3 на лѣвомъ его берегу на большой полянѣ расположился китайскій охотничій поселокъ „Сидатунь," а противъ него три юрты орочей.

Выше поселка „Сидатунь" по Иману верстъ на 50 есть еще одно орочское стойбище (одна семья). Далѣе до самыхъ его истоковъ жилыхъ мѣстъ нѣтъ. И это громадное пространство верстъ на 200, занимаемое верхнимъ теченіемъ р. Имана, представляетъ изъ себя сплошную тайгу, лѣсную пустыню, мрачную дикую и суровую.

Отъ Сидатуна Иманъ течетъ сначала къ сѣверо-западу, потомъ къ сѣверо-востоку, здѣсь онъ дѣлаетъ крутой поворотъ на востокъ, потомъ течетъ на юго-востокъ, снова поворачиваетъ на сѣверъ, затѣмъ изгибается на западо-юго-западъ и, образуя въ этомъ мѣстѣ громадную петлю, въ правый верхній уголъ которой, впадаетъ самая быстрая рѣка Иманскаго бассейна Арму, направляется на западъ къ р. Уссури.

Въ этомъ мѣстѣ Иманъ до 35 саж. ширины и 7 фут. глубиною по руслу. На перекатахъ воды мало, не болѣе 2 футъ. Отъ устья Кулумбэ на рѣкѣ начинаютъ попадаться острова и боковыя протоки. Средняя скорость теченія 8 верстъ въ часъ. Ширина долины около 2 верстъ. Р. Арму длиною около 150 верстъ и теченіе также какъ и Иманъ въ верхнемъ своемъ теченіи вдоль хребта Сихотэ-Алинія въ направленіи отъ ONO къ YSY.

Плаванье по р. Иману чрезвычайно опасно. Нужно быть орочемъ, чтобы умѣть управляться съ лодкой на порогахъ и на быстринѣ рѣки. Много гибнетъ китайцевъ, рискующихъ самостоятельно пускаться въ плаваніе по Иману на утлыхъ батахъ. Представьте себѣ порогъ рѣки съ паденіемъ въ 10^0 по тальвегу. Вода съ невѣроятной быстротою стремится внизъ, пѣнится, бьется о камни. И какъ разъ тамъ, гдѣ кончается порогъ, рѣка упирается въ скалу и круто поворачиваетъ на западъ. Подмывая утесы въ теченіи многихъ лѣтъ, вода образовала здѣсь глубокую выбоину; скала повисла надъ рѣкою. Ревъ и шумъ пѣнящейся воды, мѣшаютъ людямъ говорить и слышать другъ друга. Быстро бѣгущая вода кружитъ голову. Спускаясь по такому порогу, орочи держатъ лодку нѣсколько наискосъ и затѣмъ, улучивъ моментъ, они отталкиваются отъ камней шестами и, поставивъ лодку уже по теченію воды, быстро выводятъ ее въ новомъ направленіи. Малѣйшій промахъ, малѣйшая оплошность и-лодка погибла. На такое предпріятіе нужны глазомѣръ, сила, ловкость и присутствіе духа.

Обыкновенно китайцы ходятъ по Иману зимою, если-же имъ случится ѣхать лѣтомъ, то для сего они нанимаютъ орочей и сами плавать въ инородческихъ челнокахъ не рѣшаются.

Орочи при своихъ передвиженіяхъ по Иману тамъ, гдѣ онъ дѣлаетъ большую петлю, о которой говорилось выше, не идутъ по рѣкѣ, а бросаютъ ее и подымаются по маленькому ключику не имѣющему названія. Переваливъ горный хребетъ, они по р. Синанцѣ*) снова выходятъ на Иманъ, сокращая такимъ образомъ дорогу и выигрывая время (вмѣсто четырехъ дней—одинъ сутки).

Около устья р. Синанцы на правомъ берегу Имана находится небольшое китайское селеніе Сянь-Шихеза. Это торговый пунктъ пушниной, жень-шенемъ, пантами и проч. Немного дальше (верстъ 5 ниже по теченію) на томъ же берегу есть опять китайское поселеніе Хозенгоу и рядомъ съ нимъ стойбище орочей Вагунбэ.

Отсюда Иманъ течетъ на сѣверъ до тѣхъ поръ, пока съ правой стороны не приметъ въ себя третій большой притокъ имѣющій четыре названія: Теги—Біасани (по орочски), Тхетибэ (по китайски) Текибира (по гольдски) и Тайцзибери—(по русски). Отъ устья р. Арму до р. Тайцзибери 60 верстъ. По этой послѣдней р. зимой на нартахъ охотники въ трое сутокъ переваливаютъ въ бассейнъ рѣки Бикина. Отъ р. Тайцзибери Иманъ круто поворачиваетъ на западъ и приблизительно въ этомъ уже направленіи течетъ вплоть до впаденія своего въ р. Уссури. Впрочемъ, послѣ р. Динзахэ р. Иманъ дѣлаетъ небольшую излучину къ югу съ тѣмъ, чтобы опять взять прежнее свое направленіе къ западу. Здѣсь на правомъ берегу Имана есть самое большое китайское селеніе Картунъ**), получившее

*) Такихъ названій Синанца, Дунь-гоу, Панца, Сяо, Туница у китайцевъ встрѣчается очень много. Они означаютъ просто направленія теченія рѣкъ по странамъ свѣта и будутъ скорѣе нарицательными, чѣмъ собственными именами.

**) Въ настоящее время на мѣстѣ китайскаго селенія возникла русская деревня, сохранивъ то-же названіе.

свое названіе оттого, что здѣсь въ тихихъ и тинистыхъ протокахъ ловилось много жемчужныхъ раковинъ.

Около Картуна ширина Имана достигаетъ до 150 саж. и глубина до 9 фут. Отсюда на западъ по обѣ стороны р. Имана начинается открытая мѣстность, свободная отъ лѣса и извѣстная у китайцевъ подъ именемъ „Іофанза". Горъ совсѣмъ не видно, онѣ далеко отошли въ стороны. Миновавъ Мяолинъ, (бывшій хашинный заводъ) скоро можно подойти къ земледѣльческому орочскому поселенію «Паровози», большая часть населенія котораго составляютъ корейцы. Еще ниже веретъ на двѣнадцать, у самаго устья рѣки Ницухэ, расположилось русское поселеніе „Котельное" (Цыпза) основанное въ 1905 году.

При впаденіи рѣки Ницухэ р. Иманъ дѣлаетъ послѣдній небольшой поворотъ къ сѣверу, принимаетъ на своемъ пути справа притокъ р. Бейцуху, опять поворачиваетъ на западъ и, недоходя до станціи желѣзной дороги веретъ шести, принимаетъ въ себя слѣва послѣдній самый большой притокъ р. Баку.

Передвиженіе грузовъ по Иману выгодиѣе производить: въ нижнемъ теченіи Имана внизъ по рѣкѣ—сплавомъ на лодкахъ (въ 1—2 сутки), а обратно т. е. вверхъ по рѣкѣ отъ станціи желѣзной дороги къ д. Котельной—грунтовой дорогой Переселенческаго управленія (въ два—три перехода).

Вернемся опять къ прибрежному раіону. Сѣвернѣе р. Санхобэ будетъ рѣка Билембэ. Между р. Санхобэ и р. Билембэ въ море впадаетъ множество маленькихъ рѣчекъ въ слѣдующей послѣдовательности: 1) Кудя-хэ, 2) Дунъ-Тавайза, 3) Адимиль, 4) Секуму, 5) Одега 1-я, 6) Одега 2-я, 7) Танія, 8) Саэле, 9) Таэле, 10) Вязныгин, 11) Хотэе, 12) Оёнктого 13) Шакига и друг. Изъ нихъ нѣсколько больше другихъ Таэле и Одега 2-я, остальныя-же будутъ маленькіе горные ручейки, совершенно пересыхающіе зимою. Далѣе крупной сравнительно рѣкой будетъ Сяо-Кэма (т. е. Малая Кэма). Между

этой послѣдней и р. Билембеэ опять слѣдуетъ рядъ небольшихъ рѣчекъ: 1) Кольгатэо 2) Хоома 3) Сюрпгчи 4) Гицироза 5) Копорь и 6) Ата. Изъ нихъ больше другихъ р. Копорь. Еще дальше будетъ рѣка Такэма (т. е. Большая Кэма) съ дельтой изъ многихъ рукавовъ. Верстъ на 10 выше ея три рѣчки Сооми, и рядомъ съ ними—рѣка Кулумбэ. Въ 50 верстахъ отъ этой послѣдней—рѣка Амагу. Въ промежуткѣ между этими двумя рѣками въ море впадаетъ опять—таки рядъ небольшихъ рѣчекъ: 1) Тилянкуни, 2) Мамокчи 1-я, 3) Остенни, 4) Мамокчи 2-я, 5) Ягасу. 6) Капуты, 7) Янужа, 8) Найна 1-я, 9) Найна 2-я, 10) Тычепгао, 11) Ватунга, 12) Чаоми, 13) Кальма и 14) Анчи.

Послѣ рѣки Амагу—далѣе къ сѣверу будетъ небольшая рѣка Соень, а немного не доходя до нея-три горныхъ ручья: 1) Мэяку, 2) Кальма и 3) Киганкуни. Верстъ на 5 выше Киганкуни—небольшая рѣчка Желанная, а въ пяти верстахъ отъ Желанной—р. Витухэ, впадающая въ протоку рѣки Кусуна. Послѣдняя такой же величины, какъ и Такэма. Всѣ эти рѣки осмотрѣны были въ 1907 году.

Только устья большихъ рѣкъ открыты въ море; маленькія же рѣчки, выйдя на береговую полосу прибоя, теряются среди камней, или свободно просачиваются сквозь песокъ и гальку.

Въ силу изложеннаго, не говоря уже о судахъ, но даже и рыболовныя лодки могутъ заходить только въ устья рѣкъ: Санхобэ, Билембеэ, Такема и Кусунъ. Первая и обѣ послѣднія имѣютъ преимущества.

Устья р. р. Такэмы и Кусуна представляютъ собою протоки и заводи, прикрытыя со стороны моря валами изъ песку и гальки. Обыкновенно китайскія лодки здѣсь и отстаиваются во время непогоды; здѣсь же онѣ и зимуютъ отъ декабря до марта мѣсяца. Входъ въ нихъ устья возможенъ только въ тихую погоду. Баръ какъ бы барьеромъ преграждаетъ доступъ въ рѣку, причемъ и безъ того мелкій проходъ черезъ баръ

часто перемѣщается съ одного мѣста на другое, такъ что каждый разъ его приходится отыскивать заново. Въ другомъ мѣстѣ насколько мелко, что даже маленькая лодченка не можетъ проскочить черезъ пески, наметанные волненіемъ.

При быстромъ теченіи мѣстныхъ рѣкъ, стремительно выносимая струя прѣсной воды, вступая въ море, встрѣчается съ морскимъ прибоемъ, и при столкновеніи своемъ образуетъ сильные буруны. Теперь, если свѣжій вѣтеръ гонитъ волны съ моря на материкъ, буруны у устьевъ рѣкъ будутъ пожалуй не меньше чѣмъ и у скалистаго берега. Неоднократно приходилось быть свидѣтелями, какъ лодки пытались во время свѣжей погоды войти въ рѣку, но не могли этого сдѣлать, и принуждены были снова уйти въ море и искать защиты гдѣ-нибудь въ ближайшемъ заливѣ. Судно, которое сядетъ на мель, неминуемо должно погибнуть, если только вѣтеръ хотя немного засвѣжѣетъ.

Сѣвернѣе Сяо-Кэмы рѣки образуетъ весьма сложную водную систему. Долины ихъ суммируются изъ тектоническихъ долинъ съ долинами поперечнаго размыва, отчего они то расширяются и имѣютъ видъ большихъ котловинъ, то суживаются въ ущелья, образуя щеки. Вслѣдствіе этого и направленіе теченія рѣкъ очень извилисто: рѣка то перемѣщается въ одну сторону, то уклоняется къ противоположному краю долины.

Кромѣ того здѣсь наблюдается довольно странное явленіе: рѣки текутъ по отношенію другъ къ другу въ различныхъ направленіяхъ вѣерообразно: наприм. Такэма течетъ къ югу, Кулумбо—къ юго востоку. Притоки же всѣхъ этихъ рѣкъ (большая часть), совпадая съ направленіемъ горныхъ складокъ, текутъ приблизительно въ томъ же направленіи, но подъ небольшимъ угломъ по отношенію къ своей главной магистрали.

Прежде чѣмъ дѣлать описанія каждой рѣки, слѣдуетъ обратить вниманіе на ихъ названія, часто совершенно не соотвѣтствующія названіямъ, указаннымъ на 40 верстной и морскихъ картахъ. Такая путаница произошла потому, что орочи

называютъ рѣки по своему, китайцы-по своему, а русскіе въ свою очередь окрестили большую часть рѣкъ своими именами. Поэтому, дабы избѣжать путаницы, на всемъ протяженіи отъ Зал. Св. Ольги до р. Кусуна—т. е. тамъ, гдѣ живутъ китайцы,-слѣдуетъ больше придерживаться названій китайскихъ: далѣе же слѣдуетъ руководствоваться названіями рѣкъ, данными орочами. Русскія названія имѣютъ мѣсто только на картахъ, и ни тузем-цамъ, ни китайцамъ они неизвѣстны.

Названія мѣстныхъ рѣкъ.

	Русское.	Орочское.	Китайское.
1	Вай Фудзинъ	Ф у д и	Вай-фудинь
2	Тадушу-Лифулэ	У г и	Тазушу
3	Тютиха	Ногулэ	Тютихэ
4	Мутухэ	Цауги	Мучжухэ
5	Ядиху	— — —	Сехобэ
6	Владимировка	— — —	Іодзыхэ
7	Мулумбэ	М у л и	Мулумбэ
8	Каембэ	К а я	Каимбэ
9	Саченбея	С э н к э	Санхобэ
10	К у д і я	К у д я	Кудяхэ
11	А к м а	Агами	Адимилъ
12	О д е г а	О д е	Одегоу
13	Т а е л е	Б э	Таеле
14	Балимбе	Б и н и	Бинлангбэ
15	Секхома	К э м а	Сяокэма
16	Такхома	К э м а	Такэма
17	С е а м а	Сооми	Шооми
18	К о а м и	Агана	Лоаенгоу
19	Кулумбе	К у л е	Кулумбэ
20	Яходеа-Сапка	Найна	Найна
21	А м г у	Амули	Амагоу
22	С о я	С о а г а	С о е н ь
23	Кушунгоу	К у г и	Кусунгоу
24	Иманъ	И м а	И м а х э

25	Бикинъ	Б и к и	Дизинхэ
26	Хоръ - - -	Х о р ъ	Маниихэ (и съ носовымъ звукомъ)
27	Кузнецова	К у м у	Кумуху
28	Свѣтлая	— — —	Холонку
29	Лебедевка	Нактана	Нахтоху
30	Самарги	Д а т а	Умп-та-гоу
31	Нельма	Нимми	— — —
32	Луговая	К и и і о	— — —
33	Быстрая	Гинугу	— — —
34	Императорская	Х а д и	Импе-Лаза
35	Успенья	А к у	— — —
36	Дондонъ	А и ю й	Найхинь
37	Хунгари	Г у р ы	Хунколи
38	Амуръ	Ямурь	Шунхоцзянь

Мелкія рѣчки прибрежнаго раіона имѣютъ слѣдующіе размѣры:

Куля-хэ	длиною	. . 5	вер.	Адами	длиною	. 15	вер.
Тавайза	„ „	. . 7 ½		Лудя	„ „	. . 5	„
Адимилъ	„ „	. . 8	„	Сонье	„ „	. . 2	„
Секхуму	„ „	. . 5	„	Луговая	„ „	. . 8	„
Одега	„ „	. 12 и 15		Кольги	„ „	. . 4	„
Танія	„ „	. . 6	„	Кольма	„ „	. . 3	„
Таелэ	„ „	. 12	„	Ича	„ „	. . 2	„
Хотэе	„ „	. . 4	„	Аку	„ „	. . 3	„
Шакира	„ „	. 10	„	Луча	„ „	. . 5	„
Соень	„ „	. . 6	„	Гыджу	„ „	. . 3	„
Сваинъ	„ „	. 10	„	Мафа	„ „	. . 2	„

Р. Билембэ находится въ 40 вер. отъ рѣки Сахохобэ къ сѣверу. Долина ея длиною около 100 верстъ. Истоки слагаются изъ трехъ небольшихъ ручьевъ и находятся въ

хребтѣ Сихотэ Алинѣ (съ р. Билембэ будетъ перевалъ на р. Арму-притокъ Имана.)

Билембэ течетъ по узкой долинѣ, заросшей смѣшаннымъ лѣсомъ. Склоны горъ и вершины хребтовъ совершенно оголены отъ растительности. Видно, что пожары эти были здѣсь нѣсколько разъ.—Рѣка мало извилиста, и на всемъ своемъ протяженіи принимаетъ въ себя только 4 болѣе или менѣе значительныхъ притока, по два съ каждой стороны. Самый большой изъ нихъ—р. Забытая, находится въ 10 верстахъ отъ устья Билембэ, близъ фанзы ороча Дайгула (По этому притоку раньше шла знаменитая китайская дорога, относящаяся къ XIII столѣтію, по которой населеніе Южно-Уссурійскаго края сообщалось съ прибрежнымъ раіономъ).

Теченіе рѣки быстрое, и потому въ бродъ она проходима только въ малую воду. Около своего устья Билембэ становится шириною около 20 саж. и имѣетъ много перекатовъ. Дельты нѣтъ, нѣтъ протоковъ и заводей. Вода длинною струей стремительно выходитъ въ море, выноситъ много песку, и какъ везѣ, отлагаетъ его тутъ—же вблизи берега, образуя широкую полосу мелководья-баръ.

Какъ Фату отдѣляется горнымъ хребтомъ отъ бассейна мелкихъ рѣкъ, впадающихъ непосредственно въ море, такъ и р. Забытая, отдѣленная отъ моря горами Желѣзнякъ и Узловая, образуетъ свой обособленный бассейнъ, рѣзко отличающійся отъ бассейна прибрежныхъ рѣкъ Колгатео, Цурыги и др. Р. Забытая течетъ по узкой лѣсистой долинѣ. Высокія голыя горы окаймляютъ ее съ обѣихъ сторонъ. Лѣса выгорѣли совершенно; остался только одинъ сухостой и буреломы.

Наиболѣе интересная изъ прибрежныхъ мелкихъ рѣкъ-Коноръ. Она состоитъ изъ слиянія двухъ рѣчекъ: большей—лѣвой, и меньшей—правой. Истоки р. Конора находятся въ томъ же горномъ узлѣ г. Туманной и г. Дромадера, гдѣ и истоки р. Забытой.

Долина Конора большей частью болотистая, заросшая лиственнымъ рѣдколѣсьемъ; сама рѣка маловодна, но имѣетъ довольно быстрое теченіе.

Около устья рѣка раздѣляется на два рукава, причемъ каждый рукавъ течетъ по глубокой расщелинѣ. Образовавшійся посрединѣ между глубокими рукавами островъ, а равно и возвышенія по обѣимъ сторонамъ рѣки, представляются видѣ возвышеннаго ровнаго плато. Это береговыя террасы, какъ результатъ поднятія берега. Матеріаломъ къ образованію этихъ террасъ послужили глина, песокъ и главнымъ образомъ галька. Ниже гальки—(основаніе террасы) массивныя породы.

Въ бродъ рѣка всюду проходима.

Слѣдующей ближайшей и сравнительно интересной рѣкой является р. Сюкэма. Устье ея въ 7 верстахъ отъ устья р. Конора.

Длина Сю-Кэмы около 30 верстъ. Истоки ея въ горахъ, ограничивающихъ бассейнъ р. Такэмы отъ Билембэ.

Сначала Билембэ течетъ къ югу, потомъ—къ юго-востоку, и только недалеко отъ устья поворачиваетъ на востокъ къ морю.

Изъ притоковъ Сю-Кэмы слѣдуетъ остановить вниманіе на р. Угрюмой, впадающей въ нее въ среднемъ теченіи съ правой стороны. Истоки рѣки Угрюмой находятся за горами Дромадеръ, Шанцъ и Шницъ (перевалъ на р. Билембэ). Около устья долина р. Угрюмой сильно съуживается. Здѣсь вода промыла горные отроги и образовала узкія ворота. („Щеки").

Второй притокъ р. Сю-Кэмы будетъ р. Горѣлая, впадающая ниже Угрюмой и тоже съ правой стороны. Общій характеръ ея будетъ приблизительно таковъ же, какъ и р. Угрюмой. Отличительной чертой ея будетъ полное отсутствіе лѣсовъ, совершенно уничтоженныхъ пожарами не только по горамъ, но и въ самой низинѣ долины.

Истоки рѣки Горѣлой—чрезвычайно узкое ущелье, заваленное глыбами камней и буреломомъ.

Сама р. Сяо-Кэма течетъ по широкой долинѣ, обставленной высокими горами. Ближе къ морю съ сѣверной и восточной стороны тянутся пологіе холмы. Рѣка Сяо-Кэма очень бурная, быстрая, имѣетъ много пороговъ и перекатовъ. Слѣды разрушительнаго дѣйствія воды видны на каждомъ шагу: сильно размытое русло, цѣлыя полосы гальки, поваленныя и снесенныя водою деревья, и т. д. Броды есть всюду; дно-каменистое. Рѣка не придерживается одного края долины, а все время перемѣщается то къ одной ея сторонѣ, то къ другой,—блуждаетъ.

Въ низовьяхъ р. Сяо-Кэма образовала много сухихъ протоковъ и запасныхъ русель. Вода разливается по всей долинѣ маленькими ручьями; эти ручьи всѣ собираются къ прѣсновод-ному продольному озеру, находящемуся около самаго берега моря.

Въ нижнемъ теченіи рѣка въ бродъ проходима только въ малую воду. Въ устье могутъ входить только одно плоскодонныя лодки.

Послѣ Сяо-Кэмы, первой большой рѣкой будетъ рѣка Такома (Большая Кэма). Истоки ея въ хребтѣ Сихотэ-Алинь. Перевалъ будетъ на р. Арму съ одной стороны, т. е. вправо, и на р. Кусунъ—съ другой. Длина всей рѣки 150 верстъ. Въ верхнемъ теченіи рѣка имѣетъ направленіе къ юго-западу, въ средней части—къ югу и въ нижнемъ теченіи—къ юго-востоку.

Изъ притоковъ ея извѣстны: съ правой стороны „Сица—Сланцевая", Такунчи, Сякунчи и Илимо.

Истоки „Сицы-Сланцевой" находятся въ центральной части хребта Сихотэ-Алинь и состоятъ изъ двухъ одинаковой величины рѣчекъ, огибающихъ съ двухъ сторонъ большую низменную площадь горѣлаго лѣса. Здѣсь находится наивысшая точка центральной части Сихотэ-Алинь,-гора Шайтанъ (1880 метровъ). Перевалъ на р. Арму (1000 метровъ). Если идти отъ Сихотэ-Алинь внизъ по теченію р. Сицы, мы увидимъ, что долина быстро начинаетъ съуживаться, и наконецъ превращается въ

настоящій каньонъ. Здѣсь вода промыла себѣ глубокое русло среди глинистыхъ метаморфическихъ сланцевъ, такъ что кажется, будто рѣка течетъ въ глубокомъ ущельѣ. Сама рѣка до 3-хъ саж. ширины и около 2 фут. глубины. Характеръ ея горный, порожистый. Есть много водопадовъ. Слѣдующій притокъ—Такунчи. Онъ больше Сицы-Сланцевой (60 верстъ). Истоки этой рѣки—у плоскогорія Чинчи—Лаза, входящаго въ составъ хребта Сихотэ-Алиня.

Такимъ образомъ мы видимъ, что хребетъ Сихотэ-Алинь по отношенію къ р. Такэмѣ идетъ подъ угломъ въ 10 градусовъ.

Верхнее теченіе рѣки Такэмы отъ Сицы до р. Такунчи чрезвычайно порожистое. Мѣстами паденіе тальвега прямо таки замѣтно на глазъ. Русло часто сжимается скалами съ обѣихъ сторонъ. Масса воды бѣшено стремится въ узкія ворота. Въ этомъ водоворотѣ кромѣ пѣны ничего не видно. Тутъ же около скалъ, торчащихъ изъ воды, скопилось много бурелому. Вода сильнымъ напоромъ сложила его въ огромные завалы—нтабели, и такъ сдавила, что разобрать его руками не представляется возможнымъ. Это природные мосты. Ими можно воспользоваться для переправы съ одного берега на другой. Такъ какъ рѣка очень быстрая (12 верстъ въ часъ), то переправляться черезъ нее въ бродъ положительно немыслимо, хотя бы вода была и не выше колѣна.

Пороги сопровождаютъ рѣку до самаго устья, и потому плаваніе на лодкахъ почти невозможно.

Тамъ, гдѣ Такэма съ лѣвой стороны принимаетъ въ себя притокъ Чимугоузу, она дѣлаетъ очень крутой и рѣзкій поворотъ къ югу. Долина сразу расширяется; рѣка начинаетъ разбиваться на протоки, и отсюда уже до моря все время течетъ придерживаясь правого края долины.

Въ нижней части своего теченія р. Такэма принимаетъ слѣва еще одинъ большой притокъ—Нимо, съ котораго можно легко перевалить на Сяо-Кэму. Длина р. Нимо 20 верстъ.

По р. Такэмѣ, за исключеніемъ только средней ея части, вся мѣстность выгорѣла.—Особенно въ ея верховьяхъ. Въ 10 верстахъ отъ моря долина р. Такэмы сразу расширяется и образуетъ огромную площадь, весьма удобную для земледѣлія.

Въ самомъ устьѣ рѣка разбивается на мелкія протоки, но не теряетъ однако своего главнаго русла. Съ удивительною стремительностью выходитъ рѣка въ море. Морской прибой не въ силахъ остановить сильный напоръ прѣсной воды: поэтому кажется, будто и въ морѣ еще продолжаетъ течь Такэма.

И здѣсь, какъ и на Сяо-Кэмѣ,—вдоль берега моря идетъ длинная заводь, образовавшаяся частью вслѣдствіи перемѣщенія самой рѣки, частью вслѣдствіе морского прибоя (Гвіанскій типъ берега по Рихтгофену).

На основаніи всего изложеннаго, переправа черезъ рѣку Такэму около устья доставитъ очень много хлопотъ и затрудненій даже и въ малую воду. Лошади должны быть развьючены и переправляемы вплавь. Люди могутъ переправляться только на лодкахъ, но не иначе, какъ послѣ внимательнаго осмотра и изученія теченія рѣки: иначе съ водой не справиться и лодку вынесетъ въ море.

Немного выше рѣки Такэмы, недоходя мыса Большева, есть три небольшихъ рѣчки Сооми. Онѣ образовали въ нижнемъ теченіи своемъ обширную низину, чистую около берега моря, и покрытую рѣдколѣсьемъ дальше по уваламъ. Наибольшая изъ этихъ трехъ рѣкъ Сооми-послѣдняя къ сѣверу. Длина ея 12 верстъ. Истоки Сооми въ горахъ, отдѣляющихъ бассейнъ Такэмы отъ прибрежнаго бассейна.

Рѣка Сооми течетъ все время въ одномъ только направленіи.—именно къ югу. Остальныя двѣ рѣчки, каждая длиной около 8 верстъ), текутъ къ юго-востоку. Теченіе ихъ медленное, покойное.

Около береговъ рѣка заросла тальниками и ольхой, особенно около устья. Ширина рѣки при впаденіи ея въ море не болѣе 4 саженъ, и глубина около 1 арш. При нормальномъ уровнѣ воды она всюду проходима въ бродъ.

Въ промежуткѣ между устьями р. р. Сооми, Кулумбэ и Амагу, въ море опять впадаетъ рядъ маленькихъ рѣчекъ: Гилинкуни, Момокчи 1-я, Остегни, Момокчи 2-ая, Ягасу, Кануты, Янужа, Найна 1-ая, Найна 2-ая, Тыченгао, Батунча, Чаоми и Кальма.

Тутъ же рядомъ и въ томъ же направленіи течетъ рѣка Кулумбэ. Истоки ея у горы „Царской." Длина рѣки 55 верстъ.

Болѣе характерной денудаціонной долины найти трудно. Рѣка, стѣсненная скалами, все время извивается отъ одного утеса къ другому, то перемѣщается вправо, то снова уклоняется къ лѣвому краю долины. Видно, что раньше здѣсь горные хребты на каждомъ шагу являлись преградами текучей водѣ, пока послѣдняя силой не проложила себѣ дорогу. Промытые хребты образовали узкія ворота (щеки). Только низина долины около самой рѣки покрыта лѣсомъ: все остальное пространство— горѣлые сухостои.

Въ нижнемъ теченіи рѣка разбивается на множество рукавовъ и протоковъ. Въ общемъ, вся рѣка очень порожиста, и въ бродъ всюду проходима даже и около устья.

Такъ какъ Кулумбэ течетъ подъ небольшимъ (30°) угломъ по отношенію къ берегу, то вслѣдствіе этого по побережью моря между мысомъ Св. Александра и устьемъ р. Кулумбэ образовался рядъ очень маленькихъ рѣчекъ, по характеру чрезвычайно оригинальныхъ. Маловодные тихіе горные ручьи эти берутъ начало въ горахъ, отдѣляющихъ бассейнъ р. Кулумбэ отъ моря.

Тотчасъ же за мысомъ Св. Александра путь пересѣкаютъ двѣ рѣки: Найна 1-я и Найна 2-я. Эти небольшія рѣки по своимъ размѣрамъ уступаютъ рѣкѣ Кулумбэ. Беря начало у горы Царской, Найна 1-я течетъ сперва къ юго-западу, а за-

тѣмъ поворачиваетъ на югъ, каковое направленіе и сохраняетъ до самаго впаденія своего въ море. Въ среднемъ теченіи Найна имѣетъ около 3 саж. ширины и около 1 арш. глубины.

Лѣсные пожары уничтожили здѣсь всѣ лѣса не только въ горахъ, но и въ долинѣ. Въ верхней части рѣки долина очень узка и обставлена по сторонамъ высокими горами. На пути своемъ Найна большею частью придерживается правой стороны долины и, какъ у всѣхъ рѣкъ, имѣющихъ направленіе отъ сѣвера къ югу, лѣвый берегъ—гористый, крутой: правый—пологіе увалы. Описываемая рѣка проходима въ бродъ вездѣ и даже около устья.

Рядомъ съ этой рѣкой течетъ рѣка Найна 2-я, которая также беретъ начало у горы Царской. Въ верхней части долина такъ узка, что кажется ущельемъ, огромной трещиной. Видъ ея чрезвычайно угрюмый: съ обѣихъ сторонъ кручи до 60°—70°. По характеру своему, Найна 2-я нисколько не отличается отъ Найны 1-й. Она такая же порожистая, маловодная, также обезлѣсена и въ бродъ вездѣ проходима.

Наиболѣе интересной является рѣка Амагу со своими притоками. Она беретъ начало также съ горы Царской, но съ сѣверной ея стороны. Имѣя теченіе сперва на сѣверо-востокъ и востокъ, она огибаетъ горы съ внѣшней ихъ стороны, потомъ поворачиваетъ постепенно къ юго-востоку, и сохраняетъ это направленіе до самаго устья. Длина ея 45 верстъ.

Всѣ горы въ верхнемъ теченіи Амагу и вся долина ея тоже оголены отъ лѣса пожарами. Ниже, въ среднемъ теченіи рѣки, лѣсъ выгорѣлъ только на горахъ, а ближе къ морю лѣсъ сохранился на возвышенностяхъ. Въ общемъ рѣка Амагу представляется прототипомъ рѣки Билембоэ, только верхнее теченіе ея напоминаетъ собою р. Кулумбэ: тѣ-же утесы, размытые горные хребты, тѣ-же пороги, и тѣ-же водопады. Одинъ изъ водопадовъ заслуживаетъ особаго вниманія. Онъ находится въ 10 верстахъ отъ истоковъ. Вода падаетъ съ высоты четырехъ

саженей. Внизу у подножья водопада образовались глубокіе колодцы. Цвѣтъ воды въ массѣ лазурный, и при яркомъ солнечномъ свѣтѣ, бѣлая пѣна водопада съ красноватыми песчинками создаютъ очень рѣзкіе, но чрезвычайно красивые контрасты.

Р. Амагу имѣетъ слѣдующіе притоки:

Р. Тупанца, впадающая съ лѣвой стороны въ верхнемъ теченіи въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка дѣлаетъ поворотъ къ юго-востоку. По этой рѣкѣ легко можно перевалить на р. Кусунь. Горы образуютъ здѣсь очень низкую сѣдловину.

Другіе два притока находятся около ея устья съ правой стороны. Это р. Куля и р. Вандагоу. Послѣдняя нѣсколько больше первой (Вандагоу—30 верстъ, Куля—20 верстъ).

Кудяхэ—быстрая порожистая рѣчка, протекающая по довольно широкой долинѣ. Истоки ея слагаются изъ суммы многихъ ручьевъ и рѣчекъ, берущихъ начало отъ г. Царской. Лѣса верхней половины долины выгорѣли—остались только одинокіе рѣдкіе сухостои. Нижняя часть долины покрыта густымъ смѣшаннымъ лѣсомъ съ большимъ процентнымъ содержаніемъ кедра и пихты. Сама р. Кудяхэ имѣетъ довольно быстрое теченіе, часто перемѣщается отъ одного края долины къ другому, разбивается на множество рукавовъ, протоковъ, и въ такомъ видѣ впадаетъ въ рѣку Амагу недалеко отъ д. Богословки.

Истоки р. Вандагоу тамъ же, гдѣ и истоки р. Кудяхэ и р. Найна 2-й. Какъ и эта послѣдняя, р. Вандагоу течетъ сначала въ крайне глубокомъ и узкомъ ущельѣ, заваленномъ каменными глыбами, скатившимися съ горъ въ низину. Верхняя половина теченія рѣки имѣетъ направленіе къ югу, а затѣмъ рѣка круто поворачиваетъ къ востоку и течетъ параллельно берегу моря. Здѣсь теченіе ея становится тихимъ, спокойнымъ. Рѣка блуждаетъ по долинѣ, отъ одного берега къ другому, рано начинаетъ разбиваться на протоки, мѣстами очень заболачиваетъ низину, и ввидѣ непроходимой въ бродъ глубокой рѣ-

ки соединяется съ рѣкою Амагу (около старообрядческой деревни Богословки).

Передъ впаденіемъ своимъ въ море. Амагу образуетъ большую заводь, или озеро. съ сухими берегами. (Лагунный типъ).

Въ общемъ въ нижнемъ своемъ теченіи, отъ сліянія ея съ р. Вандагоу, она въ бродъ непроходима. Здѣсь для переправы на другой берегъ непременно нужны будутъ лодки.

Сѣвернѣе р. Амагу вереты на двѣ есть еще маленькая горная рѣчка, не имѣющая названія. Она длиною около 7—веретъ. Долина ея густо заросла лѣсомъ, среди котораго много кедровника. Низина долины сильно заболочена, а устье занесено пескомъ. Рѣчка эта открытаго выхода въ море не имѣетъ.

Не останавливаясь на ничтожныхъ ручейкахъ, попадающихся далѣе на побережьи моря, какъ разъ на половинѣ пути между р. Амагу и р. Кусуномъ мы встрѣчаемъ рѣку Соснь. Соснь состоитъ изъ сліянія двухъ рѣчекъ, текущихъ: меньшая (длиною 11 веретъ)—съ сѣвера, другая большая (длиной 16 веретъ)-сначала тоже съ сѣвера, а потомъ направляется къ востоку; сліяніе ихъ происходитъ очень близко отъ моря. Первая въ свою очередь опять состоитъ изъ сліянія двухъ маленькихъ рѣчекъ. Истоки второй представляютъ изъ себя цѣлую систему мелкихъ горныхъ ручьевъ, сливающихся въ одно мѣсто. Рѣка тихая, покойная. Въ долинѣ много болотъ. Горы покрыты густымъ смѣшаннымъ лѣсомъ Область каскадовъ и пороговъ далеко отодвинута къ истокамъ.

Небольшое прѣсное озерко близъ устья рѣки соединяется съ моремъ узкою протокой. Это единственное мѣсто, гдѣ можно (только въ тихую погоду) перевести коней на другую сторону.

Во время прибоя перейти рѣчку невозможно и здѣсь. Морскіе волны движеніемъ своимъ разрыхляютъ песокъ: онъ становится зыбучимъ, вязкимъ, неспособнымъ выдержать даже давленіе ноги человѣка. Въ такихъ случаяхъ буквально приходится сидѣть у моря и ждать погоды. Когда волненіе утих-

нетъ, песокъ уплотняется настолько, что по немъ свободно могутъ уже пройти и кони съ вьюками.

Какъ разъ это случилось съ нами. Едва я вступилъ на песокъ, какъ почувствовалъ, что сразу быстро начинаю погружаться и тонуть въ немъ. Я бросился назадъ. Эти зыбучіе пески опасны еще и потому, что высвободиться изъ нихъ безъ посторонней помощи почти невозможно. Пришлось намъ ждать лѣлыя сутки. За ночь волненіе улеглось, море успокоилось, и на другое утро мы безъ труда переплли черезъ протоку. Теперь мокрый песокъ былъ настолько плотенъ, что даже ноги лошадей совершенно не продавливали его, и только на поверхности оставляли едва замѣтный отпечатокъ подковы.

Послѣдней осмотрѣнной рѣкой на побережьи моря была рѣка Кусунь: она длиною около 150 верстъ, т. е. по величинѣ такая же, какъ и р. Такема. Истоки ея находятся у хребта Сихотэ Алинь, и охватываютъ съ сѣверной стороны истоки р. Такемы. Отъ верховьевъ своихъ Кусунь течетъ сначала къ сѣверу, потомъ къ сѣверо-востоку и въ нижней своей части поворачиваетъ на востокъ къ морю.

Область пороговъ далеко отдвинута книзу и доходитъ до самаго устья. Кусунь имѣетъ чрезвычайно быстрое теченіе— такое же быстрое, какъ и на рѣкѣ Такемѣ. Въ бродъ рѣка проходима только въ верхней ея части на перекатахъ; съ большимъ трудомъ, пожалуй, можетъ быть проходима кое гдѣ въ среднемъ теченіи, и безусловно непроходима въ бродъ даже въ самую малую воду въ нижней части теченія и около устья.

Уже въ среднемъ теченіи рѣка начинаетъ разбиваться на протоки и рукава; они становятся все больше и встрѣчаются чаще по мѣрѣ приближенія къ морю. Въ нижнемъ теченіи только самая долина рѣки покрыта смѣшаннымъ лѣсомъ строеваго и подѣлочнаго характера, все же остальное пространство— всѣ горы, не исключая и хребта Сихотэ Алинь,—оголены отъ растительности бывшими здѣсь раньше большими лѣсными пожарами.

Тотчасъ за мысомъ Максимова у южного края долины рѣки Кусуна по размытой и болотистой низинѣ извивается рѣка Витухэ. Между устьемъ этой послѣдней и устьемъ Кусуна образовалось нѣчто въ родѣ длиннаго и глубокаго озера. Груды валуновъ, гальки и песку отдѣляютъ это озеро отъ моря. Безчисленное множество заводей, протоки, озера, слитыя рукава, старыя русла,—образуютъ настоящій лабиринтъ, въ которомъ легко заблудиться.

Въ этомъ озерѣ и отстаиваются китайскія лодки, застигнутыя непогодой въ морѣ. Тутъ-же скрывались раньше и японскіе рыболовы—хищники.

Рѣка Витухэ начинается около перевала на р. Соонь. Длина всей рѣки 18 верстъ. На пути своемъ рѣчка эта принимаетъ только одинъ болѣе или менѣе значительный притокъ слѣва. Сама по себѣ Витухэ очень извилиста, теченіе ея тихое; густо поростая осокой. Долина ея чрезвычайно болотиста: горы покрыты рѣдкимъ березнякомъ, порослью дуба и сибирской пихтой.

Изъ притоковъ рѣки Кусуна, ближайшимъ къ морю будетъ р. Уленгоу. Впадаетъ она съ лѣвой стороны въ 50 верстахъ отъ устья. Истоки р. Уленгоу находятся въ горахъ Сихотэ Алинь. Съ южной стороны хребетъ оголенъ отъ лѣса пожарами и сильно заваленъ буреломомъ. Съ сѣвера хребетъ густо заросъ ельникомъ и пихтой. Южный склонъ—крутой, сѣверный —пологій. Если идти по берегу моря съ юга, то это будетъ первый ближайшій перевалъ въ систему р. Викина. Со всѣхъ прочихъ рѣкъ, въ томъ числѣ и съ рѣки Такемы, всѣ перевалы будутъ на р. Арму, входящую въ составъ Иманскаго бассейна.

Р. Уленгоу длиною около 45 верстъ и имѣетъ направленіе теченія отъ сѣвера къ югу: ширина ея не болѣе 2—3 саж. и глубина около 2 футъ. Рѣка все время разбивается на множество мельчайшихъ ручьевъ, иногда совершенно теряющихся въ лѣсу. И здѣсь все та-же печальная картина пожарища.

Лѣсъ только внизу около самыхъ береговъ рѣки. Все остальное пространство—гарь и пустыня. Рѣдкіе, одиноко торчащіе сухостои горѣлаго лѣса придаютъ картинѣ крайне печальный видъ. Характеръ рѣки чисто горный.

Рѣка Бикинъ—самая большая изъ всѣхъ правыхъ притоковъ Уссури. Длина ея около 600 верстъ, Истоки ея въ хребтѣ Сихотэ Алинѣ, на широтѣ мыса Гплякъ.

Въ верховьяхъ рѣка течетъ съ сѣверо-востока къ юго-западу, и только въ средней и нижней части своей мѣняетъ это направленіе на широтное.

Къ числу ея верхнихъ притоковъ относится и рѣка Бягаму съ притокомъ Мыхэ-Уленгоу. Мыхэ-названіе орочское, Уленгоу —китайское.

По лѣвому притоку Мыхэ, именно по рѣчкѣ Ляоленгоузэза и лежитъ путь на Кусунь, къ морю. По этой рѣкѣ мы спустились съ хребта Сихотэ-Алиня въ концѣ 1907 года.

Истоки р. Ляоленгоузы теряются въ лѣсахъ и мхахъ, одѣвающихъ сѣверо-западныя склоны водораздѣла. Ниже она принимаетъ видъ большого ручья, текущаго въ болотистыхъ и кочковатыхъ берегахъ, среди сплошного густого краснолѣсья. Направленіе теченія ея—къ сѣверу 5 верстъ. Затѣмъ Ляоленгоуза, собирая въ себя другіе ручьи на протяженіи 12 верстъ, мало по малу принимаетъ видъ небольшой таежной рѣчки съ порожистымъ и каменистымъ дномъ и съ русломъ, заваленнымъ буреломомъ. Верстахъ въ 15 отъ водораздѣла, Ляоленгоуза впадаетъ въ р. Мыхэ-Уленгоу.

Въ истокахъ этой послѣдней есть перевалъ къ морю на р. Тахобэ. Перевалъ очень низкій, подъемъ и спускъ его пологіе и постепенные. Уленгоу раза въ два больше р. Ляоленгоузы; ширина ея до 5 саженъ, глубина до $1^1/_2$ фут. Рѣка эта очень извилиста и течетъ къ западо-сѣверо-западу. Длина ея отъ впаденія Ляоленгоузы и до впаденія въ р. Бягаму—50 верстъ. Окружающіе лѣса дровяного и подѣлочнаго характера, и состоятъ, главнымъ образомъ, изъ ели, пихты и лиственницы.

Ближе къ водѣ ольха, береза и кленъ. Ниже попадаются ясень, тополь и сирень. Въ нижнемъ теченіи Мыхэ раздѣляется на протоки и образуетъ острова, густо заросшіе тонкоствольными тальниками.

Рѣка Бягаму течетъ съ юга по долинѣ, оголенной отъ лѣса пожарами. Инородцы говорятъ, что вся долина р. Бягаму выгорѣла начисто. Принимая въ себя притокъ—р. Мыхэ-Уленгоу, Бягами круто поворачиваетъ на западъ, и встрѣтивъ на пути своемъ горы Байселаза, поворачиваетъ къ югу, огибаетъ ихъ и снова идетъ къ западу, гдѣ около горы Танцанза и впадаетъ въ р. Бикинъ. Участокъ рѣки Бягаму отъ устья у. Мыхэ Уленгоу и до ея устья длиною 18 верстъ, шириною 10 саж. и глубиною 3 фута.

Р. Бикинъ встрѣчаетъ Бягаму уже большой рѣкой, шириною 70 саж. и глубиною около 1 саж. Отъ впаденія р. Бягаму Бикинъ, если не считать его небольшіе изгибы, течетъ все время на западъ. Въ нижней части своего теченія около селенія Сигоу, тамъ, гдѣ онъ принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны притокъ Ситухэ, Бикинъ дѣлаетъ довольно большую излучину; около желѣзной дороги онъ круто поворачиваетъ на сѣверъ, и течетъ въ этомъ новомъ направленіи около 40 верстъ.

Ниже селенія Олонь къ Бикину близко ($1^1/_2$ версты) подходитъ р. Алчанъ (притокъ Бикина). Всѣ мѣстные жители, обыкновенно дойдя до селенія Табандо, перетаскиваютъ свои лодки по сушѣ до Алчана, и далѣе уже спускаются по этой послѣдней рѣкѣ къ станціи желѣзной дороги, сокращая такимъ образомъ разстояніе и выигрывая во времени. Точно также они поступаютъ и въ случаѣ обратнаго движенія отъ желѣзной дороги, когда идутъ вверхъ по Бикину, т. е. сперва они поднимаются по Алчану до Табандо, перетаскиваютъ на Бикинъ лодки, и далѣе уже идутъ по самому Бикину.

Съ Бикина есть два перевала на р. Имань: одинъ по р. Хандагоу, другой по р. Тавасигчи. Оба они находятся въ верхнемъ его теченіи. Въ средней части Бикина по р. Катетауба-

ни существуетъ перевалъ на р. Хорь. Водораздѣлъ между этими бассейнами находится всего лишь въ 10 верстахъ отъ самой рѣки Бикина.

Большую часть крупныхъ притоковъ Бикинъ принимаетъ въ себя въ нижней части своего теченія. Изъ этихъ притоковъ наиболѣе замѣчательны съ правой стороны: Байлаза, Канготу, Хабагоу, Байселаза, Кувегоу, Катетаубани, Амба, Дзахали, Дзаммацигоуза, Мадагоу, Таягоу и Нусидынзагоу. Съ лѣвой стороны будутъ: Хандагоу, Таваенкчи, Дунгоуза, Судагоу, Митахеза, Байцихеза, Тацуни, Машмубязани 2-я, Чамбень и Ситухэ.

Ни одна рѣка такъ сильно не разбивается на протоки, какъ Бикинъ. Долина его очень широка, и горы только мѣстами изрѣдка подходятъ къ самой рѣкѣ. Когда идешь по рѣкѣ, то большею частью горъ не видно. Они скрыты за великолѣпными лѣсами, покрывающими и острова, и берега рѣки съ обѣихъ сторонъ.

Въ горахъ растутъ могучіе кедровники. Старыя песчаныя отмели покрыты густыми зарослями ивняка. Теченіе рѣки Бикина гораздо покойнѣе, чѣмъ теченіе р. Имана, но русло его загромождено большимъ количествомъ намокшаго и утонувшаго лѣса, что очень затрудняетъ плаваніе на лодкахъ. Отъ устья Бягаму до желѣзной дороги около 350 верстъ.

Начиная отъ р. Тютихэ вплоть до р. Такемы будутъ перевалы черезъ хребетъ Сихотэ Алинь въ систему рѣки Имана, причемъ въ раіонѣ отъ р. Санхобэ до р. Билембэ будутъ перевалы на р. Кулумбэ, а отъ р. Билембэ до р. Такемы—перевалы на р. Арму.

Истоки р. Арму находятся въ хребтѣ Сихотэ-Алинь противъ истоковъ р. Такемы (гора Шайтанъ) и противъ истоковъ р. Кусуна. Множество ручьевъ и горныхъ рѣчекъ, стекающихся вмѣстѣ, занимаютъ огромное пространство юго-западныхъ пологихъ склоновъ водораздѣла. Вся область, занимаемая бас-

сѣйномъ р. Арму, покрыта сплошными густыми лѣсонасажденіями —главнымъ образомъ ели, пихты и кедра. Длина рѣки болѣе 150 верстъ.

Арму чрезвычайно интересная рѣка. Туземцы объ ней говорятъ всегда съ какой-то таинственностью. Говоря просто— они боятся её. Дѣйствительно, это большая, чрезвычайно быстрая и бурная рѣка. По словамъ туземцевъ, она въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ, а особенно во время знаменитаго наводненія 1896 года, отмыла горный хребетъ (отрогъ), и проложила себѣ новую дорогу.

Таковы въ общихъ чертахъ свойства рѣкъ прибрежнаго раіона и рѣки Бикина.

Изъ рѣкъ прибрежнаго раіона, имѣющихъ истоки въ горахъ Сихотэ-Алиня къ сѣверу послѣ р. Кусуна, будутъ р. р. Тахобэ, Кумуху, Холонку и Единъ. Со всѣхъ этихъ рѣкъ можно перевалить только въ бассейнъ р. Бикина, а съ Едина —и на Хоръ.

На картахъ 10 верстнаго масштаба рѣка Самарги (Бигліика) показана маленькой рѣчкой, имѣющей направленіе теченія съ запада. На самомъ-же дѣлѣ—это большая рѣка, длиною около 250 верстъ, текущая по денудаціонной долинѣ сначала въ меридіональномъ направленіи къ юго-востоку, и затѣмъ въ нижней части своей круто поворачивающая на востокъ. Она сохраняетъ это направленіе вплоть до впаденія своего въ море.

Р. Самарги имѣетъ слѣдующіе притоки: Кукэи и Немни. Немного выше послѣдней, она раздѣляется на двѣ рѣки: одна называется Фухи, а другая является какъ бы продолженіемъ Самарги, и потому сохраняетъ свое названіе. Еще выше на одинъ день пути Самарги опять дѣлится на 3 небольшихъ рѣчки, отчего мѣстность эта и называется Элдзаво, т. е. трехрѣчье.

Устья Самарги со стороны моря не видно потому, что рѣка идетъ на значительномъ протяженіи вдоль берега моря (Гвіанскій тинъ). Раньше самое устье рѣки было недалеко отъ мыса Зо-

лотого, но съ теченіемъ времени оно перемѣщалось (отодвигалось) уже нѣсколько разъ къ югу. Объ этомъ свидѣтельствуютъ старицы и длинные слѣпые рукава, продольныя озера съ пресною водою и параллельные береговые валы, поросшіе старымъ лѣсомъ. Этимъ и объясняется низменная прибрежная полоса съ отодвинутымъ вглубь страны береговымъ обрывомъ. Это низменное побережье начинается отъ самой рѣки Едина и тянется вплоть до мыса Суффрена.

Теченіе Самарги очень быстрое (10 верстъ въ часъ), и потому плаваніе по ней на лодкахъ затруднительно. Зимой, обыкновенно въ ноябрѣ мѣсяцѣ, когда по рѣкѣ плыветъ ледъ, вода поднимается значительно выше своего уровня. Однако, вслѣдствіе того, что рѣка имѣетъ много запасныхъ руселъ, послѣднія играютъ роль отводныхъ каналовъ: вода изъ береговъ не выходитъ и долина не затопляется. Тоже самое наблюдается и въ періодъ дождей въ лѣтніе мѣсяцы.

Замерзаніе рѣки происходитъ съ низовьевъ; и въ то время, когда въ ближайшей части къ морю уже возможна ѣзда на собакахъ по льду, наверху рѣка еще не встала: тамъ въ это время плаваютъ инородцы на лодкахъ. Есть мѣста такія, которыя не замерзаютъ въ теченіе всей зимы, такъ что дорогу прокладываютъ берегомъ, хотя эти полыньи не занимаютъ большихъ пространствъ.

Рѣка Кукан будетъ правымъ притокомъ р. Самарги. По ней инородцы ходятъ черезъ хребетъ Сихотэ-Алинь на р. Сурпай, входящую въ составъ бассейна Хора. Въ верховьяхъ рѣки Самарги, по правому ея притоку, не имѣющему названія, будетъ перевалъ на р. Чунгъ, впадающую также въ р. Хорь, но значительно выше Сурпая. Самые истоки р. Самарги находятся въ горномъ узлѣ, откуда берутъ начало четыре большія рѣки Уссурійскаго края: Дондонь (онъ же Анюй), Коппи, Самарги и Хорь. Поэтому съ Самарги можно перевалить на всѣ перечисленныя рѣки и выйти на Уссури и на Амуръ, и обратно къ морю.

Другой большой рѣкой прибрежнаго раіона будетъ Кони. Она немного уступаетъ развѣ только Тумнину.

Самарги и Кони дугообразно охватываютъ бассейны рѣкъ Пельмы (Нимми) и Ботчи (Тинъ Ріасовый). Долина рѣки Кони предетавляетъ изъ себя рядъ поперечныхъ размывовъ. Горы иногда близко подходятъ къ рѣкѣ, такъ что образуютъ щеки: то отходятъ далеко въ сторону и расширяютъ долину такъ, что горъ не видно вовсе. Рѣка въ общемъ извилиста и порожиста. Значительные притоки ея находятся въ нижнемъ теченіи и притомъ преимущественно съ правой стороны. Притоки эти будутъ: Дзауза, Дзакума, Бяпали, Ыо, Тенты, Маи и Копика. По рѣкѣ Тенты будетъ перевалъ на рѣку Мукпа, впадающую въ рѣку Ботчи. Это обычный путь инородцевъ, совершающихъ свои путешествія зимой по льду рѣки на собакахъ. Самый верхній правый притокъ Копи будетъ р. Икбу. По ней можно перевалить и на Самарги, и на Дондонъ.

Слѣва рѣка Кони принимаетъ въ себя притоки: Итбу, Іоли, Чонеко, Камуку, Цаняку, Сіяа, Нимми и Андиха.

Р. Копи течетъ сначала на востокъ, затѣмъ она поворачиваетъ къ юго-востоку, потомъ къ сѣверо-востоку, и въ нижней своей части снова принимаетъ широтное направленіе. Въ истокахъ рѣка мелкими ручьями разливается по долинѣ и образуетъ большія болота. Здѣсь высокихъ горъ нѣтъ; всѣ контуры сглажены (результатъ эрозіи) и только ниже, спустя два дня пути, долина мало по малу принимаетъ горный характеръ.

Теченіе рѣки Кони значительно медленнѣе теченія Самарги (6 верстъ въ часъ). Со стороны моря устья рѣки тоже не видно. Оно хорошо маскируется лѣсомъ и прибрежными песками, только прибой волнъ у бара указываетъ мѣсто, гдѣ пръсная вода вливается въ море. Со стороны залива, если можно только назвать заливомъ небольшое углубленіе береговой линіи, берегъ кажется пустыннымъ; когда же лодки войдутъ въ самую рѣку, можно увидѣть шесть орочекихъ балагановъ, построенныхъ съ той и съ другой стороны рѣки около самой воды.

Весь морской берегъ состоитъ изъ песку. Море наметало здѣсь широкій пологій валъ и отдѣлило этимъваломъ обширную лагуну, оставивъ только узкій проходъ для выхода прѣсной воды въ море. Песокъ—мелкій, сыпучій, приходящій въ движеніе отъ вѣтра. Тамъ, куда вода не достигаетъ даже и во время самыхъ большихъ волненій, пески находятся въ состояніи покоя. Они заросли крупной жесткой осокой и низкорослыми кустами шиповника. Дальше весь береговой валъ покрытъ корявымъ низкоствольнымъ лиственничнымъ лѣсомъ. На берегу врыты въ песокъ два столба съ японскими письменами. Это могилы японскихъ рыбаковъ, умершихъ въ чужбинѣ.

На отмели валяется много буреломнаго лѣса, вынесеннаго рѣкою во время половодья и выброшеннаго моремъ обратно на берегъ. Частью этотъ валежникъ занесло уже пескомъ, кое гдѣ засыпало мелкой галькой и завалило морскою травою.

Эта песчаная отмель отдѣлила отъ моря часть бухты, и образовала лагуну. Вотъ почему самыя низовья рѣки Коппи кажутся въ видѣ большой заводи или озера.

Рѣка Нельма невелика, но занимаетъ сравнительно большой бассейнъ. Если подыматься по этой рѣкѣ, то можно перевалить и на Ботчи и на Самарги. Рѣка Ботчи раза въ два больше Нельмы и востолько же разъ меньше Коппи. Инородцы подымаются по ней на лодкахъ въ шесть сутокъ. Рѣка имѣетъ быстрое теченіе (10 верстъ въ часъ). Поэтому орочи лѣтомъ избѣгаютъ по ней плавать и забираются въ истоки рѣки только зимою. Въ настоящее время около устья Ботчи поселились старовѣры, перекочевавшіе туда съ рѣки Кузнецовой.

На сорокаверстной картѣ рѣка Императорская показана чуть ли не больше Коппи: на самомъ дѣлѣ она не такъ велика. Истоки ея отграничиваются отъ хребта Сихотэ-Алиня притоками рѣки Коппи (Сія и Имми) и притоками р. Самарги (Пенми). Долина всей рѣки около 80 верстъ. Теченіе ея, сперва широтное, переходитъ около середины въ сѣверо-восточное, каковое и сохраняется ею до самаго устья. Всѣ притоки р. Им-

нераторской находятся съ лѣвой стороны: это будутъ: Агаче, Сипали и Тутто. Агаче—небольшая рѣка, Сипали—около двадцати верстъ и Тутто—около шестидесяти. Названіе рѣка «Императорская» Орочамъ неизвѣстно: они называютъ ее «Хади». Этимъ же именемъ они называютъ и Императорскую гавань. Описываемая рѣка течетъ частью по тектонической, частью по денудаціонной долинѣ среди изверженныхъ массивныхъ кристаллическихъ породъ. Иногда горы такъ близко подходятъ къ рѣкѣ, что долина принимаетъ видъ ущелья. Теченіе рѣки медленное, особенно послѣ впаденія въ нее р. Тутто.

Р. Хади—обычный путь инородцевъ, сообщающихся изъ Императорской Гавани съ р. Кони. Въ теченіи двухъ-трехъ сутокъ они достигаютъ перевала. Рѣка Хади замерзаетъ хорошо, но ледъ часто заливается водою изъ проталинъ и горныхъ ручьевъ, отчего образуются большія наледи. Съ рѣки Тутто можно перевалить въ бассейнъ р. Хуту, впадающей въ Тумнинъ.

Послѣ рѣки Хади второстепенными рѣками несущими свои воды въ Татарскій проливъ, будутъ: р. р. Ма. Уй и Чжюанко. Всѣ онѣ имѣютъ перевалы на р. Хуту.

Самый большой изъ рѣкъ прибрежнаго бассейна будетъ р. Тумнинъ (гольды называютъ её Томди). Истоки Тумнина находятся въ горахъ Сихотэ Алиня, какъ разъ противъ села Нижне-Тамбовскаго. Сначала Тумнинъ течетъ на юго-востокъ, затѣмъ поворачиваетъ къ востоку и послѣ встрѣчи съ рѣкою Чичемаль, круто поворачиваетъ къ югу, являясь какъ бы продолженіемъ послѣдней, что и послужило поводомъ къ изображенію ея на картахъ текущей съ сѣвера отъ озера Кизи въ меридіональномъ направленіи. Послѣ принятія въ себя притока Хуту, Тумнинъ снова поворачиваетъ на востокъ и впадаетъ въ море около мыса Лессепсъ-Дата, въ 45-ти верстахъ къ сѣверу отъ Императорской гавани. Истоки Тумнина представляютъ изъ себя обширный бассейнъ, слагающійся изъ множества мелкихъ рѣчекъ.

Съ правой стороны Тумнинь имѣетъ слѣдующіе притоки: Тонголи, Мули, Акурь, Хуту, Уську и Монгохто. Изъ нихъ самою большою будетъ рѣка Хуту, затѣмъ по величинѣ—Мули, и потомъ уже Акурь. По рѣкѣ Мули проходитъ обычный инородческій зимній путь на рѣку Хунгари къ Амуру. По рѣкѣ Акурь можно попасть въ самые истоки рѣки Хунгари: но этой дорогой никто не ходитъ, такъ какъ этотъ путь кружный и идетъ по безлюднымъ мѣстамъ.

Наиболѣе интересной рѣкой во всѣхъ отношеніяхъ будетъ Хуту. Истоки р. р. Хунгари и Хуту заходятъ другъ за друга: обѣ рѣки текутъ въ разныя стороны но совершенно параллельно другъ другу Здѣсь хребетъ Сихотэ Алинь образуетъ огромную петлю на подобіе французской буквы S. Сначала Хуту течетъ съ сѣвера къ югу по межекладчатой долинѣ приблизительно около половины всей своей длины, и затѣмъ, встрѣтивъ рѣку Буту, текущую съ запада, круто поворачиваетъ къ востоку, сохраняя это направленіе вплоть до впаденія своего въ Тумнинь

Быстрота теченія Хуту—10 веретъ въ часъ.

Во время дождей здѣсь происходятъ большія наводненія. Острова между протоками заросли тонкоствольными тальниками, черемухой и корявою ольхою. Слѣды наводненій видны всюду: все занесено мусоромъ и буреломомъ; молодникъ пригнутъ къ землѣ и тоже занесенъ пескомъ и иломъ: пучки сухой травы застряли на вѣтвяхъ деревьевъ—видно, что вода здѣсь шла быстро и чрезвычайно высоко. Картина разрушеній, оставленныхъ здѣсь водою, невольно вызываетъ удивленіе и безотчетный страхъ передъ такою стихійною силою, какъ наводненіе.

Теченіе р. Буту (притокъ Хуту) строго широтное. Долина ея то съуживается тамъ, гдѣ горы близко подходятъ къ рѣкѣ, то расширяется въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ нее впадаютъ многочисленные ея притоки. Она скорѣе имѣетъ характеръ поперечной долины размыва, нежели долины продольной. Сама рѣка очень извилиста: то она походитъ на горный ручей, то становится широкой и производитъ полное впечатлѣніе рѣки.

Красивая и спокойная въ среднемъ теченіи, Хуту становится бурливой и быстрой въ низовьяхъ, около устья. Здѣсь она часто разбивается на протоки, иногда такія узкія, что лодки едва могутъ въ нихъ повернуться, иногда же очень широкія, мелководныя и порожистыя.

Устья рѣки Хуту не видно съ Тумнина. Послѣдній, какъ и всѣ, вообще, рѣки Уссурійскаго края, по сторонамъ главнаго русла своего образуетъ цѣлый лабиринтъ большихъ и малыхъ протокъ.

По Тумнину отъ моря до устья рѣки Мули около ста двадцати верстъ. На половинѣ дороги Тумнинъ дѣлаетъ изгибъ къ востоку и довольно близко подходитъ къ морю. Здѣсь по ключику Ля орочи въ двое сутокъ выходятъ къ морю къ бухтѣ Сюркумъ.

Съ лѣвой стороны въ Тумнинъ впадаетъ только одинъ большой притокъ. Это—рѣка Чичемаль. Лѣвымъ притокомъ Чичемали будетъ р. Ясемаль, а лѣвымъ притокомъ этой послѣдней будетъ рѣка Хольджа. Съ Хольджи—перевалъ въ рѣку Хоюль, текущую въ озеро Кизи.

Отъ сліянія Хольджи съ Ясемалью въ четыре дня можно дойти до бухты Чидивэ (Питуси) на берегу пролива Невельского.

Немного ниже устья рѣки Чичемаль будетъ маленькая рѣчка Мушги. По этой рѣчкѣ Тунгусы обыкновенно ходятъ къ морю къ бухтѣ Старка (Сюркумъ). Тунгусы проходятъ съ рѣки Амура, подымаются въ горы между станціей Жеребцовскаго и «Зеленымъ Боромъ» у стойбища «Каркy» по рѣчкѣ, которую русскіе называютъ «Бѣленной». Переваливъ черезъ хребетъ Сихотэ-Алинь, они спускаются по Тумнину, и пройдя Чичемаль, сворачиваютъ на рѣку Мунги.

Иногда около Сюркума тунгусовъ собирается до 30 семействъ. Тамъ они находятъ для своихъ оленей подножный кормъ: лѣтомъ ихъ можно видѣть въ бассейнѣ Тумнина около гольцовъ Сихотэ-Алиня. Такое перекочевываніе ихъ связано съ поисками корма для оленей.

Бассейнъ рѣки Мули сильно развитъ въ ширину. Длина рѣки около 100 верстъ. Истоки ея слагаются изъ множества ключей, стекающихся въ одно мѣсто. Паденіе тальвега крутое; рѣка завалена буреломомъ. Вслѣдствіе того что, рѣка принимаетъ въ себя очень много притоковъ, во время наводненій Мули имѣетъ грозный видъ.

Съ правой стороны въ Мули впадаютъ слѣдующіе горные рѣчки: Удяна 2-я, Удяна 1-я, Доккэ, Айли, Иббу, Буккини-Гоббини, Кянада, Дэгдесэ, Аука, Тукунку и Кото. На р. Тукунку находится золотой пріискъ Тумнинскаго Золотопромышленнаго О-ва. Съ лѣвой стороны Мули принимаетъ въ себя 5-ть притоковъ: одинъ безымённый, затѣмъ—Хумамсэ, Уюнку, Туиктаму и Оннэ. Если подыматься вверхъ по Мули, то на переходы до р. Буккими потребуется времени 4 дня, принимая во вниманіе, что передвиженіе будетъ производиться на лодкѣ при средней водѣ противъ теченія. Дальше надо идти пѣшкомъ. Отсюда до перевала потребуется еще четверо сутокъ. Этимъ маршрутомъ орочи выходятъ на Амуръ, и послѣ перевала черезъ трое сутокъ, по рѣкѣ Удоми доходятъ до стойбища орочей Илика, находящагося въ среднемъ теченіи рѣки Хунгари.

Рѣку Акурь нельзя назвать большой. Истоки ея тоже въ горахъ Сихотэ-Алиня и слагаются изъ двухъ маленькихъ ключей-Гуманся и Кумты. Первый приведетъ къ перевалу на Хунгари въ самые ея истоки, а второй—на Хуту. Общее направленіе теченія рѣки Акурь отъ Ю. З. Сначала она течетъ къ сѣверо-востоку, потомъ поварачиваетъ къ юго-востоку, и затѣмъ уже принимаетъ свое опредѣленное направленіе на востокъ.

Рѣка Акурь имѣетъ съ правой стороны слѣдующіе притоки: Туббу, Гобилля, Сединку 1-я, Сединку 2-я, Айчу, Илей и Куляку. Между Сединку и Илей рѣка Акурь огибаетъ высокій горный хребетъ Сагды-Уо (большія горы). Здѣсь рѣка образуетъ огромную петлю, почти полный кругъ. Для того, чтобы обойти эту петлю зимой по льду рѣки, потребуется времени не

менѣе 3 сутокъ. Инородцы въ этомъ мѣстѣ не ходятъ по рѣкѣ, а предпочитаютъ идти цѣлиною черезъ горы, сокращая такимъ образомъ разстояніе и выигрывая во времени (вмѣсто трехъ—одинъ сутки).

Съ лѣвой стороны рѣка Акурь имѣетъ притоки: Дуни, Ямби и Молому. Если подыматься вверхъ по рѣкѣ отъ устья, то до рѣки Гуляку потребуется времени одинъ сутки; отъ Гуляку до Седнику—тоже одинъ день, дальше до Молому—опять одинъ день, отсюда до устья Ямби—еще одинъ сутки. Дальше надо бросить Акурь и идти по р. Ямби, и пройдя одинъ день, можно дойти до небольшой горной рѣчки Туки, впадающей въ Ямби съ правой стороны. Если подняться по этой послѣдней до водораздѣла, (опять одинъ день), то можно перевалить черезъ Сихотэ-Алинь въ бассейнъ р. Хунгари въ самыя ея истоки, на р. Угди.

Плаваніе по р. Акуру возможно на лодкѣ только до р. Дуни; далѣе надо идти пѣшкомъ.

Теперь перейдемъ къ описанію рѣкъ, текущихъ въ Уссури и къ Амуру. Послѣдней рѣкой Уссурійскаго бассейна будетъ р. Хоръ. Начинается она приблизительно около 48°30′ широты. Истоки ея находятся въ горахъ Сихотэ-Алиня. Хоръ очень долгое время течетъ вдоль водораздѣла въ направленіи отъ сѣверо-востока къ юго-юго-западу; на половинѣ пути онъ поворачиваетъ западо-сѣверо-западу, и въ такомъ направленіи течетъ къ Уссури, и только въ нижней части своего теченія поворачиваетъ совсѣмъ на западъ.

Изъ всѣхъ притоковъ Уссури рѣка Хоръ занимаетъ самый обширный бассейнъ и самый многоводный. Не мудрено что теченіе ея очень быстрое. Дѣйствительно, если смотрѣть около устья какъ вливается Хоръ въ Уссури, то можно видѣть, какъ сильная струя Хора совершенно перерѣзаетъ Уссури, и только подъ лѣвымъ берегомъ чистая прозрачная вода Хора входитъ въ общее теченіе и смѣшивается съ мутною желтою водою Уссури. Если случается сплавлять лѣса плотами по Хо-

ру, то плоты эти, выйдя изъ устья Хора, съ неимовѣрною быстротою пересѣкаютъ Уссури, и только у другого берега ея поворачиваютъ внизъ и плывутъ по теченію послѣдней.

Изъ лѣвыхъ притоковъ Хора одинъ изъ самыхъ большихъ—р. Сурпай. По ней обыкновенно и спускаются инородцы, если идутъ отъ моря по Самарги на Кукчи. Выше Сурпая будутъ впадать рѣки Кафулу и Чунь. По послѣдней-перевалъ тоже на Самарги, но въ ея истоки. Ниже Сурпая Хоръ принимаетъ въ себя р. Танду. На всемъ этомъ пространствѣ—правый берегъ будетъ гористый, а лѣвый—пологій, низменный.

Перечисляя лѣвые притоки Хора ниже по теченію, надо указать на р. р.: Чука, Суя, Кефынь, Мутэнь, Янга, Канань, Оло, Мутань, Дабань и Подхоренокъ. Около р. Чука Хоръ дѣлаетъ довольно большой изгибъ къ югу, а около р. Кефынь (рядомъ) другой изгибъ въ противоположную сторону на сѣверъ.

Правыми притоками Хора будутъ слѣдующія рѣки: Колами, Оккокынь, Тулами, Боули, Келами, Миза, Лонто, Дукчи, Инканбисани, Актуга, Джанга, Біонко, Джоо, Имгу, Самандга, Мача, Уфу, Чибисонгоуза, Дыльма, Унгуши, Сикцы, Кокуя. Около р. Тулами. Хоръ дважды сжимается въ горахъ, характеризуя этимъ поперечный размывъ горныхъ складокъ. Тоже самое наблюдается и ниже между р. р. Кетэнь и Дукчи. Послѣ Дукчи рѣка выходитъ изъ горной области и течетъ все время по низинѣ. Здѣсь долина Хора сливается съ долиною Уссури. Средняя часть бассейна Хора образуетъ весьма сложную систему притоковъ.

Если подыматься вверхъ по рѣкѣ, то самымъ послѣднимъ китайскимъ поселкомъ будетъ фанза «Джанляуля» около р. Тулами, и самымъ послѣднимъ орочскимъ стойбищемъ будутъ юрты около устья Сурпая.

Рядомъ съ рѣкою Хоромъ, около самыхъ его низовьевъ, проходитъ почти параллельно ему р. Кія. Судя потому, что долина Кіи изрѣзана множествомъ протокъ, старицъ, вообще судя по тѣмъ слѣдамъ, которыя оставила здѣсь вода, видно, что эта рѣка еще «въ недавнее прошлое» была русломъ Хора. Тоже самое мы замѣчаемъ и на Бикинѣ: низовья Алчана есть преж-

ній путь, по которому Бикинъ несъ свои могучія воды къ Уссури. Мѣста, гдѣ Кія близко подходитъ къ Хору и гдѣ Алчанъ подходитъ къ Бикину, носятъ названія «Табань» или «Табандо». И здѣсь, какъ и на Бикинѣ, китайскіе купцы и инородцы совершаютъ свои переѣзды по Кіѣ до Табандо и далѣе по Хору, предпочитая лучше перетаскивать лодки волокомъ по землѣ (около $1^1/_2$ версты), чѣмъ плавать кружнымъ путемъ по Хору.

Мѣсто, которое между р. р. Дондономъ и Хоромъ на картахъ 40-верстнаго масштаба показано пустымъ, занято бассейномъ рѣкъ Немиту и Мухень. Которая изъ нихъ больше, сказать трудно. Обѣ рѣки текутъ съ юга на сѣверъ и сливаются вмѣвмѣстѣ около озера «Синда». Это озеро двумя протоками сообщается съ Амуромъ; одна протока выходитъ около села Сарапульскаго, а другая—не доходя полутора версть до гольдскаго селенія Люмоми.

Немиту протекаетъ по чрезвычайно болотистой низменности и принимаетъ въ себя только два притока—Сидими и Си, по одному съ каждой стороны. Если идти вверхъ по рѣкѣ Немиту къ ея истокамъ, то можно перевалить на р. Ку, впадающую въ Хоръ.

Рѣка Мухень съ лѣвой стороны принимаетъ въ себя только одинъ небольшой притокъ—Пунчи; зато съ правой стороны въ нее вливаются Алчи, Синдауони, Нефикца, Мехедзавосани, Мудязи и Перемп.

Гольды съ Амура, отправляясь на соболеванье, каждый разъ идутъ по р. Мухеню, затѣмъ по Синдауони черезъ перевалъ Джукдами на р. Садомабирани, и по этой послѣдней выходятъ на Хоръ недалеко отъ Чунна. Правый берегъ рѣки Мухень нагорный, лѣвый—болотистая низина, покрытая рѣдкимъ лѣсомъ.

Рядомъ съ рѣкою Дондономъ есть небольшая болотистая рѣчка Пихца. Она впадаетъ въ озеро Ховони, сообщающееся съ Амуромъ маленькой проточкой. Устье этой маленькой проточки находится близъ гольдскаго селенія «Да». Бассейнъ Пих-

ны такой же болотистый, какъ и бассейнъ рѣки Немиту. Р. Пихча принимаетъ въ себя три притока, и всѣ три съ лѣвой стороны. Самый верхній, по которому можно перевалить на Хорь, у инородцевъ не имѣетъ названія. Затѣмъ, ниже по теченію, будутъ Чуха и Хали. Истоки самой р. Пихцы имѣютъ перевалъ на р. Тормасунь, лѣвый притокъ Аніоя.

Устье рѣки Аніоя состоитъ изъ множества большихъ и малыхъ рукавовъ и протоковъ. Дельта, образуемая рукавами Аніоя, занимаетъ собою площадь около 16 квадратныхъ верстъ, и образуютъ такой сложный лабиринтъ, что безъ опытнаго провожатаго пройти его не всегда удается. Многіе изъ этихъ рукавовъ завалены буреломомъ, нанесеннымъ сюда рѣкою во время наводненій. Теченіе Аніоя очень быстрое (около 14 верстъ въ часъ. Въ малую воду на веслахъ идти нельзя, надо упираться шестами. На каждой лодкѣ должно быть три человѣка рабочихъ. Приходится постоянно лавировать отъ одного берега къ другому и выбирать мѣста, гдѣ теченіе послабѣе. Идти на шестахъ противъ теченія быстрой рѣки—это большой трудъ.

Было бы ошибочно думать, что рѣка Аніой течетъ въ видѣ одной рѣки, въ видѣ одного потока, и что по берегамъ ея можно идти пѣшеходамъ. Рѣка все время разбивается на множество рукавовъ и протокъ, развѣтвляющихся въ разныя стороны. Многія изъ протокъ завалены буреломомъ и корчами. Подъ ними сильно клокочетъ и пѣнится вода. Пока придерживаешься отмели, то кажется, что теченіе какъ будто тише, но вдругъ, за поворотомъ, новая глубокая протока съ такою силою выноситъ воду, что у сидящихъ въ лодкѣ начинаетъ кружиться голова. Вода съ такой силой несется изъ двухъ протокъ навстрѣчу другъ другу, что образуетъ въ такихъ мѣстахъ настоящій водоворотъ.

Аніой течетъ совсѣмъ не такъ, какъ это показано въ 40 верстной картѣ. Онъ течетъ по кривой, огибая истоки Хора—сначала вдоль хребта Сихотэ-Алинь, съ юга къ сѣверо-востоку, потомъ поворачиваетъ на сѣверъ, и далѣе—къ сѣверо-западу,

Длина всей рѣки около 100 верст. Орочскія стойбища находятся только въ нижней части ея теченія. Въ среднемъ теченіи быстрота теченія воды—13 фут. въ секунду. Обыкновенно въ маѣ и іюнѣ вода въ рѣкѣ небольшая. Въ іюлѣ же и августѣ, когда идутъ дожди, уровень воды поднимается значительно, и тогда плаваніе по Анюю прекращается совершенно.

Трудно сказать, какой ширины рѣка, такъ какъ, кромѣ главнаго русла, она всюду разбивается на множество рукавовъ и протокъ, бассейнъ которыхъ, считая въ обѣ стороны отъ Анюя, занимаетъ пространство отъ 5 до 10 верстъ. Близъ устья долина шириной до 25 верстъ.

Эта огромная низменная площадь лѣсовъ ежегодно затопляется водою, и тогда лѣса представляютъ изъ себя настоящіе океаны. Жители этихъ мѣстъ—орочи, въ это время бросаютъ свои затопленныя юрты, и, пробираясь на лодкахъ сквозь чащу лѣса, ищутъ сухого мѣста, гдѣ бы можно было развести огонь и сварить себѣ пищу. Но ихъ разсказамъ, иногда не удается и этого сдѣлать. Прибывающая вода заливаетъ костеръ раньше, чѣмъ закипитъ вода въ котлѣ. На ночь остановиться негдѣ, и поэтому люди спятъ въ лодкахъ. Спасаясь отъ воды, они на лодкахъ идутъ лѣсомъ до тѣхъ поръ, пока не дойдутъ до края долины, гдѣ мѣсто возвышено, и гдѣ вода ихъ не можетъ достать.

Случается, что наводненіе происходитъ очень быстро—вода сразу затопляетъ весь лѣсъ. Когда же рѣка начинаетъ убывать, жители снова возвращаются на старое мѣсто и принимаются за исправленіе жилищъ, размытыхъ водою. Иногда вода бываетъ очень высока, иногда меньше; иногда наводненія бываютъ одинъ разъ въ годъ, иногда два и три раза.

Послѣ наводненія картина печальная: поваленныя деревья, трупы утонувшихъ животныхъ, снесенныя юрты, нанесенный водою Богъ знаетъ откуда валежникъ, слои ила, придавившіе молодникъ и кусты, и всюду новые протоки; а рѣка проложила себѣ уже новое русло и занесла каменьями и пескомъ мѣсто прежняго своего теченія.

Лѣса по Анюю имѣютъ поемный характеръ. Рытвины, ямы, промоины, илъ и мусоръ краснорѣчиво говорятъ объ этомъ. Мѣшанный лѣсъ въ нижнемъ теченіи рѣки попадается пока только отдѣльными клиньями: большая часть лѣсовъ—лиственные (ясень, ильмъ, ольха, дубъ, осина, липа, кленъ, бархатъ, орѣхъ и тальники). Подлѣсье—густыя заросли таволги, сирени, бузины, а мѣстами, попадается малинникъ и виноградъ.

Орочи говорятъ, что въ стороны, ближе къ горамъ, лѣсъ исключительно березовый и пихтовый. Въ общемъ мѣстный лѣсъ—строевого и подѣлочнаго характера. Рѣка Анюй сплавной быть не можетъ.

Въ силу изложеннаго, здѣсь нѣтъ другого пути къ Императорской гавани, кромѣ зимняго—польду рѣки.

Чѣмъ выше подыматься по Анюю, тѣмъ идти становится все труднѣе и труднѣе. Шумъ воды на перекатахъ слышенъ еще издали.—Надо видѣть, какую борьбу приходится выдержать людямъ, чтобы взять Анюйскіе перекаты! Малѣйшій промахъ (сломался шестъ или соскользнулъ съ камня), неминуемо влечетъ за собою крушеніе лодки.

Дальше рѣка Анюй все тѣснѣе и тѣснѣе сжимается съ обѣихъ сторонъ высокими горами. Обвалы, шумъ пѣнящейся воды, грохотъ водопадовъ пугаетъ инородцевъ. Они боятся туда ходить. Тамъ, по ихъ представленію, живетъ горный духъ «Какзаму». Онъ хватаетъ людей, превращаетъ ихъ въ камни и заставляетъ окарауливать горы. За все время среди нихъ я нашелъ только одного человѣка, который былъ въ верховьяхъ Анюя; онъ едва не погибъ тамъ съ голода. По разсказамъ, орочъ этотъ натерпѣлся въ горахъ такихъ ужасовъ, что едва выбрался назадъ, и закаялся разъ навсегда ходить туда зачѣмъ бы то ни было.

Изъ всѣхъ притоковъ рѣки Анюя, рѣка Гобилли самая быстрая. Вода идетъ со скоростью 16—17 веретъ въ часъ. Пожалуй, по быстротѣ теченія другой такой рѣки нѣтъ во всемъ Уссурійскомъ краѣ. Здѣсь приходится не плыть, а карабкаться

и цѣпляться за буреломъ, прибрежные куты и камни. Представьте себѣ узкій, изломанный коридоръ, загроможденный камнями, величиной въ кубическую сажень. Шесты не достаютъ дна. Вода идетъ со страшной силой. Дно загромождено камнями, конхъ не видно, и рѣка кажется какъ бы состоящей изъ переливающихся водяныхъ бугровъ. Упираться надо въ эти камни и въ боковыя скалы Шесты гнутся и дрожатъ отъ напряженія. Только дружныя усилія всѣхъ людей въ лодкѣ и умѣнье орочей управляться на такой быстротѣ, присутствіе духа и отвага, могутъ благополучно вывести лодку въ безопасное мѣсто.

Въ другихъ мѣстахъ частые водопады (около метра вышиною) преграждаетъ дорогу. Гдѣ нибудь сбоку есть узенькая лазейка, гдѣ вода по наклонной плоскости съ громадною быстротою несется книзу. Черезъ эту лазейку только и можно провести лодку. Надо быстро разогнать ее и быстро проскочить опасное мѣсто, чтобы вода не успѣла-бы затопить лодку съ носа. И все таки при самомъ умѣломъ подъемѣ на этотъ водопадъ всякая лодка почти до половины наполняется водою.

Всѣ притоки Анюя (кромѣ одного, о которомъ будетъ сказано ниже особо) находятся въ верхнемъ теченіи рѣки: Элдзаво, Іокобясанини, Удзяки, Дыими и Гобилли—съ правой стороны. Р. Гобилли больше другихъ.

Сагбяса, Бомболи, Микингали, Поди и Тормасунь впадаютъ въ Анюй съ лѣвой стороны. Изъ нихъ наибольшая—Тормасунь. По Гобилли перевалъ будетъ на Хуту, по Дыими—на Кони. Такъ какъ низовья Анюя рано вскрываются, то гольды, возвращающіеся съ охоты, пройдя Тормасунь, поворачиваютъ вправо, и по маленькому горному ключику, не имѣющему названія, переваливаютъ черезъ горы на р. Мышму, впадающую въ Анюй съ правой стороны недалеко отъ устья. Они спускаются по этой рѣкѣ нѣкоторое время, но не доходятъ до ея устья, а

опять сворачиваютъ вправо; потомъ вновь переваливаютъ небольшой кряжикъ, и по маленькой рѣкѣ «Гяу» выходятъ на Амуръ немного ниже села Троицкаго.

Дальше къ сѣверу въ Амуръ впадаютъ р. р. Гондурь и Пучь-Кучи. Съ послѣдней—перевалъ на Хунгари.

Рѣка Хунгари, какъ и всѣ прочія рѣки, текущія въ Уссури и къ Амуру, проложила свою дорогу по денудаціонной долинѣ. Истоки ея находятся въ горахъ Сихотэ-Алиня. Рѣка течетъ сперва съ юга на сѣверъ параллельно Хуту, только въ другую сторону, затѣмъ поворачиваетъ на западъ; недалеко отъ устья Удоми она поворачиваетъ на сѣверъ, и здѣсь дѣлаетъ большой изгибъ къ сѣверу-востоку. Около рѣки Хосольда рѣка снова поворачиваетъ къ западу, и около устья опять склоняется немного на сѣверъ.

Р. Хунгари чрезвычайно извилиста, особенно въ нижнемъ теченіи. При хорошемъ знакомствѣ съ рѣкою, зимой по льду рѣки, пользуясь протоками, можно сократить путь по крайней мѣрѣ вдвое. Изъ притоковъ съ правой стороны извѣстны: Большая Угди, Малая Угди, Удяна, Конишка, Дзагдана 1-ая, Дзагдана 2-ая, Дюколика, Дюколи, Дыгдя, Удоми 1-ая, Уксаака, Амигдалейчи, Удоми 2-ая, Джайталинки, Ультуръ, Гулякта, Мопчи, Хоммаръ, Саяка, Хуосю, Юлу, Ходя, Бирачи. Изъ нихъ большими рѣками будутъ Дзагдана, Дюколи, Удоми 1-ая, Удоми 2-ая и Саяка. По послѣдней рѣкѣ гольды охотники ходятъ всегда съ Хунхари на Амуръ и обратно, сокращая такимъ образомъ дорогу и выигривая во времени, потому что низовья рѣки Хунгари очень извилисты и дѣлаютъ большую дугу.

Съ лѣвой стороны рѣка Хунгари принимаетъ въ себя слѣдующія притоки: Дяуръ, Дзолодаки, Хубикта, Хубикта-Болы, Гайда, Дигда 2-ая, Дигда 1-ая, Дзау, Поди, Подича, Хоббу, Дюммаки, Ботуй, Ура, Инайчинки, Икчука, Адуку 1-ая, Адуку 2-ая, Холоми, Гоббилля, Чиппорь 1-ая, Чиппорь 2-ая, Чаб-

бакай, Самь, Ситами, Хосу и Чимыя. Изъ нихъ наиболѣе крупными будутъ: Гайда и Гобилля. По рѣкѣ Хобикта-Болы черезъ хребетъ Сихотэ-Алинь перевалъ на р. Хуту. Отъ «Дыгдя 1-ая» до Илики при хорошей дорогѣ можно пройти въ три дня, отъ «Удоми 2-ая» до Удоми 1-ой»—одинъ день пути, отъ «Удоми 1-ой» до Окту, отъ Окту до Гобилля и отъ Гобилля до Самь тоже по одному дню пути. Такимъ образомъ отъ Удоми 2-ой до р. Самь пути всего будетъ четверо сутокъ. Отсюда въ пять дней можно дойти до Амура.

Рѣка Хунгари имѣетъ тихое теченіе. Но, несмотря на это, она плохо замерзаетъ, особенно въ нижней части. Промоины встрѣчаются на каждомъ шагу и, если снѣга выпадутъ рано, то ѣзда по льду рѣки не всегда бываетъ безопасной.

Притокъ Саякка есть обычный путь инородцевъ на Амуръ; это будетъ перевалъ на р. Тудуръ. Пройдя немного по этой рѣчкѣ, охотники направляются влѣво по ключику Холдоми, а съ него выходятъ на озеро Хумми, и уже по протокамъ его—на Амуръ прямо къ селу Орловскому.

На картахъ рѣка Тудуръ названа Мачтовой. Тудуръ и Салясу до нельзя похожи другъ на друга. Развѣ только Салясу будетъ немного больше Тудура. Верхнія теченія обѣихъ рѣкъ состоятъ изъ двухъ рѣчекъ, текущихъ параллельно Амуру и хребту Сихотэ-Алиню другъ другу навстрѣчу. Послѣ ихъ сліянія и Тудуръ и Салясу принимаютъ направленіе меридіональное. Обѣ рѣки быстры и многоводны. Рѣку Салясу крестьяне называютъ «Бѣленной». По ней-то и лежитъ путь тунгусовъ отъ Амура къ морю. Русло р. Салясу во многихъ мѣстахъ загромождено завалами изъ лѣса, снесеннаго водою.

Въ заключеніе остается сказать про рѣку Хоюль (Ян). Она состоитъ изъ сліянія двухъ рѣкъ: Хоюля и Муты. Ниже по теченію, послѣ сліянія съ рѣкою Ян, она принимаетъ свое названіе, и подъ этимъ-же именемъ впадаетъ въ озеро Кизи.

Притоками Яан справа будутъ Унандаганн, Муты и Пейда; слѣва—Инноин, Содолинэ и Яан. Перевалы существуютъ по Муты—къ морю, къ мысу Хоіе, и по Хоюлю—на Хольджу (притокъ Неемая, впадающей въ Чигемаль, составляющихъ бассейнъ Тумнина).

Этимъ исчерпывается краткое описаніе рѣкъ Уссурійскаго края.

Пути сообщенія.

Насколько Южно-Уссурійскій край богатъ путями сообщеній, настолько въ сѣверномъ раіонѣ они отсутствуютъ совершенно. На югѣ существуютъ и желѣзныя дороги, и почтовые тракты, грунтовыя и обыкновенныя проселочныя дороги, и безчисленное множество тропъ бороздятъ край по всѣмъ направленіямъ.

Время постройки однихъ изъ этихъ путей кроется въ глубокой древности Бохайскаго царства; другія еще въ 60 годахъ были излюбленными дорогами китайскаго населенія, сообщающагося съ зал. св. Ольги и съ бухтой Мэа (Владивостокъ); впослѣдствіи крестьяне, казаки и переселенцы проложили дороги около своихъ деревень; русское правительство устроило сѣть почтовыхъ сообщеній по Уссури, на Новокіевское, къ Анучину, по р. Даубихэ и по берегу моря черезъ Сучанъ, къ зал. св. Ольги, а въ послѣднее время дороги Переселенческой организаціи стали проникать въ такіе уголки Уссурійскаго края, гдѣ были найдены мѣста хоть мало мальски годныя для заселенія.

Тропами Южно-Уссурійскій край обязанъ китайскому населенію. Въ погонѣ за соболемъ и въ поискахъ за жень-шенемъ энергичные сыны Поднебесной Имперіи проникли въ самыя дебри Цамо-Лиза, Хуалаза, Да-Дянь-Шань и Сихотэ-Алиня. Въ каждой маленькой долинкѣ всегда можно найти

тропку, которая непремѣнно приведетъ путника къ фанзочкѣ соболевщика—китайца.

Не то представляетъ изъ себя центральная и сѣверная часть Уссурійскаго Края. Здѣсь всякіе пути отсутствуютъ. Единственныя путевыя нити—это рѣки. Нѣтъ даже ни малѣйшаго намека на тропу. Только вдоль горныхъ хребтовъ, по гольцамъ, и осыпямъ лоси и сѣверные олени протоптали свои дорожки. Но руководствоваться этими дорожками нельзя, потому что онѣ заведутъ путника въ такія дебри, откуда выбраться будетъ уже невозможно. У мѣстныхъ инородцевъ есть два способа передвиженій: 1) лѣтомъ на лодкахъ, и 2) зимой съ нартами на собакахъ.

Второй способъ скорый и наиболѣе удобный, если только снѣгъ не выпадетъ очень глубокій (какъ это было въ зиму 1909—1910 года).

Надо замѣтить, что инородцы лѣтомъ никогда не переходятъ черезъ Сихотэ-Алинь. Лѣтній путь сопряженъ съ чрезвычайными трудностями, съ большими лишеніями, даже съ опасностями для жизни и съ такими неожиданностями, что быть заранѣе увѣреннымъ въ выполненіи намѣченнаго маршрута-невозможно. Лѣтнее путешествіе совершается на лодкахъ. Когда рѣчка станетъ очень мелкой, плаваніе прекращается. Отсюда люди идутъ пѣшкомъ съ котомками за плечами и путь къ водораздѣлу, переваливаютъ горный хребетъ и спускаются по ту его сторону до тѣхъ поръ, пока не дойдутъ до такой рѣки, гдѣ плаваніе становится снова уже возможнымъ. Въ большинствѣ случаевъ на такой переходъ надо употребить двое—трое, рѣдко четверо сутокъ. Выбравъ подходящее дерево, орочи валятъ его, выдалбливаютъ лодку и въ ней же спускаются внизъ по теченію рѣки. Значитъ, все заключается въ томъ, чтобы найти подходящее дерево. Это не везде и не всегда возможно. Мало того, что надо умѣть сдѣлать «улимагду»

(орочская рѣчная лодка), надо умѣть и плыть въ ней по порогамъ и быстринамъ.

Дороги и тропы Южно-Уссурійскаго Края достаточно описаны. Въ раіонѣ Новокіевска, Никольска-Уссурійскаго, Раздольнаго, Анучина, Шкотова и Владиміро-Александровскаго до зал. Св. Ольги ихъ такъ много, что изъ нихъ всегда легко выбрать такія, которыя можно связать въ одну дорогу или въ одну тропу, идущую въ желаемомъ направленіи.

Насъ особенно интересуетъ прибрежной раіонъ къ сѣверу отъ зал. Св. Ольги, водораздѣльный хребетъ Сихотэ-Алинь и Сѣверная часть Уссурійскаго Края. Особенное значеніе пріобрѣтаютъ пути отъ Зал. Св. Ольги въ бассейнъ Уссури и инородческіе пути сообщеній отъ моря къ р. Уссури и къ Амуру.

Отъ залива Св. Ольги къ заливу Св. Владиміра въ 1906 году было только два пути: 1) Верхняя тропа—болѣе длинная, кружная, зато сухая и идущая черезъ небольшіе перевалы. Тропа эта проложена по р. Арзамазовкѣ, затѣмъ переходитъ на рѣку Хулуай, пересѣкаетъ р. Тапоузу и по маленькой рѣчкѣ Лиягоу выходитъ на р. Тадушу въ 30-ти верстахъ отъ устья. По этой тропѣ могутъ двигаться только вьючные обозы. 2) Нижняя тропа колесная: хотя она и короче и прямѣе, но болотистая, и на пути пересѣкаетъ большой перевалъ.

Тропа эта отъ зал. Св. Ольги идетъ сначала по р. Ольгѣ, затѣмъ за переваломъ—по р. Владиміровкѣ до берега моря, потомъ по побережью залива Св. Владиміра черезъ устье р. Хулуай, далѣе вверхъ по небольшому ручейку до его истоковъ, и, перейдя черезъ большой хребетъ, не имѣющій названія выходитъ на р. Тапоузу въ 10 ти верстахъ отъ ея устья. Дорога эта въ сухое время года даетъ возможность движенію колеснаго образа (двуколки).

Отъ р. Тадушу далѣе къ сѣверу тропа идетъ сперва по ея притоку Цимухэ, затѣмъ пересѣкаетъ пологій перевалъ,

выходить на р. Вандагоу, и потомъ уже, гдѣ притокъ этотъ впадаетъ въ р. Тютихэ, трона раздѣляется на двѣ. Лѣвая кружная нагорная тянется черезъ 4 перевала, зато она сухая, а нижняя-прямая и короткая, но чрезвычайно болотистая. Движеніе по той и другой тропѣ возможно лишь съ вьюками*).

Отъ р. Тютихэ на сѣверъ идутъ рядомъ двѣ параллельныя слабыя тропки, раздѣленныя между собою только небольшимъ кряжемъ. Обѣ тропы болотисты въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ проходятъ низинами и сухія тамъ, гдѣ тянуться по склонамъ горъ и на перевалахъ. На р. Ахобэ эти двѣ тропы сходятся въ одномъ мѣстѣ около китайской земледѣльческой фанзы Ліуфу, миновать которую поэтому невозможно. Движеніе по ней для колесныхъ обозовъ совершенно невозможно.

Дальнѣйшій путь представляетъ изъ себя все ту-же тропу, съ такими же качествами, какъ и предыдущую. Болотистая и даже вязкая въ низинахъ, она пересѣкаетъ нѣсколько маленькихъ перевалокъ и нѣсколько безымянныхъ рѣчекъ. Немного не доходя до моря у корейской фанзы, единственной въ бухтѣ Опричникъ, трона поворачиваетъ на сѣверъ, и идетъ вверхъ по р. Мутухэ. На этомъ участкѣ путь до перевала чрезвычайно каменистъ, и движеніе по немъ очень затруднительно даже и для пѣшихъ людей. Глубокія разщелины между камнями и корнями деревьевъ представляютъ изъ себя настоящія ловушки. Опасенія попортить или поломать ноги конямъ дѣлаетъ эту часть пути трудно проходимой. Надо удивляться, какъ мѣстныя китайскія лошади и при томъ еще неподкованныя, ухитряются ходить по этой тропѣ и еще нести на себѣ значительные тяжести.

За переваломъ трона спускается къ морю и здѣсь, придерживаясь самаго берега, тянется такъ, что слѣва будутъ

*) Въ настоящее время отъ Зал. Св. Ольги до р. Тютихэ проложена колесная дорога Переселенческаго Управленія и установлено телеграфное сообщеніе.

или большія болота, или озера съ солоноватою водою. На этомъ участкѣ движеніе вьючныхъ обозовъ возможно безъ задержекъ.

Устье р. Сехобэ образуетъ три большихъ озера, отдѣленныхъ отъ моря валомъ, состоящимъ изъ камней и песковъ. Здѣсь тропа снова раздѣляется на двѣ. Одна, исключительно пѣшеходная, идетъ вдоль морского берега, огибая озеро съ правой стороны; другая-конная, поворачиваетъ на сѣверо-западъ и нѣкоторое время идетъ вверхъ по рѣкѣ, а затѣмъ послѣ нѣсколькихъ сильно вязкихъ бродовъ черезъ протоки переходитъ на лѣвую сторону рѣки, круто поворачиваетъ опять къ озерамъ и соединяется съ первою тропою.

Отсюда дорога идетъ по рѣкѣ «Болотной», вполнѣ оправдывающей свое названіе. Въ этомъ мѣстѣ тропа очень мокрая и вязкая даже осенью, т. е. въ сухое время года, такъ что при ходьбѣ ощущается колебаніе почвы подъ ногами. Вѣроятно, въ дождливое время года тропа эта становится трудно проходимой. Послѣ перевала тропа придерживается лѣваго берега маленькой рѣченки, впадающей въ р. Тхетибэ. Эта послѣдняя не менѣе болотиста, чѣмъ р. Болотная.

Устье р. Тхетибэ образуетъ сплошныя трясины съ очень зыбкою почвою подъ ногами. Тропа все время идетъ около рѣки по уваламъ, и только поэтому и возможно по ней движеніе, и то лишь въ сухое время года. Пѣшіе люди вездѣ пройдутъ, но вьючный обозъ застрянетъ навѣрно. Наши лошади съ большими усиліями кое-какъ переходили эти болота; и позволю себѣ еще разъ подчеркнуть то обстоятельство, что это происходило въ самое сухое время года, когда дождей уже давно не выпадало.

Перейдя рѣку Тхетибэ недалеко отъ устья, тропа продолжаетъ свое неизмѣнное направленіе на сѣверъ. Она подымается медленно и долго къ перевалу, но это нисколько ей не мѣшаетъ быть сырой и заболоченной, хотя и не такой вяз-

кой, какъ раньше. Кислыя травы (осоки), изрѣдка мелкіе кустарники да рѣдкія чахлыя деревца, придаютъ всей мѣстности весьма печальный видъ. Таковъ и перевалъ: длинный, пологій и высокій; таковъ же будетъ и спускъ съ него въ долину р. Іодзыхэ. По долинѣ этой рѣки идетъ уже не тропа, а настоящая колесная дорога, проложенная мѣстнымъ китайскимъ населеніемъ.

Для того, чтобы двинуться дальше на сѣверъ, надо сперва подняться 10 веретъ по дорогѣ вверхъ по рѣкѣ Іодзыхэ, и тогда уже идти по первому лѣвому притоку ея—Дунгоу. Здѣсь тропа придерживается лѣваго края долины и идетъ по каменистымъ уваламъ, и частью по сырымъ луговинамъ, пересѣкая цѣлый рядъ маленькихъ распадковъ, съ вязкимъ и болотистымъ дномъ.

Перевалъ къ р. Мулумбе невеликъ, Но, такъ какъ тропа долгое время идетъ вдоль хребта, извилисто огибая его вершины то съ одной то съ другой стороны, то кажется, что она какъ будто все время подымается, опускается и какъ будто пересѣкаетъ нѣсколько небольшихъ перевальчиковъ. Отсюда тропинка направляется прямо къ морю. При спускѣ въ долину р. Мулумбэ невольно бросается въ глаза громадная гора съ плоской вершиной, Мѣстные китайцы называютъ ее «Хунтами», а на морскихъ картахъ она названа «Верблюдомъ». Гора эта настолько велика, имѣетъ такую странную форму и такъ рѣзко выдѣляется изъ среды окружающихъ ее горъ, что всегда можетъ служить ориентировочнымъ пунктомъ. Отъ р. Іодзыхэ до р. Мулумбэ возможно только движеніе вьючныхъ обозовъ, и то въ сухое время года.

Путь отъ р. Мулумбэ до р. Канмбэ длиною около 10 веретъ. Это самыя большія и самыя топкія болота на всемъ побережьи Зауссурійскаго Края. Не только лошади, но и пѣшіе люди неоднократно проваливались «въ окна». Подъ ногами почва сильно ка-

чается.—Воды много. Приходилось дѣлать гати изъ хворосту и деревьевъ. Едва ли болота эти будутъ доступны лѣтомъ въ дождливое время года для движеній даже легкихъ вьюковъ, не говоря уже о вьючной артиллеріи. Около самаго устья р. Канмбэ, между этой рѣкой и р. Мулумбэ, большое мелкое озеро съ опрѣснешною водою, отдѣленное отъ моря лишь узкою полосою песку и камня.

Отъ р. Канмбэ трона имѣетъ направленіе къ востоку, но на этотъ разъ придерживается горъ, обрывающихся въ море крутыми скалами. Путь этотъ очень тяжелъ въ томъ смыслѣ, что приходится «брать» нѣсколько большихъ и крутыхъ переваловъ. Тропа также камениста, какъ и по долинѣ р. Мутухэ. Наконецъ, въ одномъ мѣстѣ скалистый массивъ совершенно преграждаетъ дорогу. Тропинка круто поворачиваетъ на сѣверо-западъ, подымается по ручью, не имѣющему названія, переваливаетъ горный кряжъ, и отсюда уже входитъ въ бассейнъ рѣки Санхобэ. Послѣ перевала дорога сразу поворачиваетъ къ востоку, и такого уже направленія держится все время, пока не выйдетъ на главную рѣку.

Движеніе по этой тропѣ производится легко и безостановочно.

По мѣрѣ приближенія къ р. Санхобэ, тамъ, гдѣ раньше рубился и вывозился лѣсъ, тропа становится все лучше и лучше, дѣлается шире, чище, и наконецъ превращается въ настоящую каменную дорогу, и въ такомъ видѣ она подходитъ къ фанзамъ, расположеннымъ въ долинѣ р. Санхобэ-гоу.

Таковъ въ общихъ чертахъ весь путь вдоль по побережью Японскаго моря отъ зал. Св. Ольги до бухты Терпѣй включительно. По свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ китайцевъ, живущихъ на р. Санхобэ, такая же тропа тянется и дальше на сѣверъ до старовѣровъ, которые поселились въ устьѣ рѣки Амагу, на полпути до Императорской Гавани.

Изъ дорогъ, идущихъ въ этомъ районѣ отъ моря вглубь материка, наибольшаго вниманія заслуживаетъ тропа, проложенная китайцами отъ зал. Св. Ольги вверхъ по р. Вай-Фудину черезъ хребетъ Сихотэ Алинь въ истоки рѣки Мифудзина. Это старинный путь, которымъ въ прежнее время китайцы, живущіе на р. Уссури, сообщались съ моремъ.

Въ то время, когда Владивостока еще не существовало, а военный портъ предполагалось перенести изъ Николаевска въ зал. Св. Ольги, сюда постоянно приходили шаланды съ грузомъ: китайцы на нашемъ восточномъ побережьи ловили во множествѣ трепанговъ, морскую капусту и вываривали морскую соль. Тогда постъ Св. Ольги былъ главнымъ торговымъ пунктомъ на этомъ побережьи. Китайцы съ р. Уссури вьючнымъ порядкомъ цѣлыми караванами перебирались черезъ горы, привозили съ собою соболей, панты, женьшень. Здѣсь они продавали ихъ купцамъ, и здѣсь-же въ обмѣнъ покупали трепанговъ, капусту, соль и другіе товары, и снова тою же дорогою возвращались на Уссури обратно. Когда же портъ изъ Николаевска былъ перенесенъ во Владивостокъ,—зал. Св. Ольги началъ падать, а съ проведеніемъ желѣзной дороги—онъ окончательно утратилъ свое значеніе. Манзы*) перестали совершать сюда свои путешествія, тропа стала заростать, и въ настоящее время только старожилы китайцы еще могутъ указать, гдѣ она проходила.

Сперва отъ п. Св. Ольги тянется почтовый трактъ, который между деревнями Пермской и Фудиномъ круто поворачиваетъ на юго-востокъ.

Вверхъ по р. Вай-Фудину сначала идетъ колесная дорога, хорошо укатанная; но она такова лишь до тѣхъ поръ, пока будутъ китайскія фанзы. Какъ только фанзы становятся рѣже дорога постепенно утрачиваетъ колесные слѣды, и мало по малу превращается въ тропинку. Это будетъ какъ разъ у сліянія р.

*) Названіе китайцевъ, живущихъ въ Уссурійскомъ Краѣ.

Эрлагоу съ Вай-фудиномъ. Только мѣстные звѣропромышленники забираются сюда зимой на саняхъ, и потому мѣстами можно еще кое гдѣ замѣтить слѣды полозьевъ около тропинки.

Въ бассейнѣ р. Аввакумовки (она же Вай-фудинъ) слѣдуетъ еще упомянуть о тропахъ, идущихъ по ея притокамъ. Самый большой притокъ будетъ съ лѣвой стороны. Это р. Арзамазовка. Отъ д. Пермской вверхъ по Арзамазовкѣ идетъ колесная дорога, которая здѣсь тоже тянется лишь только до тѣхъ поръ, пока будутъ крестьянскія заимки. Заимки кончаются тамъ, гдѣ рѣка дѣлаетъ поворотъ на сѣверо-западъ. Движеніе по этой дорогѣ можетъ производиться удобно, быстро и безостановочно. Далѣе вверхъ отъ Кустовой рѣчки нѣкоторое время еще идетъ охотничья тропа, но около горъ она пропадаетъ. Слабыя тропинки идутъ и по р. р. Касафуновой и Широкой (притоки Аввакумовки), но онѣ никуда не выведутъ. Между д. Пермской и постомъ Св. Ольги по р. Арзамазовкѣ и р. Поцѣваловкѣ идетъ колесная дорога. Вообще, этотъ раіонъ, какъ и всегда около жилыхъ мѣстъ, изобилуетъ дорогами и хорошими тропами.

Далѣе по р. Аввакумовкѣ на западъ идетъ опять лѣвая тропа, сперва торная, но чѣмъ ближе къ горамъ, тѣмъ она все болѣе и болѣе становится слабой и мало замѣтной. Мѣстами тропа болотистая и сильно завалена буреломомъ; она идетъ только по соболинымъ ловушкамъ. Путь этотъ исключительно нѣпеходный.

Тамъ, гдѣ р. Вай-Фудинъ принимаетъ въ себя р. Тудогоу (правый верхній притокъ), тропа раздѣляется. Слабая, едва замѣтная, что идетъ влѣво, и есть та самая старинная вьючная дорога, о которой говорилось выше. Она длиннѣе и кружнѣе правой въ два раза; самый перевалъ черезъ Сихотэ Алинь выше 1200 м., и подъемы и спуски съ него гораздо круче. Путная прямо, на западъ,—новая тропа, по которой и

прошла экспедиция съ р. Лифудзина къ зал. Св. Ольги въ 1906 г. За Сихотэ-Алинскимъ переваломъ (1845 метр.) до самой фанзы «Iолайза», трона идетъ густымъ дѣвственнымъ лѣсомъ.

Отъ Вай-Фудина по **«новой тропѣ»** подъемъ на водораздѣлъ будетъ продолжительный, медленный, постепенный и террасообразный. Высота перевала въ 945 метровъ. За переваломъ послѣ спуска съ Сихотэ-Алиня трона идетъ все время вдоль р. Лифудзина. Она мѣстами очень камениста, и конное движеніе по ней затруднительно. Немного не доходя до слиянія обѣихъ западныхъ Лифудзиновъ, трона отходитъ въ сторону отъ рѣки, поворотивъ на западъ, и идетъ густымъ лѣсомъ вплоть до тѣхъ поръ, пока не выйдетъ къ фанзѣ Iолайза.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что отъ залива Св. Ольги по р. Аввакумовкѣ на р. Лифудзинъ къ фанзѣ Iолайза возможно движеніе пѣшеходное съ вьючными обозами. На переходъ отъ послѣднихъ земледѣльческихъ фанзъ на р. Вайфудинѣ до первыхъ такихъ же фанзъ на р. Лифудзинѣ, гдѣ можно было-бы достать продовольствіе, при благопріятныхъ условіяхъ путешествія понадобится около 5—6 сутокъ.

Какъ и по Вай-Фудину, такъ и по р. Тадушу отъ моря идетъ колесная дорога, которая прерывается и превращается въ тропу въ такихъ мѣстахъ, гдѣ мало фанзъ, или ихъ нѣтъ вовсе. Такой путь будетъ до притока р. Тадушу-Юшангоу, послѣ котораго уже идетъ исключительно только пѣшеходная трона, которая еще выше за фанзой Лудева (устье р. Вангоу, —верхній лѣвый притокъ р. Тадушу), входитъ въ лѣсное пространство, и идетъ тайгой до самаго перевала черезъ хребетъ Сихотэ-Алинь. Разстояніе отъ моря до перевала 68 верстъ. Въ настоящее время это главный магистральный путь отъ моря въ систему верхнихъ притоковъ р. Уссури. Самый перевалъ черезъ водораздѣлъ представляетъ изъ себя очень большую глубокую сѣдловину съ абсолютной высотой только въ 480 метровъ.

Подъемъ медленный, сперва пологій, потомъ сразу крутой, короткій. Самый перевалъ болотистый и покрытъ горѣлымъ лѣсомъ. Трона на немъ вязкая, сырая даже и въ сухое время года.

Спустившись съ водораздѣла, трона идетъ внизъ по теченію Ли-фудзина, все время придерживаясь его праваго берега. Корни деревьевъ и буреломъ образуютъ рѣшетины, что сильно затрудняетъ движеніе вьюковъ. Но чѣмъ дальше, тѣмъ трона становится все лучше и лучше. Приходится идти все время лѣсомъ. Не доходя 4-хъ вересть до поляны, у горы «Сянь-Лаза» трона, стѣсненная съ правой стороны горами, переходитъ на лѣвый берегъ рѣки. Тутъ ее очень трудно розыскать, ибо въ этомъ мѣстѣ рѣка всегда разливается, затопляетъ лѣсъ, заноситъ трону пескомъ и иломъ, и прокладываетъ себѣ много новыхъ руслъ и протоковъ. Если дожди были болѣе или менѣе значительны, то наводненія тутъ бываютъ настолько велики, что сообщеніе по дорогѣ совершенно прекращается дней на десять. Инородцы охотники въ это время карабкаются черезъ скалы, и то въ теченіе цѣлаго дня успѣваютъ сдѣлать вересты 3—4 не болѣе. Недалеко отъ поляны «Сянь-Лаза» трона снова переходитъ на правый берегъ. Здѣсь кончаются сплошныя лѣсонасажденія. Отсюда вересты черезъ три трона еще разъ переходитъ на лѣвый берегъ р. Лифудзина и идетъ по краю горъ, потому что въ этомъ мѣстѣ долина Ли-Фудзина снова становится лѣсистой и въ тоже время чрезвычайно болотистой. Верстъ черезъ пять трона спускается въ долину Фудзина къ фанзѣ Голайза, гдѣ и соединяется съ другой тропой, идущей съ р. Аввакумовки. Отъ перевала до фанзы Голайза 70 вересть.

Изъ путей, идущихъ по притокамъ р. Тадушу, есть три: 1) По р. **Ушангоу** довольно торная трона. Она идетъ вверхъ къ земледѣльческимъ фанзамъ, пока таковыя будутъ, и прек-

ращается тотчасъ же, какъ только прекращаются фанзы звѣролововъ. Эта тропа длиною 20 веретъ. Она всюду удобо—проходима. 2) По р. Вангоу,—очень слабая и каменистая. Движеніе по ней затруднительно. Она доходитъ до Сихотэ-Алиня и, переѣзжая черезъ перевалъ Сихотэ-Алинь высотой въ 985 метровъ, попадаетъ въ бассейнъ рѣки Ното (Данапца). Отъ р. Тадушу (фанза Лудева) до упомянутого перевала 24 вереты. 3) По маленькой безымянной рѣчкѣ, съ лѣвой стороны въ самыхъ почти верховьяхъ р. Тадушу. Общее направленіе ея на сѣверъ къ перевалу черезъ Сихотэ-Алинь. Тропа эта переѣзжая водораздѣлъ, выходитъ на р. Лифудзинь, поднимается вверхъ по ней почти до ея истоковъ, поворачиваетъ на западъ, снова переваливаетъ черезъ отроги Сихотэ-Алиня и попадаетъ въ систему р. Ното. Это обычный путь китайцевъ, совершающихъ свои путешествія отъ моря къ р. Ното и обратно. Высота перваго перевала—450 метровъ, высота втораго 540 метровъ.

Отсюда тропа идетъ по р. Данапца, и выходитъ къ китайскому населенію «Дянь-Дипии», расположенному на р. Ното въ среднемъ ея теченіи. Въ верхней части своего пути тропа эта грязная, сырая. Толстый влажный слой мховъ слегка только прикрываетъ каменистые осыпи. Нога скользитъ и утомляется. Общій характеръ растительности въ горахъ—хвои, ельникъ и пихтачъ; ниже ихъ замѣняютъ роскошные лиственные лѣса маньчжурской флоры. Отъ перевала до земледѣльческихъ фанзъ «Дянь-Дипии» на р. Ното 80 веретъ.

Въ нижнемъ теченіи р. Тютихэ, по обѣ ея стороны, также отъ фанзы до фанзы (отъ устья до лѣваго и самаго большого притока ея Пицзы-Лацзы-Гоу) идетъ колесная, хорошо укатанная, дорога*). Дальше раздѣляется на двѣ тропы. Одна тропинка идетъ по притоку Пицзы-Лацзы-Гоу, скоро превращается въ звѣ-

*) Въ настоящее время по р. Тютихэ къ рудникамъ галмея, серебро—свинцовой и цинковой руды, на протяженіи 45 верстъ проложена узкоколейная желѣзная дорога. Вышеприведенныя описанія относятся къ 1906—1907 г. г.

ровую тропу, и затѣмъ исчезаетъ совершенно; вторая же продолжаетъ идти вверхъ по р. Тютихэ. Чѣмъ глубже тропа эта уходитъ въ горы, тѣмъ все болѣе и болѣе она становится каменистой. Отъ постояннаго ощущенія твердой почвы подъ копытомъ, кони скоро начинаютъ жаловаться на ноги. Дорожка эта тянется далеко за рудникъ г. Бринера, минуетъ двѣ звѣровыхъ фанзы катайцевъ—собольщиковъ, и доходитъ до хребта Сихотэ Алиня; здѣсь будутъ перевалы на р. Иманъ и на р. Ното.

Истоки р. Тютихэ представляютъ изъ себя два ручья. По лѣвому ручью перевалить черезъ водораздѣлъ затруднительно. Здѣсь скалистый Сихотэ Алинь совершенно оголенъ отъ лѣса; почти отвѣсныя скалы подымаются въ высоту въ 200—300 метровъ. Высота переваловъ отъ 1300 до 1400 метровъ надъ уровнемъ моря.

По правому ручью идетъ слабый намекъ на тропу. (Это будетъ перевалъ въ верховья р. Имана). На Иманъ есть еще и другой перевалъ, тоже съ р. Тютихэ, но ниже по теченіе верстъ на 12-ть. Этотъ перевалъ высотою въ 1100 метровъ. Оба послѣдніе перевала, хотя и большіе, но подъемы имѣютъ длинные и постепенные, и нельзя сказать, чтобы они были очень крутыми. По этой тропѣ китайцы на своихъ плечахъ котомками доставляютъ на Иманъ муку и чумизу въ звѣровыя фанзы на время соболеванья. Отъ моря до верховьевъ р. Тютихэ 78 верстъ.

По р. Ното отъ слиянія ея съ р. Данапца, вверхъ по теченію въ направленіи на востокъ кромѣ звѣровой никакой другой тропы нѣтъ, и въ этомъ мѣстѣ перевалить черезъ Сихотэ-Алинь въ бассейнъ р. Тютихэ также трудно, какъ и со стороны р. Тютихэ. Только китайцы соболевщики доходятъ до верховьевъ р. Ното, но никогда не переваливаютъ отсюда къ морю.

Обѣ тропы, идущія съ р. Тютихэ черезъ Сихотэ-Алинскій хребетъ въ бассейнъ р. Имана мало хожены и за переваломъ идутъ къ сѣверу лишь до звѣровыхъ фанзъ, находящихся по первой тропѣ въ 4-хъ дняхъ пути и по второй тропѣ въ 15 верстахъ отъ водораздѣла. Далѣе по р. Иману ни какихъ болѣе тропъ нѣтъ.

Китайцы боятся переваливать Сихотэ-Алинъ въ этихъ мѣстахъ. Боятся они потому, что безконечность тайги, отсутствіе жилыхъ мѣстъ болѣе чѣмъ на 300 верстъ, трудность движеній въ горахъ, въ лѣсу и по болотамъ, порожистость и бурливость рѣки — не разъ уже были причиною гибели смельчаковъ, рискующихъ отправляться въ это путешествіе лѣтомъ безъ проводниковъ инородцевъ.

Сѣвернѣе р. Тютихэ идетъ цѣлый рядъ рѣкъ, берущихъ начало не въ горахъ Сихотэ—Алиня, а въ хребтѣ, отдѣляющемъ рѣку Синанцу (притокъ рѣки Іодзыхе) и идущаго параллельно главному водораздѣлу и параллельно берегу моря. Первой такой рѣкой будетъ р. Лохобэ. Отъ устья ея вверхъ по теченію, пока есть фанзы, идетъ колесная дорога на протяженіи 10 верстъ, но скоро она превращается въ тропинку, которая приведетъ къ двумъ «лудевамъ»*). Одна «лудева» находится слѣва въ горахъ, верстахъ въ пяти отъ устья рѣки, а другая вверху въ 25 верстахъ отъ моря и въ 10 верстахъ отъ истоковъ рѣки. Тропа эта идетъ и дальше, переваливаетъ горный хребетъ и выходитъ въ долину р. Синанцы. Если идти по ней дальше то можно перевалить Сихотэ-Алинъ и попасть въ верховья р. Имана. По этой тропѣ возможно движеніе пѣшеходовъ и вьючнаго обоза. Протяженіе всей тропы 47 верстъ.

Далѣе изъ путей, идущихъ отъ моря въ глубь страны, будетъ тропа по р. Сехобэ, но она идетъ только до небольшой

*) Хищническій способъ ловли оленей ямами.

китайской звѣровой фанзы, хозяинъ которой тоже держитъ «лудеву», а затѣмъ становится едва замѣтной и скоро теряется. Лудева идетъ по рѣкѣ версть на 10 въ обѣ стороны.

Теперь перейдемъ къ р. Іодзыхэ. Отъ моря вверхъ по ней между фанзами идетъ тоже колесная дорога, которая доходитъ до сліянія р. р. Синанцы и Лутангоу. Обѣ рѣки эти текутъ параллельно хребту Сихотэ-Алиню и другъ другу на встрѣчу: одна съ юго-запада, другая съ сѣверо-востока. Отъ сліянія ихъ начинается р. Іодзыхэ.

По р. Синанцѣ все время тянется небольшая тропа, пѣшеходная. Рѣка порожиста, камениста и протекаетъ по широкой продольной долинѣ, здѣсь въ верховьяхъ р. Синанцы черезъ хребетъ Сихотэ-Алинъ есть перевалъ, о которомъ уже говорилось выше. На р. Лутангоу въ 12 верстахъ отъ ея впаденія въ р. Іодзыхэ есть одна только звѣровая фанза съ кружной черезъ горы тропинкой, по которой китайцы вьючнымъ порядкомъ въ одинъ сутки доставляютъ продукты во время соболеванія.

Послѣдній путь изслѣдованный экспедиціей въ 1906 г. отъ моря былъ по рѣкѣ Санхобэ. Китайскія фанзы построены въ пяти верстахъ отъ моря. Въ этомъ участкѣ сообщеніе производится на лодкахъ. Дальше отъ фанзъ вверхъ по рѣкѣ до послѣднихъ жилищъ «тазовъ» (на протяженіи 8 верстъ) идетъ колесная дорога, которая какъ только кончаются жилища инородцевъ сразу превращается въ тропу и переходитъ черезъ небольшой перевалъ съ пологимъ подъемомъ, но съ чрезвычайно крутымъ спускомъ. Отсюда она идетъ по р. Тунцѣ (притокъ Санхобэ) каменистой, часто лѣпится по карнизамъ и закраинамъ скалъ и самое движеніе по ней производится очень медленно. Только одинъ китайскія лошади способны ходить по мѣстнымъ горнымъ тропамъ. Съ тяжелымъ вьюкомъ они твердо и увѣренно идутъ по такимъ мѣстамъ, гдѣ и для пѣшехода нужна

привычка, сноровка и особенная осторожность. Прибавьте къ этому еще осыпи, которыя подъ давленіемъ ноги сползаютъ книзу, тогда картина движеній по такой тропѣ будетъ полная. И такъ до самаго хребта Сихотэ-Алиня. Какъ и вездѣ по мѣрѣ удаленія отъ моря и по мѣрѣ приближенія къ водораздѣлу, тропа становится слабѣе, и болѣе завалена буреломомъ. Недоходя до перевала верстъ 20 она раздѣляется. Лѣвый путь идетъ на р. Кулумбэ (притокъ Имана), и правый—на р. Арму, впадающую тоже въ Имань, но значительно ниже. Около самаго перевала тропа чуть замѣтна. Высота перевала надъ уровнемъ моря 880 метровъ. Отъ моря до Сихотэ-Алиня 68 верстъ.

По ту сторону хребта тропа сразу становится хуже: болота, сплошной буреломъ, молодой ельникъ и пихтачъ чрезвычайно затрудняютъ движеніе. Общее направленіе тропы—на сѣверъ. Спустившись съ главнаго массива, она подходитъ къ фанзѣ—звѣровщика Лю-Сіи-Це.

Далѣе надо идти безъ тропы, придерживаясь подножія горъ, оставляя ихъ съ правой руки и имѣя слѣва рѣку Панчу (притокъ р. Кулумбэ). Черезъ 5 дней пути можно дойти до фанзы Сіу-Фу, находящейся у сліянія рѣкъ Панчи и Бейчи, составляющихъ Кулумбэ. Отъ перевала до фанзы Сіу-Фу 52 версты. Эта часть пути очень тяжелая. Нужно быть хорошо втянутымъ, чтобы выдержать трудности переходовъ. Самое движеніе цѣлиной надо производить съ большою осторожностью и не иначе, какъ съ проводникомъ, такъ какъ легко можно заблудиться и погибнуть съ голоду. Отъ фанзы Сіу-Фу по р. Кулумбэ и далѣе по р. Иману вплоть до русскихъ деревень никакой тропы нѣтъ. Китайцы и орочи спускаются отсюда на лодкахъ, а зимой таскаютъ грузы по льду рѣки на нартахъ. Отъ р. Кулумбэ до русскихъ поселеній 175 верстъ.

Въ 1906 г. первая русская деревня Котельная находилась около устья р. Ницухэ. Отъ этой новоселенной деревни до

самой станціи Имана проложена хорошая колесная дорога; длина этой дороги отъ 80 до 100 верстъ. Впервые она была выстроена Переселенческимъ управленіемъ въ 1905 году. Дорога идетъ все время лѣвымъ берегомъ р. Имана и къ рѣкѣ подходитъ только два раза. Она окопана канавами и находится въ отличномъ состояніи. Мосты всѣ неправные, крѣпкіе. Единственный недостатокъ этой дороги это отсутствіе мостовъ черезъ р. Ницухэ и р. Ваку. Выстроеные на нихъ паромы не удовлетворяютъ своимъ назначеніямъ, такъ какъ уровень воды въ рѣкѣ сильно мѣняется. Во время половодья сильнымъ теченіемъ рѣки паромъ сноситъ, канаты не выдерживаютъ, часто обрываются и сообщеніе совершенно прекращается до полной убыли воды иногда дней на десять. Въ малую воду паромные подъѣзды оказываются настолько высоки отъ воды, а паромъ такъ низко, что пользоватьея ими опять таки не возможно.

Но вернемся снова къ прибрежному раіону въ Заольгинскій станъ и по тому же плану, что изложенъ былъ выше, осмотримъ сначала тоны идущіе вдоль берега моря, а затѣмъ и тѣ, что идутъ въ глубь страны къ р. Уссури.

Отъ бухты Терней березовая трона послѣ перехода черезъ рѣку Сапхобэ (въ 7 верстахъ выше устья) входитъ въ долину р. Бен. Она придерживается все время правой стороны и идетъ по увалам до истоковъ рѣки, и послѣ перевала выходитъ снова къ морю. Эта трона, (особенно въ нижней части длины) каменистая, но тамъ гдѣ она пересѣкаетъ мелкіе ручьи впадающіе въ р. Бею становится болотистой и вязкой. Въ общемъ движеніе по ней возможно для пѣхоты, кавалеріи и горной артиллеріи. Подъемъ на перевалъ крутой.

Послѣ перевала трона полого спускается въ долину рѣки «Куля». Спускъ длинный, медленный, постепенный. Послѣ р. Куля. тропинка поднимается къ сѣверу по маленькому безы-

мяшому ключику и здѣсь поднявшись на перевалъ раздѣляется на двое: одна тропка (исключительно пѣшеходная,—кратчайшая) идетъ къ морю и тамъ по чрезвычайно крутому склону горы сразу спускается къ устью рѣки Дунь-Тавайзы. Здѣсь и пѣшему человѣку надо быть очень осторожнымъ. Та-же тропа, что отъ развѣтвленія пошла прямо—конная. Сперва она принимаетъ нѣсколько влѣво направляясь въ сѣдловину и затѣмъ зигзагами спускается къ рѣкѣ Дунъ-Тавайзѣ. Здѣсь, хотя и съ трудомъ, но все же возможно спустить коней съ вьюками, тогда какъ около устья-это совершенно не возможно.

Придерживаясь прибережныхъ песковъ (слѣва болото) тропа идетъ опять берегомъ моря, пройдя версты полторы, выходитъ въ большую, чѣмъ Дуй-Тавайза, долину рѣки Адимила. Верстахъ въ 9—10 отъ берега на лѣвомъ берегу рѣки построена единственная (довольно большая) фанза китайца Чалунь-цзы. Далѣе отъ этой фанзы тропа идетъ по безымянному ключу на сѣверо-востокъ, переваливаетъ горы Скрытую и Одега, пересѣкаетъ въ разстояніи 2-хъ верстъ отъ моря р. р. Секуму, Одега 1-ю и Одега 2-ю и, выйдя снова на перевалъ, извивается по сѣдловинамъ около вершинъ, переходитъ дальше черезъ р. р. Танія, Саеле и Таеле, затѣмъ уклоняется еще глубже въ горы такъ, что задѣваетъ р. Хотеэ только въ истокахъ и только около рѣки Шакина выходитъ къ морю близъ устья р. Балимбеэ. Тропа эта хорошо утоптана, мало камениста и вполнѣ доступна для вьючныхъ обозовъ.

Кромѣ этой тропки существуетъ возможность воспользоваться и другой дорогой. Это будетъ старинная китайская дорога, относящаяся къ XII и XIII столѣтіямъ. Эта дорога начинается близъ фанзы на р. Адимилъ и идетъ горами въ томъ же направленіи какъ и тропа, выходитъ на рѣку Белимбе около моря, затѣмъ уходитъ вверхъ по ея теченію и теряется гдѣ то

въ горахъ Желѣзняка*). Дорога эта не сплошная, мѣстами она уже исчезла, заросла лѣсомъ, но участками кое гдѣ видна еще довольно ясно. Кое гдѣ видны канавы, окаймлявшія ранѣе дорогу съ обѣихъ сторонъ, мѣстами видны откопы, выемки, тупики, идущіе въ гору и т. д. Эту дорогу можно легко прослѣдить участками. Насколько она замѣтна и доступна для движенія можно судить потому, что старовѣры съ р. Амагу гоняютъ по этой дорогѣ скотъ и лошадей на продажу въ Никольскъ-Уссурійскій. Они предпочитаютъ старинную китайскую дорогу горной тропинкѣ.

Послѣ р. Билембоэ старинная дорога исчезаетъ. Вѣроятно огибая гору Желѣзнякъ, она уходитъ на сѣверо-востокъ по одному изъ лѣвыхъ притоковъ рѣки потому, что снова появляется въ верховьяхъ р. Кольгатео. Пѣшеходная тропка, не подходя къ морю, все время идетъ горами въ 2-хъ верстахъ отъ берега, пересѣкаетъ р. Конорь, недалеко отъ устья огибаетъ гору «Узловую» съ восточной стороны и снова теряется на рѣкѣ Сяо-Кемѣ.

Отъ рѣки Билембоэ эта же трона идетъ у подножья скалъ по береговой полосѣ прибоя. Движеніе по ней очень утомительно. Приходится идти большею частью или по сыпучему песку или по голой галькѣ окатанной морскимъ прибоемъ. Ближе къ скаламъ располагаются болѣе крупные валуны, величиной въ конскую голову, ниже—болѣе мелкіе камни, еще ниже—камни величиной съ куриное яйцо, ниже этихъ послѣднихъ—крупный гравій и песокъ. Очень часто отсортированные морскимъ прибоемъ матеріалы располагаются террасообразно ступенями. Труднѣе всего идти по круглымъ небольшимъ валунамъ. Они раздаются въ сторону подъ давленіемъ ноги и это сильно утомляетъ пѣшехода. Еще больше устаютъ лошади. Онѣ послѣ перваго же дня пути начинаютъ жаловаться на

*) Впослѣдствіи въ 1911 г. слѣды ея были найдены значительно сѣвернѣе и значительно южнѣе описываемыхъ мѣстъ.

ноги. Гора «Желѣзнякъ» падаетъ въ море отвѣсными скалами. Здѣсь береговая полоса прибоя завалена глыбами камней часто величиною болѣе куб. саж. Мѣстами песокъ и гравій покрыты толстымъ слоемъ водорослей и морской капусты, выброшенныхъ волнами на берегъ въ большомъ количествѣ. Идти по этимъ травянистымъ валамъ еще труднѣе—нога глубоко проваливается въ рыхлую массу полусгнившей травы, что утомляетъ путника и лошадь, не менѣе чѣмъ галька.

Вѣрнѣе по береговой полосѣ прибоя никакой тропы нѣтъ. Изрѣдка только кое гдѣ замѣтно, что камни какъ будто немного вдавлены, утоптаны. Чаще же всего всякій путникъ идетъ тамъ, гдѣ ему кажется это удобнѣе. Одинъ и тотъ же человѣкъ въ одну сторону идетъ по одному мѣсту, а обратно по другому.

Не доходя до р. Сяо-Кэмы верстъ семь, тропа бросаетъ береговую полосу прибоя и идетъ, видимая вполнѣ ясно и отчетливо, вверхъ по рѣчкѣ Ата, придерживаясь праваго ея берега. Послѣ утомительнаго пути по прибрежнымъ камнямъ и люди и лошади охотнѣе ступаютъ ногой по землистой утоптанной тропинкѣ. Тропа идетъ нѣкоторое время весьма пологими увалами въ верхнемъ теченіи рѣки Цуригчи, потомъ она медленно и постепенно подымается на послѣдній перевалъ въ бассейнъ р. Сяо-Кэмы. Такъ же медленно, такъ же по очень пологому склону спускается тропа съ горъ и выходитъ на низину Сяо-Кэмы въ 2 верстахъ отъ моря. Здѣсь она сразу попадаетъ въ болото очень топкое и вязкое. Вѣроятно и въ сухое время года болото это не просыхаетъ, потому что вода въ немъ ржавая и почва торфяниковая.

Тропинка эта приведетъ путника къ поселенію старовѣровъ (два дома), основавшихся здѣсь съ 1905 г. Отсюда тропа идетъ лѣвымъ берегомъ рѣки по направленію къ морю и около моря опять поворачиваетъ на сѣверъ. Черезъ семь—восемь

верстъ она выходитъ къ устью р. Такэмы. Черезъ эту рѣку безъ лодокъ переправится уже нельзя. По другую сторону рѣки тропа раздѣляется на двѣ, одна изъ нихъ поворачиваетъ влѣво къ фанзамъ тазовъ и китайцевъ, расположенныхъ въ 5-ти верстахъ отъ моря, а другая продолжаетъ идти дальше вдоль берега.

Отъ фанзъ китайцевъ новая тропинка идетъ на сѣверъ по маленькому ключу впадающему въ р. Такэму съ лѣвой стороны. Переваливъ черезъ горы, она направляется нѣкоторое время вверхъ по р. Сооми, вскорѣ бросаетъ ее, выходитъ на р. Кулумбэ, подымается нѣкоторое время по этой рѣкѣ до второй скалы „Янтулаза“ и уходитъ въ горы къ сѣверо-востоку. Послѣ этого она спускается въ р. Найну и выходитъ къ фанзѣ корейцевъ на берегу моря.

Возвращаясь къ тропкѣ идущей вдоль морского берега отъ р. Такэмы, слѣдуетъ замѣтить, что по ней возможно движеніе только исключительно пѣшеходное. Тропка перейдя р. Сооми около устья, тянется у самой береговой линіи, имѣя справа море, а слѣва скалистые береговые обрывы. На этомъ пути тропа пересѣкаетъ р. Кулумбэ. Переправа черезъ нее и въ малую воду трудна, а въ дождливое время года и говорить нечего. Сейчасъ же за рѣкой Кулумбэ дорогу преграждаетъ утесъ „Ван-Синь-Лаза“. Скала эта получила свое названіе оттого, что первый человѣкъ, который поплатился жизнью при ея переходѣ, былъ китаецъ Вань-Синь. Тропка подымается по уступамъ скалы на головокружительную высоту, лѣпится по узкому карнизу, выходитъ на осыпи и уже по нимъ спускается снова на полосу прибоя. Вслѣдъ за Ваншиомъ много китайцевъ гибло въ этомъ проклятомъ мѣстѣ. Особенно опасно совершать переходы черезъ «Ваншинъ-Лаза» во время дождя, росы, инея и снѣга: нога скользитъ, камни шатаются, держатся не за что. Тѣ, кто страдаетъ головокруженіемъ, пред-

почитаютъ лучше совершать длинные обходы вокругъ горы, чѣмъ рисковать жизнью. Послѣ Ванеинъ-Лаза серьезныхъ препятствій въ дорогѣ уже не встрѣчается.

Пройдя вдоль берега еще веретъ 12, можно достигнуть фанзы корейцевъ на р. Найнѣ, о которой говорилось выше.

Отъ р. Найна идетъ горами уже настоящая много хоженая дорожка. Она только одинъ разъ по ручью Шоми спускается къ морю и идетъ по береговой галькѣ не болѣе 2—3 веретъ, затѣмъ сворачиваетъ въ ключикъ Оанчи, переваливаетъ черезъ горы (спускъ и подъемъ пологіе) и выйдя на рѣку Вандагоу идетъ по ея долинѣ до самой старообрядческой деревни на р. Амагу. Въ верховьяхъ Вандагоу тропа очень сырая. Приходится пять разъ переходить рѣку въ бродъ и потому въ дождливое время года едва ли она будетъ удобопроходима и для людей и для вьюковъ.

Далѣе отъ р. Амагу идетъ только одна тропа. Она идетъ по горамъ придерживаясь берега моря, а мѣстами и совсѣмъ спускается на намывную полосу прибоя и идетъ такимъ образомъ до ручья «Желаннаго». Здѣсь она поднимается на перевалъ, а оттуда выходитъ на болотистую долину р. Витухэ, нѣкоторое время идетъ по ней, но вскорѣ оставляетъ ее и уклоняется влѣво, пересѣкаетъ три горныхъ отрога, перерѣзаетъ четыре чрезвычайно болотистыхъ притока р. Витухэ и только тогда выходитъ на широкую сухую долину р. Кусуна въ 5 веретахъ отъ ея устья. Эта тропа приведетъ прямо къ инородческимъ фанзамъ.

Черезъ р. Кусунь, какъ и черезъ р. Такэму, безъ лодки переправиться нельзя. Дальше отъ рѣки Кусуна опять такая-же тропинка тянется по прибрежнымъ пологимъ уваламъ. Она идетъ до р. Тахобэ и далѣе до р. Кумаху (Кузнецова), гдѣ въ настоящее время поселились пять семей старовѣровъ.

Въ этомъ среднемъ березовомъ раіонѣ изъ путей идущихъ отъ моря въ глубь страны, существуютъ слѣдующіе:

По р. Санхобэ (бухта Терней) кромѣ той тропы, что идетъ черезъ Сихотэ-Алинь на р. Кулумбэ (притокъ Имана), есть еще и другая, которая идетъ по р. Фату. Она тоже приводитъ къ Иману, но на пути пересѣкаетъ два большихъ перевала и выходитъ въ верховья р. Арму (правый большой притокъ Имана). Протяженіе этой тропы длиною около 120 верстъ. Путь длинный и тяжелый. По рѣкѣ Билембэ-слабая, часто прерывающаяся тропка, ведетъ по соболинымъ звѣровымъ фанзамъ. По ней можно, но только при помощи проводниковъ достигнуть Сихотэ-Алиня и выйти тоже въ истоки р. Арму. Длина тропки 110 верстъ.

По р. Такемѣ, есть хорошая охотничья тропа, но въ движеніи по ней большимъ препятствіемъ является сама рѣка. Тропа два раза переходитъ съ одного берега на другой. Переправа же въ бродъ, черезъ рѣку вслѣдствіи большой воды и стремительнаго теченія—очень трудна. Длина тропы—160 верстъ. Перевалъ въ истокѣ р. Арму.

По р. Кулумбэ никакой тропы нѣтъ, но отъ того мѣста, гдѣ трона, идущая съ р. Такэмы пересѣкаетъ долину р. Кулумбэ, начиная отъ скалы Янтунъ-Лаза вверхъ по рѣкѣ, идетъ небольшая тропка, проложеная звѣровщиками корейцами. Тропка эта доходитъ до самыхъ истоковъ Кулумбэ. По ней идти тяжело, потому что приходится безчисленное число разъ переходить съ одного берега рѣки на другой, а мѣстами вслѣдствіе того, что рѣка все время течетъ въ щекѣ и просто приходится идти вдоль рѣки по водѣ.

Отъ корейской фанзы, что у устья рѣки Найны, вверхъ по этой послѣдней также идетъ тропа длиною верстъ десять.

По р. Амагу старообрядцы проложили тропу исключительно пѣшеходную, по которой можно выйти на р. Кусунь въ 20 верстахъ отъ ея устья.

По р. Кусуну, проложена звѣровщиками весьма слабая тропинка. Въ 50 верстахъ отъ моря она сворачиваетъ вправо и идетъ по р. Уленгоу черезъ хребетъ Сихотэ-Алинь на р. Бикинъ. За переваломъ тропа продолжается еще нѣкоторое время по р. Ляолен-гоуза, но дойдя до звѣровой фанзы орока Сунцая совершенно прекращается. Далѣе по р. Мыхэ, по р. Бягаму и по р. Бикину никакой тропы нѣтъ. Бикинъ образуетъ цѣлый лабиринтъ протоковъ, обходить которые немыслимо и потому движеніе возможно въ этихъ мѣстахъ только лѣтомъ на лодкахъ и зимой по льду рѣки.

Этимъ заканчивается краткое описаніе всѣхъ дорогъ и тропъ существующихъ въ Заусурійскомъ краѣ и идущихъ отъ моря въ бассейнъ Уссури. Сѣвернѣе мыса Кузнецова не только дороги, но даже и тропы отсутствуютъ.

Въ то время какъ въ Южно Уссурійскомъ краѣ вдоль по всему побережью идетъ тропа, дальше отъ р. Кузнецовой до ИМПЕРАТОРСКОЙ гавани никакой тропы нѣтъ. Здѣсь никто берегомъ не ходитъ, а орочи совершаютъ свои передвиженія моремъ на своихъ долбленыхъ лодкахъ. Зимой картина мѣняется: рѣки замерзаютъ, передвиженія съ нартами совершаются быстро и легко и по всему побережью отъ р. Самарги до ИМПЕРАТОРСКОЙ гавани устанавливается сухопутное сообщеніе какъ по рѣкамъ, такъ и вдоль горныхъ хребтовъ лѣсомъ.

Лѣтомъ нартовую дорогу очень трудно замѣтить—идти по ней не легче, чѣмъ и цѣлиною, да и сбиться съ пути нетрудно. Движеніе лѣтомъ по береговой полосѣ прибоя, очень утомительно и не всегда возможно. Мѣстами скалы совсѣмъ преграждаютъ дорогу и путнику приходится возвращаться далеко назадъ, чтобы подняться въ горы. Идти горами крайне утомительно. Частые распадки, крутые спуски и подъемы, буреломный густой лѣсъ преграждаютъ дорогу на каждомъ шагу; при-

ходится все это обходить далеко въ сторону, тратить много усилій и времени и въ результатѣ удается мало продвинуться впередъ.

На прилагаемой при семъ стоверстной схемѣ (Приложеніе III) красною краской показаны тѣ обычные зимніе пути, которыми постоянно пользуются инородцы при своихъ сообщеніяхъ съ моремъ, р. Уссури и Амуромъ.

О передвиженіи здѣсь лѣтомъ съ лошадьми, съ вьюками нечего и думать. Человѣкъ пѣшкомъ и то едва-едва пробирается черезъ заросли, буреломъ, камни и болота.

Наконецъ гнусъ *)—этотъ страшный бичъ Уссурійскаго края—измучаетъ лошадей раньше, чѣмъ они успѣютъ обезсилить отъ недостатка корма.

Да и самому человѣку приходится считаться съ гнусомъ. Днемъ мошкара слѣпитъ глаза, отъ ея укусовъ открываются кровоточивыя ранки и по всему лицу начинается экзема. Едва солнце начинаетъ скрываться за горизонтомъ, и сумерки спускаться на землю-появляются москиты—(„мокрецъ“, какъ называютъ ихъ наши крестьяне). Эти мельчайшія, невидимыя для глаза, насѣкомыя лѣзутъ за воротъ рубашки, лѣзутъ въ рукава, подъ нижнее и одѣяло; люди озлобляются и начинаютъ нервничать. Если посмотрѣть сзади на идущаго впереди человѣка, то онъ кажется какъ бы въ облакѣ сѣраго тумана—это „гнусъ“. Смазанное масломъ ружье, повѣшенное на ночь на дерево, къ утру становится неузнаваемымъ, точно оно висѣло надъ дымомъ и густо покрылось копотью—это „москиты“. На угасшемъ кострѣ, поверхъ золы, остается толщиною въ нѣсколько сантиметровъ слой комаровъ и мошекъ. Всѣ звѣри въ это время бѣгутъ изъ тайги къ морю или взбираются на высокія горы, гдѣ на гольцахъ ночной вѣтеръ даетъ имъ защиту. Только одинъ лось въ это время остается въ долинахъ, но и онъ спускает-

*) Слѣпни, мошки, комары и т. п.

ся къ рѣкамъ и залѣзаетъ совсѣмъ въ воду, оставляя на поверхности только ноздри, глаза и уши. Въ тихую ночь издали слышно, какъ онъ встряхиваетъ головою и хлопаетъ по водѣ ушами, стараясь брызгами отогнать докучливыхъ насѣкомыхъ.

Съ другой стороны самъ то человѣкъ, много ли можетъ унести на своихъ плечахъ. Если принять во вниманіе вѣсъ инструментовъ, палатки, чайникъ, котелокъ, одѣяла или шинели запасъ обуви, бѣлье, ружье, патроны, топоръ и т. д., то для продовольствія остается очень мало мѣста.

Какъ только начинается недоѣданіе—силы быстро падаютъ и путникъ неизбѣжно погибнетъ, если онъ раньше игнорировалъ совѣтами инородцевъ.

Зимой легче потому: 1) что всѣ болота становятся проходимыми, 2) буреломъ прикрывается толстымъ слоемъ снѣга и не мѣшаетъ движенію, 3) является возможность часто сокращать пути, минуя кружные протоки и извилины рѣкъ и наконецъ самое главное, 4) является возможность тащить съ собою на нартахъ значительно большее количество груза, чѣмъ на плечахъ въ котомкахъ. Объ этомъ будетъ подробно сказано ниже.

Къ трудностямъ плаванія по мѣстнымъ горнымъ рѣкамъ нужно добавить, что плаваніе безъ орочей—рискованное предпріятіе, которое непремѣнно и очень скоро окончится крушеніемъ на камняхъ, въ порогахъ, на перекатахъ, водопадахъ или около бурелома (послѣднее самое опасное).

„Орочи—Намука“ (т. е. орочи приморскіе) отличные мореходы; орочи, живущіе по рѣкамъ, великолѣпно умѣютъ обращаться съ своими долбленными „улимагда“ (Ана-Угда), на быстринѣ рѣки. У орочей Императорской гавани имѣются кромѣ того еще и большія морскія лодки „(Аккена)“ и рѣчныя „Улимагда“. На р. Ботчи уже такихъ „аккена“ нѣтъ.

Устройство морскихъ лодокъ очень простое. Сколачиваются онѣ изъ пяти тонкихъ досокъ; носъ и корма придѣлываютъ-

ея дополнительно. На скрѣпу идутъ деревянныя колышки, ремни и крученое лыко. Вмѣсто пакли и вару для законопачиванія идетъ сухой мохъ, пазы и щели прикрываются изнутри тонкими рейками. Большая „аккена“ при четырехъ гребцахъ и одномъ рулевомъ подымаетъ около 50-ти пудовъ груза, малая—пудовъ 30—20. Такую лодку два орока могутъ сдѣлать въ теченіе трехъ сутокъ. На предварительную заготовку матеріала потребуется четыре дня. Стоимость лодки колеблется отъ 20—70 руб., въ зависимости отъ ея размѣровъ. Не всѣ орочи умѣютъ дѣлать морскія лодки. Есть спеціальныя мастера и знатоки. Особеннымъ знатокомъ этого дѣла, считается старикъ Иванъ Михайловичъ Бизанка, живущій на рѣкѣ Кони.

Въ лодкѣ грузъ располагается главнымъ образомъ къ кормѣ и частью въ носу. Когда лодки нагружены и спущены въ воду, середина ихъ сидитъ глубже, а носъ и корма подняты кверху, вслѣдствіе этого грузы подмокнуть не могутъ, такъ какъ вся вода на днѣ постоянно стекаетъ въ среднюю, болѣе углубленную часть лодки. «Аккена» очень легки и потому, если случится ѣхать въ нихъ безъ груза, то на дно непремѣнно всегда надо класть камни (отнюдь не окатанные и не круглые). Безъ такого балласта, лодка будетъ мало устойчивой, такъ какъ центръ тяжести окажется приподнятымъ. Достоинство этихъ морскихъ лодокъ заключается въ томъ, что будучи легкими и плоскодонными, онѣ свободно могутъ пристават къ берегу въ любомъ мѣстѣ и легко вытаскиваются изъ воды на гальку, если непогода неожиданно застанетъ орочей гдѣ нибудь на дорогѣ.

И вотъ, на такихъ то утлыхъ суденышкахъ приморскіе орочи плаваютъ по морю и рискуютъ бороться съ волненіемъ и съ прибрежными бурунами. Особенно хорошими моряками славятся орочи селенія Дата (Устье Тумнина).

Самое устье рѣки Тумнина, т. е. выходъ его въ море очень узокъ. Огромное количество воды, выносимой рѣкою, не-

можетъ вмѣститься въ эти узкія ворота. Съ берега видно какъ сильная струя прѣсной воды далеко врѣзается въ море и кажется будто и въ морѣ еще продолжаетъ течь Тумнинъ. Здѣсь и въ тихую то погоду всегда большое волненіе. Теперь можно себѣ представить, что дѣлается въ устьѣ Тумнина, когда въ морѣ непогода и свѣжій вѣтеръ дуетъ со стороны острова Сахалина, и вотъ въ такую то погоду орочи селенія Дата, смѣло выходятъ въ море и, не обращая вниманія на прибой и буруны, снова входятъ въ рѣку.

Обыкновенную рѣчную „улимагду“ два человѣка орочей могутъ сдѣлать и снарядить въ 2-3 сутокъ. Для этихъ лодокъ рубится чаще всего тополь, рѣже осокорь или липа. Грузоподъемная сила такой лодки будетъ отъ 15-25 пудовъ, смотря по ея размѣрамъ и по числу рабочихъ. Стоимость „улимагды“ отъ 10-30 руб.. Лодкой управляютъ стоя, упираясь въ дно рѣки шестами, весла маленькія (ручныя), употребляются только при спускѣ по водѣ и то только тамъ, гдѣ есть чистыя глубокія плесса и вода идетъ сравнительно спокойно.

Кромѣ «аккена и улимагды» у орочей есть еще маленькія охотничьи лодочки, для одного, рѣдко для двухъ человѣкъ-оморочки. Орочи на нихъ плаваютъ и по рѣкамъ и въ морѣ. Оморочка чрезвычайно легка. Вслѣдствіе высоко поднятаго центра тяжести (человѣкъ), положеніе ея является очень неустойчивымъ и потому достаточно одного неосторожнаго движенія, чтобы она перевернулась. Чтобы плавать въ ней надо имѣть большую сноровку. Орочи пользуются ея легкостью, и подвижностью и потому плаваютъ въ морѣ даже во время волненія. Надо внимательно слѣдить за волнами и ловкими ударами весла уклоняться отъ ихъ гребней.

Теперь перейдемъ къ нартамъ и собакамъ. Ѣзда на собакахъ въ тайгѣ также требуетъ умѣнья, ловкости и сноровки.—Это настоящая джигитовка. То приходится спрыгивать

и придерживать нарты, чтобы они не перевернулись, то нужно оттолкнуться ногой отъ пня или камня, на который легко можно наѣхать, то надо быстро перенести объ ноги на одну сторону нартъ, то на другую, то приходиться совсѣмъ убрать ноги и положить ихъ вдоль нартъ, бываетъ такъ, что надо спрыгнуть и придержать нарты сзади и т. д. Если внимательно не осмотрѣть впередь и не принять мѣръ во время, очень легко разбить колѣно или сломать ногу о пни, стволы деревьевъ, или объ острые глыбы льда, тамъ гдѣ рѣка встала торосомъ.

Каюръ въ рукахъ всегда долженъ имѣть тормазъ (палка съ острымъ желѣзнымъ наконечникомъ). Если нарту удержать не удалось и она перевернулась собаки изломаютъ ее въ щепки. Безъ тормаза ѣздить нельзя. Для ѣзды на нартахъ, для одного человѣка надо запрягать при хорошей дорогѣ не болѣе четырехъ собакъ. Если будетъ много собакъ—онѣ растянутъ нарты. Въ грузовыя нарты запрягаютъ собакъ больше. При большихъ переходахъ много собакъ брать не стоитъ, въ силу того обстоятельства, что собачій кормъ самый большой и громозкій грузъ и кромѣ того собаки съѣдаютъ несравненно больше чѣмъ человѣкъ.

Обыкновенно тяжело нагруженныя нарты (8-10 пудовъ) тащитъ самъ человѣкъ. Ему помогаютъ двѣ, три собаки. Человѣку непремѣнно надо имѣть въ рукахъ, палку съ желѣзнымъ наконечникомъ и обувь подбитую острыми гвоздями. При движеніи по гладкому, скользкому льду это прямо таки необходимо, потому что и собаки и человѣкъ, не имѣя въ ногахъ опоры будутъ скользить и падать, въ особенности если дуетъ встрѣчный вѣтеръ, человѣкъ и собаки попали на ледъ, а нарты въ снѣгъ, намѣтенный въ сугробы.

Орочи управляютъ собаками голосомъ. „Наприм: «Та! Та!»“ означаетъ приказаніе идти впередъ, понуканіе, подбадриваніе „Торо!“--стой. „Кай!“- значитъ поворотъ въ сторону. При этомъ

окрикѣ собака оглядывается, а каюръ указываетъ ей палкой или рукою, куда именно надо поворачивать налѣво или направо. Особенно важное значеніе имѣетъ передовая собака. Она ведетъ всю свору, остальныя слѣдуютъ за ней пассивно. Эта передовая собака самая умная, послушная, ласковая и самая дорогая. Передовая собака чутьемъ слышитъ гдѣ тонкій ледъ, гдѣ грозитъ опасность провалиться и потому своевременно по собственной иниціативѣ сворачиваетъ второну. Такая собака цѣнится очень дорого (отъ 50 и до 100 рублей). Обыкновенныя упряжныя собаки отъ 5—10 руб. каждая, въ зависимости отъ ея роста, силы и отъ числа лѣтъ.

Собачій кормъ (юкола) стоитъ отъ 2—7 руб. сотня, въ зависимости отъ улова рыбы. Въ 1909 году, напр. на берегу моря собачьяго корма нельзя было найти и по 10-12 руб. за сотню.

Собаки кормятся два раза въ сутки, въ полдень и вечеромъ на бивакѣ. Если кормить собакъ кетою, то можно ограничится одной рыбиной въ сутки, если горбушей, то расчетъ надо дѣлать по три рыбы на каждую собаку.

На ночь и на дневкахъ собакъ слѣдуетъ привязывать иначе они набѣгаются около бивака и на другой день плохо тащатъ нарты. Необходимо для каждой собаки имѣть цѣпочку съ двумя карабинами. Веревки и ремни собаки перегрызаютъ и убѣгаютъ. Если не будетъ карабиновъ цѣпь перекручивается и скоро ломается.

Упряжь собакъ должна быть такъ приспособлена, чтобы ихъ можно было пристягнуть къ основной цѣпи въ любомъ мѣстѣ. Это въ дорогѣ приходится дѣлать сплошь и рядомъ. Среди собакъ не слѣдуетъ держать сукъ—кобели постоянно оглядываются, останавливаются, плохо тащатъ нарты, ночью на привязи не сидятъ спокойно, мало спятъ, плохо ѣдятъ и постоянно дерутся между собою.

Каждый разъ на бивакахъ для собакъ разгребается снѣгъ и кладется подстилка изъ ельника и сухой травы. Безъ этихъ лежекъ собаки сильно зябнуть, часто простуживаются и гибнуть.

Во время пути тамъ, гдѣ предстоитъ тащить нарты въ гору, человѣкъ долженъ это дѣлать такъ, чтобы собаки не поняли, то онъ имъ помогаетъ. Если онѣ поймутъ это, то скоро избалуются и потомъ, какъ только на дорогѣ попадется небольшой подъемъ, онѣ начинаютъ останавливаться, предоставляя работать одному человѣку.

Безъ лыжницы (слѣдъ отъ лыжъ) собаки не идутъ. Необходимо, чтобы впереди человѣкъ прокладывалъ дорогу. Если снѣгъ настолько глубокъ, что собаки проваливаются и недостаютъ до земли ногами, два или три человѣка должны протоптать дорогу впередъ за сутки. За ночь лыжница заносится и только тогда явится возможность идти собакамъ и тащить нарты. Отсюда слѣдуетъ, что дорогу надо протаптывать по ширинѣ полозьевъ нартъ, а эти послѣдніе должны дѣлаться такой ширины, чтобы протаптывать дорогу возможно было безъ особаго утомленія, не разставляя широко ногъ въ сторону.

Весною передвиженія надо совершать ночью, вечеромъ и рано на разсвѣтѣ. Днемъ же, когда жарко и происходитъ дружное таяніе снѣга, вода на рѣкѣ держится поверхъ льда и не позволяетъ двигаться. Днемъ люди и собаки отдыхаютъ, ночью идутъ. Весной полезно полозья нартъ подбивать тонкимъ листовымъ желѣзомъ.

Обязательно надо имѣть съ собою лыжи по числу людей и кромѣ того пары двѣ запасныхъ. Лучшія лыжи—инородческія, подбитыя сахатинымъ мѣхомъ. При переходахъ черезъ буреломъ надо быть очень осторожнымъ, чтобы не сломать ихъ. Это искусство къ сожалѣнію дается только практикой и дать какой нибудь катехизисъ для этого нельзя. Лыжи требуютъ за собою большого ухода. Путникъ безъ лыжъ зимой—погибъ: ему ни-

когда не выбраться изъ тайги, никогда не перейти рѣкъ и протоковъ съ тонкимъ льдомъ, запорошеннымъ снѣгомъ. Вотъ почему за лыжами внимательно нужно ходить, надо беречь ихъ и всякую ничтожную трещинку, связывать, скрѣплять немедленно.

Выше перечислены всѣ самыя главныя требованія, безъ которыхъ нельзя обойтись каждому путнику, совершающему путешествіе зимою съ нартами и съ собаками. То, что не исполнено будетъ на мѣстѣ, въ дорогѣ уже не наверстаешь. Если эти условія заранѣе не будутъ приняты въ разсчетъ на мѣстѣ передъ выступленіемъ экспедиціи, на первыхъ же дняхъ пути произойдетъ полный разладъ и дѣло неминуемо рушится.

Амурскіе гольды и въ особенности, гиляки, боятся горныхъ рѣчекъ. Оно и понятно. Привыкшіе жить на Амурѣ, они плаваютъ на своихъ досчатыхъ лодкахъ, (которыя кстати сказать, очень похожи и на орочскія морскія лодки, только онѣ мелки, такъ какъ сколочены не изъ пяти, а изъ трехъ досокъ,) привыкшіе къ тихимъ и широкимъ протокамъ Амура, они боятся быстрыхъ рѣкъ и потому теряются, если лодку несетъ къ бурелому. Уговаривать ихъ на путешествіе въ горы не стоитъ.

Китайцы лѣтомъ никогда не ходятъ къ морю, а если подымаются на лодкахъ для торговли, то всегда нанимаютъ для сего орочей. Обыкновенно же они зимою переваливаютъ черезъ Сихотэ-Алинь, по готовой уже дорогѣ, которую проложатъ охотники соболевщики. Весной они заблаговременно стараются возвратиться обратно или-же если запоздаютъ то ѣдутъ на пароходѣ изъ Императорской гавани, кружнымъ путемъ на Владивостокъ и далѣе по желѣзной дорогѣ въ Хабаровскъ.

Китайцы иногда рискуютъ, спускаются по рѣкамъ самостоятельно, но эти ихъ путешествія всегда оканчиваются крушеніями и человѣческія жертвы у нихъ не составляютъ рѣдкость.

На переходъ отъ моря къ Амуру или обратно по хорошей дорогѣ, при благопріятной погодѣ, съ легкими партами и съ сытыми собаками—потребуется около двухъ недѣль. На лыжахъ орочи ухитряются пробѣгать это разстояніе и въ 10 сутокъ. Съ грузовыми партами надо считать отъ 25—30 сутокъ. Если въ дорогѣ производить съемку, т. е. идти съ работой, то потребуется не менѣе 45 сутокъ, а если погода будетъ неблагопріятной, выпадетъ глубокій снѣгъ и снѣжныя бури будутъ заносить проложенную лыжницу, то такое путешествіе можетъ затянуться на очень неопредѣленное время. Въ 1909 году при всемъ напряженіи силъ, не теряя зря ни одного дня на отдыхи (дневки были только случайныя) на маршрутъ отъ моря къ Амуру мы употребили два мѣсяца и шестнадцать сутокъ.

Расчетъ пути долженъ быть такой: тамъ гдѣ зимой при хорошей дорогѣ и при хорошей погодѣ удается сдѣлать въ сутки верстъ 30—лѣтомъ на лодкѣ противъ воды удается пройти втрое менѣе, т. е. 10 верстъ и то лишь при условіи, если уровень воды въ рѣкѣ будетъ не великъ. Если же уровень воды будетъ повышенъ, значитъ удастся передвинуться вверхъ еще меньше.

Во время половодья плаваніе на лодкахъ совершенно прекращается другой разъ недѣли на двѣ. Тогда не только вдоль по рѣкѣ нельзя ѣхать, но не возможно переплыть даже на другую ея сторону.

Потеря времени, которая является при подъемѣ вверхъ по рѣкѣ (при нормальномъ уровнѣ) вознаграждается быстротой сплава по теченію рѣки по другую сторону водораздѣла. Обыкновенно тамъ, гдѣ инородцы тратятъ на подъемъ лодки вверхъ по водѣ дней десять, они спускаются внизъ $1^1/_2$—2 сутокъ.

Было бы ошибочно думать, что спускаться по такимъ быстрымъ рѣкамъ безопаснѣе, чѣмъ подыматься. Именно на оборотъ: подъемъ безопаснѣе спуска. При сплавѣ надо быть

очень осторожнымъ, надо далеко смотрѣть впередъ, надо хорошо знать рѣку, знать когда и въ какую проточку слѣдуетъ свернуть и гдѣ остановиться. Бѣда смѣльчаку, который не зная рѣки, пустить лодку по водѣ, какъ говориться «на волю Божью». Въ моментъ лодка исчезнетъ подъ буреломомъ. Остановить ее нельзя, никакія человѣческія усилія не въ силахъ сдѣлать этого. Вотъ почему орочи, когда спускаются по рѣкѣ, никогда не даютъ лодкѣ плыть свободно, и не даютъ ея полнаго хода, а всегда задерживаютъ ее, часто останавливаются, выходятъ на берегъ, осматриваютъ протоки и тогда только двигаются далѣе.

Принимая во вниманіе все вышеизложенное при разсчетѣ времени того или другого маршрута, на основаніи опыта, того лица, которое прошло этой дорогой и на цифры, которыя казалось бы можно было опереться всегда, надо принимать во вниманіе всѣ до мелочей обстоятельства, условія и обстановку, при которой работалъ (шелъ) предшественникъ и при которой приходится идти новому организатору.

Геологія.

Уссурійскій край гомеоморфнаго древняго складчатаго происхожденія. Горные хребты идутъ въ направленіи отъ N N O къ SSY. Берегъ идетъ параллельно складкамъ. Этимъ объясняется отсутствіе гаваней и заливовъ на восточномъ побережьи и сильно развитая береговая линія въ Южно-Уссурійскомъ краѣ въ заливѣ Петра Великаго-(такъ называемый, Трансверсальный берегъ). *)

Теченіе р. р. Уссури, Амура, Хоюля, Тудура и Салясу, верхнія теченія Хуту и Хунгари, верховья Имана, Улахэ, Даубихэ, Іодзыхэ, Майхэ, Сучанъ и Судзухэ-все это рѣки, текущія по продольнымъ межскладчатымъ долинамъ параллельно берегу моря и хребту Сихотэ—Алинію. (Смотр. Приложеніе IV).

*) См. Иванова Оро-геологическое строеніе Сихотэ-Алиня.

Татарскій проливъ—есть область опусканія. Уссурійскій и Амурскій заливы и озеро Ханка—сбросовъ впадины. Оба берега Уссурійскій и Сахалинскій—сбросовые выступы. Императорская гавань, заливъ св. Ольги, Золотой рогъ во Владивостокѣ и бухта Новикъ—на Русскомъ Островѣ—глубокіе провалы. Во время дислокаціи по трещинамъ выливались лавы и образовали мощные покровы. Параллельность горныхъ складокъ съ той и съ другой стороны, однообразно высокіе продольные берега, ровная глубина Татарскаго пролива—свидѣтельствуютъ о томъ, что здѣсь произошелъ огромный сбросъ. Прогрессъ опусканія дна морского въ Императорской гавани продолжается и по сіе время. Тамъ чаще всего ощущаются землетрясенія.—Это область сейсмическихъ явленій въ Уссурійскомъ Краѣ.

Долины поперечнаго размыва не должны смущать изслѣдователя, такъ—какъ надо же было водѣ найти выходъ къ морю или въ Амуръ и Уссури. Отсутствіе горныхъ хребтовъ около озера Ханка, отсутствіе ихъ по долинѣ рѣки Уссури и по низовьямъ Имана, Бикина и Хора—есть результатъ размыва—эрозіи. Объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ отдѣльныя коническія сопки со сглаженными контурами—остатки когда то бывшихъ горныхъ хребтовъ.

Въ образованіи этихъ сопокъ принималъ участіе и другой факторъ: выносимый рѣками изъ горъ разрыхленный матеріалъ отлагался здѣсь въ видѣ чрезвычайно мощныхъ напластованій. Все то, что осталось отъ горныхъ хребтовъ, было погребено наносами. Въ настоящее время горы кажутся какъ—бы потопленными въ толщахъ потретичныхъ образованій. Одинокія сопки, видимыя нами, по долинѣ р. Уссури, есть только вершины потопленныхъ горъ, оставшіяся на дневной поверхности.

Въ петрографическомъ отношеніи всѣ горы состоятъ главнымъ образомъ изъ массивно—кристаллическихъ породъ: сѣрые

граниты, порфиры, порфириты и глубинные зеленокаменные породы—діабазы и діориты.

Наблюдателя поражаетъ также обиліе вулканическихъ, изверженныхъ породъ: трахиты, андезиты и въ особенности базальты съ ихъ туфами. И на побережьи моря и внутри страны, по склонамъ горъ и въ аллювіальныхъ отложеніяхъ рѣкъ,—всюду въ массѣ встрѣчаются эти чрезвычайно твердыя и ихъ пористые туфы.

Слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ относительно распаденія базальтовъ—Оно въ большинствѣ случаевъ столбчатое и вертикальное, только въ жилахъ наблюдается горизонтальное ихъ расположеніе на подобіе дровъ, сложенныхъ въ полѣнницу. Около устья рѣки Колумбо и близъ мыса Памшука есть двѣ скалы, сложенныхъ изъ базальтовъ. Здѣсь столбы располагаются вѣерообразно, достигаютъ огромной мощности и весьма напоминаютъ извѣстную скалу Гумбольта въ Чехіи. Заслуживаетъ вниманія распаденіе базальтовъ въ Императорской гавани. Здѣсь оно не столбчатое, а матрацевое въ родѣ слоистой породы, что неоднократно вводило въ заблужденіе многихъ изслѣдователей и только при непосредственномъ близкомъ знакомствѣ съ обнаженіями они видѣли, что имѣли дѣло съ базальтами.

Всѣ глубинныя массивныя породы, какъ и надо было ожидать, прикрыты сланцами архейской группы. Это будутъ: гнейсы, кристаллическіе, слюдяные и метаморфическіе глинистые сланцы. Эти послѣдніе черные и блестящіе, развиты въ чрезвычайно большомъ количествѣ, въ особенности вблизи Сихотэ—Алина по ту и по другую его сторону. То въ видѣ сплошныхъ массъ съ глыбнымъ поліедрическимъ распаденіемъ, то слоистой породы съ тонкими жилами изъ кварца, то съ прослойками древнихъ песчаниковъ, съ матрацевою отдѣльностью, то становятся аспидно—подобными и распадаются на мелкія листочки.

Въ упомянутыхъ сланцахъ замѣчается весьма интенсивная складчатость, какъ результатъ повторной дислокаціи горообразовательныхъ процессовъ послѣ трансгрессіи моря къ концу девонскаго періода. Въ настоящее время все то, что было выше этихъ архейскихъ сланцевъ, т. е. всѣ осадочныя породы давно уже смыты водою.

Съ обнаженіемъ массивныхъ кристаллическихъ породъ и обнаружились и выходы различныхъ рудъ на дневную поверхность, вслѣдствіе чего онѣ стали болѣе доступными для человѣка. Руды эти чаще всего встрѣчаются ввидѣ шлиръ, контактовъ и жилъ.

Осадочныя породы, которыхъ еще не успѣла смыть вода, находятся главнымъ образомъ въ Южно Уссурійскомъ краѣ, въ средней же и въ сѣверной части страны они остались кое гдѣ, какъ бы отдѣльными островками, но и тѣ скрыты подъ мощнымъ покровомъ растительности, что донельзя затрудняетъ работу изслѣдователя. Этимъ объясняется бѣдность страны палеонтологическими находками. Эти остатки осадочныхъ породъ относятся къ каменноугольной, тріасовой, юрской, мѣловой и третичной системамъ. Даже конгломераты и брекчіи относятся къ числу древнѣйшихъ. Первыя состоятъ большею частью изъ окатанной гальки гранита, порфира, кварца, глинистыхъ сланцевъ съ цементомъ изъ кремня. Вторыя (т. е. брекчіи) состоятъ изъ кремня, угловатыхъ черныхъ сланцевъ съ кварцевымъ цементомъ.

Одна изъ складокъ наибольшая, она же служитъ и водораздѣломъ между рѣками, текущими на западъ и рѣками, несущими свои воды къ морю. Это хребетъ Сихотэ-Алинь. Сглаженные контуры, столовыя горы, глубокія сѣдловины и отсутствіе остроконечныхъ причудливыхъ вершинъ убѣждаютъ насъ въ томъ, что раньше этотъ хребетъ былъ значительно выше.

Время и вода сдѣлали свое дѣло.

Хребетъ Сихотэ—Алинь начинается на югѣ около мыса Поворотнаго, здѣсь онъ служитъ водораздѣломъ между р. Судзухе и Таухэ. Отсюда онъ идетъ на сѣверъ, проходя отъ берега моря въ разстояніи около 60 и 80 верстъ. Дойдя до створы р. Ното и р. Тютихе Сихотэ—Алинь дѣлаетъ небольшой изгибъ къ востоку и идетъ вдоль берега моря безъ малаго до р. Такэмы. Въ этомъ мѣстѣ Сихотэ-Алинь ближе всего подходитъ къ морю (верстъ въ 40). Отъ р. Такэмы хребетъ Сихотэ Алинь, какъ бы сообразуясь съ береговой линіей, поворачиваетъ на сѣверъ до тѣхъ поръ, пока не достигнетъ истоковъ рѣки Анюя. Здѣсь уже водораздѣлъ находится въ 150—200 верстахъ отъ моря, приблизительно въ самой серединѣ Уссурійскаго края.

Въ верховьяхъ Анюя и Хуту Сихотэ—Алинь дѣлаетъ рѣзко выраженную складку въ видѣ французской буквы S, отсюда онъ опять идетъ на сѣверъ, какъ бы повинуясь меридіональному направленію береговой линіи и, дойдя до р. Тудура, вдругъ поворачиваетъ на сѣверо-востокъ и проходитъ между заливомъ Де-Кастри и озеромъ Кизи для того, чтобы опять повернуть на сѣверъ, согласуясь уже съ теченіемъ Амура.

Въ истокахъ р. р. Тудура и Салясу Сихотэ-Алинь настолько подходитъ близко къ Амуру что мѣстами его можно оттуда видѣть. По р. Тумнину до водораздѣла 450 верстъ.

Въ томъ мѣстѣ гдѣ хребетъ Сихотэ-Алинь, какъ бы обходитъ бассейнъ Хоюля направляясь къ з. Декастри отдѣляется особый горный хребетъ, хребетъ этотъ идетъ въ направленіи къ ИМПЕРАТОРСКОЙ Гавани вдоль берега моря, обусловливая этимъ параллельное теченіе Тумнина и присутствіе большихъ рѣкъ на побережьѣ. Въ Южно-Уссурійскомъ краѣ въ направленіи отъ SSO къ NNO и параллельно Сихотэ-Алиню тянутся два мощныхъ кряжа. Одинъ начинается между р. р. Даубихэ и Улахэ и идетъ къ морю между Сучаномъ и р. Судзухэ. Дру-

гой начинается между Даубихэ и Уссури и тянется къ мысу Майдль. Его продолженіями въ морѣ являются О-ва Путятина и Аскольдъ. Многіе считаютъ Сихотэ-Алинемъ водораздѣлъ между истоками Даубихэ и Улахэ съ одной стороны и Судзухэ, Сучаномъ и Майхе съ другой. Это совершенно неправильно. У китайцевъ этотъ водораздѣлъ называется «Да-Дянь-Шань». Тутъ смѣшиваются два понятія: хребетъ и водораздѣлъ. Вотъ почему наивысшія точки т. е. наиболѣе высокія горы и не входятъ въ предполагаемый Южный Сихотэ-Алинь, а находятся въ тѣхъ хребтахъ, которыя идутъ между Уссури, Даубихэ, Улахе, Судзухе и Сучаномъ.

Самая высокая часть Сихотэ-Алиня центральная между 47 и 45 градусами широты. Южнѣе до 44 градуса онъ будетъ ниже, а еще южнѣе онъ опять повышается. Здѣсь наивысшей точкой его будетъ «Пикъ Лоапелаза» 1440 метр. надъ уровнемъ моря. Въ центральной части Сихотэ-Алиня въ истокахъ р. Такэмы (притокъ Синцы) самою высокою точкою будетъ гора окрещенная экспедиціей названіемъ «Шайтанъ». Она достигаетъ 1860 метровъ. Къ сѣверу отъ 47 градуса широты Сихотэ—Алинь нѣсколько понижается, но не такъ много, чтобы это рѣзко бросалось въ глаза. Тамъ, гдѣ 4 большихъ рѣки (Хорь, Анюй, Кони и Самарги) берутъ начало, изъ общей массы горъ водораздѣла высится „Пикъ Графа--Муравьева-Амурскаго“ высотою въ 1300 метровъ названный экспедиціей въ память 50-лѣтняго присоединенія Пріамурскаго края къ Россіи. У инородцевъ гора эта также не имѣетъ названія.

Дальше къ сѣверу Сихотэ--Алинь понижается снова и между заливомъ Де-Кастри и оз. Кизи въ среднемъ онъ достигаетъ высоты только 800 метровъ.

Наиболѣе низкій перевалъ будетъ съ р. Лифудзина на Тадушу, затѣмъ съ Бикина на Тахобэ и съ Хора по Чуину въ верховья Самарги.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ складчатость горъ имѣла дугообразный характеръ, напримѣръ: тамъ гдѣ въ море впадаютъ р. Сяухэ и Сандагоу, Такэма и Кусунь, Самарги и Копи, Кулумбэ и Найна (Тишъ Ріасъ).

На побережьи моря въ истокахъ рѣки Сяокэмы наивысшая точка дугового хребта будетъ гора „Дромадеръ" высотою 1200 метровъ.

По мѣрѣ того, какъ подходишь къ хребту Сихотэ-Алиню, замѣчаешь что характеръ горной страны все болѣе и болѣе исчезаетъ; долина становится расплывчатой; горы уходятъ въ сторону и передъ глазами наблюдателя развертывается широкая заболоченная низина съ пологими увалами и замыкаемая, какъ стѣной, хребтомъ Сихотэ-Алинемъ. Тоже самое наблюдается и при спускѣ съ водораздѣла: сначала кручи и обрывы, а затѣмъ рѣзкій переходъ къ широкой слабохолмистой низинѣ. Горъ не видно-онѣ чуть чуть синѣютъ гдѣ то за лѣсомъ; множество ручьевъ текутъ по всѣмъ направленіямъ, такъ что сразу и не ориентируешься, гдѣ же, собственно, главная рѣчка и куда слѣдуетъ идти. Спустя дня два начинаешь замѣчать, что горы мало по малу подходятъ къ рѣкѣ и наконецъ сжимаютъ ее съ обѣихъ сторонъ, образуя щеки.

Такіе слѣды разлива наблюдаются въ верховьяхъ всѣхъ рѣкъ, но особенно они рѣзко выражены въ истокахъ Хунгари, Хольджи, Мули, Хуту, Акура, Копи, Самарги, Кусуна, Такэмы и Тадушу. Вотъ почему Сихотэ--Алинь, когда подходишь къ нему, кажется въ видѣ одинокаго хребта, не имѣющаго какъ—бы связи съ системой другихъ горныхъ складокъ.

Склоны хребта Сихотэ-Алинь не вездѣ одинаковой крутизны. Въ Южной части отъ залива Св. Ольги до 46° С. Ш. (т. е. до мыса Бѣлкина) восточные склоны крутые, а западные—пологіе. Дальше къ сѣверу отъ истоковъ р. Кусуна до 49° С. Ш. (т. е. до истоковъ р. Анюя, текущей къ Амуру) обратно—

крутыми будутъ западные склоны и пологими—восточные. Еще дальше на сѣверъ крутизна склоновъ водораздѣла опять мѣняется, западные становятся пологими и восточные крутыми.

Отъ верховьевъ Уссури до Озера Кизи черезъ хребетъ Сихотэ-Алинь существуетъ двадцать два перевала (Смотр. Приложеніе V).

№ 1. Перевалъ „Максимовича“ 980 метр. Путь съ р. Ли-фудзина (притокъ Фудзина, впадающаго въ Уссури) на р. Аввакумовку (Вай-фудзинъ). Старинная китайская вьючная дорога.

№ 2. Перевалъ «Рутковскаго» 745 метровъ. Путь съ р. Ли-фудзина на р. Аввакумовку. Новая тропа.

№ 3. Перевалъ «Будищева» 480 метр. Путь съ рѣки Ли-фудзина на р. Тадушу. Главная дорога сообщенія съ моремъ.

№ 4. Перевалъ «Лѣсистый» 564 метра. Путь съ р. Ното черезъ верховья Ли-фудзина на р. Тадушу. Обычная дорога звѣровщиковъ китайцевъ.

№ 5. Перевалъ «Забытый»—785 метровъ. Путь съ р. Данапца (притокъ рѣки Ното) на р. Тадушу. Въ настоящее время заброшенъ, по немъ никто не ходитъ.

№ 6. Перевалъ «Скалистый»—1300 метр. Путь съ рѣки Ното на р. Тютихе. Этой дорогой избѣгаютъ ходить и звѣровщики китайцы.

№ 7. Перевалъ «Рудный»—1200 метровъ. Путь съ Имана на р. Тютихе. Здѣсь ходятъ только соболевщики китайцы, живущіе на Тютихе и занимающіеся звѣроловствомъ въ истокахъ Имана.

№ 8. Перевалъ «Горѣлый»—1000 метр. Путь съ верховьевъ Имана на р. Синанъ-ца, впадающей въ р. Іодзыхе. Дорога мало хожаная.

№ 9. Перевалъ «Теріѣнія»—910 метр. Путь съ р. Кулумбэ (притокъ Имана) на р. Санхобэ, впадающую въ бухту Терней. Обычный путь сообщенія китайцевъ, живущихъ на Иманѣ.

№ 10. Перевалъ «Царскій»—1000 метр. Путь съ р. Арму (притокъ Имана) на р. Рицу-Слащевую (притокъ Такомы). Обычная дорога китайскихъ охотниковъ и звѣролововъ.

№ 11. Перевалъ «Маака»—860 метр. Путь съ р. Мыхэ (притокъ Бикина) на р. Уленгоу (притокъ Кусуна). Инородческая дорога отъ Бикина къ морю.

№ 12. Перевалъ «Миддендорфа»-680 метр. Тоже инородческій путь съ р. Бикина на р. Тахобэ къ морю.

№ 13. Перевалъ «Надарова»—890 метр. Путь съ р. Бикина на р. Похтоху. По этой дорогѣ никто не ходитъ.

№ 14. Перевалъ «Эдельштейна»—850 метр. Путь съ р. Сурная (притокъ Хора) на р. Кукчи (притокъ Самарги). Инородческая зимняя дорога.

№ 15. Перевалъ „Графа Муравьева Амурскаго"—990 метр. Путь съ р. Чупна (верхній притокъ Хора) въ верховья Самаргп. Обычная дорога соболевщиковъ гольдовъ съ р. Амура.

№ 16. Перевалъ „Размытый" 1020 метр. Путь съ р. Дынми (притокъ Анюя) на р. Икбу (притокъ Кони). Дорога проложенная охотниками гольдами.

№ 17. Перевалъ Иванова 1200 метр. Путь съ р. Гобилли (притокъ Анюя) на р. Буту (притокъ Хуту, впадающей въ Тумнинъ). Этой дорогой никто не ходитъ.

№ 18. Перевалъ „Опасный" 1030 метр. Путь съ р. Туки (притокъ Хунгари-въ истокахъ) на р. Акуръ (притокъ Тумнина). Здѣсь инородцы никогда не ходятъ.

№ 19. Перевалъ „Грумъ--Гржимайла" 800 метр. Путь съ р. Удоми (притокъ Хунгари) на р. Мули (притокъ Тумнина). Обычная зимняя дорога и орочей и гольдовъ, сообщающихся и съ моремъ и съ Амуромъ.

№ 20. Перевалъ „Пряшницикова" 860 метр. Путь съ р. Бѣшеной (Салясу) впадающей въ Амуръ на р. Тумнинъ въ его истоки. Ходъ тунгусовъ.

№ 21. Перевалъ „Императорскаго Русск. Географ. Общ.“- 560 метр. Путь съ р. Хоюля (бассейнъ оз. Кизи) на р. Яемаль (притокъ р. Чичемаль впадающей въ Тумнинъ). Обычная зимняя инородческая дорога.

№ 22. Перевалъ „Кизи“ 310 метр. Путь отъ озера Кизи къ зал. Де-Кастри.

Не надо удивляться, если еще высокія горныя вершины попадутся гдѣ нибудь ближе къ берегу моря или ближе къ Уссури и Амуру, а не въ хребтѣ Сихотэ-Алиня. Это объясняется складчатымъ происхожденіемъ Уссурійскаго края. Каждая складка представляетъ изъ себя самостоятельную горную цѣпь. Вотъ почему долины всѣхъ рѣкъ, текущихъ къ Уссури и къ морю въ широтномъ направленіи, прорѣзаютъ горныя складки въ крестъ ихъ простиранія. Получается впечатлѣніе, что долины эти какъ будто слагаются изъ цѣлаго ряда большихъ котловинъ.—Это и есть поперечныя долины размыва.

Столовыя горы, какъ остатки когда то высокихъ горъ, встрѣчаются довольно часто. Особенно онѣ развиты въ южно-уссурійскомъ краѣ, около ур. Барабаша и Новокіевска. Въ центральной части хребта Сихотэ-Алиня, въ истокахъ рѣки Такэмы и въ верховьяхъ ея лѣваго притока Такунчи тянется длинное плоскогоріе Чипчиплаза длиною 20 и шириною около 3 верстъ.

Къ западу отъ водораздѣла (по верхнему теченію рѣкъ) контуры горъ всюду сглажены. Тоже самое наблюдается и около низовьевъ рѣкъ, ближе къ Уссури. Значитъ, посединѣ между Сихотэ-Алинемъ и Уссури характеръ горной страны выраженъ интенсивнѣе. Въ прибрежномъ раіонѣ характеръ горной страны особенно рѣзокъ на долинѣ рѣки Ваи-Фудина, около залива Опричникъ, около р. Кулумбэ и р. Амагу въ среднемъ теченіи р. р. Самарги, Боттчи и Кони и въ нижнемъ теченіи р. Акура (притокъ Тумнина).

Въ устьяхъ всѣхъ рѣкъ наблюдаются береговыя террасы. Слѣды корразіи, береговые карнизы, окатанные валуны, галька вперемежку съ морскими раковинами и ежами, и отодвинутые во внутрь страны береговые обрывы свидѣтельствуютъ о томъ, что здѣсь произошло отрицательное движніе береговой линіи. Поднятіе берега было чрезвычайно быстрое и однобокое, т. е. наиболѣе всего поднялся берегъ около Императорской гавани. Здѣсь террасы и карнизы наблюдаются на высотѣ 150 метровъ. Около Кусуна они высотою до 60 метровъ, южнѣе, близъ Кулумбэ, они величиной уже только въ 25 метровъ, еще южнѣе 10, и, наконецъ, около залива Преображенія они исчезаютъ совершенно. Такое перемѣщеніе береговой линіи относится къ весьма недавнему прошлому.

Отсутствіе эпигенетическихъ рѣкъ, т. е. рѣкъ, имѣющихъ направленіе теченія не согласное съ направленіемъ горныхъ складокъ, т. е. текущихъ по отношенію къ тектоникѣ въ діагональномъ направленіи, отсутствіе цирковъ и вышахашныхъ озеръ, отсутствіе моренъ и оглаженныхъ плоскогорій позволяютъ сдѣлать предположеніе, что Уссурійскій край не былъ покрытъ льдами въ ледниковый періодъ. Съ другой стороны мощныя диллювіальныя отложенія съ массами угловатыхъ камней заставляютъ допустить противоположное. Какъ это сопоставить? Если допустишь, что всѣ ледниковые слѣды смыты вмѣстѣ съ осадочными породами, то почему остались не тронутыми эти диллювіальныя отложенія. Возможно, что онѣ будутъ другого образованія. Въ настоящее время въ Уссурійскомъ краѣ нигдѣ ледниковъ нѣтъ.

Вслѣдствіе лѣсныхъ большихъ пожаровъ многія горы совершенно оголились отъ лѣса. Съ исчезновеніемъ лѣса исчезло хвойное подлѣсье и въ особенности мхи, задерживающіе влагу. Дожди смыли тонкій растительный слой земли и оголили каменистую почву. Образовались безжизненныя пустыни на

подобіе известковъ каретъ. Напр: въ истокахъ рѣки Амагу горы „Дромадеръ, Шницъ, Шанцевая и Царская", когда стоишь у подножья ихъ, то не только во время дождей, но даже и въ самую тихую погоду слышно, какъ сыплются камни и происходятъ большіе обвалы. Такова роль лѣсовъ, замедляющая разрушеніе горъ, задерживающая стокъ воды и ослабляющая наводненіе. Быть можетъ такое же разрушеніе лѣсовъ въ конецъ диллювія и было причиною смыванія осадочныхъ породъ съ основныхъ кристаллическихъ массивовъ. Быть можетъ, такимъ путемъ произошли тѣ мощныя диллювіальныя отложенія съ угловатыми обломками, о которыхъ говорилось выше при затрагиваніи вопроса о ледниковомъ періодѣ.

По всему Уссурійскому краю и въ особенности прибрежномъ раіонѣ, всюду въ горахъ наблюдаются осыпи, какъ результатъ разрушенія горныхъ породъ атмосферными агентами. Главную роль здѣсь играютъ сухіе вѣтры, дующіе съ материка осенью, когда днемъ инсоляція солнца еще достаточно велика+7° С., а ночью сильные вѣтры дуютъ со стороны материка и температура поднимается настолько, что вода въ лужахъ начинаетъ мерзнуть—3° С. Амплитуда колебаній суточной температуры въ это время достигаетъ приблизительно 12° С.

Теперь два слова относительно теплыхъ источниковъ. Пока ихъ извѣстно пять: на Судзухѣ, Сосиѣ, Кусунѣ, Ботчи и Тумниніѣ. Всѣ они находятся къ востоку отъ Сихотэ--Алиня. Температура ихъ колеблется отъ 27 до 29° С. Трудно сказать вулканическаго или химическаго они происхожденія. Если они вулканическіе, то температура для нихъ очень низка. Въ такомъ случаѣ тэктоническіе процессы въ странѣ находятся въ періодѣ угасанія.

Относительно участія растеній въ разрушеніи берега въ литературѣ существуетъ крайне разнорѣчивое мнѣніе: одни ученые полагаютъ, что растенія укрѣпляютъ берега, а другіе

говорятъ, что наоборотъ, они способствуютъ его разрушенію. Въ особенности ламинаріи (Laminaria Sakhalina), что якобы во время сильнаго прибоя ламинаріи отрываются отъ дна морского и выбрасываются на берегъ вмѣстѣ съ кусочками породы, къ которой онѣ были прикрѣплены. Въ теченіе трехъ лѣтъ я дѣлалъ подсчеты выброшенныхъ моремъ на берегъ ламинарій тотчасъ же послѣ волненія. Наблюденія дѣлались въ разныхъ мѣстахъ у различныхъ береговъ и въ разное время года. Въ результатѣ оказалось, что на 100 выброшенныхъ слоевищъ приходится только 14,6 съ присосками и 0, 2 съ породой. Судя по обломкамъ застрявшихъ въ присоскахъ ламинарій, субстратомъ прикрѣпленія ихъ являются главнымъ образомъ раковины моллюсковъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что ламинаріи не вырываютъ породы со дна моря, а силою волненія сами отрываются отъ камней и раковинъ и выбрасываются на берегъ, и чаще всего выбрасываются одни только обрывки ихъ слоевищъ. Зато тѣ же ламинаріи и въ особенности морская трава Zostera marina *) несомнѣнно являются защитниками берега, будучи разъ выброшенными на тотъ же берегъ. Обыкновенно этой травы на намывной полосѣ прибоя собирается такъ много, что она образуетъ цѣлые завалы. Въ массѣ, какъ густая каша, она плаваетъ и въ водѣ около берега. Эта послѣдняя не даетъ развиваться волнѣ, ослабляя силу удара ея о берегъ, а та, которая лежитъ на берегу, дѣйствуетъ на подобіе эластичнаго буфера. Зато въ Уссурійскомъ краѣ есть еще другой факторъ, дѣйствительно способствующій разрушенію береговъ—это лѣсъ, растущій по берегамъ рѣкъ и плавникъ, т. е. буреломный лѣсъ, вынесенный наводненіемъ въ море и выброшенный волненіями обратно на берегъ. Въ первомъ случаѣ живое дерево, растущее на берегу рѣки, отнюдь не укрѣпляетъ берега, а наоборотъ, способствуетъ къ его разрушенію. Подмытое водою дерево падаетъ въ рѣку и увлекаетъ за собою цѣ-

* Опредѣленіе сдѣлано Г. Палибинымъ.

лую глыбу земли. Второй случай имѣетъ мѣсто на берегу моря. Когда нѣтъ волненія, плавникъ лежитъ на камняхъ и кажется безвреднымъ; но какъ только волны прибоя начинаютъ достигать его, плавникъ всплываетъ. Располагаясь вдоль волнъ на подобіе гигантскихъ таранов, огромныя деревья всею силою бьютъ берегъ. Подготовленная и разрыхленная порода очень легко поддается разрушенію отъ ихъ ударовъ, и обваливается цѣлыми массами. Случается иногда, что такія плавучія деревья высоко забрасывается за камни; и, если этотъ камень твердой породы, и притомъ еще онъ имѣетъ острые края, то деревья буквально распиливаются на нѣсколько частей, какъ пилою. Если учитывать разрушеніе береговъ морскою травою, то прежде всего надо говорить о разрушеніи береговъ плавучимъ лѣсомъ.

Л ѣ с а.

(Смотр. Приложеніе VI).

Если мы проведемъ кривую линію отъ устья р. Тудура черезъ низовья Хунгари, среднее теченіе Анюя, перережемъ р. Самарги пополамъ и остановимся у мыса Олимпіады,—то это линія будетъ идеальной границей двухъ флоръ. Къ сѣверу и къ востоку отъ нея будутъ Охотская флора, а къ югу и къ западу—Маньчжурская. Та и другая характеризуется своими типичными представителями. Не будь водораздѣла ввидѣ хребта Сихотэ—Алинь, эта граница была бы именно такою, какою показана она выше. Но, такъ какъ Сихотэ-Алинь со всѣми своими вершинами и сѣдловинами въ среднемъ имѣетъ высоту до 1200 метровъ и занимаетъ такое положеніе, что прикрываетъ бассейнъ Уссури отъ вліянія моря,—то эта граница двухъ флоръ будетъ для каждаго вида растенія всякій разъ своя особенная въ зависимости отъ того, насколько приспособилось то или другое растеніе къ температурѣ и влагѣ по ту и другую сторону водораздѣла.

Наиболѣе кривая будетъ для винограда. Она проходитъ отъ устья Тудура черезъ Хунгари къ нижнему теченію Анюя черезъ среднее теченіе Хора, Бикина и Имана, верхнее теченіе Фудзина, и послѣ водораздѣла взбирается по побережью моря, пересѣкаетъ р. Самарги, доходитъ до р. Хуту, и затѣмъ возвращается къ мысу Бѣлкина, гдѣ и выклиняется. Наиболѣе прямая, почти совпадающая съ указанною идеальной границей двухъ флоръ, будетъ для дуба и для черной березы.

Переходъ отъ Охотской флоры къ Маньчжурской довольно рѣзокъ. Это сразу замѣтно, если двигаться вдоль берега моря или подыматься вверхъ по рѣкамъ. Ожидаемой приспособляемости растеній не наблюдается. Одна флора въ другую входитъ клиньями въ зависимости отъ топографіи мѣста. Спеціальныя флористическія изслѣдованія доведены только до 45° с. ш.

Тайга на югѣ чрезвычайно разнообразна и имѣетъ красивый декоративный видъ. Наблюдателя поражаетъ смѣсь южныхъ формъ съ сѣверными породами. Колючій Kalopanax ricinifolium Miq. растетъ рядомъ съ бѣлой березой. Около бархата (Phellodendron amurense Rupr.) пріютилась маленькая елочка. Тутъ же по близости на камняхъ выросли Aralia Manshurica R. M. и Spiraea amurensis. Maxim. По склонамъ горъ дубъ (Quercus mongolica. Fiesh.) и кленъ (Acer mono), въ долинахъ ясень, тополь и орѣхъ (Juglans manshurica Max.). Въ тѣни лѣса пышно разрослись: колючій Eleutherococcus senticosus. Max., родственникъ жень-женя, и папоротники Aspidium, Osmunda и Strüthiopteris Germanica Villd, ваи которыхъ превышаютъ ростъ человѣка; и все это заросло и перепуталось лианами (Schizandra Chinensis Baill.) и виноградниками (Vitis amurensis Rupr).

Кто не бывалъ въ тайгѣ Южно-Уссурійскаго края, тотъ не можетъ себѣ представить, какая это чаща, какія это заросли...

Буквально въ нѣсколькихъ шагахъ ничего нельзя видѣть. Въ двухъ или трехъ саженяхъ не разъ случалось подымать съ лежки звѣря, и только шумъ и трескъ сучьевъ указывали то направленіе, по которому уходило животное.

На открытыхъ долинахъ—царство полыни (Artemisia vulgaris). Плистые и песчаные заносы заросли тростникомъ. Производительная сила земли чрезвычайно велика—травы достигаютъ выше роста человѣка. Напримѣръ Angelica dauriса бываетъ 18 фут. высоты. Едва успѣетъ человѣкъ отвоевать себѣ клочекъ земли и очистить его отъ зарослей, какъ онъ тотчасъ же снова начинаетъ заростать травою. Приходится все время вести упорную борьбу. Чуть только энергія человѣка начинаетъ ослабѣвать, травяная растительность настолько быстро захватываетъ обработанное поле, что на другой годъ оно нисколько не отличается отъ сосѣднихъ невоздѣланныхъ участковъ.

Сѣверные склоны горъ большею частью лѣсистые съ мѣшанными породами; южные-же солнечные сплошь покрыты таволожникомъ (Lespedeza bicolor. Turcz.) и рѣдколѣсьемъ изъ дуба и липы. По уваламъ заросли орѣшника. (Corylus heterophylla Fisch). Нерѣдко эти кустарники совершенно вытѣсняютъ всякія другія породы.

Въ дендрологическомъ отношеніи побережье моря можетъ быть раздѣлено на двѣ части: Южную—съ Маньчжурской флорой до мыса Олимпіады, и сѣверную—съ Охотской флорой до г. Николаевска.

Въ Южной части при высадкѣ на берегъ является впечатлѣніе пустыни: прибрежные горы и мысы совершенно оголены отъ лѣса. Вліяніе тумановъ и морскихъ вѣтровъ гибельно отзывается на растительности. Близъ моря растутъ только одиночныя деревья. Они имѣютъ видъ чахлый, тонки, низкоствольны, кривы, и похожи скорѣе на кустарники, чѣмъ на деревья.

Сирень, растущая въ Южно-Уссурійскомъ Краѣ въ видѣ дерева и имѣющая довольно большой стволъ, на берегу растетъ въ видѣ небольшого кориваго деревца, и чаще всего тоже въ видѣ кустарника.

Илъ, оставляемый наводненіями, очень плодороденъ, отчего трава пышно разрастается и образуетъ густыя заросли. По этимъ зарослямъ идти чрезвычайно трудно. Кустарниковая растительность довольно разнообразна: главными представителями являются: таволга, смородина, шиповникъ, боярышникъ и бузина. По берегамъ протоковъ въ изобиліи растетъ барбарисъ (Berberis amurensis).

По мѣрѣ того, какъ мы будемъ все больше и больше углубляться въ горы, лиственное рѣдколѣсье начинаетъ смѣняться смѣшанными густыми лѣсами. Еще дальше начинаютъ мелькать кое гдѣ тупыя вершины кедра (Pinus koraiensis. Sieb. et Zuc), и острокопечныя вершины ели и пихты, и наконецъ въ самыхъ горахъ около Сихотэ-Алиня, въ самыхъ истокахъ рѣкъ, мы попадаемъ въ исключительно хвойные лѣса. Мхи обиліе влаги и низкая температура, создаютъ здѣсь полнѣйшую формацію тундры.

Если идти вдоль берега моря съ юга на сѣверъ, замѣчаешь, что лиственницы (Larix dauriea Furez) попадаются сначала одиночными деревьями, а затѣмъ и группами. Впервые группы эти встрѣчаются на берегу моря около р. Найна. Хвойныя лѣсонасажденія начинаютъ углами подходить къ морю, начиная отъ р. Амагу (мысъ Бѣлкина.)

Чтобы вполнѣ закончить съ прибрежнымъ раіономъ, слѣдуетъ упомянуть о тисѣ (Taesus cuspidata S. et Z.), занесеннаго случайно сюда морскими теченіями. Я видѣлъ его въ двухъ мѣстахъ: въ истокахъ р. Мутухэ (зал. Опричникъ), и затѣмъ въ центральномъ раіонѣ между р. р. Нахтоху и Холонку. Тутъ

есть уголки, гдѣ онъ растетъ небольшими рощами и достигаетъ въ высоту до 3 саженъ и 5-6 вершковъ въ отрубѣ.

Весьма вѣроятно, что нашъ тисъ можно отнести къ реликтовой флорѣ того времени, когда Уссурійскій Край вмѣстѣ съ о-вомъ Сахалинымъ и съ Японіей представлялъ одно цѣлое. Съ отдѣленіемъ острововъ отъ материка, „Taxus" остался у насъ въ Зауссурійскомъ Краѣ, но съ измѣненіемъ климата въ худшую сторону—онъ погибъ, и остался только кое гдѣ небольшими островками. Вотъ почему его нигдѣ нѣтъ сплошными лѣсонасажденіями: вотъ почему онъ никогда не достигаетъ большихъ размѣровъ и стволъ часто гнилой, дуплистый въ серединѣ.

Теперь перенесемся въ центральную часть Уссурійскаго Края и станемъ взбираться на одну изъ высокихъ горъ. Мы идемъ по хвойному лѣсу, карабкаемся по камнямъ. Нога сколь-зитъ и проваливается въ рѣшетинахъ между камнями. Наконецъ мы доходимъ до осыней. До вершины еще далеко. Интересно прослѣдить какъ зарастаютъ эти осыни. Здѣсь для любителя альпійской флоры открывается широкое поле дѣятельности: сначала кустарники, потомъ папоротники, затѣмъ будутъ травы, и голые камни еще не успѣвшіе обрасти мхами. Пойдемъ выше. Вотъ лѣсъ началъ рѣдѣть, и вы попадаете въ кедровый стланецъ. (Pinus pumila Reg). Стланецъ этотъ издали похожъ на зеленую травку. Взбираясь на вершину, неопытный путникъ торопится скорѣе пройти лѣсную зону и выйти къ этой зелени. Велико его бываетъ разочарованіе, когда вмѣсто мягкаго травянаго ковра, онъ вступаетъ въ лѣсъ кедроваго стланца. Толстыя вѣтви его, спускаясь съ вершины, стелятся по землѣ, отдѣляя отъ себя другія мелкія вѣтви. Вѣтви эти перепутались и торчатъ какъ разъ навстрѣчу человѣку, идущему снизу на верхъ въ гору. Пробраться черезъ эти заросли можно только съ топоромъ въ рукахъ и съ затратой большихъ усилій. Выше кедроваго стланца—багульникъ (Ledum palustre Lin.) дальше—бруc-

ника Vaccinium vitis idaea, потомъ лишайники Lichnes и наконецъ—гольцы.

Уссурійскій край - страна лѣсовъ! Такъ оно было до тѣхъ поръ, пока сюда не прибыли русскіе переселенцы. Уссурійскій Край—горитъ! Пожары происходятъ исключительно изъ за небрежности самихъ крестьянъ, или изъ за неосторожнаго обращенія съ огнемъ. Иногда крестьяне поджигаютъ лѣса и умышленно Пожары лѣсные и раньше были, но какъ очень рѣдкое явленіе. Китайскіе искатели жень шеня, охотники и соболевщики и всѣ безъ исключенія инородцы всячески старались оберечь тайгу отъ огня, потому что тайга давала имъ средства къ жизни и обогащала ихъ.

Нужно отличать палы (т. е. выжиганіе травы) отъ лѣсныхъ пожаровъ. Палъ одно, горѣніе сухихъ кустовъ и валежника—другое и лѣсной пожаръ—третье. Здѣсь въ этомъ не разбираются—все называютъ палами. Въ Уссурійскомъ Краю именно горятъ лѣса. Въ настоящее время по крайней мѣрѣ четвертая часть всѣхъ лѣсовъ уже уничтожена пожарами. (Смтр. Приложеніе VII). Почти весь хребетъ Сихотэ-Алинь голый. Лѣсъ сохранился на немъ только кое гдѣ небольшими участками. Начиная отъ залива Пластуна вплоть до мыса Сосунова, и дальше къ сѣверу къ истокамъ Тумынна, нѣтъ ни одной рѣки, гдѣ бы не было пожара. Лѣса сохранились только по долинамъ рѣкъ, горы же совершенно оголены отъ лѣса. Видно, что пожары здѣсь были подрядъ нѣсколько разъ. Можно безошибочно сказать, что новымъ пожарамъ здѣсь нѣтъ болѣе пищи, нѣтъ матеріала.

Съ исчезновеніемъ лѣсовъ начинаетъ быстро исчезать и жизнь: улетаютъ птицы, звѣрь уходитъ, соболь пропадаетъ, а потому цѣна на лѣсныя соболи даже поднимается до невѣроятныхъ размѣровъ. Если такъ будетъ продолжаться дальше, если не будутъ приняты мѣры къ тушенію пожаровъ, если сами

жители не станутъ заботиться о тайгѣ, не станутъ беречь и охранять ее отъ огня,—Уссурійскій Край очень и очень скоро очутится безъ лѣсу и безъ звѣря, но зато съ наводненіями.

Интересно отмѣтить, что на мѣстахъ горѣлыхъ, тамъ, гдѣ уничтожены хвойные лѣса, начинаютъ происходить заболачиванія почвы, что тоже въ значительной степени мѣшаетъ появленію новаго лѣса. Настоящихъ болотъ въ Уссурійскомъ Краѣ не такъ много (см. приложеніе VIII), зато заболоченныя почвы съ кислыми травами встрѣчаются всюду—и по долинамъ, и по уваламъ и даже въ горахъ. Мѣстами можно наблюдать, какъ на мѣстѣ стараго пожарища, уничтожившаго хвойные лѣса, появляется сплошной березнякъ, а подъ покровомъ его, въ тѣни, вновь засѣвается и вновь вырастаетъ молодая хвоя.

Теперь два слова относительно лѣсовъ къ западу отъ Сихотэ-Алиня. Тотчасъ за водораздѣломъ лѣсъ чрезвычайно густой—сѣдой хвойный, но деревья не достигаютъ большихъ размѣровъ.

Вслѣдствіе каменистой почвы, а также вслѣдствіе того, что въ горахъ встрѣчается въ глубинѣ земли ледъ, какъ порода, о чемъ уже говорилось выше, при описаніи температуры воды въ рѣкахъ, корни деревьевъ не углубляются въ землю, а распространяются по поверхности. Вслѣдствіе этого деревья стоятъ непрочно, легко вырываются съ корнемъ и опрокидываются большими вѣтрами. Вотъ почему тайга Уссурійскаго Края такъ завалена буреломомъ. Упавшіе деревья на рѣшетинахъ своихъ корней подымаютъ массу земли и оголяютъ каменистую почву.

Въ сѣверномъ районѣ въ истокахъ Анюя и Хунари по слабо всхолмленной низинѣ среди болотъ по уваламъ,—весьма рѣдкая чахлая растительность изъ лиственницы и бѣлой березы. Здѣсь встрѣчаются осинники и березняки сплошными насажденіями. По среднему теченію рѣкъ—лѣса смѣшанные, могу-

чіе, а въ горахъ— сплошные кедровники. Близко къ водѣ растутъ черемуха, ольшанники и тальники. Послѣдніе образуютъ иногда густыя заросли. Тонкіе, длинные, высокоствольные, они растутъ чрезвычайно густо и покрываютъ собою всѣ сырые берега, каменистыя галешниковыя отмели и острова.

Не доходя верстъ десяти до Амура, лѣса вдругъ сразу прекращаются: горы отходятъ далеко въ сторону. Широкая долина покрыта одной травой (Calamagrostis villosa).—Ни единаго деревца и не единаго кустика. Такая пустыня по р. Мухэню тянется верстъ на двадцать. Поэтому всякій путникъ, которому придется идти зимою отъ моря къ Амуру, заканчивая свой маршрутъ, отнюдь не долженъ торопиться, долженъ идти съ опаской и тамъ, гдѣ онъ найдетъ дрова непремѣнно слѣдуетъ остановиться на ночь, хотя бы до Амура казалось и недалеко. Мы дважды чуть чуть не замерзли, потому что пришлось заночевать въ полѣ безъ дровъ.

Лѣса Охотской флоры имѣютъ видъ непривѣтливый, угрюмый. Главными представителями будутъ: ель (Picea ajanensis Fish). и пихта (Abies nephrolepis. Max).

Главная масса прибрежнаго лѣса состоитъ изъ пихты (приблизительно 50 %), затѣмъ ели—(около 30 %), лиственницы (15 %) и березы (остальные 5 %). Этотъ лѣсъ густой, корявый, низкорослый. Особенно часто растутъ деревья около опушки. Вѣтви ихъ сильно искривлены и изогнуты въ сторону лѣса. Болѣе крупныя вѣтки, въ свою очередь, дютъ отъ себя во всѣ стороны густые кусты мельчайшихъ вѣточекъ съ хвоей. Эти послѣднія произрастаютъ въ огромномъ числѣ и сидятъ настолько плотно и густо, что издали становятся очень похожими на паразитирующіе кусты омелы. Вся эта масса вѣтвей и деревьевъ образуетъ сплошную стѣну зарослей. Пробраться сквозь нее человѣку не всегда возможно. Природа позаботилась о томъ, чтобы воспрепятствовать проникновенію губитель-

ныхъ морскихъ вѣтровъ въ глубь лѣса; она, такъ сказать, пожертвовала для него краевыми деревьями и, вмѣстѣ съ тѣмъ, создала изъ нихъ преграду. Подъ прикрытіемъ такой опушки молодыя деревца растутъ спокойно, прямо, и только другія причины, о которыхъ будетъ сказано ниже, ломаютъ и уродуютъ ихъ въ раннемъ возрастѣ.

Если внимательный наблюдатель будетъ идти лѣсомъ около берега, то онъ обратитъ вниманіе на то, что чѣмъ ближе онъ будетъ подходить къ береговымъ обрывамъ, тѣмъ чаще и чаще будутъ встрѣчаться деревья съ кривыми изогнутыми стволами, причемъ эта уродливость въ строеніи ствола во всѣхъ случаяхъ до нельзя однообразна, а слѣдовательно и причины, вызывающія такія искривленія, одни и тѣ—же.

Стволы деревьевъ искривлены тремя способами: или изгибъ произошелъ въ сторону, или стволъ изогнутъ такъ, что онъ образуетъ дугу, равную половинѣ окружности, или же онъ совершенно загнутъ такъ, что образуетъ полный замкнутый кругъ послѣ чего снова поднимается кверху. Несмотря на такое изгибъ, деревцо не гибнетъ. Жизненная сила его очень велика. Оно снова стремится выпрямить стволъ, насколько это возможно. Въ крайнемъ случаѣ деревцо старается поднять только свою вершину, если нижняя часть уже одеревенѣла и не въ состояніи выпрямиться. Это то послѣднее чаще всего и наблюдается.

Болѣе 70 % встрѣчается такихъ деревьевъ у которыхъ стволъ на грудной высотѣ человѣка рѣзко, подъ угломъ въ 90 %, изогнутъ въ сторону. Въ изгибѣ иногда замѣчаются слѣды поломки, покрытые наростами и смолою. Величина колѣна около 3 футъ. Затѣмъ стволъ снова подъ прямымъ угломъ изгибается кверху, и дерево растетъ уже въ этомъ направленіи. Рѣже встрѣчаются стволы, которые послѣ нормальнаго роста вдругъ изгибаются по кривой, описываютъ полуокружность кверху и,

выйдя въ прежнее свое положеніе, снова дѣлаютъ изломъ и поднимаются уже вертикально. Наконецъ, встрѣчаются и такіе стволы, которые на высотѣ 3—4 фута круто изгибаются по спирали книзу и, описавъ полную окружность, снова поднимаются кверху, сохраняя это послѣднее направленіе уже безъ отклоненій въ сторону. Во всѣхъ этихъ случаяхъ уродливыя измѣненія въ ростѣ деревьевъ объясняются тѣмъ обстоятельствомъ, что гибкій молодякъ пригибается къ землѣ то мощнымъ слоемъ снѣга (первый случай), то придавливается случайно повалившимся деревомъ (второй случай), то пригибается и снѣгомъ и упавшимъ деревомъ одновременно, такъ что вершина его загнется настолько что до вертикальнаго подъема ея остается меньше въ ту сторону, куда дерево изогнулось, чѣмъ въ обратную сторону, куда дѣйствовала сила, изуродовавшая его (третій случай). Все это можно видѣть во всѣхъ стадіяхъ развитія. Тамъ молоденькая пихточка придавлена деревомъ, тамъ другая освободилась отъ валежника и стала выправляться, тамъ загнулась такъ, что вершина ея совсѣмъ скрылась въ мху и въ хвоѣ и т. д.

Ф а у н а.

Насколько богата фауна Южно-Уссурійскаго Края, настолько бѣдна его сѣверная часть: медвѣдь, лось, кабарга, соболь, рысь и россомаха—единственные и немногочисленные его представители. Особеннымъ разнообразіемъ животнаго царства на югѣ отличается хребетъ Да-Дянь-Шань, побережье моря и низовья Бикина, Имана, Хора и Мухеня.

Всѣ животныя находятся въ тѣсной зависимости отъ распространенія растительности въ краѣ. Напримѣръ: гдѣ кедръ, тамъ и бѣлка, тамъ и кедровка; гдѣ бѣлка тамъ и соболь; гдѣ кабарга—тамъ и россомаха; гдѣ кедръ и дубъ—тамъ кабанъ и изюбрь, а гдѣ кабанъ—тамъ и тигръ.

Такое соотношеніе особенно рѣзко бросается въ глаза на границѣ двухъ флоръ—Охотской и Маньчжурской. Какъ руководящія окаменѣлости въ геологіи опредѣляютъ ту или другую осадочную породу и отводятъ ей надлежащее мѣсто въ строеніи земной коры, такъ и растенія служатъ указаніями, какихъ животныхъ можно встрѣтить въ данной мѣстности; и обратно, по животнымъ можно судить о растительности. Такъ напримѣръ, когда я былъ на р. Самаргѣ около моря (Охотская флора) и услышалъ, что въ верхнемъ теченіи обитаютъ кабаны, изюбри и тигры,—я тотчасъ же сталъ разспрашивать о растительности и узналъ, что начиная отъ устья р. Кукчи (притокъ Самаргѣ) растутъ другіе лѣса, что тамъ растетъ виноградъ, пробковое дерево, Aralia и другія представители Маньчжурской флоры. Впослѣдствіи я убѣдился въ этомъ лично. Обратно, когда мы шли по р. Хунгари и узнали, что въ нижнемъ теченіи растетъ дубъ, бархатъ, пробка и виноградъ, то вывели заключеніе, что тамъ должны быть олени, тигры и другія животныя. Дѣйствительно, эти предположенія подтвердились самымъ блестящимъ образомъ.

Тигръ (Felis tigris longipilis. Fit.) мало обращаетъ вниманія на климатическія условія. Онъ держится въ такихъ мѣстахъ, гдѣ гуще заросли, и гдѣ вообще много звѣря—главнымъ образомъ, гдѣ есть олени, кабаны и козы. Въ настоящее время тигровъ больше всего въ хребтѣ Да-дянь-шань (водораздѣлъ, отдѣляющій верховья р. р. Лефу, Даубихэ и Улахэ отъ бассейновъ р. р. Майхэ, Цимухэ, Сучана и Судухэ), въ истокахъ Фудзина и Ното, по нижнему теченію Имана, Бикина и Хора, по р. р. Мухеню, Нихцѣ и Анюю. Одиночные экземпляры пробираются черезъ хребетъ Сихотэ-Алинь къ морю и заходятъ далеко на сѣверъ. Около Императорской гавани тигра встрѣчаютъ только на р. Хуту и въ верховьяхъ р Кони. Инородцы не бьютъ тигра, считая его священнымъ животнымъ. Русскіе

охотники убиваютъ въ годъ около 50—60 звѣрей по всему краю. Цѣна на шкуру колеблется отъ 75 до 250 руб.

Барсъ (Felis pardus. Lin), правильнѣе—леопардъ, животное довольно рѣдкое. Встрѣчается только въ Южно-Уссурійскомъ Краѣ около моря. Сѣверной границей его распространенія будетъ оз. Ханка, Никольскъ-Уссурійскій, хребетъ Да-дянь-шань и зал. Св. Ольги. Цѣна шкуры 35—50 р.

Рысь (Felis isabellinus. Blit.)— распространена по всему краю, но чаще встрѣчается къ сѣверу отъ р. Имана: шкура стоитъ отъ 20—30 руб.

Два вида медвѣдей. Первый (Ursus torquatus) съ бѣлымъ пятномъ на груди, наиболѣе свирѣпый, устраиваетъ свои берлоги въ дуплахъ тополя, лакомится желудями, ягодами лiаны и кедровыми орѣхами, и потому область его распространенія къ сѣверу ограничивается сѣверною границею Маньчжурской флоры. Второй видъ (Ursus arctos) устраиваетъ берлоги въ землѣ подъ корнями деревьевъ. Медвѣди эти имѣютъ различные отмастки отъ свѣтло бурой до черной: послѣдніе встрѣчаются чаще всего. Вообще, медвѣдей много по всему краю, но особенно ихъ много къ сѣверу отъ Императорской гавани. Шкура цѣнится отъ 7 до 15 рублей.

Кабанъ (Sus scrofa. Lin.) распространенъ по всему Южно-Уссурійскому краю, особенно въ бассейнѣ Уссури, и по побережью моря до мыса Олимпіады. Это животное чрезвычайно плодливое. Ходитъ табунами до 100 головъ и болѣе. Причиняетъ много вреда хлѣбопашцамъ и огородникамъ. Чтобы оградить свои посѣвы отъ дикихъ свиней, китайцы по ночамъ раскладываютъ костры, бьютъ въ колотушки и мѣдныя тарелки, и стараются криками отогнать животныхъ. Даже стрѣльба не пугаетъ кабановъ: послѣ выстрѣла, черезъ 15 минутъ, тотъ-же табунъ снова появляется на той-же пашнѣ.

Красный волкъ, (Cuon alpinus Pall) ходитъ небольшими стаями, держится въ глухихъ лѣсахъ. Охотится за оленями сообща, причемъ одни волки играютъ роль загонщиковъ, а другіе устраиваютъ засаду. Сѣрый волкъ (луговой) встрѣчается рѣдко. Крестьянскій домашній скотъ отъ волковъ не страдаетъ.

Кабарга (Moschus moschiferus. Linn.) въ большомъ количествѣ распространена по всему краю. Держится, главнымъ образомъ, въ хвойныхъ лѣсахъ. Въ послѣднее время въ погонѣ за мускусомъ истреблена китайскими охотниками въ значительной степени. Неумолимымъ врагомъ ея является рассомаха (Culo fuscus. Linn.). Этотъ стопоходящій представитель хорьковыхъ есть во всѣхъ лѣсахъ Уссурійскаго Края. Мѣхъ цѣнится отъ 3—7 рублей.

Енотовидная собака (Nyctereutes procyonoides. Gray.) ловится по берегамъ рѣкъ, главнымъ образомъ, въ Южно-Уссурійскомъ Краѣ. Благодаря подиявшейся цѣнности на ея шкурку, послѣднее время сильно уничтожена. Цѣна шкурки отъ 1—2 рублей.

Семейство оленьевыхъ—(Cervidae). Изюбръ (Cervus xanthopygus. Edvar) обитаетъ въ низовьяхъ Хунгари, по среднему теченію Анюя и на р. Мухэнѣ, затѣмъ по долинѣ р. Уссури, по нижнему и среднему теченію всѣхъ правыхъ ея притоковъ, по всему Южно-Уссурійскому Краю, на побережьи моря до мыса Бѣлкина, держится также въ верховьяхъ р. Самарги и изрѣдка на р. Хуту. Панты его достигаютъ цѣнности до 300 рублей. Благодаря безсистемному его избіенію во всякое время, за послѣдніе года и въ особенности во время „гона", количество его сильно уменьшилось.

Лѣтомъ въ тайгѣ царитъ полная тишина—можно подумать, что кругомъ все вымерло. Ни единый звукъ и ни единый шорохъ не выдаютъ присутствія звѣря или птицы; осенью-же, когда наступятъ холодныя лунныя ночи, тайга оживаетъ, начи-

нается рев'ъ изюбрей. Въ это-же время реветъ всякій звѣрь, реветъ и тигръ. Онъ ловко подражаетъ изюбрю, и только короткое мурлыканіе въ концѣ изобличаетъ страшнаго хищника. Инородцы въ трубу, сдѣланную изъ бересты, также хорошо подражаютъ реву оленя и подзываютъ его къ себѣ ближе, чѣмъ на ружейный выстрѣлъ. Случается и такъ: охотникъ ищетъ изюбря и вдругъ вмѣсто желаннаго оленя изъ зарослей выходитъ тигръ,—въ мигъ роли могутъ помѣняться: дичь станетъ охотникомъ, а охотникъ-дичью. Впрочемъ, тигръ раньше человѣка узнаетъ, съ кѣмъ онъ имѣетъ дѣло, и заблаговременно постарается уклониться отъ встрѣчи.

Пятнистый олень (Cervus Dehovskii. Swinhoe.) Живетъ исключительно въ лѣсахъ маньчжурской флоры. Въ бассейнѣ Уссури доходитъ до Имана. Держится главнымъ образомъ по побережью моря до мыса Бѣлкина. Китайцы различаютъ два вида этихъ оленей: «Мый-фалу» и «Кый-фалу». Первый—обитаетъ въ южной части Южно-Уссурійскаго Края и на прилегающихъ островахъ, въ томъ числѣ и на Аскольдѣ; сѣверной границей его распространенія будетъ р. Хулуай (не искаженное-ли «фалуай», отъ слова «фалу»—пятнистый олень?), впадающая въ зал. Св. Владиміра. Второй—раса еще не описанная въ наукѣ. Ростомъ онъ нѣсколько больше «Мый-фалу» и окраска его блѣдиѣе. Живетъ въ прибрежномъ раіонѣ отъ Зал. Св. Владиміра до мыса Бѣлкина. Панты (молодые рога) пятнистаго оленя достигаютъ огромной цѣнности—до 1200 руб. одна пара. Въ настоящее время это вымирающее животное. Преслѣдуемый русскими и китайскими охотниками, безпрестанно избиваемый во всякое время года, тѣснимый переселенцами, бѣдное животное все дальше и дальше уходитъ въ глубь материка, но не выноситъ жизни въ глухихъ хвойныхъ лѣсахъ и погибаетъ очень скоро.

Объ уменьшеніи площади обитанія этого животнаго можно

судить изъ сопоставленій описаній изслѣдователей Уссурійскаго Края съ настоящимъ временемъ.

Маакъ (путешествіе по долинѣ рѣки Уссури въ 1859 г., Изд. 1863 года. Томъ I, стр. 136—138), различая двухъ пятнистыхъ оленей-Лань (Cervus Dama) и неизвѣстный видъ Cervus, говоритъ о первомъ. «Подвигаясь по р. Уссури внизъ по теченію мы замѣчаемъ, что лань дѣлается все менѣе и менѣе частой; наконецъ, за устьемъ рѣки Има, туземцы могли разсказать мнѣ нѣсколько рѣдкихъ случаевъ, изъ которыхъ можно заключить, что лань еще здѣсь водится. Дней за 10 до моего путешествія было убито нѣсколько этихъ животныхъ у подошвы хребта Маканъ, въ горахъ Бихарка и Оіонго. Судя по разсказамъ туземцевъ, самый сѣверный пунктъ распространенія лани по рѣкѣ Уссури составляетъ мѣстность Хатъ, немного выше устья рѣки Нора, гдѣ за два года до путешествія было убито два экземпляра. Такъ какъ это животное весьма рѣдко по среднему теченію р. Уссури и при томъ китайцы очень охотно покупаютъ его лѣтнія шкуры, то я и не могъ достать здѣсь ни одной. Мнѣ удалось добыть только одну зимнюю шкуру съ животнаго, убитаго на р. Даубихэ».

О распространеніи этого животнаго за раіономъ своего изслѣдованія Маакъ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія: «Китайцы говорили мнѣ, что лань встрѣчается весьма часто около города Гирина и г. Нингуты, а также въ области рѣки Суйфуна, откуда переходитъ на р. р. Мурень и Даубихэ».

О неизвѣстномъ видѣ оленя онъ сообщаетъ: «Жители верхняго теченія р. Уссури говорили, что видъ этотъ, занимающій по величинѣ середину между ланью и изюбремъ и отличающійся отъ первой—черной полосой на спинѣ, встрѣчается довольно рѣдко, и панты его цѣнятся дороже противъ этихъ оленей».

Пржевальскій (путешествіе въ Уссурійскій Край 1868—1869 г. страницы 265—266) также различаетъ двѣ формы пят-

пистаго оленя (Cervus axis) и другой. О распространеніи перваго сообщаетъ: «Онъ держится въ большомъ количествѣ по побережью Японскаго моря и въ области истоковъ р. Уссури, но уже вовсе не встрѣчается въ среднемъ теченіи этой рѣки. Такимъ образомъ, полярная граница его должна проходить приблизительно на широтѣ теченія р. Има, или, быть можетъ, немного сѣвернѣе. Впрочемъ, по разсказамъ инородцевъ, пятнистый олень встрѣчается ниже устья р. Има чрезвычайно рѣдко и, по всему вѣроятію, заходитъ сюда случайно съ юга... Нѣкоторые уссурійскіе гольды пріѣзжаютъ для пантовки на Мангугай, Сецими и другія побережныя рѣчки».

Второй видъ Пржевальскій описываетъ такъ же, какъ и Маакъ.

Тупицынъ (Маньчжурскій и пятнистый олень—Звѣри Россіи г. 3 вып. 4. Премія «Природа и Охота» за 1902 ст. 363—398) сообщаетъ, что въ наукѣ установлено двѣ формы пятнистаго оленя—Крупный (Cervus hortulorum Swinhoe), область распространенія каковаго ограничивается Южно-Уссурійскимъ краемъ, гдѣ островъ Аскольдъ представляетъ единственный въ мірѣ естественный питомникъ, и—меньшій (Cervus sita mandshuricus Swinhoe). Намъ извѣстно, что въ настоящее время пятнистый олень обитаетъ лишь по бассейнамъ рѣкъ, впадающихся въ Японское море на востокъ отъ бассейна р. Суйфуна, встрѣчаясь на западъ отъ этого бассейна лишь какъ рѣдкость. По отчету Сучанскаго пристава за 1889 годъ на его участкѣ, т. е. начиная съ бассейна р. Майхэ включительно до р. Ваньчинь, было убито 400 паръ пантовъ на сумму 40,000 рублей; между тѣмъ, извѣстные наши охотничьи браты Худяковы вынуждены были съ 1895 года соединить пантовку съ убоемъ морского звѣря въ области Засучанья, и, наконецъ, заняться исключительно добычей рыбы. Такимъ образомъ, и въ прибрежной полосѣ олень, ради дорогихъ пантовъ истребленъ уже въ значительной степени.

Если русскіе охотники дѣйствуютъ ружьемъ и на пріискъ, то манзы, до энергичнаго преслѣдованія ихъ лѣснымъ надзоромъ, дѣйствовали для добычи пантовъ (ки-деу), выпоротковъ (лу-гай), роговъ (кон-цаза) и лакомаго оленьяго хвоста (лу-иба) с оими изгородями и ямами (лу-дева)*), и корейцы капканами «башмаками» — навѣрняка. Для сужденія о размѣрахъ манзовскаго способа служитъ таблица, составленная изъ протоколовъ по Сучанскому Лѣсничеству.

1) Сучанская лу-дева въ вершинѣ рѣки Ся-уху (Сяо-хэ), впадающей въ бухту Преображенія: длина 1 верста 400 сажень съ одной китайской фанзой близь нея и другой фанзой на берегу бухты Преображенія. Протоколовъ оцѣнкѣ лѣса, потребляемаго на изгородь, ямы и фанзы, по казенной таксѣ на 308 руб. 21 коп.

2) Яндегоузская, по правому бассейну низовьевъ р. Та-суду-хэ, длиною 2 версты съ 10 ямами. Протоколовъ —117 руб. 42 коп.

3) Танаузовская, осмотрѣнная часть каковой на протяженіи 2½ верстъ заключала 13 ямъ и 1 китайскую фанзу. Протоколовъ на 396 руб. 80 коп.

4) Чингоузовская, въ бух. «Востокъ», отъ устья рѣки Тауху съ 1 фанзой на взморьѣ. Протоколъ на 309 руб. 80 коп.

5) Ханганская (бухта Валентина). Длиною 7 верстъ съ одной фанзой китайца на взморьѣ. Протоколъ на 492 руб. 71 коп.

6) Вызыгоузская, по бассейну низовьевъ рѣки Та-Суду-Хэ, длина 8 верстъ съ 40 ямами.

---

*) Лу-дева (ду-цзяо) — это заборъ, преграждающій доступъ животнымъ къ водопою. Заборъ этотъ дѣлается изъ буреломнаго лѣса и часто тянется на значительномъ протяженіи. Кое-гдѣ оставляются выходы, и какъ разъ противъ нихъ роются глубокія ямы, искусно прикрываемыя сверху мхомъ и сухою травою. Ночью животныя идутъ пить воду,— встрѣчаютъ заборъ, идутъ вдоль него, ищутъ проходовъ и попадаются въ ямы.

7) Та-удинская, въ бассейнѣ рѣки Та-уди-ми, длиною 10 верстъ съ 8 дѣйствующими ямами и съ одной фанзой. Протоколъ на 264 руб. 54 коп.

8) Эльдеянзовская длиною въ 15 верстъ съ одной фанзой китайца въ бух. Козьмино.

9) Сяо-Судухинская вдоль по р. Сяо-Судухэ, 21 верста съ 190 ямами и 5 фанзами.

10) Вангоуско-Ниначгоуская, длиною до 55 верстъ съ болѣе чѣмъ 105 ямами и 8 фанзами. Протоколъ на 1346 руб. 70 коп.

Наконецъ, цѣпь изгородей по обѣимъ сторонамъ долины р. Та-судухэ до предѣла хвойныхъ насажденій въ ея вершинѣ, выше устья рѣки Сяо-Судухэ, каковыя разрушались безъ всякаго исчисленія вслѣдствіе бѣгства охотниковъ съ момента появленія отряда стражи еще въ низовьяхъ долины.

Примѣромъ размѣра добычи по весеннему насту служитъ случай арестованія въ бухтѣ Чуз-Гоу (Чу-изы-гоу), что въ области бух. «Находка», 20 марта 1895 года 20 козьихъ и оленьихъ тушъ, 14 оленьихъ и 2 козьихъ кожъ, 8 оленьихъ выпоротокъ, 4 паръ оленьихъ и 8 паръ козьихъ рогъ. Всего же здѣсь, по разсказамъ корейцевъ сосѣдней солеварни, было въ теченіи двухъ недѣль загнано и зарѣзано 60 звѣрей. Исходя изъ того, что такимъ систематическимъ истребленіемъ площадь обитанія оленя уменьшилась въ теченіе 40 лѣтъ разъ въ 6, и что Аскольдъ представляетъ изъ себя единственный въ мірѣ естественный питомникъ пятнистаго оленя,—нельзя не согласиться, что аскольдское оленье имущество, капитальной стоимостью въ 1.000.000 рублей, должно обратить на себя вниманіе Правительства и пользоваться всякимъ вниманіемъ со стороны высшихъ начальствующихъ административныхъ лицъ.

Дикая коза (Capreolus pygargus). Обитаетъ по низинамъ рѣчныхъ долинъ тамъ же, гдѣ и изюбри и пятнистые олени.

Лѣтъ двадцать тому назадъ это животное большими массами перекочевывало ежегодно изъ Уссурійскаго Края въ Маньчжурію. Наши казаки, замѣтивъ мѣсто, гдѣ переправлялись козы черезъ рѣку Уссури, били ихъ палками по нѣскольку десятковъ головъ въ сутки. Въ настоящее время тамъ, гдѣ обитали раньше олени и козы—свиститъ паровозъ, а по горнымъ долинамъ разселились степняки малороссы, которые не любятъ тайги, боятся лѣсовъ и уничтожаютъ ихъ не столько топоромъ, сколько огнемъ. Вотъ почему красный звѣрь началъ быстро исчезать, и о такихъ ходахъ дикой козы, какой описанъ выше, сохранились одни только разсказы.

Лось (Alces palmatus). Вѣроятно разновидность лося, живущаго въ Сибири. Въ Уссурійскомъ Краю лось обитаетъ въ сѣверной и центральной части Уссурійскаго Края, по верховьямъ р. р. Хора, Бикина и Имана, и спускается по хребту Сихота-Алиню до залива «Пластуна». Къ берегу моря лось выходитъ только около мыса Бѣлкина и сѣвернѣе его. Рога этого лося не имѣютъ лопастей: они круглые, очень похожи на изобрѣніе, и самъ онъ не достигаетъ такихъ большихъ размѣровъ, какъ въ Россіи и въ западной Сибири.

Сѣверный олень (Rangifer tarandus).—Видъ еще не описанный. Въ Уссурійскомъ Краѣ это альпійское животное: держится на высокихъ горахъ, около ключей, вблизи гольцевъ, гдѣ растутъ: лишаи, мхи, и ягель. Внизъ въ долину онъ никогда не спускается. Къ югу распространенъ до 48-й параллели. Это будетъ самая южная граница на всемъ земномъ шарѣ. (Въ Канадѣ онъ доходитъ до 52-го градуса сѣверной широты).

Пришло уже то время, когда одной охотой прожить стало нельзя. Пора бросать ружья и браться за соху, топоръ и лопату. И немудрено, потому что охотничье хозяйство въ краю свѣдѣно было на степень безпорядочнаго хищническаго изб.-

нія животныхъ. Наши крестьяне не хотятъ понять, что тайга съ ея животнымъ населеніемъ есть тоже хозяйство, что и около дома, только въ болѣе широкомъ масштабѣ.

Было бы ошибочно думать, что чѣмъ глубже уходить въ горы отъ Уссури или отъ моря къ хребту Сихотэ-Алиню, тѣмъ звѣря будетъ больше. Какъ разъ наоборотъ! Тайга въ истокахъ Имана, Бикина, Хора, Анюя, Копи, Тумнина и т. д. представляетъ изъ себя въ полномъ смыслѣ слова лѣсную пустыню. Невольно бросается въ глаза совершенное отсутствіе звѣровыхъ слѣдовъ. Только изрѣдка кое гдѣ встрѣчаются одинокія «дикушки». Ниже по теченію рѣкъ по мѣрѣ приближенія къ лѣсамъ маньчжурской флоры, тайга какъ бы опять понемногу оживаетъ: чаще начинаютъ попадаться птицы, потомъ бѣлка, кабарга и, наконецъ, болѣе крупныя животныя. Тамъ, гдѣ Маньчжурская флора (р. Уссури, низовья Бикина, Имана, Хора, Анюя и побережье моря къ югу отъ р. Самарги—Бѣглянка)—занятія охотой еще возможны; но тамъ, гдѣ Охотская флора (Хунгари, Тумнинъ, хребетъ Сихотэ-Алинь и все побережье моря къ сѣверу отъ мыса «Золотого»)—на охоту разсчитывать нельзя. Потеря времени на охоту не окупится убоемъ за весь годъ двухъ трехъ медвѣдей и одного лося. Лѣтомъ лоси уходятъ изъ горъ и жмутся къ берегу моря. Найти и убить этихъ звѣрей не трудно, но это какъ разъ будетъ время, въ которое воспрещается на нихъ охота, къ тому-же и полевыя работы не позволятъ заниматься охотой. Осенью лось оставляетъ побережье и уходитъ къ водораздѣлу, а послѣ 1 декабря и совсѣмъ удаляется изъ прибрежнаго раіона въ бассейны рѣкъ, составляющихъ систему рѣки Уссури.

Разсчитывать на убой морского звѣря тоже нельзя, потому что сивучей осталось мало, а нерпы отдалились на сѣверъ; это прибыльною статьею является соболеванье.

При удачѣ и при нѣкоторомъ навыкѣ, но при большей затратѣ времени, въ теченіе осени и зимы опытный охотникъ

ловитъ около 5—10 соболей. Мѣстные старообрядцы хорошо приспособились къ такой охотѣ, и потому на соболеванье смотрятъ, какъ на главный источникъ своего благосостоянія. Конечно, для современныхъ ничего не имѣющихъ переселенцевъ это вопросъ далекаго будущаго.

Я не буду перечислять всѣхъ прочихъ животныхъ, каковыми будутъ: выдра, дикая кошка, лисица, куница, барсукъ, колонокъ (хорекъ), и т. д.; я не буду говорить и о птицахъ, между которыми особеннаго вниманія заслуживаетъ фазанъ (Fasanius torquatus), какъ исчезающій тоже вслѣдствіе безсистемнаго избіенія во всякое время года, а главнымъ образомъ, вслѣдствіе зимней безкормицы и благодаря палямъ, уничтожающихъ гибель — все это чрезвычайно увеличило бы размѣръ статьи, не имѣющей прямого отношенія къ военному дѣлу (собственно говоря, нѣтъ одной отрасли, которая такъ или иначе хоть косвенно не имѣла бы отношенія къ военно-географическому описанію края, какимъ является настоящая книга),—а потому перейду къ рыболовству, въ связи съ дѣятельностью японцевъ на побережьѣ моря. Въ Уссурійскомъ Краѣ только въ озерахъ на р. Уссури и на Амурѣ рыбу можно ловить круглый годъ, и то въ ограниченномъ количествѣ; во всѣхъ же прочихъ рѣкахъ, какъ большихъ, такъ и малыхъ, ловъ рыбы открывается лѣтомъ и осенью во время хода лососевыхъ породъ изъ моря: горбуши и кеты (Oncorhynchus Keta. Vall.*).

Въ этомъ отношеніи лучшими рѣками будутъ р. Лишой (Донгонъ), и Хунгари, впадающіе въ Амуръ, Самарги и Тельма, текущіе въ море. Обыкновенно если годъ безрыбный, то инородцы отовсюду съѣзжаются къ этимъ рѣкамъ и ловятъ рыбу даже зимою подо льдомъ. Также большого вниманія заслуживаютъ р. Амагу около мыса Арка и озеро Успѣнія около мыса того же имени, (но орочки озеро Аку).

*) Опредѣленія рыбъ, собранныхъ экспедиціей сдѣланы въ Императорской Академіи Наукъ Л. С. Бергомъ.

Инородцы замѣтили, что если горбуши бываетъ много— ходъ кэты будетъ слабый. И дѣйствительно, въ 1907 году только въ концѣ августа показалась кэта въ устьяхъ рѣкъ и то въ очень ограниченномъ количествѣ. Вверхъ по водѣ она не шла, а держалась только въ нижнемъ теченіи. Зато горбуша проникала почти до верховьевъ. Здѣсь пороги и водопады останавливали ея стремительное движеніе противъ воды. Днемъ горбуша стояла почти неподвижно въ глубокихъ мѣстахъ. Сквозь чистую прозрачную воду можно было наблюдать за движеніями каждой отдѣльной рыбы. Мѣстами она стояла такой массой, что совершенно не видно было дна. Тысячи рыбъ то здѣсь, то тамъ занимали цѣлыя площади около 100 шаговъ длины и до 25 шаговъ ширины. Кэта смѣлѣе горбуши. Она и днемъ идетъ черезъ пороги и часто выходитъ на мели. Горбуша же только ночью оставляетъ глубины и только въ темнотѣ идетъ на перекаты.

Подымаясь по рѣкамъ, всѣ ходовыя лососевыя рыбы идутъ вверхъ по теченію лишь до тѣхъ поръ, пока не встрѣтятъ такое препятствіе, которое имъ трудно преодолѣть безъ того, чтобы не быть израненной. Тогда рыба ищетъ ближайшаго притока изъ числа наиболѣе крупныхъ, по которому и идетъ дальше, пока снова не наткнется на преграду и т. д. Напримѣръ, по р. Такомѣ она подымается лишь до середины ея теченія, а далѣе идетъ по р. Такучѣ, которая несравненно меньше и корочѣ, чѣмъ остальная верхняя часть Такомы. Вѣстниками хода рыбы являются чайки. Эти пернатыя летятъ цѣлыми стаями вдоль берега моря, съ криками кружатся около устьевъ рѣкъ, садятся, плаваютъ и ныряютъ. Иногда этихъ птицъ такъ много, что вся вода въ бухточкѣ около берега издали кажется какъ бы покрытой льдомъ и снѣгомъ.

Въ заводяхъ прибрежныхъ рѣкъ около устья держатся: кунжа, таймень, камбала и красноперка. О количествѣ кунжи

можно судить по тому, что въ ноябрѣ 1907 года старообрядцами изъ подъ льда рѣки Амагу за одинъ разъ неводомъ было вытащено 1576 рыбъ. Инородцы говорятъ, что назадъ въ море не возвращается одна кэта.—Она гибнетъ въ верховьяхъ рѣкъ, измученная, изнуренная, израненная. Всѣ другія ходовыя рыбы спокойно зимуютъ подъ льдомъ въ глубокихъ мѣстахъ и часто возвращаются въ море.

Интересною особенностью является то обстоятельство, что ходовая рыба входитъ въ тѣ только рѣки, которыя берутъ начало въ горахъ хребта Сихотэ-Алиня. Я думаю, что это просто оттого, что рѣки эти многоводныя и больше другихъ, которые берутъ начало хотя и въ большихъ, но побочныхъ отрогахъ главнаго водораздѣла. Въ періодъ метанія икры кэта держитъ себя нѣсколько иначе, чѣмъ горбуша. Самцы, войдя въ рѣку (раньше самокъ), долгое время держатся около устья, часто выходятъ обратно въ море и снова возвращаются въ рѣку. Такъ они гуляютъ спокойно, пока не появятся самки. Какъ разъ къ этому времени у самцовъ появляются большіе острые клыки. Тогда начинаются поединки: эти рыбы до нельзя драчливы. Я видѣлъ разъ, какъ одинъ самецъ схватилъ другого за спину, и такъ обѣ рыбы шли не раздѣляясь по крайней мѣрѣ около 200 шаговъ. Орочъ, бывшій со мной, убилъ острогой ту и другую, и у обѣихъ рыбъ на спинахъ были колотыя маленькія ранки—слѣды зубовъ другихъ болѣе сильныхъ соперниковъ. Когда рыбы дерутся, онѣ настолько ослѣплены бываютъ яростью, что не замѣчаютъ приближенія человѣка. Обыкновенно въ такихъ случаяхъ надо бить нижнюю рыбу. Она думаетъ, что боль причиняетъ ей другая (верхняя) и съ своей стороны еще съ большею яростью кусаетъ ее. Мнѣ удалось одинъ разъ видѣть, какъ орочъ убилъ одного самца кэты острогою и поднялъ его изъ воды на воздухъ. Наше удивленіе было велико, когда вмѣсто одной рыбы, оказались двѣ при-

чемъ одна крѣпко держалась зубами за другую; впрочемъ, она скоро поняла опасность и, освободивъ свои челюсти, снова упала въ воду.

На Амурѣ всѣ безъ исключенія крестьяне стали теперь рыболовами. Поймать калугу (бѣлугу) очень заманчиво и съ точки зрѣнія коммерческой. Большая икряная калуга даетъ рыбаку отъ 1500 до 3000 руб. чистой прибыли.

Въ настоящее время вся рѣка Амуръ отъ Благовѣщенска и до Николаевска такъ перегорожена сѣтями и снастями, что, по выраженію самихъ рыболововъ, «калугѣ и осетру совсѣмъ нѣтъ ходу». Живутъ онѣ до тѣхъ поръ, пока стоятъ на одномъ мѣстѣ гдѣ нибудь въ ямахъ или въ озерахъ на протокахъ. Какъ только онѣ тронулись, пошли куда нибудь, такъ и попались. Рыбаки убѣждены, что калугѣ отъ Николаевска до Благовѣщенска ни за что не пройти, она непремѣнно гдѣ нибудь да попадется.

Въ Проливѣ Невельского особеннымъ богатствомъ хода сельди отличаются сѣверные берега острова Сахалина; зато тамъ ловлѣ и въ особенности выгрузкѣ рыбы на берегъ сильно мѣшаютъ вѣтры и постоянныя волненія въ морѣ. Затѣмъ въ порядкѣ послѣдовательности мѣстностями съ наиболѣе благопріятными условіями для лова сельди будетъ побережье Уссурійскаго Края къ югу отъ Императорской гавани, и слабѣе всего— берега около залива Де-Кастри. Тамъ никогда не бываетъ массоваго хода этой рыбы. Послѣднее обстоятельство, вѣроятно, объясняется вліяніемъ прѣсной воды изъ Амура.

Въ послѣдніе года дѣятельность японскихъ рыболововъ въ Зауссурійскомъ Краѣ проявилось особенно интенсивно.
Отъ мыса Золотого до мыса Лессепсъ-Дата (Устье рѣки Тумынна) японцами было арендовано 50 участковъ. Правда, на однихъ они ловили сельдь, на другихъ горбушку и кэту.

На прилагаемой при семъ отчетной картѣ (смотр. приложеніе IX) показаны мѣста японскихъ рыболовныхъ участковъ.

Въ 1907 году первыя японскія рыболовныя шкуны у русскихъ береговъ появились 14 мая; съ 1908 года онѣ стали приходить 14—19 апрѣля; а 20 числа уже приступали къ ловлѣ рыбы.

Изъ отчетовъ секретаря японскаго консула въ городѣ Николаевскѣ г. Сузуки-Еноски мы видимъ перечень количества рыбы, пойманной русскими и японскими рыболовами на островѣ Сахалинѣ.

Наименованіе.	Поймано японцами.	Поймано русскими.
Селедочнаго тука -	825812 пуда .	903162 пуда .
Жира селедочнаго -	34176 пудовъ .	10962 » .
Горбуши - -	154696 штукъ .	93569 штукъ .
Кеты - - - -	23480 » .	19097 » .
Китъ - - - -	1294 пуда .	— .
Сухой рыбы (юколы) -	1173 » .	47 пудовъ .
Соленой селедки - -	— » .	100 » .
Трески - - -	1092 штукъ .	275 штукъ .
Икры горбуши - -	342 пуда .	128 пудовъ .
Икры сельди - -	286 » .	21 » .
Морской капусты -	216 » .	58800 » .

Изъ всѣхъ 50 рыбалокъ въ 1909 году мнѣ удалось собрать свѣденія только въ 8 пунктахъ, такъ какъ въ другое время я работалъ въ центральной части Уссурійскаго края.

№№ рыболовныхъ участковъ.	Мѣстность.	Фамиліи арендаторовъ.	Время прибытія.	Начало ловли рыбы.	Число рабочихъ.	Время сбора свѣдѣній.	Добыто. Тука.	Горбуши.	Кеты.	Трески.	Икры.	Тайменя.	Сельди.	Камбалы.
49	М. Кекурный	Г.	18 апр	21 апр.	14	18 авг	—	25000	200	—	-	—	—	—
50	Труженикъ	Г.	19 апр	22 апр.	25	26 іюля	4000	2200	2	350	—	1	12000000	420
50а	Бух. Японская	Сиватани	16 апр	19 апр	35	18 авг.	3000	—	—	500	—	—	9000000	101
51б	Фальшивая	Бирячь	17 апр.	21 апр	40	26 іюля	3000	—	—	200	—	1	900000	138
52	Б. Бешка	Сутотаро	16 апр	20 апр.	30	—	6000	24770	—	1200	250	—	18000000	560
54	Чжюанко	Нанасей Бирячь	17 апр.	21 апр	10	—	2500	70000	20	200	300	-	750000	1000
55б	Б. Сидантьева.	Сиватани	18 апр	22 апр.	15	18 авг.	—	40000	300	—	—	—	—	200
56	М. Садинга	Ясима	2 іюня	4 іюля	18	26 іюля	1300	23000	320	-	300	—	400000	320

Ловъ горбуши и кеты былъ необычливый, зато сельди японцы поймали очень много. Вся сельдь шла на тукъ. По разсчету, данному самими японцами (г. Сутэтаро-Накасэ) 300000 штукъ сельди даютъ 1000 пудовъ туку. Сахалинская сельдь мельче, и потому тамъ разсчетъ будетъ нѣсколько иной, а именно 350000 рыбъ дадутъ 1000 пудовъ туку. Такимъ образомъ, для изготовленія одного пуда сухого туку, надо 300—350 рыбъ сельди. Триста—для побережья Уссурійскаго края и триста пятьдесятъ—для острова Сахалина.

Успѣхъ работъ японскихъ рыбаковъ будетъ слѣдующій: во время хорошаго хода рыбы и при условіяхъ хорошей погоды, 100 человѣкъ рабочихъ въ 5 часовъ времени могутъ поймать 3—400000 рыбъ. Эту цифру надо отнести къ острову Сахалину; для Уссурійскаго края она будетъ значительно ниже. Въ 1909 году японцы при 40 человѣкъ рабочихъ въ теченіи 3—4 сутокъ поймали 1200000 сельдей. Это количество рыбы, сложенной въ штабель (пространство, огороженное плетнемъ) составляло объемъ въ 8 сажень длины, 3 сажени ширины и 4 фута высоты.

Одно мѣсто тука вѣситъ 3 пуда; одинъ пудъ тука стоитъ въ Японіи около 1 руб. 50 коп. Во время варки сельди одинъ котелъ въ теченіи дня успѣваетъ сдѣлать 15 варокъ, и, слѣдовательно дать 15 мѣстъ тука. На рыбалкѣ 3—4 котла. Слѣдовательно, въ теченіе дня японцы вываривали отъ 150 до 200 пудовъ туку. Года 4 тому назадъ одинъ пудъ тука стоилъ 1 руб. 70 коп., но въ настоящее время цѣна на него упала до 1 руб. 20 коп. вслѣдствіе того, что теперь съ рыбьимъ тукомъ началъ конкурировать растительный тукъ (бобовый), привозимый изъ Маньчжуріи.

Климатъ.

Большое количество воды, задерживаемой растительностью на поверхности почвы, не могло не отозваться и на климатѣ

всей страны. Такимъ обиліемъ влаги климатъ этой области обязанъ не только своему географическому прибрежному положенію около моря, но и тому обстоятельству, что нижніе слои воздуха постоянно и непосредственно соприкасаются съ огромной испаряющей поверхностью лѣсовъ и безчисленнаго множества болотъ, находящихся не только по низинамъ въ долинахъ рѣкъ, но и по склонамъ горъ и даже на самыхъ перевалахъ.

Лѣтомъ сырость климата усугубляется еще и дѣятельностью муссоновъ, дующихъ съ моря со стороны S и SO и несущихъ съ собою всегда дожди и туманы. Зимою же сухой NW вѣтеръ, пробѣгая надъ сырыми лѣсами Уссурійскаго края, быстро поглощаетъ всю влагу и уноситъ ее въ море. Вотъ почему одну половину года (весна и лѣто) этотъ климатъ чрезвычайно влаженъ, другую (осень и зима) -онъ черезъ чуръ уже сухъ. Въ первомъ случаѣ климатъ будетъ сырымъ морскимъ, во второмъ—сухимъ, континентальнымъ.

О томъ, насколько лѣтомъ воздухъ сырой, можно судить потому, что кожа, протертая наканунѣ, на другое утро покрывается матовой плѣнкою, а черезъ сутки становится зеленой; лакмусовая бумага все время на ощупь сырая (вокхая); табакъ не горитъ, передъ тѣмъ, какъ курить, его подсушиваютъ надъ огнемъ. Зимой получаются явленія обратныя. Лакмусовая бумага дѣлается черезъ чуръ сухою, скручивается, и легко ломается на сгибѣ; кожа сѣхается; чтобы она не потрескалась, ее надо смазывать; табакъ высыхаетъ настолько, что имъ нельзя набить папиросу: онъ легко растирается въ порошокъ. Передъ набивкой папирось его спрыскиваютъ водою. Слизистыя оболочки въ носу и въ горлѣ пересыхаютъ. Для того, чтобы сдѣлать въ комнатахъ воздухъ влажнымъ, приходится пульверизировать, кипятить воду, развѣшивать мокрыя простыни и т. д.

Муссоны, дующіе съ моря со стороны S и SO къ берегамъ

Уссурійскаго Края въ теченіи весны и лѣта, и противоположные имъ N и NW вѣтры, дующіе поздней осенью и зимой со стороны суши—явленіе вполнѣ естественное. Если мы обратимся къ картамъ изобаръ, указывающимъ положеніе барометрическаго «maximum'a» (760—770) и «minimum'a» (740—750) по полушаріямъ на материкъ и въ морѣ, и, если примемъ еще во вниманіе неравномѣрное нагрѣваніе (лѣтомъ) и остываніе (зимой) огромнаго азіатскаго материка и обширнаго водянаго пространства Великаго Океана, то вопросъ объ упомянутыхъ вѣтрахъ разрѣшается вполнѣ опредѣленно. Зимой вся восточная Азія лежитъ по лѣвую сторону „депрессіи“ и по правую сторону области высокаго давленія, находящагося около Якутска, а такъ какъ по закону Бейсъ—Балло движеніе вѣтра должно быть циклоническаго характера, т. е. обратно движенію часовой стрѣлки, то направленіе вѣтра должно быть отъ N и NW къ S и SO, что на самомъ дѣлѣ и наблюдается.

Въ концѣ лѣта передъ началомъ осени южные и юго-восточные муссоны кончаются. Ихъ смѣняютъ тихіе вѣтры, дующіе съ материка на море. Это будетъ какъ разъ перемѣнное время, когда атмосфера на морѣ и сушѣ находится, но не долго, въ сравнительномъ равновѣсіи. Нѣсколько позже, а именно въ концѣ Сентября и въ Октябрѣ мѣсяцѣ, наступаетъ періодъ равноденственныхъ бурь и крайне перемѣнная неустойчивая погода. Тоже самое, только въ обратномъ порядкѣ, происходитъ и весной: тѣ-же сильные вѣтры и бури, что и осенью, имѣютъ мѣсто въ Мартѣ и Апрѣлѣ; также тишина и продолжительной штиль наблюдаются въ концѣ Мая и въ началѣ Іюня.

Туманы въ Уссурійскомъ краѣ и, въ особенности, въ прибрежномъ районѣ – обычныя явленія; но образованіе ихъ и условія, при которыхъ они появляются, настолько разнообразны и интересны, что вопросъ этотъ заслуживаетъ того, чтобы ему было отведено нѣсколько строкъ для описанія.

Чаще всего появляются туманы при вѣтрахъ съ S и SSW рѣже со стороны O и SW, еще рѣже съ NO и никогда не бываетъ отъ W, NW и N. Оно и понятно: достаточно взглянуть на карту, чтобы увидѣть, что по отношенію къ Уссурійскому краю со стороны NO—SW раскинулся Великій океанъ со своими краевыми морями около восточныхъ береговъ Азіи, противоположная же сторона (N—W) занята обширнымъ материкомъ съ пустынями и съ великой Сибирской низменностью, обращенной къ Ледовитому океану.

Обыкновенно, если вѣтеръ началъ дуть съ моря, надо ждать тумана. Дѣйствительно: въ такихъ случаяхъ рѣзко очерченная линія горизонта постепенно становится неясной, расплывчатой, неопредѣленной. Кажется, будто она затянута мглою. Мгла эта движется къ берегу, какъ будто поднимается выше, постепенно становится гуще, и, наконецъ, превращается въ туманъ. Иногда туманъ образуется на горизонтѣ сразу, и въ такомъ случаѣ онъ движется стѣною. Медленно ползетъ онъ къ берегу, взбирается по распадкамъ въ горы, заволакиваетъ мысы и заполняетъ собою долины. Горныя вершины кажутся разобщенными одинокими островами, а самый туманъ—наводненіемъ. Впечатлѣніе это настолько велико, что неохотно и съ робостью спускаешься съ озареннаго солнцемъ возвышеннаго мѣста и съ опаскою погружаешься въ море тумана.

Другой разъ, не смотря на сильный попутный вѣтеръ, туманъ долго держится въ морѣ, и крайне медленно надвигается на берегъ. Часто туманъ неподвижно лежитъ на самой поверхности воды такъ, что верхушки мачтъ судовъ остаются имъ не закрыты. Это хорошо бываетъ видно, если судно проходитъ близко отъ берега. Бываетъ и обратно: туманъ идетъ поверху и затягиваетъ только вершины горъ. Въ послѣднемъ случаѣ онъ похожъ на тяжелыя дождевыя тучи циклоническаго характера.

Туманы въ Зауссурійскомъ крав рѣдко бываютъ сухими; часто они влажны и сыры настолько, что трава становится мокрою, какъ бы отъ росы. Иногда же туманъ мороситъ и обильно смачиваетъ землю, какъ дождемъ, порою въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ до тѣхъ поръ, пока не перемѣнится вѣтеръ и не угонитъ его обратно въ море.

Поднимаясь отъ воды густою завѣсою, туманы медленно ползутъ къ материку и застилаютъ собою все побережье. Сквозь густую завѣсу пара солнце въ видѣ неяснаго свѣтлаго пятна проглядываетъ только изрѣдка и ненадолго. Когда туманы медленно поднимаются кверху, тогда они разражаются дождями. Дожди идутъ сильно и съ удивительнымъ постоянствомъ. Если во время дождя въ горахъ появится туманъ въ видѣ отдѣльныхъ разорванныхъ бѣлыхъ облаковъ—вѣрный признакъ, что дождь будетъ сильный и продолжительный. То же самое и зимою. Обыкновенно съ наступленіемъ осени и до весны вѣтеръ дуетъ съ сѣверо-запада, но если подуетъ вѣтеръ съ сѣверо—востока, снѣгъ выпадетъ рано, и вообще его будетъ много.

Наконецъ, бываетъ и такъ, хотя очень рѣдко, что несмотря на сильный вѣтеръ съ той стороны, откуда постоянно бываютъ туманы—тумана нѣтъ. Это совсѣмъ идетъ въ разрѣзъ съ вышеприведенными описаніями.

Начальникъ гидрографической экспедиціи Великаго океана генералъ—маіоръ Жданко отрицаетъ существованіе холодскаго теченія изъ Охотскаго моря въ Японское черезъ проливъ Невельскаго около о-ва Сахалина, а между тѣмъ въ обществѣ и литературѣ существуетъ мнѣніе, что именно это-то теченіе и является источникомъ дождей и тумановъ. Изъ сказаннаго видно, что условія появленія тумановъ на побережьи моря въ Зауссурійскомъ краѣ и самое ихъ образованіе относятся къ очень запутаннымъ вопросамъ климатологіи, разобраться въ

которыхъ возможно только послѣ продолжительнаго ихъ изученія и цѣлаго ряда многолѣтнихъ наблюденій.

Изъ физики извѣстно, что «конденсація водянаго пара въ воздухѣ происходитъ тогда, когда температура воздуха быстро понижается ниже точки росы, т. е. той температуры, при которой свободный паръ въ воздухѣ имѣетъ наибольшую упругость». На основаніи этого закона можно объяснить нѣкоторыя мѣстныя явленія, находящіяся въ тѣсной связи съ образованіемъ тумановъ на побережьи моря, напримѣръ,—при появленіи тумановъ около самаго берега. Обстановка такова: небо надъ материкомъ покрыто слоистыми тучами въ видѣ „скатерти"; дальше отъ берега небо чистое, безоблачное; море освѣщено солнцемъ; на крайнемъ востокѣ по горизонту видны бѣлыя кучевыя облака, края ихъ закруглены; утренній штиль смѣняется вѣтромъ со стороны моря. Вдругъ, совершенно неожиданно, у самаго берега, гдѣ нибудь около скалистаго утеса, начинаетъ образовываться маленькое облачко. Оно быстро увеличивается въ размѣрѣ, и скоро все побережье затягивается туманомъ, тогда какъ въ морѣ совершенно чисто. Въ данномъ случаѣ образованіе тумана произошло отъ соприкосновенія влажнаго, теплаго воздуха съ холодною поверхностью камней и съ поверхностью мысовъ, съ низкою температурою лѣсной тундры.

Явленіе это удалось намъ воспроизвести и экспериментальнымъ путемъ, хотя и совершенно нечаянно. Надо было достать воды. Стали копать яму. Рабочіе углубились на пять половинокъ фута, и вскорѣ достигли мерзлоты. Едва яма была очищена отъ мусора и щебня и тѣмъ былъ данъ свободный доступъ наружному воздуху, какъ тотчасъ же она наполнилась паромъ, а черезъ минуту густой туманъ покрывалъ и всю ближайшую мѣстность. Температура воздуха въ сторонѣ на открытой мѣстности въ тѣни была +21°, а на поверхности земли +14°., небо

чистое, безоблачное, день свѣтлый, солнечный, теплый, и ни въ морѣ, ни у берега нигдѣ тумана не было видно. Трудно даже допустить существованіе водянаго пара въ такомъ чистомъ воздухѣ; а между тѣмъ, конденсація его въ холодной ямѣ краснорѣчиво говорила за то, что воздухъ былъ дѣйствительно насыщенъ парами.

Случается, что туманъ образуется около берега и при другой обстановкѣ:—небо и надъ моремъ, и надъ материкомъ совершенно безоблачное: воздухъ вполнѣ чистъ и прозраченъ, отдаленные мысы и мельчайшія складки горъ видны съ поразительною ясностью на большомъ разстояніи. Это послѣднее обстоятельство указываетъ на то, что воздухъ сильно насыщенъ парами, Т. воздуха +22С., гигрометръ —100, штиль.

Слабый вѣтерокъ потянулъ съ моря; и вдругъ, около самаго берега, быстро начинаетъ образовываться бѣлое облачко. Черезъ нѣсколько секундъ въ разныхъ мѣстахъ около мысовъ, камней и утесовъ, появились такія-же полоски пара. Онѣ быстро увеличивались въ размѣрахъ, и черезъ минуту весь берегъ уже утонулъ въ густомъ туманѣ, а море по прежнему было чистое и линія горизонта видна также ясно, отчетливо, какъ и раньше. Въ этомъ случаѣ конденсація водянаго пара въ атмосферѣ произошла отъ смѣшенія различныхъ температуръ воздуха: теплаго—съ материка, и холоднаго—съ моря. И тотъ и другой были насыщены парами. Этимъ и объясняется то поднятіе тумана (восходящее теченіе), то опусканіе его и перемѣщеніе мѣстообразованія: то у берега близъ материка, то вдали на линіи горизонта. Отчасти туманъ дѣйствительно переносится вѣтромъ; но, главнымъ образомъ, онъ «указываетъ лишь мѣсто, гдѣ происходитъ постоянное сгущеніе и охлажденіе паровъ воздуха» (Ганнъ). Поэтому часто можно видѣть, какъ во время сильнаго, ровнаго вѣтра, дующаго на материкъ съ моря, туманъ, въ видѣ густого облака, неподвижно лежитъ на высокихъ мысахъ, болѣе другихъ выдающихся въ море. Влажный воздухъ

гонится вѣтромъ съ моря и, когда коснется холоднаго, сравнительно, воздуха, находящагося подъ мысомъ (лѣсная тундра), онъ быстро и сильно конденсируетъ паръ: но, пронесясь дальше, онъ опять выходитъ изъ области пониженной температуры, и потому паръ опять становится невидимымъ для глаза. Между тѣмъ все новые и новые слои воздуха надвигаются на мысъ съ моря, водяной паръ все время сгущается, проходитъ и испаряется безъ перерыва и кажется, будто одно и тоже облако тумана все время держится около одного и того же мѣста.

Туманы съ моря не проникаютъ далеко на сушу, если условія для образованія ихъ тамъ неблагопріятны. Въ такихъ случаяхъ они едва ли проникаютъ болѣе 1—1½ версты съ моря.

Въ то время, какъ на метеорологической станціи на маякѣ Св. Николая облачность была въ теченіе 18 сутокъ отмѣчена 10 баллами и знакомъ „ ≡ “ (знакъ тумана), въ полуторахъ верстахъ отъ берега тумана не было вовсе. Это обычное явленіе, хорошо знакомое мѣстнымъ инородцамъ и тѣмъ русскимъ сторожиламъ, которые подолгу живутъ на берегу моря.

Естественно, что воздухъ, насыщенный парами и охлажденный водами пролива Невельского ниже точки росы, конденсируетъ паръ въ туманъ, и въ такомъ видѣ достигаетъ берега. Но едва онъ успѣетъ отойти отъ береговой линіи на 1—2 версты, какъ начинаетъ нагрѣваться самъ отъ прикосновенія съ нагрѣтой поверхностью земли (преимущественно на мѣстахъ горѣлыхъ, сухихъ или каменистыхъ), и потому становится опять невидимымъ для глаза.

Ночные туманы нисколько не измѣняютъ вышеприведенныхъ положеній. Вслѣдствіе лученспусканія, земля остываетъ очень быстро, а вмѣстѣ съ ней охлаждается и воздухъ, находящійся надъ ея поверхностью. Надъ моремъ воздухъ сохраняетъ болѣе высокую температуру. Соприкасаясь съ холодными берегами.—туманы сгущаются больше и, если вѣтеръ съ моря

сильнѣе и преодолѣваетъ бризы, дующіе съ суши, туманы ползутъ по самой землѣ и далеко проникаютъ въ горы. Въ противномъ случаѣ, они подымаются выше, и становятся видимыми лишь во вторую половину ночи, передъ разсвѣтомъ. Въ Императорской гавани на маякѣ Св. Николая имѣется хорошо оборудованная метеорологическая станція, существующая лѣтъ пятнадцать. Во время войны она была разрушена. Вслѣдствіе этого наблюденія прекратилось года на два; наблюденія возобновилось лишь съ 1-го сентября 1907 года.

Не лишены интереса среднія температуры за 1908 годъ, полученныя изъ наблюденій на этой станціи. Эти данныя довольно краснорѣчиво показываютъ ходъ температуры лѣтомъ и

Мѣсяца 1908 года.	Мѣсто наблюденія.	Среднія.	Мѣстныя температуры.			
		Т. Воздуха за весь мѣсяцъ.	Maximum.	Minimum.	На поверхн. земли.	
					М.	Мин.
Январь . .	Императорская гавань.	—18, 5	— 4, 4	—31. 7	— 2, 7	— 6, 5
Февраль . .		—12, 4	— 3	—19, 6	— 2, 5	—15, 5
Мартъ . .		— 2, 8	— 5, 5	—10, 3	— 2, 5	- 8
Апрѣль . .		+ 1, 9	+ 8, 4	— 1. 7	+ 9.	—2
Май . . .		+ 3, 9	+10, 2	+ 0, 8	+ 9, 5	+ 0, 5
Іюнь . . .		+ 7, 4	+18, 5	+6. 6	+ 9, 8	+ 3
Іюль . . .		+16, 4	+19, 5	+13	+18, 5	+ 5
Августъ . .		+18, 2	+20	+16	+15, 5	+ 8, 5

Температуры взяты по термометру Цельсія съ точностью до 0, 5°.

зимою въ Зауссурійскомъ краѣ на берегу моря. Онѣ характерны низкою температурою для лѣта и низкою же температурою для зимы.

Если-бы въ Императорской Гавани было хоть одно опытное поле, то эти цифры въ сельско-хозяйственной метеорологіи пріобрѣли-бы гораздо большее значеніе, чѣмъ въ настоящее время.

Высота маяка (фундаментъ зданія) надъ уровнемъ моря равна 87 метрамъ.

По прямой линіи разстояніе отъ маяка Св. Николая до о-ва Сахалина равно 105 веретамъ. По формулѣ $Д = \sqrt{2Rh}$, гдѣ R = радіусъ земли и h — высота глаза наблюдателя надъ поверхностью воды въ морѣ, дальность горизонта, открывающаяся съ высоты маяка Св. Николая, равна приблизительно 34 – 35 веретамъ. По ту сторону пролива Невельского на берегу о-ва Сахалина, какъ разъ противъ Императорской Гавани, есть двѣ горы: «Нчары» — высотою въ 4000 футъ (1143 метр.), и къ юго-востоку отъ нея другая гора — Котань-Туру въ 3000 футъ (857 метр.). Берегъ противъ нихъ обрывистый, не меньше 800 футъ надъ уровнемъ моря. Дальность горизонта, открывающаяся съ горы Нчары на пр. Невельского. $\sqrt{(2R+h)h} = 2R\,h$ (h — величина очень малая). $\sqrt{2R} = 3{,}57$ кил.: $D = 3{,}57\sqrt{h} = 3{,}57\sqrt{1143}\ (1+0{,}075)^{*}.3{,}57\sqrt{1143} = 1{,}075 \cdot 3{,}57 \cdot 34$ километр., или 122 веретамъ.

Ясно, что не только вершина ея, но и вся гора должна бы быть видна со стороны Императорской Гавани; а между тѣмъ, этого нѣтъ, и островъ этотъ видѣнъ съ маяка весною и лѣтомъ очень рѣдко, и притомъ крайне слабо, неопредѣленно. Это объясняется исключительно сильнымъ насыщеніемъ водяными парами нижнихъ слоевъ атмосферы. Лѣтомъ чѣмъ ниже температура воздуха, тѣмъ болѣе происходитъ конденсація, и, слѣдовательно, тѣмъ менѣе воздухъ прозраченъ. Осенью же и

* Величина 0,075—коэффиціентъ рефракціи для моря.

зимою, когда сухіе вѣтры дуютъ съ материка на море, очертанія о-ва Сахалина видны часто, иногда очень ясно и отчетливо.

Кромѣ тѣхъ господствующихъ вѣтровъ, по всему побережью Уссурійскаго края, какъ и вездѣ, дуютъ «бризы». При словѣ «бризы» почему то всегда является представленіе о небольшихъ прохладныхъ вѣтрахъ, дующихъ то съ моря на сушу, то съ суши на море. На самомъ дѣлѣ проявленіе ихъ болѣе разнообразно, чѣмъ кажется это съ перваго взгляда. Иногда бризы бываютъ такъ слабы, что совершенно незамѣтны и неощутительны: море покойно, волненія нѣтъ, и только слабая рябь свидѣтельствуетъ о томъ, что вѣтеръ дуетъ. Иногда они бываютъ настолько сильны и порывисты, что становятся похожи на бурю. Въ это время море сильно бушуетъ и пѣнистово бьется о берегъ, вѣтеръ гнетъ и треплетъ деревья, ломаетъ ихъ мелкіе сучья, срываетъ листву, и вмѣстѣ съ обрывками пѣны далеко несетъ ихъ отъ берега въ горы. Осенью при безоблачномъ небѣ мѣстная суточная амплитуда колебаній температуры наибольшая. Ночи дѣлаются довольно холодными, и земля черезъ лученспусканіе быстро теряетъ теплоту свою. Днемъ же инсоляція солнца еще настолько велика, что земля снова достаточно нагрѣвается (средняя температура на поверхности земли +10, 8° С). Вслѣдствіе такихъ рѣзкихъ колебаній температуры и дѣятельность бризовъ проявляется сильнѣе. Вотъ почему въ Августѣ бризы начинаютъ дуть съ моря около 11 часовъ утра, въ Сентябрѣ—послѣ полудня, а въ Октябрѣ уже въ 1—2 часа дня. Эти то послѣдніе и бываютъ наиболѣе сильными.

Въ Августѣ и въ Сентябрѣ лучше всего наблюдать бризы. Обыкновенно въ это время стоитъ хорошая тихая погода. Цвѣтъ неба густой, синій, большія округленныя массы снѣжно бѣлыхъ кучевыхъ облаковъ толпятся на крайнемъ западномъ горизон-

съ. Вѣтеръ дуетъ съ моря. Къ вечеру небо становится чистымъ, блѣдными и совершенно безоблачнымъ. На востокѣ изъ за моря темною полосою поднимается тѣневой сегментъ земли съ нѣжною пурпуровою окраской по наружному краю. Съ закатомъ солнца первое время звѣзды видны ясно, отчетливо; когда же послѣдніе отблески вечерней зари исчезнутъ за горизонтомъ и длинные сумерки смѣнятся ночнымъ мракомъ, небо постепенно начинаетъ заволакиваться какою то мглою. Звѣзды становятся видны неясно,—скоро остаются замѣтными только звѣзды первой величины: наконецъ и тѣ исчезаютъ совершенно. Кажется, будто собираются тучи и на завтра надо ждать ненастья. Если внимательно всмотрѣться въ движеніе этого тумана, то видно, что онъ идетъ отъ моря. На разсвѣтѣ слѣдующаго дня небо кажется сѣрымъ, день пасмурнымъ, дождливымъ. Туманъ неподвижно держится надъ землею и густою завѣсою окутываетъ вершины горъ. Часовъ около 10 онъ приходитъ въ движеніе, начинаетъ клубиться и снова ползетъ обратно къ морю сначала медленно, а потомъ все быстрѣе и быстрѣе. Небо очищается, яркіе лучи солнца быстро согрѣваютъ землю и черезъ какіе нибудь полчаса отъ этого тумана нѣтъ и помину, какъ будто бы его и не было вовсе. Объяснить это явленіе возможно такимъ образомъ. Ночью, когда сухой и болѣе прохладный вѣтеръ дуетъ съ земли на море, теплый морской воздухъ поднимается къ верху и идетъ къ материку, чтобы возстановить равновѣсіе. Этотъ послѣдній, будучи влажнымъ, несетъ съ собою пары, которые, охлаждаясь надъ землей, сгущаются, превращаются въ туманъ и передъ утренней зарею опускаются въ горы. Вотъ почему вечерами (наблюдается очень чисто на берегу моря) на вершинахъ горъ теплѣе, чѣмъ внизу въ долинахъ. Такъ какъ бризы имѣютъ мѣсто въ сравнительно узкой прибрежной полосѣ, то туманы эти далеко на материкъ не проникаютъ. Поэтому лишь только взошедшее солнце станетъ пригрѣвать землю и прохладный вѣтеръ начинаетъ

тянуть съ моря, теплый воздухъ поднимается отъ земли кверху и идетъ къ нему на встрѣчу, унося съ собою ночные туманы, и очищаетъ небо.

Громада горъ Сихотэ—Алиня въ климатическомъ отношеніи дѣлитъ весь Уссурійскій Край на рѣзко отличающіеся другъ отъ друга раіона: 1) Прибрежный съ морскимъ климатомъ и 2) Западный (бассейнъ Уссури и правыхъ нижнихъ притоковъ Амура) съ климатомъ болѣе континентальнымъ сравнительно съ Зауссурійскимъ Краемъ. Приморскій раіонъ (побережье) въ свою очередь можетъ быть раздѣленъ на три части: 1) Южную—отъ Посьета до Мыса Туманнаго, находящуюся подъ вліяніемъ Японскаго Моря; 2) отъ мыса Туманнаго до Императорской Гавани, и 3) Сѣверную -отъ Императорской Гавани до устья Амура, гдѣ сказывается вліяніе Удскаго Залива, Пролива Невельского и О-ва Сахалина.

Въ свою очередь и Западный раіонъ подраздѣляется на три области: 1) верховья рѣкъ: Даубихэ, Улахэ, Ното и Фудзинъ; 2) бассейны Имана, Бикина, Хора; и 3)—нижнее теченіе Амура (р. р. Пихца, Мухень, Хунгари, Салясу). Въ силу отдаленности и изолированности этихъ областей другъ отъ друга, а также и потому, что климатическія условія каждой изъ нихъ разнятся между собою, они должны быть разсматриваемы въ отдѣльности.

1) Побережье моря отъ Посьета до мыса Туманнаго. Здѣсь отсутствіе большихъ морозовъ, но сильные холодные вѣтры, малые снѣга, которые вслѣдствіе сухости воздуха испаряются совсѣмъ еще задолго до наступленія оттепели, частыя снѣжныя бури. Лѣтнія жары постоянно умѣряются морскими вѣтрами. Густые туманы и дождливое лѣто. Иногда по 30—40 сутокъ не видно солнца. Такъ какъ туманы эти не болотные, а морскіе, то грудныхъ болѣзней среди людей не бываетъ. Здѣсь болѣе чѣмъ гдѣ—либо лѣтомъ климатъ сырой, и болѣе чѣмъ гдѣ—либо зимою онъ сухой, континентальный.

На побережьи моря между мысами Арка и Олимпіады и сѣвернѣе—туманъ сырой, пронизывающій; но онъ не отзывается гибельно на хлѣбныхъ растеніяхъ. Это видно изъ того, что ни у старообрядцевъ, живущихъ здѣсь семь лѣтъ, ни у китайцевъ, ни разу ньянаго хлѣба не бывало. Причину этого явленія надо искать въ томъ, что туманы эти холодные, тогда какъ въ Южно-Уссурійскомъ Краѣ около Владивостока—туманы теплые (парятъ).

Разница въ температурахъ яснаго свѣтлаго солнечнаго дня и туманнаго дождливаго—большая (14—28° С). Это сказалось и на произрастаніи не только хлѣбныхъ, но и всѣхъ другихъ растеній. Поэтому на берегу моря вешнка производится только въ маѣ мѣсяцѣ; покосъ—въ концѣ августа, а хлѣбъ жнутъ иногда въ октябрѣ. Но благодаря длинной осени, это не мѣшаетъ хозяйству, и жители отъ этого нисколько не страдаютъ.

Прилагаемая здѣсь таблица наглядно даетъ представленіе о числѣ ясныхъ, облачныхъ безъ солнца, туманныхъ и дождливыхъ дней съ мая по ноябрь 1907 года.

Мѣсяца.	Ясныхъ.	Облачн. безъ солнца	Туманныхъ.	Дождливыхъ.	Снѣжныхъ
Май - -	6	13	3	9	—
Іюнь - -	12	7	10	1	—
Іюль - -	18	5	5	3	—
Августъ -	16	5	9	1	—
Сентябрь -	12	14	4	—	—
Октябрь -	19	6	6	—	—
Ноябрь - -	22	5	—	—	3
Итого -	105	55	37	14	3

Липа и черемуха цвѣтутъ ровно на мѣсяцъ позже, чѣмъ на западѣ. На Бикинѣ хлѣбъ колосится тогда, когда на побережьи онъ еще зеленый, низкорослый.

Отсутствіе лѣтней жары отзывается и на температурѣ самой почвы. Старовѣры увѣряютъ, что земля никогда не бываетъ здѣсь парная, отчего опилки, положенныя въ землю для удобренія ея, пролежавъ годъ, не гніютъ, и остаются въ томъ видѣ, въ какомъ ихъ положили первоначально.

О движеніи средней температуры по мѣсяцамъ съ іюля 1907 гоаа до января 1908 года можно видѣть изъ нижеслѣдующей таблицы:

Мѣсяца.	Температура по С.
Іюль - - - - - -	+19, 4
Августъ - - - - - -	+18, 4
Сентябрь - - - - -	+11, 3
Октябрь - - - - -	— 3
Ноябрь - - - - - -	— 9
Съ 1-го по 13 декабря - - -	—16
Съ 14 декабря по 5 января - -	—26

Старообрядцы, живущіе на р. Амагу, примѣтили, что, если нѣтъ вѣтра со стороны материка, у нихъ зимою появляется слабая оттепель и начинаетъ капать съ крышъ. Но ихъ сло-

вамъ, въ теченіи всей зимы чаще всего наблюдается приблизительно такая температура:*)

З И М О Й.	Утромъ.	Днемъ.	Вечеромъ.
	14—16	9—11	12—14

Такъ какъ никто озимой ржи не сѣетъ, то отсутствіе снѣговъ зимой не является неудобствомъ для хлѣбопашества. Овощи растутъ хорошо и вызрѣваютъ (особенно картофель), родятся сочные и вкусные. Не вызрѣваютъ только дыни и арбузы,— но безъ нихъ крестьянину можно и обойтись.

Старообрядцы замѣтили, что если наканунѣ было тихо, «морочно» какъ они говорятъ, и тепло—надо на другой день ждать сильнаго вѣтра. Точно также, если на западѣ въ горахъ небо чистое, погода будетъ тихая; но если съ утра тамъ поднимаются бѣлые массы кучевыхъ облаковъ, это тоже вѣрный признакъ вѣтреной погоды. Зимой, когда въ горахъ лежитъ снѣгъ (приблизительно въ верстахъ 30-ти), они почти безошибочно угадываютъ погоду. Если линіи горъ видна отчетливо и ясно,—погода будетъ тихая; если-же контуры горъ расплывчаты, неопредѣленны и курятся, то это значитъ, что идетъ вѣтеръ. Тогда они самымъ старательнымъ образомъ укрѣпляютъ зароды частыми жердями, связывая ихъ веревками, укрываютъ сѣнями. Безъ этой предосторожности всѣ зароды будутъ разметаны по долинѣ и унесены въ море.

2) Сѣверная часть побережья отъ мыса Туманнаго до Императорской Гавани имѣетъ всѣ тѣ свойства, которыя присущи и сосѣднему южному раіону, но только зима здѣсь будетъ нѣсколько суровѣе, морозы сильнѣе, холода наступаютъ раньше, но снѣгу выпадаетъ меньше, чѣмъ около Владивостока.

*) Наблюденія произведены въ теченіи семи лѣтъ крестьяниномъ старообрядцемъ Иваномъ Калугинымъ.

Въ 190^{7} 8 и въ 19^{11} 12 г. г. здѣсь снѣгу не было вовсе, и потому кони старообрядцевъ объ эти зимы проходили на подножномъ кормѣ. Къ особенностямъ климата этой части побережья слѣдуетъ добавить чрезвычайно сильные осенніе вѣтры, дующіе отъ N съ 1 октября по 1 января съ большимъ постоянствомъ.

Обильіе поливки на всходящія хлѣбныя растенія дѣйствуетъ очень благотворно.

Около Іюля и вначалѣ Августа туманы бываютъ рѣже. Если они и застилаютъ солнце, то ненадолго. Если же эти туманы запоздаютъ и появятся въ серединѣ или въ концѣ лѣта—хлѣбъ пропалъ. Значитъ всюду будетъ „Пьяный хлѣбъ".—Это несчастье! И не будь возможности заниматься охотой или рыбной ловлей—неизбѣжно появилась бы страшная «гостья» въ лицѣ всеобщей голодовки.

3) Климатъ прибрежнаго раіона между ИМПЕРАТОРСКОЙ Гаванью и заливомъ „Де—Кастри рѣзко отличается отъ климата нижняго теченія Амура. Здѣсь лѣта почти нѣтъ. Періодъ цвѣтенія, опыленія и созрѣванія травъ очень коротокъ. Въ Іюнѣ мѣсяцѣ около 20-хъ чиселъ во многихъ мѣстахъ по берегу по распадкамъ лежалъ еще снѣгъ и ледъ, новая травка чуть только кое—гдѣ начинала пробиваться (на пригрѣтыхъ солнцемъ южныхъ склонахъ горъ около камней); къ этому времени земля успѣвала оттаять только вершка на 2: на деревьяхъ не было еще листвы—чуть только начинали распускаться почки; полное отсутствіе насѣкомыхъ;—все это вмѣстѣ производило впечатлѣніе ранней весны, т. е. марта мѣсяца. Такъ и кажется, что вслѣдъ за весною настанетъ листопадъ, а лѣта и совсѣмъ не будетъ. Такую случайную низкую температуру всего сѣвернаго Николаевскаго раіона и окрестностей залива „Де-Кастри можно объяснить только какъ рефлексъ массоваго скопленія льдовъ въ Удскомъ заливѣ около Шантарскихъ острововъ.

Вообще—же разница во времени наступленія временъ года въ прибрежномъ раіонѣ и на рѣкѣ Амурѣ, а также къ западу отъ Сихотэ—Алиня въ бассейнѣ Уссури—огромная. Осенью на западѣ въ то время, какъ всѣ рѣки уже покрылись льдомъ и по нимъ уже установилась санная дорога,—рѣки прибрежнаго раіона еще не начинали замерзать. Въ 1907 году 1 декабря люди еще не одѣвали теплой одежды. Весною происходитъ явленіе обратное. Въ то время, какъ по Уссури и Амуру сообщеніе уже прекращается, и со дня на день ожидается вскрытіе рѣки, и по р. р. Иману, Бикину, Хору, Анюю и Хунгари плыветъ уже ледъ,—рѣки, текущія къ морю, еще не начинали трогаться.

Въ 1909 году въ концѣ февраля на рѣкѣ Анюѣ стали уже появляться проталины, и снѣговая вода пла поверхъ льда такъ, что сообщеніе въ нижней и средней части рѣкъ было прекращено совершенно. Инородцы убѣждали меня не смущаться этимъ и совѣтовали не торопиться. Я опасался что ледоходъ застанетъ меня на половинѣ пути, гдѣ нибудь въ верховьяхъ Копи. Они говорили, что по мѣрѣ того, какъ я буду подходитъ къ хребту Сихотэ—Алиню, ледъ на рѣкѣ будетъ все крѣпче и крѣпче, и что рѣка Копи станетъ вскрываться еще дней черезъ двадцать. И дѣйствительно: когда я дошелъ до верховьевъ р. Анюя, то на бивакахъ мы не могли найти воды, и потому чайники наполняли льдомъ и снѣгомъ. Тоже самое было и на Копи. 28-го марта мы достигли до моря, и тутъ только увидѣли такую—же картину вскрытія рѣки, какую мы наблюдали въ низовьяхъ Анюя въ концѣ февраля мѣсяца.

Къ западу отъ Сихотэ—Алиня, какъ уже выше было сказано, весь Уссурійскій Край можно раздѣлить на три области (см. выше): 1) наиболѣе благопріятнымъ въ этомъ отношеніи раіономъ будутъ верховья рѣкъ: Улахэ, Даубихэ, Ното и Фудзинъ. Тутъ

климатъ, обладая всѣми лучшими качествами побережья моря, — болѣе континентальный. Зима немного суровѣе, лѣто жарче. Поэтому хлѣба тамъ созрѣваютъ иногда на 2½ недѣли раньше, чѣмъ около залива Св. Ольги.

Въ 1906 году мнѣ лично удалось наблюдать эту равницу во время произрастанія хлѣбовъ. Въ то время, какъ нарѣзки Вай-Фудзинь и Тадуну овесъ былъ низкорослый и еще зеленый, въ долинѣ р. Ли—Фудзина онъ былъ уже высокаго роста, желтаго цвѣта, а самое зерно наливалось и созрѣвало.

Туманы по ту сторону Сихотэ-Алиня мало проникаютъ, а если и доходятъ, то идутъ очень высоко въ видѣ облаковъ. На перевалахъ я неоднократно наблюдалъ климатическую разницу по обѣ стороны хребта Сихотэ—Алинь. Въ то время, какъ восточные склоны его и все побережье были сплошь покрыты массами густого тумана, на западѣ, насколько хваталъ глазъ, воздухъ былъ чистъ и прозраченъ. Такимъ образомъ эта горная цѣпь является серьезнымъ препятствіемъ къ распространенію прибрежныхъ бризовъ отъ моря въ глубь страны.

2) Иманъ, Бикинъ и Хоръ, благодаря климату болѣе континентальному, чѣмъ долины р. Фудзина и Ното, защищенные и отъ холодныхъ вѣтровъ горами со стороны сѣверной, и отъ тумановъ со стороны моря, для воздѣлыванія хлѣбныхъ и другихъ культурныхъ растеній стоятъ безспорно впереди побережья пролива Невельскаго.

Но зато зимы здѣсь суровѣе, снѣга выпадаютъ гораздо глубже, холода наступаютъ раньше, и рѣки замерзаютъ почти полмѣсяцемъ раньше, чѣмъ на берегу моря. Въ прошломъ 1906 году первый снѣгъ выпалъ 2-го Сентября, но скоро растаялъ; вторично снѣгъ появился въ началѣ Октября и тоже растаялъ. 20-го числа вновь выпавшій снѣгъ уже болѣе не таялъ. Весной снѣгъ лежитъ до Марта мѣсяца. Лѣто жаркое, сухое.

3) На Хунгари, Аное и на Амурѣ зима глубоко—снѣжная и суровая. Снѣга выпадаютъ на два мѣсяца раньше, чѣмъ на берегу моря, морозы доходятъ до 36° С. Лѣтомъ дождливый періодъ въ іюлѣ и августѣ. Хунгари и Аной вскрываются рано—въ концѣ февраля. Но, несмотря на это, природа оживаетъ только въ апрѣлѣ. Амуръ вскрывается въ половинѣ апрѣля и позднѣе.

Суммируя все вышеизложенное, мы видимъ, что главными особенностями климата Заусурійскаго Края будутъ: 1) поздняя длинная весна, 2) поздняя пахотьба, 3) позднее цвѣтеніе и обсѣмененіе травъ, а потому и поздніе покосы, 4) позднее созрѣваніе и колошеніе хлѣбовъ: 5) отсутствіе яснаго хлѣба, несмотря на частые лѣтніе туманы, 6) поздняя уборка хлѣба, иногда даже въ октябрѣ мѣсяцѣ. Тѣмъ не менѣе старообрядцы успѣваютъ собрать хлѣбъ. У нихъ ни разу не было, чтобы хлѣбъ (пшеница) не дозрѣлъ, или чтобы его покрыло снѣгомъ во время уборки; 7) сильные осенніе и зимніе вѣтры, дующіе до января со стороны N и NW. Они бываютъ настолько сильны, что разрушаютъ слабыя постройки; 8) малоснѣжныя, а иногда и совсѣмъ безснѣжныя зимы и 9) большія наводненія, которыя никакого періодическаго характера не имѣютъ и зависятъ только отъ количества дождей. Къ сѣверу отъ мыса Олимпіады, хотя и живутъ кое—гдѣ русскіе звѣропромышленники и скупщики пушнины, но ни китайцевъ, ни корейцевъ, которые занимались бы хлѣбопашествомъ, нѣтъ. Поэтому выяснить условія посѣвовъ, роста, колошенія и жатвы урожаевъ—невозможно. Для этого недостаточно руководствоваться одними теоретическими соображеніями. Надо прежде всего имѣть опытъ самого земледѣльца.

Для болѣе яркой иллюстраціи мѣстныхъ климатическихъ условій здѣсь прилагается таблица цифровыхъ данныхъ, характеризующихъ климатъ побережья моря.

Мѣсяцы.	Рѣка и мѣстность.	Средняя мѣсячная Т.	Средній мѣсячный Maximum.	Средній мѣсячный Minimum.	Т. на поверхности земли. Maximum.	Т. на поверхности земли. Minimum.	
Январь 1908 г.	Импер. Гав.	—18,5	— 7,4	—31,7	—6,5	—27	Первый утренній иней 12 Сентября.
Февраль - -	» »	—12,4	— 3	—19,6	—2,5	—16,5	
Мартъ - - -	» »	— 2,8	+ 5,5	—10,3	+2,5	—8	
Апрѣль - -	» »	+ 1,9	+ 8,4	—1,7	+9	—2	
Май - - -	» »	+ 3,9	+10,2	—0,8	+9,5	—0,5	
Іюнь - - -	» »	+ 7,4	+18,5	+6,6	+9,8	+3	
Іюль - - -	» »	+16,4	+19,5	+13	+18,5	+5	
Августъ - -	» »	+18,2	+20	+16	+15,5	+8,5	
Сентябрь - -	Ботчи -	+10,3	+17,5	— 1	+15	+1,9	
Октябрь - -	Пельма	+ 0,7	+2,1	—15	+14,5	—11	
Ноябрь - -	Самарги	—12,7	+ 1	—26	+0,5	—20	
Декабрь - -	» »						
Январь 1909 г.	Хорь и Мухень						
Іюль 1908 г.	Р. Анюй	+16,8	+26	+11	—	—	

Мѣсяцъ.	Рѣка мѣстность.	Средняя мѣсячная Т.	Средній мѣсячн. Maxim.	Средній мѣсячн. Minim.	Дождливыхъ дней.
Августъ 1908 г.	Р. Хуту.	+14,5	+26	+8,5	6

1908 годъ.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Мѣсто наблюденій.
Дождливыхъ дней	—	2	2	9	10	8	14	2	—	Императорская Гавань.
Туманныхъ - -	—	12	20	12	17	12	-	—	—	
Облачн. и пасмур.	13	5	5	3	1	5	9	9	7	
Снѣжныхъ - -	7	5	1	—	—	—	—	1	3	
Ясныхъ и солнечн.	11	6	3	6	3	6	7	19	20	

Первые заморозки	11 Октября
Первый снѣгъ	14 Октября
» дождь	12 Апрѣля
» туманъ	6 Апрѣля

РУССКОЕ НАСЕЛЕНІЕ.

Если мы взглянемъ на приложенную къ сему отчету стоверстную схематическую карту (Приложеніе X), то увидимъ, что русскіе въ Уссурійскомъ Краѣ разселились узенькою полосою по р. Амуру, затѣмъ по долинѣ р. Уссури, по низовьямъ всѣхъ правыхъ ея притоковъ, около озера Ханка, въ верховьяхъ Уссури (Даубихэ и Улахэ), въ прибрежномъ раіонѣ Южно—Уссурійскаго Края, и отдѣльными вкраплинами около устьевъ рѣкъ, несущихъ свои воды къ востоку въ Японское море, до мыса Олимпіады.

Вся средняя часть страны и всѣ обширные сѣверные раіоны пустынны. Тамъ русскихъ нѣтъ, потому что нѣтъ земель,

годныхъ для заселенія. Всѣхъ русскихъ въ Уссурійскомъ Краѣ, считая въ томъ числѣ и населеніе городовъ: Владивостока, Никольска—Уссурійскаго, Хабаровска и Николаевска, около трехсотъ тысячъ человѣкъ.

Въ 1906 году на восточномъ побережьи, къ сѣверу отъ залива Св. Ольги, русскихъ деревень не было, кромѣ старообрядческихъ деревень около р. Амагу, о которыхъ будетъ сказано ниже *).

Верстахъ въ 12 вверхъ по рѣкѣ Вай Фуцину (Аввакумовкѣ), на лѣвомъ берегу рѣки, расположилось небольшое село «Пермское», около 20 дворовъ, образовавшееся отъ выселившихся крестьянъ деревни «Новинки» (около поста Св. Ольги).

Образованіе дер. Новинка (первое поселеніе матросовъ) относится къ 1859 году. Частыя и сильныя наводненія заставили многихъ поселенцевъ въ 1862 году бросить это мѣсто и перейти на р. Аввакумовку. Въ настоящее время на мѣстѣ деревни Новинки остался одинъ только жилой дворъ, обыватели котораго занимаются разведеніемъ огородныхъ овощей. Тоже самое произошло и съ дер. Фуцинъ, находящейся тоже на р. Аввакумовкѣ выше д. Пермской. Жители ея не долго сидѣли на одномъ мѣстѣ, и въ 1864 году переселились въ село Шкотово на р. Майхэ и въ дер. Пермскую. Теперь въ Фуцинѣ осталось только 4 двора.

Такъ какъ долина рѣки Аввакумовки въ своемъ нижнемъ теченіи послѣ дождей постоянно затопляется водою, то Пермскіе крестьяне стали пахать землю по р. Арзамазовкѣ, устроивъ тамъ свои заимки. Бывшая-же здѣсь когда-то деревня Арзамазовка изъ 7 дворовъ въ 1879 году вся переселилась въ с. Шкотово.

Крестьяне этихъ деревень, будучи поселены 50-ть лѣтъ тому назадъ на пустынномъ и совершенно дикомъ берегу, предоставленные самимъ себѣ, въ борьбѣ съ непривычными мѣст-

*) За послѣдніе годы, вслѣдствіе массоваго переселенія крестьянъ въ Уссурійскій край, картина эта значительно измѣнилась.

ными условіями жизни, въ борьбѣ съ хищными звѣрями, дождями и наводненіями, тѣсно сплотились и составили дружную общину.

Въ силу изолированности ихъ отъ политическихъ центровъ, волненія и безпорядки внутри Россіи не коснулись ихъ, и потому вопросы политическіе среди нихъ совершенно не имѣютъ мѣста.

Въ Пермской деревнѣ нѣтъ кабака; зато есть школа, построенная на доброхотныя пожертвованія крестьянъ и другихъ мѣстныхъ жителей, и недавно нанятъ учитель. Вся молодежь грамотная и съ жадностью набрасывается на книги. Пріятно видѣть, какъ молодой парень хлопочетъ и наказываетъ товарищу, чтобы онъ не позабылъ въ городѣ купить ему какихъ либо интересныхъ книжекъ. Теперь крестьяне эти сами хотятъ строить себѣ церковь.

Всѣ они степенные, вѣжливые, внимательные къ постороннимъ, всегда трезвые, живутъ дружно, не ссорятся и семьи ихъ не дѣлятся. Вообще, вся община носитъ характеръ патріархальный.

Наконецъ, помимо своего домашняго хозяйства, они рѣшили вести хозяйство и въ болѣе крупномъ размѣрѣ, а именно: въ заботахъ о сохраненіи звѣря они устроили заказникъ, гдѣ дорогой пятнистый олень, преслѣдуемый всюду ради дорогихъ пантовъ, имѣетъ возможность отдыхать и плодиться, не опасаясь собакъ и охотниковъ. Имъ и лѣсниковъ не надо, потому что они сами слѣдятъ другъ за другомъ, и сами остановятъ неразумнаго.

Послѣднее время въ заливъ Св. Ольги пріѣхало много поселовъ съ семьями. Всѣ они направились въ верховье рѣки Арзамазовки и далѣе по побережью моря на сѣверъ, гдѣ и думаютъ осѣсть отдѣльными деревнями.

Къ сѣверу, въ устьѣ рѣки Ваидагоу (притокъ р. Тютихэ), въ небольшой фанзѣ, приспособленной подъ избу, жило тогда только два одинокихъ старовѣра отшельника.

Лучшимъ населеніемъ на побережьи моря будетъ все же старовѣры. Но, преслѣдуемые ранѣе въ теченіе многихъ лѣтъ, они все дальше и дальше уходили въ горы, пока не дошли до береговъ Великаго Океана. Претерпѣвая вѣками гоненія, они въ концѣ концовъ перестали чувствовать себя русскими, и утратили любовь къ отчизнѣ. Естественно, что они стали скрытнѣе, осторожнѣе и хитрѣе.

Это сказалось и во время войны. Не смотря на то, что они получили отъ Начальника Уѳзда предписанія отъ 21-го февраля 1904 г. за № 182 и за № 173 о томъ, чтобы не допускать японцевъ ловить рыбу, нѣкоторые изъ нихъ позволили имъ это.

Правда, среди молодежи нашлись люди, которые порицали такой образъ дѣйствій; но, во всякомъ случаѣ, это краснорѣчиво говоритъ объ отсутствіи у нихъ патріотизма.

Старовѣры -это люди наживы, люди, ставящіе себѣ впереди одну только цѣль—побольше скопить денегъ. Они не желаютъ нести воинской повинности, для чего и уходятъ подальше въ горы и, находясь въ постоянномъ общеніи съ японцами, имѣютъ среди нихъ много друзей и знакомыхъ, часто обязаны имъ за доставку товаровъ, и потому не въ силахъ отказать имъ въ такомъ пустякѣ, какъ рыбная ловля.

Я лично вынесъ глубокое убѣжденіе, что въ случаѣ новой войны съ Японіей среди нихъ много найдется такихъ людей, которые тутъ же станутъ продавать непріятелю лошадей, скотину и продовольствіе. Большая часть отнесется къ врагамъ индифферентно, и только меньшая часть окажетъ активное сопротивленіе. Къ этимъ послѣднимъ относится молодежь и слу-

жившіе раньше на военной службѣ, нынѣ запасные солдаты и матросы.

Невеселую картину представляютъ изъ себя и русскіе переселенцы, околонизировавшіеся на побережьи моря. Больно думать и сознавать, что это русскіе люди! Изъ разспросовъ удалось узнать, что нѣкоторые изъ нихъ переѣхали сюда изъ Европейской Россіи исключительно для того, что бы «**избавиться отъ солдатчины**». Другіе оказались наиболѣе безпокойнымъ элементомъ у себя на родинѣ нелюбимыми товарищами односельчанами, и поэтому должны были уѣхать со старыхъ насиженныхъ мѣстъ переселиться въ Пріамурье. Это—недовольный кляузный народъ, льнущій и постоянно на всѣхъ озлобленный, особенно на начальство, какъ они выражаются. Изъ разговоровъ съ ними выяснилось, что эти люди совершенно развращены послѣдними событіями. На вопросы, какъ бы они поступили, если бы къ намъ пришли японцы, всѣ они отвѣчали одно и тоже: «А какъ насъ не тронетъ, такъ и мы ничего!».

Вообще, на этихъ людей положиться нельзя. Они индифферентно относятся къ проиграной кампаніи и къ вопросамъ о будущемъ столкновеніи съ Японіей; зато они очень чутки ко всякимъ безпорядкамъ, интересуются ими и не стѣсняясь говорятъ: «**Всѣмъ паны завладѣли**».

Старовѣры болѣе дружелюбно относятся къ китайцамъ, чѣмъ къ русскимъ. Они охотно живутъ рядомъ съ первыми и терпѣть не могутъ сосѣдства переселенцевъ—православныхъ. Они охотно пускаютъ къ себѣ въ домъ ночевать китайцевъ и недовольны, если къ нимъ приходятъ русскіе. Они скрытны, и къ свѣдѣніямъ, даваемымъ ими, нужно относиться осторожно.

Теперь нѣсколько словъ относительно русскихъ, поселившихся въ бассейнѣ верхнихъ притоковъ Уссури. Въ 1906 г. самой ближайшей къ Сихотэ-Алиню была старообрядческая

деревня Кочкоревка на р. Улахэ, около устья Фудзина Въ настоящее время русскіе поселились и на Фудзинѣ, и на Верхнемъ Лифудзинѣ. Самымъ отдаленнымъ поселкомъ будетъ деревня Антоновка около горъ Сяень-Лаза, гдѣ раньше были китайскіе ханшинные заводы.

На р. Ното русскихъ поселеній не было, но теперь можно найти русскихъ засельщиковъ и на мѣстѣ китайскаго охотничьяго поселка Дяньдиши при впаденіи р. Дананца въ р Ното.

Въ 1906 г. на р. Иманѣ послѣднимъ поселеніемъ была деревня Котельная, величиной въ 16 дворовъ. Она находится при впаденіи р. Инцухэ въ Иманъ, въ 75 верстахъ отъ желѣзной дороги. Отъ нея внизъ по теченію рѣки идутъ деревни въ слѣдующемъ порядкѣ:

	Число верстъ отъ желѣзной дороги.	Названіе деревни.	Число дворовъ.
1906 годъ.	На 61 верстѣ	д. Гончаровка	
	На 52 верстѣ	Большая корейская деревня Лукьяновка (корейцы правосл.).	
	На 42 верстѣ	д. Вербовка	
	На 32 верстѣ	д. Гоголевка	
	На 22 верстѣ	д. Звенигородка	

Изъ всѣхъ этихъ деревень наиболѣе благоустроенной и зажиточной является деревня Звенигородка; всѣ же остальныя новопоселенныя деревни еще необстроены, бѣдны и рѣшительно никакихъ запасовъ продовольствія и фуража не имѣютъ.

Въ послѣдніе года русскіе продвинулись вверхъ и по Ману до Картуна. Теперь туда проложена и дорога. Что же касается Бикина и Хора, то русское населеніе группируется только около устьевъ этихъ рѣкъ, не далѣе «переволоковъ» (Табанцо), гдѣ перетаскиваются по землѣ лодки изъ Бикина въ Алчанъ и изъ Хора въ Подхоренокъ.

Начиная съ 1907 г. переселеніе въ Уссурійскій Край сильно увеличилось. На тѣхъ мѣстахъ, гдѣ раньше жили китайцы, расширились русскія деревни, правда бѣдныя, необстроенныя; но все же общій характеръ населенія принялъ другую физіономію. Часть крестьянъ поселилась у моря, а нѣкоторые ушли въ горы; такъ, напримѣръ, на р. Аввакумовкѣ самою верхнею деревнею будетъ Фурмановка, расположившаяся почти у самаго Сихотэ-Алиня. Надо считать, что вся р. Тадушу заселена теперь русскими. Самая верхняя деревня находится при впаденіи р. Вангоу въ р. Тадушу. Долина р. Тютихэ превратилась въ настоящій культурный центръ. Цинковыя, серебросвинцовыя рудники Бриннера привлекли туда массу населенія. Каменные дома, желѣзная дорога, электрическое освѣщеніе, все это появилось въ какіе—нибудь три года. Рѣка Тютихэ измѣнилась до неузнаваемости.

Въ 1906 г. въ заливѣ Джигитъ (устье р. Іодзыхэ) еще никого не было, а въ 1907 г. здѣсь появились старовѣры, выходцы съ рѣки Судзухэ (дер. Юмбини). Въ настоящее время тамъ двѣ деревни. Одна около моря, а другая при устьѣ р. Дунгоу.

Въ 1906 году на р. Санхобэ кромѣ лѣсопромышленника Глиссера съ рабочими русскихъ колонистовъ еще не было, а

въ 1907 г. здѣсь уже появились первые переселенцы, которые къ сѣверу дальше р. Санхобэ не проникали.

Рабочіе, привезенные изъ Владивостока для рубки лѣса, временно жили въ фанзахъ, силою отнятыхъ отъ китайцевъ.

Въ 1907 году дѣла Глиссера пошатнулись; а тутъ вездѣ разнесся слухъ, что гдѣ—то по близости находятся богатѣйшія золотыя розсыпи и даже алмазы. Всѣ его рабочіе, въ надеждѣ на легкое скорое обогащеніе, бросились въ поиски за золотомъ.

Золотая лихорадка охватила всѣхъ отъ мала до велика. И въ одиночку, и по двое и по трое, перенося всякія лишенія, усталые, обезпокоенные долгими тщетными поисками, эти несчастные, душевно больные люди, бродили по долгу въ горахъ въ лѣсу въ надеждѣ найти золото. Они тщательно скрывали цѣль своего пріѣзда, прятались другъ отъ друга и нарочно распускали самыя невѣроятные слухи, лишь бы сбить съ толку своихъ противниковъ.

Видя, что золото не такъ то легко найти, что для этого нужны знанія, время и деньги, они рѣшили поселиться тутъ-же гдѣ нибудь по близости. Для этого они отправились во Владивостокъ, тамъ получили въ Переселенческомъ управленіи денежныя пособія, и вскорѣ возвратились назадъ уже въ качествѣ переселенцевъ.

На полученныя деньги они прежде всего купили водки. Спустя два мѣсяца они были въ томъ же положеніи, какъ и въ первый день своего пріѣзда на р. Санхобэ. Такъ они и жили въ китайскихъ фанзахъ, и на другой годъ стали просить и вторую половину вспомоществованія. Они сами не знали, какъ будутъ жить дальше, что дѣлать и чѣмъ питаться.

Очень немногіе изъ нихъ интересовались землею, большая же часть были авантюристы—искатели приключеній. Въ 1908 году на побережьи моря такихъ переселенцевъ явилось

еще больше. Иначе не могло и быть. Въ такую изолированную вслѣдствіе безпорожья мѣстность путь только два элемента: 1) старообрядцы, и 2)—искатели приключеній, искатели золота, искатели легкой наживы. Первые живутъ въ сѣверной части побережья, начиная отъ залива Джигитъ. Вторые—на р. Такомъ и къ югу отъ бухты Терней. Въ настоящее время на р. Санхобэ двѣ деревни, раздѣленныя рѣкою.

Совсѣмъ иное наблюдается у старообрядцевъ. Это народъ трезвый, бережливый. Всѣ живутъ съ большимъ достаткомъ, можно сказать—они богаты. У каждаго изъ нихъ имѣется дорогая винтовка системы Маузера, у многихъ есть бинокли Цейса цѣною въ 60 руб., ацетиленовые фонари и т. д.

Старообрядческое населеніе группируется около рѣки Амагу, и на рѣкѣ Кузнецовой.

Изъ нижеприведенной таблицы видно общее число русскихъ крестьянъ, поселившихся на побережьи моря къ 1907 году.

Названіе мѣстностей.	Число дворовъ.	Число жителей.
Р. Санхобэ - переселенцы.	9	32
Р. Сяокэма—старовѣры.	3	7
Р. Амагу—старовѣры.	18	44
Р. Кузнецова - старовѣры.	4	17

На р. Сяокэмъ поселились двѣ семьи старовѣровъ Борщиковы (отецъ и сынъ) Запасы у нихъ небольшіе: есть и сѣно, и овесъ, и хлѣбъ, но лишь въ такомъ размѣрѣ, чтобы все-

го этого хватило бы съ достаткомъ для себя на годъ. Все, что свыше этого, тотчасъ ими переводится на деньги. На свою жизнь на р. Сяокэмѣ они смотрятъ лишь, какъ на временное пребываніе и ждутъ, пока точно не выяснится, сколько намѣрено Переселенческое управленіе поселить здѣсь крестьянъ и кого именно. Поэтому они живутъ въ плохенькихъ домикахъ и воздерживаются отъ постройки хорошихъ избъ.

Земли старовѣры пашутъ мало, а иногда и прикупаютъ муку гдѣ нибудь на сторонѣ у китайцевъ, въ Японіи или во Владивостокѣ. Теперь уже на р. Сяокэмѣ цѣлая деревня — переселенцы мордва, пріѣхавшіе съ Волги. Среди нихъ поселилось много мѣщанъ изъ г. Владивостока.

Далѣе на рѣкѣ Такэмѣ поселилось было два человѣка старовѣровъ. Они жили кое какъ, но скоро уѣхали, такъ какъ опасались, что земли въ долинѣ очень много, и «своихъ» столько, чтобы заселить всю долину — не соберешь, а съ русскими переселенцами рядомъ они жить не хотѣли. Въ 1909 г. на Такэму пріѣхали переселенцы изъ Акмолинской области. Въ настоящее время тамъ около 20 дворовъ.

Больше всего старообрядцевъ живетъ на р. Амагу. Сперва сюда переѣхали въ 1901 году только семь семействъ, но потомъ къ нимъ все болѣе и болѣе перебирались земляки «одного согласія» изъ Западной Сибири, изъ Владивостока и изъ Европейской Россіи. Большая часть старообрядцевъ переселилась на побережье моря изъ деревни Петропавловки, что на р. Даубихэ, около урочища Апучина.

Не смотря на то, что они поселились здѣсь уже семь лѣтъ тому назадъ, они хорошихъ домовъ не имѣютъ и живутъ въ маленькихъ лачугахъ. Какъ и на р. Сяо—Кэмѣ, многіе изъ нихъ выжидаютъ окончательныхъ распоряженій Переселенческаго Управленія, чтобы въ случаѣ приселенія къ нимъ крестьянъ, не жаль было бы бросить постройки и уйти еще дальше въ

сѣверъ. Ихъ очень интересуетъ вопросъ, сколько долей будетъ зачислено на ихъ земли и кто именно приселенъ.

И здѣсь, не смотря на то, что люди эти зажиточны (нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ свободныхъ денегъ до 10-15000 руб.) Запасовъ у нихъ мало—обыкновенно столько, сколько имъ нужно для своего домашняго обихода. Сѣна есть достаточно, овса и ячменя очень мало (лошадей они кормятъ овсомъ только зимой и лѣтомъ во время работы). Хлѣба тоже очень мало. Иногда они сами закупаютъ его на сторонѣ.

Цѣли ихъ существованія - соболеваніе и скупка соболей у мѣстныхъ инородцевъ. О доходности этой статьи можетъ говорить слѣдующій случай. Въ прошломъ 1906 году старообрядецъ Леонтій Бортниковъ скупилъ у орочей и китайцевъ соболей на 3000 рублей, и тотчасъ же продалъ ихъ во Владивостокѣ за 7000 рублей. Въ текущемъ 1908 г. онъ снова скупилъ у инородцевъ соболей на 4000 рублей и опять привезъ ихъ для продажи въ городъ Хабаровскъ, но здѣсь ему давали за нихъ только 5700 руб. Онъ не продалъ, и повезъ ихъ въ гор. Владивостокъ для болѣе выгодной продажи пріѣзжимъ иностранцамъ.

Всѣ свои годовые запасы, не исключая въ томъ числѣ и продовольствіе, старообрядцы чаще закупаютъ въ Японіи черезъ японскихъ рыболововъ, которые, къ чести ихъ сказать, очень аккуратны и добросовѣстны. Каждый разъ старовѣры заказываютъ имъ то, что имъ надо, и на другой годъ весной японцы привозятъ все заказанное и отдаютъ по сходной цѣнѣ. При случаѣ старообрядцы дѣлаютъ закупки и во Владивостокѣ. Въ 1905 году два старообрядца сами ѣздили въ Японію, прожили тамъ зиму, и весной съ товарами вернулись обратно на японскихъ рыболовныхъ шкунахъ.

Около 30 старообрядческихъ семействъ лѣтомъ 1908 года поселились на р. Кусунѣ. Переселенцы эти пріѣхали

изъ Вятской и Пермской губерній. Дальше на р. Кузнецовой околонизировался сперва одинъ старовѣръ, Долгановъ, (года три тому назадъ). Въ настоящее время около него стали понемногу тоже селиться пріѣзжіе старообрядцы изъ Западной Сибири. Теперь тамъ живетъ уже семействъ около двадцати. Самъ Долгановъ занимается эксплоатаціей инородцевъ и входитъ во всякія сдѣлки съ китайцами, корейцами, и японцами.

Въ сѣверной части Уссурійскаго Края русское населеніе группируется по долинѣ нижняго теченія Уссури около желѣзной дороги, въ окрестностяхъ г. Хабаровска по рѣкѣ Амуру, затѣмъ немного въ Императорской Гавани, и въ зал. Де-Кастри.

Русскіе, живущіе по рѣкѣ Амуру, хлѣбопашествомъ не занимаются; у многихъ нѣтъ даже и огородовъ. Главный источникъ пропитанія—рыбная ловля и заготовка дровъ на пароходы. Разъ только рыба и ея икры начались переводится на деньги - скоро ни икры, ни рыбы не будетъ. Разъ только крестьяне начали жить вырубкой лѣса на дрова, скоро ближайшіе лѣса будутъ истреблены. Какъ только рыбы будетъ мало, какъ только придется за дровами ѣздить верстъ за 20—30, чистить рѣку, бороться съ наводненіями и т. д., какъ только уголь начнетъ вытѣснять дрова—крестьяне вынуждены будутъ взяться за хлѣбопашество и огородничество.

Въ настоящее время личные запасы ихъ такъ ограничены, что даже въ такихъ селахъ, какъ Троицкое, Вятское, Иннокентьевское и друг., нельзя купить хлѣба ни за какія деньги. Положительно, если бы не было услужливыхъ китайцевъ, даже одиночному путнику, который не позаботился бы запастись съ собой продовольствіемъ на дорогу, пришлось бы насидѣться голодомъ. Ничего и думать, что въ этихъ деревняхъ можно найти продовольствія и фуражъ для роты, полуроты, или даже для взвода конницы и пѣхоты.

Продавъ рыбу и окончивъ поставку дровъ, крестьяне закупаютъ себѣ самое ограниченное количество муки, а на остальные

ныя деньги начинаютъ кутить. Отупѣлое непробудное пьянство продолжается въ деревнѣ то тѣхъ поръ, пока не будутъ израсходованы всѣ деньги. Вотъ почему, несмотря на такія большія заработки (въ особенности за послѣдніе годы, когда поднялись цѣны на икру и вообще на рыбу, благодаря экспорту ея въ Россію), экономическое благосостояніе Амурскихъ крестьянъ очень незавидное.

Въ нравственномъ отношеніи они стоятъ несравненно ниже крестьянъ переселенцевъ, осѣвшихъ въ Южно-Уссурійскомъ крав. Лѣность, развратъ, пьянство—обычныя явленія не только среди взрослыхъ, но даже и среди подростковъ. Не рѣдкость видѣть, какъ дѣти пьютъ водку и сквернословятъ самымъ возмутительнымъ образомъ, и взрослые и родители не только ихъ не останавливаютъ, но даже наоборотъ поощряютъ дѣтей къ этому, и въ лучшемъ случаѣ—не обращаютъ на нихъ никакого вниманія.

Школы дѣтьми посѣщаются крайне неохотно, и родители дѣтей къ этому не принуждаютъ. Если бы на этомъ энергично не настаивали-бы крестьянскіе начальники, пристава и священники—всѣ школы давно пустовали бы и закрылись бы окончательно. Плохая надежда на этихъ людей и въ военное время.

Очень интересна была-бы статистика преступленій и проступковъ нижнихъ чиновъ въ войскахъ. Вѣроятно, наибольшій процентъ выпалъ бы на долю новобранцевъ съ Амура.

Теперь перейдемъ къ Императорской Гавани. Ориентальная Австралійская Лѣсопромышленная компанія существуетъ съ 1907 года. Всякое начинаніе дѣла, а въ особенности такое коммерческое предпріятіе, какъ рубка и эксплоатація лѣса, требуетъ сразу большихъ денежныхъ затратъ. Такъ и въ данномъ случаѣ. Расходы по содержанію служащихъ, плата рабочимъ лѣсорубщикамъ, расходы по постройкѣ жилыхъ зданій, складовъ, кузницъ и мастерскихъ, устройство банъ, покупка паро-

гого катера, прокладка дорогъ, устройство, просѣкъ и т. д.,—это все вызвало большіе расходы. Компанія затратила около 600000 рублей, и пока совершенно бездоходно. Управляющей концессіей очень обезпокоенъ короткимъ срокомъ аренды. Если аренда не будетъ продолжена на срокъ, болѣе чѣмъ четырехлѣтній, компанія потеряетъ только деньги и потерпитъ огромные убытки. *)

Поспѣшность въ производствѣ порубокъ, когда дѣло еще не было какъ слѣдуетъ организовано, наводненія, которыя унесли много лѣсу съ р. Хади въ море, затраты на покупку лѣсопилки, наконецъ унесенный въ море на льду грузъ (фуражъ главнымъ образомъ)—все это взятое вмѣстѣ дало компаніи полный дефицитъ въ размѣрѣ 30000 рублей.

Быть можетъ въ будущемъ дѣло наладится, какъ слѣдуетъ, какъ во внутреннемъ порядкѣ самой концессіи, такъ и со стороны дѣятельности полиціи и контроля чиновъ лѣснаго вѣдомства. Тогда -оріентальная лѣсопромышленная компанія будетъ имѣть для Императорской Гавани большее значеніе, чѣмъ въ настоящее время. Лѣсныя богатства будутъ разумно эксплоатироваться, концессія станетъ процвѣтать, а около нея появятся и русскіе поселки.

Аренда лѣсныхъ участковъ для лѣсной концессіи разрѣшена русскимъ правительствомъ только при томъ условіи, если порубки будутъ производиться русскими рабочими, но отнюдь не китайцами. Это условіе администраціей концессіи соблюдается.

Въ 1908 году вѣдомость служащихъ въ лѣсной концессіи была такова:

*) Въ настоящее время аренда продолжена на 12 лѣтъ

1908/9 г. г.

Служащіе концессіи.	Число.	
	1908 г.	1909 г.
Чиновъ администраціи концессіи русскихъ - - - - - - - - -	5	8
Чиновъ администраціи иностранцевъ -	3	2
Рабочихъ русскихъ - - - - -	103	144
Китайцевъ прислуги и чиновъ администраціи - - - - - - - -	8	12
Чиновъ полиціи - - - - - -	4	4
Чиновъ таможеннаго вѣдомства - -	—	3

Въ общемъ всѣ эти цифры непостоянны. Они—непостоянны даже и для чиновъ, составляющихъ администрацію концессіи. Цифры эти часто измѣняются не только по годамъ, но по полугодіямъ и даже отдѣльно по мѣсяцамъ.

Кромѣ чиновъ и рабочихъ лѣсной концессіи, здѣсь живутъ русскіе рыбаки: 7 человѣкъ изъ нихъ живутъ въ бухтѣ „Ванина," двое около устья рѣки „Хади", и одинъ въ заливѣ Константиновскомъ, въ Императорской Гавани.

Особенное зло—это безработные. Хорошая плата, которую лѣсная оріентальная концессія даетъ рабочимъ (2—3 рубля въ сутки), слухи о золотѣ и вообще о легкой наживѣ въ этихъ мѣстахъ всякимъ промысломъ, привлекаютъ сюда этотъ безпокойный элементъ и съ острова Сахалина, и изъ Владивостока, и даже изъ Маньчжуріи; съ каждымъ пароходомъ они являются въ Императорскую Гавань, ютятся по лѣсамъ въ зимовьяхъ и въ палаткахъ среди рабочихъ до тѣхъ поръ, пока зимніе холода не принудятъ ихъ искать укрытія въ баракахъ концессіи.

Къ югу отъ Императорской Гавани русскіе одиночными семьями живутъ только въ двухъ мѣстахъ: 1) у устья рѣки Ботчи,—три семьи старообрядцевъ, состоящія изъ 6 мужчинъ, 11 женщинъ и 12 дѣтей; и 2) одна семья на р. Самарги (Бѣлянка) *)—скупщики соболей: 5 мужчинъ 1 женщина и 2 дѣтей. Далѣе къ югу вилоть до рѣки Кузнецовой (мысъ Олимпіады),—нигдѣ русскихъ нѣтъ.

Къ сѣверу отъ Императорской Гавани русскіе живутъ на рѣкѣ Тумнинѣ около орочскаго селенія Дата, всего одна семья (2 мужчины и 1 женщина). У нихъ есть отъ двухъ до пяти человѣкъ русскихъ рабочихъ.

Положеніе хозяйства у русскихъ на побережьи моря.

1908 г.

Мѣстность на побережьи моря.	Домовъ.	Лошадей.	Коровъ.	Свиней.	Собакъ.	Лодокъ.	Ружей.	Нартъ.
Р. Самарги - -	1	—	2	2	7	3	10	3
Р. Ботчи - - -	1	4	4	—	2	—	2	1
Бухта Ванина - -	1	1	—	—	3	2	2	—
Устье р. Тумнина -	2	2	1	1	9	3	10	2

На пріискѣ Тумнинскаго золотопромышленнаго общества цифра русскаго населенія (рабочіе и администрація) еще менѣе

*) Въ настоящее время на Самарги поселилось 5 семействъ.

постоянна. Она рѣзко колеблется не только по временамъ года, но измѣняется даже и въ теченіи одного—двухъ сутокъ.

По официальнымъ даннымъ цифры эти таковы.

Служащіе общества.	1908 года.		1909 года.	
	Лѣтомъ.	Зимою.	Лѣтомъ.	Зимою.
Служащихъ администраціи -	21	1	35	2
Рабочихъ на пріискѣ русскихъ - - - - - -	72	7	114	12
Лодочниковъ русскихъ - -		—	99	—
Рабочихъ китайцевъ - - -	—	—	1500	31
Корейцевъ (неофиціально) -	35	50	50	100
Иностранцевъ (евреевъ) - -	1	—	2	—

Также непостоянна цифра русскихъ и въ заливѣ Де-Кастри. Небольшая команда на маякѣ Клостерь—Камиь, команда солдатъ въ посту Александровскомъ (полурота при 1 офицерѣ), 2 почтово-телеграфныхъ чиновника съ семьями, и нѣсколько человѣкъ лоцмановъ—составляютъ все населеніе.

Какъ въ Императорской Гавани, такъ и въ заливѣ Де-Кастри и на Тумнинѣ, собственно говоря, нѣтъ осѣлаго населенія; есть только рабочіе, которые сегодня служатъ въ одномъ мѣстѣ, а завтра получаютъ разсчетъ и поступаютъ на другое. Поэтому цифра рабочихъ постоянно колеблется въ такихъ размѣрахъ, что результаты этихъ колебаній сильно и рядомъ отражаются и на результатахъ работъ самихъ промышленныхъ предпріятій.

И старообрядцы въ устьѣ рѣки Ботчи, и русскіе скупщики пушнины близъ моря на рѣкѣ Самаргн не могутъ назваться постоянными осѣлыми колонистами. Старообрядцы уйдутъ

на новыя мѣста, какъ только опустошатъ окрестности (хищническое хозяйство) или, если вблизи ихъ появятся русскіе—православные изъ Россіи. Эти послѣдніе помѣшаютъ и соболевщикамъ, которые тоже долго не станутъ засиживаться на Самаргѣ и уйдутъ на Сѣверъ какъ только придутъ конкуренты въ лицѣ купцовъ или переселенцевъ. Этимъ исчерпывается все русское населеніе въ сѣверной части Уссурійскаго Края.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о пріискѣ Туминскаго Золотопромышленнаго Общества. Неприспособленность русскаго человѣка и китайца въ особенности къ плаванію по горнымъ рѣкамъ, неумѣніе справиться съ тяжело нагруженной лодкой на перекатахъ, гдѣ теченіе достигаетъ 10—12 футъ въ секунду, привело къ тому, что при перевозкѣ грузовъ многіе цѣнные изъ нихъ (вагонетки, рельсы, колеса, болты, части машинъ) погибли. Рабочіе пока тянутъ бичевой лодки съ грузами вверхъ противъ воды, съѣдаютъ почти все то, что везутъ на пріискъ. Между тѣмъ зимой въ 1909 году на пріискѣ безъ всякой работы кормилось 70 лошадей. Въ общемъ на пріискѣ этомъ дѣло повидимому идетъ къ упадку.

Въ 1905 году директоръ Павловъ получилъ съ пріиска 7 пуд. 3 фун. золота (работали около 800 человѣкъ русскихъ и около 80 челов. корейцевъ). Въ 1909 году не смотря на то, что промывку золота производило 1500 человѣкъ китайцевъ, золота добыто только 7 п. 17 фун. и 9 зол. Главная причина того, что такъ мало было добыто золота заключается въ неорганизаціи, какъ производства самыхъ работъ, такъ и въ несвоевременной доставкѣ грузовъ на пріискъ.

Китайцы рабочіе были набраны изъ Владивостока, какіе попались подъ руку, среди нихъ было много такихъ, которые совершенно не были знакомы съ этимъ дѣломъ и никогда не работали на пріискахъ. Естественно, что отъ такихъ рабочихъ успѣхъ не могъ быть большимъ. Между тѣмъ на продоволь-

ствіе этой орды, несчитая риса, мяса, соли, овощей и т. д. одной муки надо было ежедневно отъ 75—80 пудовъ.

Кромѣ того много золота было украдено китайцами во время промывки лотками. Самый-же большой промахъ золотопромышленной компаніи былъ тотъ, что грузы не были завезены на пріискъ зимою по льду рѣки, а перевозились лѣтомъ водою на лодкахъ.

Обыкновенно доставка грузовъ на Тумнинѣ производится слѣдующимъ образомъ. Лодки нагружаются у резиденціи (устье Тумнина). Люди идутъ берегомъ и на веревкѣ тянутъ лодку вверхъ противъ воды. Тяжело нагруженные кунгасы часто останавливаются, задѣваютъ за коряжины и сносятся теченіемъ назадъ на перекаты.

Помимо тяжелаго физическаго труда, бичевникамъ приходится терпѣть и много лишеній. Они цѣлыми днями мокнутъ и зябнутъ въ холодной водѣ, особенно, если погода вѣтренная, дождливая. Веревка цѣпляется за прибрежные кусты и задѣваетъ за деревья на каждомъ шагу. Дойдя до такого мѣста, люди обходятъ и по колѣно, и по поясъ въ водѣ тамъ, гдѣ глубина позволяетъ это сдѣлать; гдѣ обойти нельзя, они нагибаются, стараются охватить наклонившееся дерево руками и передаютъ бичевку изъ одной руки въ другую.

Вѣдь можно было бы проложить тропы, порубить кое гдѣ деревья, очистить берега отъ кустовъ и т. д. Ничего этого нѣтъ. Глядя на все это, невольно выносишь такое впечатлѣніе: кажется, будто лодки эти идутъ здѣсь первый разъ и люди тащатъ ихъ тоже впервые такъ — въ видѣ опыта. Какъ то не вѣрится, что при такихъ условіяхъ работаютъ здѣсь ежедневно и уже подрядъ четыре года. Кромѣ русскихъ бурлачниковъ, таскаютъ грузы и корейцы и китайцы. Всѣ они получаютъ плату по пудно въ зависимости отъ количества груза, который доставятъ на рудникъ. Вотъ почему провозъ одного пуда груза отъ моря до пріиска на протяженіи 120 верстъ обходится

предпринимателю по 2 руб. 50 коп. По расчету администрации доставка грузовъ на лошадяхъ по льду рѣки обойдется еще дороже, но мнѣ кажется такой взглядъ ошибочнымъ. Зимняя перевозка вообще легче, дешевле и безопасней.

На поѣздъ грузовой лодки вверхъ по рѣкѣ до устья р. Мули (пріискъ при небольшой водѣ требуется 6—8 сутокъ. Во время наводненія всякое движеніе по рѣкѣ совершенно прекращается. Даже порожнія лодки не рискуютъ спускаться внизъ по теченію. Лѣтомъ 1908 года, когда отъ продолжительныхъ дождей вода въ рѣкѣ стояла очень высокой, китайцы, сдавшіе грузы на рудникъ не хотѣли ждать убыли воды и рѣшили спускаться внизъ. Верстахъ въ 80 отъ моря въ одной изъ протоковъ лодку занесло на корягину. Китайцы полагая, что лодка перевернется, бросились на эту корягину и кое какъ взобрались на ея вершину. Но лодка не погибла. Ударившись о дерево она отскочила на середину рѣки и здѣсь снова подхваченная теченіемъ быстро была унесена дальше. Стояла чрезвычайно холодная погода, дулъ рѣзкій вѣтеръ, дождь лилъ непереставая и несчастные шесть человѣкъ китайцевъ четверо сутокъ сидѣли на корягинѣ. Измученные, промокшіе и голодные—они едва держались руками за единственный, торчащій изъ воды сукъ. Двое не выдержали и умерли, остальные полуживые, были сняты съ дерева только тогда когда вода начала уже спадать и явилась возможность подать имъ помощь.

Могъ ли Г. Павловъ при такой организаціи разсчитывать на успѣхъ и на богатую добычу золота.

Статистическая вѣдомость русскаго населенія въ прибрежномъ районѣ къ сѣверу отъ Зал. Св. Ольги въ 1906—1908 г. г.

Названіе рѣки или мѣстности.	Названіе деревни.	Число	Число жителей.				Время сбора свѣдѣній.
		Домовъ	Мужчин.	Женщин.	Дѣтей	ВСЕГО	
Зал. Св. Ольги	Дер. Новинка .	1	1	1	2	4	1906 г.
»	Постъ Св. Ольги.	35	28	28	57	114	1906 г.

Р. Аввакумовка	Дер. Пермская	22	26	19	20	65	1906 г.
	Дер. Фудинъ -	5	6	5	10	21	1906 г.
Р. Вандагоу (прит. Р. Тютихэ) - -		1	2	—		2	1906 г.
Р. Санхобэ -		9	9	6	17	32	1907 г.
Р. Билембеэ -		1	3	1		4	1908 г.
Р. Сяо-Кэма -		1	3	3	4	10	1907 г.
Р. Амагу - -	Дер. Амагу -	18	22	18	24	64	1907 г.
Р. Соенъ - -	»	2	3	2	2	7	1907 г.
Р. Кузнецова -	Дер. Кузнецова	4	8	7	12	27	1907 г.
Р. Самарги -		2	5	1	2	8	1908 г.
Р. Ботчи - -		4	6	11	12	29	1908 г.
Императорская гавань - -	Лѣсная Канцессія, маякъ и рыбачьи поселки.	22	137	18	29	184	1908 г.*)
Бухта Ванина	»	1	7	1		8	1908 г.
Р. Тумнинъ -	Селеніе Дата -	1	7	1		8	1908 г.
Р. Тукунку (притокъ Тумнина)	Пріискъ Тумнинскаго Золотопромышл. Общества	9	93	2	3	98	1908 г.
	ИТОГО .	138	366	124	194	685	

*) Кромѣ того въ составѣ администраціи концессіи было 3 иностранца [illegible]

Китайцы.

Уссурійскій край китайцы называютъ „Дунъ-Да-Шань," что значитъ „Восточныя большія горы"... Мѣстные китайцы страну также называютъ „У-су-ли-пань" т. е. Большая рѣка Усули. Можно встрѣтить также названіе Уссурійскаго края и „Хай-енъ" что значитъ „Морское побережье".

Было бы ошибочно думать, что мы экономически владѣемъ Уссурійскимъ краемъ. Мы владѣемъ имъ только по Амуру, узкой полосой вдоль желѣзной дороги и на побережьи моря. Все же остальное пространство находится въ рукахъ китайцевъ. (Смотр. Приложеніе XI). Тамъ сыны Небесной Имперіи царятъ полновластно, живутъ самостоятельно по своимъ законамъ, а инородцы находятся у нихъ въ полнѣйшемъ рабскомъ подчиненіи. „Тазы" и „Орочи" — удѣлъ это паріи у китайцевъ. Здѣсь можно видѣть рабство въ такомъ же безобразномъ видѣ, въ какомъ оно было когда то въ Америкѣ въ отношеніи къ неграмъ. Отниманіе дѣтей у матерей, насильная продажа женъ, наказанія плетьми, безчеловѣчныя пытки и увѣчья — это обычныя явленія въ Уссурійскомъ краѣ.

„Дацзы" по китайски значитъ инородецъ, чужеземецъ. Этимъ именемъ они называютъ всѣхъ инородцевъ и орочей и гольдовъ и гиляковъ. Русская терминологія — „тазы". Отсюда „юй-пи-дацзы" (юй — рыба, пи — кожа, дацзы — чужеземецъ.) Буквальный переводъ будетъ „Инородецъ въ рыбьей кожѣ". Теперь почти невозможно отличить „таза" отъ китайца ни по языку, ни по религіи, ни по одеждѣ. Они совершенно утратили свой орочскій обликъ.

Такъ какъ тазы имѣютъ право носить оружіе, (они всѣ природные охотники — единственная страсть, которую въ ихъ натурѣ не могли вытѣснить китайцы), и право на надѣлъ земли, то китайцы пользуются такой двойственностью и при всякомъ

удобномъ случаѣ стараются назвать себя тазами, лишь-бы остаться на мѣстѣ и не быть изгнанными изъ Пріамурья.

При возбужденіи вопроса о надѣлѣ инородцевъ землею, были неоднократно случаи, что бывшій орочъ долженъ былъ уступить мѣсто китайцу только потому, что послѣдній ловко съумѣлъ „втерѣть очки" новичку чиновнику. Только опытный глазъ изслѣдователя или старожила подмѣтитъ въ костюмѣ таза или въ его домашней обстановкѣ такую мелочь, которая легко ускользаетъ отъ свѣжаго человѣка и которая изобличитъ его ороческое происхожденіе. Къ сожалѣнію помимо злоупотребленій, такія ошибки были не одиночными за послѣдніе 3—4 года около залива Св. Ольги.

Чтобы закабалить таза, китайцы прибѣгаютъ къ слѣдующимъ пріемамъ: они пользуются тѣмъ, что инородцы не знаютъ никакой письменности. Поэтому, какъ только умираетъ кто-либо изъ стариковъ тазовъ, китайцы являются къ его сыну и, показывая исписанный листъ бумаги, объявляютъ ему, что отецъ его былъ долженъ имъ, примѣрно, 2—3 тысячи руб. Простодушному дикарю и въ голову не придетъ мысль, что его обманываютъ и что онъ можетъ не платить этого долга. Память объ умершихъ родителяхъ свята и потому онъ соглашается и платитъ, платитъ безъ конца, платитъ до тѣхъ поръ, пока китайцу это будетъ нужно. Въ концѣ концовъ его продаютъ другому китайцу, тотъ третьему и т. д. Если должникъ къ указанному сроку не доставитъ опредѣленное число соболей, его подвергаютъ жестокимъ тѣлеснымъ наказаніямъ.

Такъ напримѣръ въ 1907 году на р. Сапхобэ въ присутствіи старшины Да-ѣ домъ таза Эль-сяо со всѣми живущими въ немъ людьми за долги проданъ китайцу Лю-Гулу за 15 дяо (на наши деньги за 3 рубля). Такихъ купленныхъ людей китайцы называютъ „хулацзы", что именно значитъ рабы.

На рѣкѣ Иманѣ, въ охотничьемъ поселкѣ Сидатунъ, въ 1906 году я видѣлъ таза Сибалонъ, который послѣ смерти своего

отца должень быль китайцу 400 рублей. Въ уплату этого долга попали собранные въ теченіи 8-ми лѣтъ 86 соболей, корень женьшень и два пары пантовъ и долгъ не только не уменьшился, а возросъ еще болѣе. Случилось какъ-то разъ, что Сяо-лонь досталъ соболей меньше, чѣмъ требовалъ китаецъ, тогда онъ былъ избитъ палками до полусмерти, а такъ какъ послѣ наказанія онъ не могъ уже заниматься охотой, то за долгъ у него отобрали жену, дочь и сына, а самого продали за 100 рублей другому китайцу.

Для того, чтобы выколотить долги отъ тазовъ, китайцы прибѣгаютъ часто къ очень жестокимъ пыткамъ. Одинъ разъ я увидѣлъ Бикинь и наткнулся на такую картину: отецъ за большіе пальцы рукъ на тонкой веревкѣ былъ повѣшенъ на сукѣ дерева. Несчастный стоналъ, а рядомъ стояли и плакали его жена и дѣти. Тутъ же въ сторонѣ кредиторы китайцы равнодушно играли въ банковку. Я заступился за обиженнаго.

Нечего и говорить, что китайцы отбираютъ отъ инородцевъ соболей силою, бываютъ случаи, когда они отбираютъ отъ нихъ и оружіе, чѣмъ обрекаютъ ихъ на вѣрную голодовку. За обыкновенную лубочную картину, изображающую китайскихъ боговъ и навязанную инородцамъ силою, китайцы требуютъ лучшаго соболя на выборъ, это -такса. На вопросъ инородца, почему такъ дорого цѣнится картина, китаецъ отвѣчаетъ, что Бога нельзя дешево продавать, потому что Богъ можетъ обидѣться и тогда худо будетъ и купцу и покупателю. Затѣмъ каждый Богъ стоитъ дорого, а боговъ на картинѣ нарисовано много, потому и цѣна большая. Какъ должно, отецъ не могъ протестовать и подчинился требованію своего кредитора.

Если намѣченный инородецъ не въ кабалѣ и потому не сговорчивъ, китайцы прибѣгаютъ къ слѣдующимъ пріемамъ: они берутъ красныя бумажки и пишутъ на нихъ его имя и фамилію,

идутъ къ могиламъ и тамъ сжигаютъ эти бумажки какъ по умершему. Орочи страшно боятся этого.

По внушенію китайцевъ сжиганіе фамиліи живого человѣка должно принести за собой несчастье, болѣзни и смерть. Это чрезвычайно сильно дѣйствуетъ на воображеніе запуганнаго дикаря и онъ сразу становится уступчивѣе.

На побережьи моря, чтобы закабалить инородцевъ китайцы прибѣгаютъ и къ другимъ способамъ. Сперва они пріучаютъ ихъ пить ханъ-шинъ (китайская водка), къ которой примѣшиваютъ немного опія. Какъ только паціентъ начнетъ немного болѣть, китаецъ предлагаетъ ему покурить опій. Съ этого момента таза у него въ рукахъ — это его рабочій, рабъ, скотъ, животное. Лѣтъ пять тому назадъ орочи — удэhе на р. Кусунѣ еще не знали, что такое опій, а теперь изъ всего инородческаго населенія тамъ нельзя найти и двухъ человѣкъ, которые не имѣли бы этой пагубной страсти.

Кстати два слова относительно опія. Опій въ Уссурійскомъ краѣ появился сравнительно недавно, не болѣе какъ лѣтъ 25 назадъ. Особенно большія плантаціи мака въ 1906—1908 г. г. были въ прибрежномъ раіонѣ. Свѣже-собранный маковый сокъ тогда цѣнился 5—6 рублей фунтъ, а вареный, т. е. готовый опій „Да-янъ" отъ 1 р. до 1 р. 20 к. золотникъ.

Установить точную цифру китайскаго населенія въ Уссурійскомъ краѣ положительно невозможно, такъ какъ она постоянно колеблется въ зависимости отъ времени года и отъ другихъ причинъ, заставляющихъ китайцевъ кочевать съ одного мѣста на другое. Кредиторы навѣщаютъ своихъ должниковъ, купцы изъ городовъ—своихъ комиссіонеровъ пораіонно, эти послѣдніе—своихъ кліентовъ, а должники уходятъ съ мѣста на мѣсто, чтобы временно скрыться отъ кредитора.

Съ наступленіемъ осени вся тайга сплошь наводняется манзами соболевщиками. Они пріѣзжаютъ сюда не только изъ

Владивостока, Никольска и Хабаровска, но даже и изъ Китая. Затѣмъ, когда выпадутъ снѣга, китайцы покидаютъ свои заповѣдники и возвращаются къ обычнымъ занятіямъ.

Надо считать, что въ 1906—1910 г. г. въ городахъ Уссурійскаго края китайскихъ купцовъ и рабочихъ въ общей сложности около 130000, по всей странѣ хлѣбопашцевъ и огородниковъ 200000 и кромѣ охотниковъ, постоянно живущихъ въ горахъ, около 15000 человѣкъ.

Надо полагать, что осенью пріѣздъ китайцевъ въ Уссурійскій край къ ихъ отъѣзду на родину весною относится какъ 10: 2.

Особенно бродячій элементъ представляютъ изъ себя рабочіе кромѣ. Нанимаясь то здѣсь, то тамъ, они все время переходятъ отъ одного хозяина къ другому и потому постояннаго мѣста жительства не имѣютъ.

Почти всѣ крестьяне и очень многіе частные землевладѣльцы сами не обрабатываютъ земли, а отдаютъ ее въ аренду китайцамъ, на правахъ половинщиковъ. Обыкновенно самъ хозяинъ русскій отправляется на заработки куда нибудь на сторону, предоставляя китайцу распоряжаться землей какъ ему угодно, по своему усмотрѣнію. Желтолицый арендаторъ тотъ часъ-же строитъ фанзы, выписываетъ изъ Китая своихъ родственниковъ, приглашаетъ помощниковъ, нанимаетъ рабочихъ и начинаетъ хозяйничать. Глядя на такую занимку, такъ и кажется будто кусочекъ Китая вмѣстѣ съ постройками, огородами и людьми взятъ откуда-нибудь изъ подъ Чифу и цѣликомъ перенесенъ на русскую территорію.

На побережьи моря китайцы заняли долины рѣкъ впадающихъ въ Японское море. Къ сѣверу область ихъ распространенія ограничивается рѣкою Пахтоху. Если подыматься вверхъ по рѣкамъ въ горы, то нельзя не замѣтить, что чѣмъ дальше отъ моря, тѣмъ фанзы земледѣльческія становятся рѣ-

же и меньше размѣрами. Около жилищъ все же есть небольшія пашни и огороды. Вмѣстѣ съ тѣмъ на смѣну земледѣльческимъ фанзамъ появляются все чаще и чаще звѣровыя фанзы (Дуй-фанзы). Слово „Дуй" -означаетъ названіе соболиной ловушки.

Раздѣлять мѣстныхъ китайцевъ на земледѣльцевъ и звѣровщиковъ охотниковъ—нельзя. Земледѣльцы, они же и звѣровщики. Всѣ купцы суть скупщики пушнины, скупщики пантовъ и женьшеня. Обработкой земли китайцы занимаются лишь постольку, поскольку это необходимо, чтобы собрать продовольствіе на время охоты и звѣроловства и для того, чтобы кредитовать инородцевъ кукурузой, чумизой и ханшиномъ.

Настоящіе ханшинные заводы въ періодъ съ 1900 по 1907 г. г. я видѣлъ въ прибрежномъ районѣ на р. Тадушу и на р. Имапѣ. Это были огромные постройки, поражающія своими размѣрами, со множествомъ службъ и рабочихъ. Строго говоря, всякая китайская фанза есть маленькій ханшинный заводъ, изготовляющій водку (Шао-дзю) для своего употребленія и для продажи окрестнымъ инородцамъ, въ каждой фанзѣ есть заторная яма и примитивное приспособленіе для выгонки спирта изъ хлѣбной закваски.

Все Пріамурье заполнено ханшиномъ, благодаря его дешевизнѣ.

Никакія таможенныя заставы, никакіе акцизные надзоры, никакой контроль здѣсь помочь не могутъ.

Мнѣ кажется, что для борьбы съ этимъ зломъ одно только средство—это допустить хотя-бы временную безакцизную продажу русскаго спирта на Дальнемъ Востокѣ, чтобы имъ убить китайскую торговлю водкой.

Эксплоататоры китайцы раздѣлили всю территорію Южно-Уссурійскаго края на участки по долинамъ рѣкъ. На каждой рѣкѣ есть свой хозяинъ кредиторъ (Цайтунъ). Всѣ орочи, всѣ

тазы, которые живутъ въ этой долинѣ, обязаны: 1) дѣлать закупки только у него одного по цѣнѣ, которую онъ самъ единолично устанавливаетъ и 2) сдавать ему за долги всю пушнину, всѣ шкуры и женьшень, буде такой найдется. Продажа этихъ предметовъ куда нибудь насторону жестоко наказуется.

Глядя лѣтомъ на китайцевъ, работающихъ около своихъ фанзъ на поляхъ и огородахъ, трудно допустить мысль, что имѣешь дѣло съ звѣровщиками, а между тѣмъ это такъ.

Осенью какъ только поля будутъ убраны и наступятъ холода, всѣ китайцы оставляютъ свои дома и уходятъ въ горы на соболеванье.

Здѣсь, въ глухой тайгѣ, въ маленькихъ фанзочкахъ они живутъ въ одиночку, рѣдко по два человѣка. Ловушки у нихъ расположены всегда по круговой тропѣ; обыкновенно ихъ отъ 1500 до 3000 штукъ. Работа китайца соболевщика очень тяжелая. Чуть свѣтъ онъ уже на ногахъ. Не смотря ни на какую погоду, онъ долженъ ежедневно ихъ осматривать. Съ маленькой котомкой за плечами онъ бѣжитъ по тропѣ и подходитъ только къ тѣмъ ловушкамъ, которыя дѣйствовали. Быстро безъ проволочекъ онъ собираетъ добычу, налаживаетъ ловушку снова и снова бѣжитъ дальше. Уже совсѣмъ къ сумеркамъ китаецъ успѣваетъ пройти только половину дороги. Тутъ у него построенъ маленькій балаганчикъ изъ дерева, корья и бересты. Переночевавъ здѣсь у костра, на другой день съ разсвѣтомъ онъ проходитъ вторую половину дороги, вновь на бѣгу собираетъ добычу и только къ концу второго дня добирается до своей фанзы. А на завтра онъ опять уже на работѣ и опять осматриваетъ ловушки и такъ изо-дня въ день подрядъ въ теченіе нѣсколько мѣсяцевъ.

Съ уходомъ манзъ изъ тайги не всѣ соболиныя фанзочки пустуютъ. Нѣкоторые китайцы живутъ въ нихъ постоянно въ теченіе всей своей жизни. Это въ большинствѣ случаевъ оди-

нокіе старики, давно уже пріѣхавшіе въ край и порвагшіе всякія связи со своей родиной. Дикая природа этихъ мѣстъ наложила на нихъ свою печать. Вѣчныя опасенія за свою участь и безотчетный страхъ передъ этой огромной лѣсной пустыней какъ будто подавляютъ ихъ—они утрачиваютъ человѣческій образъ и становятся дикарями. Живутъ эти китайцы въ самой грубой, примитивной обстановкѣ и всѣ цѣли своего существованія сводятъ лишь къ тому, чтобы найти себѣ пропитаніе. Здѣсь въ глухой тайгѣ они умираютъ одинокими такъ, что нѣкому совершить надъ ними и обрядъ погребенія.

Помню, въ 1903 году, одинъ разъ съ шестнадцатью стрѣлками охотничьей команды я пробирался по мѣстности совершенно безлюдной (въ истокахъ р. Сандагоу-перевалъ на Судзуха). Послѣ 8 дней пути мы остановились бивакомъ въ самыхъ истокахъ р. Улахэ. На другой день утромъ я пошелъ на охоту. Отойдя отъ бивака версты четыре, я совершенно случайно наткнулся на маленькую землянку—фанзочку, похожую на логовище звѣря. Фанзочка была пустая, но видно было, что въ ней кто то живетъ. Я остался ждать. Минутъ черезъ 20 пришелъ хозяинъ. Это былъ глубокій старикъ, одѣтый въ рубище. Надо было видѣть его испугъ и удивленіе. Я его успокоилъ.

Поохотившись въ окрестностяхъ, я пришелъ къ нему ночевать. Мы разговорились. Оказалось, что въ краю онъ живетъ 62 года и что здѣсь въ этой землянкѣ совершенно одинокимъ онъ прожилъ подрядъ уже 46 лѣтъ. За все это время онъ видѣлъ только двухъ китайцевъ. Другихъ людей онъ не видалъ. Одни и тѣ же они одинъ разъ въ году приходили къ нему съ вьючными конями, привозили буду соль и кое—что изъ одежды, а взамѣнъ этого забирали у него ту пушнину (хорьковъ, бѣлокъ и случайнаго соболя), которыхъ онъ могъ поймать на своихъ 120 ловушкахъ. Питался этотъ старикъ

только горстью чумизы и тою живностью, которую онъ добывалъ своимъ звѣроловствомъ.

Вечеромъ старикъ заболѣлъ, онъ стоналъ и жаловался на грудь. Ночью два раза я затапливалъ его печь. Къ утру онъ немного успокоился и уснулъ. Когда совсѣмъ разсвѣло я пересталъ его будить, и ушелъ тихонько и присоединился къ своему отряду.

Черезъ 38 дней случилось мнѣ возвращаться опять тою же дорогою. Я зашелъ въ землянку навѣстить своего новаго знакомаго. Старикъ лежалъ на нарахъ мертвымъ, въ томъ положеніи какъ я оставилъ его при уходѣ. Мы завалили землянку камнями и буреломомъ. Безъ малаго только черезъ полгода придутъ къ нему опять тѣже два китайца и тогда похоронятъ его по своему обряду.... Похоронятъ ли?...

Кому приходилось путешествовать по Южно-Уссурійскому краю, тотъ, вѣроятно, встрѣчалъ въ тайгѣ маленькіе юрточки или балаганы изъ коры, гдѣ нибудь около тропки, вблизи ручья или рѣчки. Внимательный наблюдатель замѣтилъ бы, что сухая трава и береста положены такъ, чтобы ихъ не замочилъ дождь, а дрова наколоты людьми передъ самымъ уходомъ и прикрыты берестой. Эта забота о путникѣ. Всякій китаецъ-охотникъ послѣ почевки считаетъ своею обязанностью приготовить дрова и подстилку и для другого человѣка, которому случится идти по той же дорогѣ. Однажды на рѣкѣ Лифудзинѣ, на затескѣ на деревѣ около тропки мы нашли надпись, китаецъ проводникъ прочелъ мнѣ ее и сдѣлалъ переводъ:

«Путникъ, если ты усталъ и голоденъ и у тебя нѣтъ запасовъ, иди по этой тропинкѣ, тутъ недалеко есть балаганъ. Особеннаго ничего въ немъ нѣтъ, но есть спички, соль и чумиза».

Только въ дикой безлюдной странѣ, гдѣ цѣлыми недѣлями можно идти и не встрѣтить жилья человѣческаго, гдѣ дѣйствительно можно погибнуть съ голоду, у мѣстныхъ жителей видна трогательная забота о путникѣ. И странное дѣло, мои люди

безъ всякаго съ моей стороны приказанія каждый разъ по собственной инициативѣ поступали точно также. Прежде чѣмъ уходить, они поправляли бивакъ, заготовляли дрова, оставляли сухари и спички и только тогда отправлялись въ дорогу.

Китайцы открыто заявляютъ, что одно только звѣроловство въ Уссурійскомъ краѣ даетъ имъ возможность въ короткій срокъ скопить столько денегъ, чтобы потомъ, по возвращеніи на родину, жить безбѣдно. По ихъ словамъ, нужно быть очень лѣнивымъ человѣкомъ, чтобы имѣя подъ рукой «тазовъ» въ теченіе 8 лѣтъ не скопить 50.000 рублей.

Накопивъ денегъ, китаецъ въ большинствѣ случаевъ ни за что не останется въ Пріамурьѣ. Онъ непремѣнно уйдетъ на родину. Захвативъ всю тайгу и раздѣливъ ее на участки между собою, они воспретили инородцамъ ходить на охоту до тѣхъ поръ, пока они сами ловятъ соболя. Орочи и гольды начинаютъ промышлять только тогда, когда китайцы уйдутъ изъ горъ и оставятъ свои «дуй-фанзы».

Но вотъ возвратились манзы, пришли съ охоты и инородцы. Лихорадочная дѣятельность охватываетъ все китайское населеніе. Это время скупки пушнины, время разсчетовъ и расплаты съ должниками. Изголодавшійся орочъ озабоченъ не тѣмъ, какъ бы повыгоднѣе продать своихъ соболей—(китайцы будутъ брать ихъ у него по цѣнѣ, которую они сами назначатъ), а о томъ, какъ бы только при подсчетѣ съ кредиторомъ они не отобрали бы у него оружіе, жену и ребенка.

Наконецъ подсчеты кончены, манзы расходятся по своимъ фанзамъ и предаются азартнымъ играмъ въ банковку. Китайцы страстные игроки. Ставки доходятъ нѣсколькихъ тысячъ рублей и нерѣдко они проигрываютъ не только все свое имущество, но и собственную свободу. Въ то же время проявляютъ усиленную дѣятельность хунхузы. Они появляются то здѣсь, то тамъ, нападаютъ на соболевщиковъ и отбираютъ

у нихъ деньги и все, что есть цѣннаго. Если китаецъ не хочетъ указать, гдѣ у него спрятаны деньги, хунхузы прибѣгаютъ къ пыткамъ.

Вернусь опять къ звѣровщикамъ китайцамъ. За сезонъ, одна фанзочка собираетъ приблизительно 15—20 соболей, около 1000—1200 бѣлокъ, 100—150 штукъ хорьковъ, около 3000 рябчиковъ и съ сотню головъ кабарги (Moschus Moschiterus). Послѣдняя ловится петлями ради ея мускуса. Если считать соболя по средней цѣнѣ въ 40 рублей, бѣлку по 50 копѣекъ, хорька по 2 рубля, рябчика по гривеннику и кабаргу по 4 рубля за штуку, то при общемъ подсчетѣ получится цифра около 2000 рублей. Прибавьте къ этому еще панты въ нѣсколько сотъ рублей каждая пара, жень-шень, цѣнимый дороже золота и мѣха, отбираемые отъ инородцевъ, то сумма эта увеличится, по крайней мѣрѣ вдвое.

Насколько китайцы самостоятельно распоряжаются въ Уссурійскомъ краѣ видно изъ документа взятаго мною въ фанзѣ на р. Такэмѣ въ 1907 году. Въ немъ мы читаемъ: «Китаецъ занимавшійся въ Уссурійскомъ краѣ ловлей соболей ликвидируетъ свои дѣла и продаетъ **рѣку съ притоками**, какъ охотничье мѣсто, фанзу и 140 ловушекъ за 400 рублей».*) Такимъ образомъ сдачу земель въ аренду въ Уссурійскомъ краѣ производитъ не Управленіе Государственныхъ Имуществъ, а китайцы по своему усмотрѣнію. Поставить это въ вину лѣсничимъ, принимая во вниманіе малое число ихъ и огромный раіонъ обслуживанія (500 000 десятинъ)—нельзя.

Для китайцевъ Уссурійскій край золотое дно. Они нашли здѣсь для себя многомилліонные заработки. Впечатлѣнія всего видѣннаго мною таковы: кругомъ валяются деньги усердно подбираемые сынами Поднебесной Имперіи; зачѣмъ копать изъ

*) Документъ демонстрировался въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Русскомъ Географическомъ Обществѣ на сообщеніи и сданъ въ Румянцевскій музей въ Москвѣ.

глубины земли руды, когда огромныя богатства валяются на поверхности. И что обидне всего, что богатства эти не остаются въ странѣ, а вывозятся въ Чифу, Сань-Синъ и Маньчжурію. Въ настоящемъ очеркѣ о промыслахъ китайцевъ составляющихъ предметы массоваго вывоза за границу я упомяну только вкратцѣ.

Начну съ оленя.

Ежегодно тотчасъ послѣ зимы всѣ олени сбрасываютъ сухіе рога и нѣкоторое время ходятъ безрогими. Затѣмъ, когда снѣга стаятъ и появится зелень, у нихъ снова начинаютъ расти рога и каждый годъ вырастаетъ однимъ отросткомъ болѣе. Молодые рога сначала мягкіе, сочные и наполнены кровью, это и есть панты. Всѣ жизненныя силы звѣря идутъ въ это время въ ростъ его головныхъ украшеній. Олени чрезвычайно ихъ оберегаютъ, уходятъ далеко въ горы и забиваются въ самую чащу лѣса. Вотъ почему найти пантачей очень трудно и охота на нихъ считается одною изъ самыхъ тяжелыхъ. Китайцы приписываютъ пантамъ такое же цѣлебное свойство, какъ и жень-шеню.

Самые дорогіе панты даетъ пятнистый олень (Cervus Deboyskii). Цѣнность ихъ достигаетъ до 1000 рублей и болѣе.

Пятнистый олень чрезвычайно красивое животное. Представьте себѣ не большого стройнаго оленя краснаго цвѣта съ черной полосой на спинѣ и съ бѣлыми яблоками по всему тѣлу. Особеннаго вниманія заслуживаетъ этотъ видъ потому, что кромѣ Южно-Уссурійскаго края онъ нигдѣ не водится. Хищническое истребленіе его китайцами и русскими промышленниками привело къ тому, что за послѣднія десять лѣтъ площадь обитанія его сократилась разъ въ десять, а количество уменьшилось еще того болѣе. Тамъ, гдѣ раньше стороживы въ періодъ между 1885 и 1895 г. г. видѣли стада этихъ животныхъ въ де-

сятки и даже сотни головъ, теперь съ трудомъ можно увидѣть одного самца съ двумя или тремя матками.

Въ 1906 и 1907 годахъ я видѣлъ дудевы на р. Синанѣ, Лохобэ и Адимиль-Дунь-Таваѣзъ. Осматривая эти дудевы, мы находили въ ямахъ живыхъ оленей и козъ. Мы опутывали ихъ арканами, вынимали на поверхность полузадушенными и отпускали на свободу. Въ одной фанзѣ Лохобейской дудевы оказалось около 40 пудовъ оленьихъ жилъ. Можно судить поэтому, сколько понадобилось убить дикихъ звѣрей, чтобы собрать такое количество сухожилій.

Далѣе къ предметамъ промысла китайцевъ въ Уссурійскомъ краѣ относятся:

1) трепанги (Holoturia oluli) китайцы называютъ „Хой-сынъ". Ловятся съ шампуковъ драгами и особаго рода четырехзубыми острогами. Суточный уловъ одной лодки въ среднемъ около 120 трепанговъ, что даетъ 6 фунтовъ сухого продукта. Стоимость на мѣстѣ одного фунта одинъ рубль, въ Чифу около 2-хъ рублей. Въ Китаѣ трепанговъ нѣтъ, они давно тамъ всѣ выловлены.

2) Морская капуста (Laminaria saechalina) по китайски „Хой-цай". Достается со дна моря особыми крючьями въ огромномъ количествѣ; сушится на галькѣ и связывается пачками. Одинъ пучекъ морской капусты продается на мѣстѣ отъ 1 руб. 20 к. до 1 р. 50 коп. Въ Китаѣ 6 - 7 копѣекъ фунтъ. Какъ и трепанги, эти слоевищовыя водоросли въ Китаѣ употребляются совершенно. Добыча ихъ производится только въ Уссурійскомъ краѣ и на островѣ Сахалинѣ.

3 Морскіе крабы (Brachyn a Cancer) по китайски—Тахеза—„хэйо". Животныя ловятся сѣтями; суточный уловъ около 500 штукъ, варятся въ котлахъ, мясо ихъ очищается отъ наружной панцырной оболочки и высушивается на солнцѣ. Во Владивостокѣ цѣна на ихъ сухое мясо 1 руб. 50 коп. фунтъ.

4) Маленькій рачекъ (Carangon vulgaris) по китайски—„Сія"; въ массѣ ловится на берегу моря, около устьевъ рѣкъ. Мясо его квасится въ сосудахъ и продается, какъ соя. За границей одинъ фунтъ стоитъ 5 копѣекъ.

5) Большой гребешокъ (Pecten Maximus): китайское названіе „Маги-кала", собирается на берегу моря и въ полосѣ мелководья. Отъ моллюска берутся одни мускулы, ихъ варятъ и сушатъ. Въ Китаѣ продается по 3 рубля фунтъ.

6) Каменный лишай (изъ группы Parmeliaceae) по китайски „Шито-пи," т. е. каменная кожа; въ массѣ собирается въ Засучаньѣ и отправляется въ Китай, цѣна 7 коп. за фунтъ.

7) Древесные грибы (Tremelia. Sp.) китайское названіе „Хый-цай," собираются съ дубняка, для чего нарочно валятся деревья. Цѣна одного лана въ 1 руб. 50 коп.

Я остановлюсь немного на Жэнь-шэнѣ. У китайцевъ есть множество легендъ о его происхожденіи. Вотъ одна изъ нихъ, ее чаще всего можно услышать въ Уссурійскомъ краѣ. Жэнь-шэнь—это корень, который только есть одинъ на всей землѣ; онъ можетъ превращаться и въ человѣка, и въ тигра, и въ птицу, и во всякое другое животное, поэтому никто его найти не можетъ.

Раньше Жэнь-шэнь жилъ въ Китаѣ и никто не зналъ о его существованіи. Но вотъ Великій пророкъ „Лао-цзы" открылъ его цѣлебную силу и указалъ людямъ его примѣты. Жэнь-шэнь бѣжалъ къ сѣверу въ гористыя страны. Ученый Сиину-Хонди при посредствѣ другихъ цѣлебныхъ травъ открылъ его мѣстонахожденія. Тогда Жэнь-шэнь скрылся въ Уссурійскій край. Прошло много вѣковъ. И вотъ три брата Ванганго, Касавонь и Ліу-у пошли къ берегамъ Великаго океана искать этотъ чудодѣйственный корень. Тамъ они заблудились и погибли. Съ тѣхъ поръ души ихъ бродятъ по тайгѣ и перекликаются между собою.

Каждый жень-шеньщикъ, если услышитъ эти стоны и крики, никогда не пойдетъ въ ихъ направленіи и непремѣнно свернетъ въ сторону, а если онъ рѣшится туда идти, то ничего не найдетъ, и навѣрное заблудится.

Чтобы спастись отъ преслѣдованія людей, женьшень наплодилъ множество корней себѣ подобныхъ „Нан-цуй," какъ говорятъ китайцы. Вотъ почему такой „Нан-цуй" чѣмъ ближе будетъ къ истинному жень-шню, тѣмъ больше онъ похожъ на человѣка, тѣмъ больше онъ размѣрами, сильнѣе въ немъ сила и тѣмъ дороже онъ цѣнится.

Не разъ слыша эту легенду, я сопоставлялъ ее съ цѣлымъ сонмомъ символическихъ легендъ, существующихъ съ незапамятныхъ временъ у человѣчества о жизненномъ эликсирѣ.— Идея одна и таже.

Ежегодно въ теченіи всего лѣта, приблизительно съ начала іюня, китайцы искатели женьшеня отправляются въ тайгу за дорогимъ кореньмъ. Идутъ они въ одиночку, часто безъ всякаго оружія, съ одною только молитвой и съ твердою вѣрой, что духи лѣсовъ и горъ окажутъ имъ свое покровительство.

Отличительный признакъ этихъ искателей—промазанный передникъ для защиты одежды отъ росы и длинная палка для разгребанія листвы и травы подъ ногами. Надо удивляться ихъ выносливости и терпѣнію. Я нѣсколько разъ видѣлъ женьшеньщиковъ: въ лохмотьяхъ, полуголодные и истомленные, они идутъ безъ всякихъ дорогъ цѣлиною. Все время они надламываютъ кусты или кладутъ мохъ и сухую траву на сучки деревьевъ. Это условные знаки, чтобы другой человѣкъ не пошелъ бы по этому слѣду, потому что мѣсто это осмотрѣно и другому дѣлать здѣсь нечего.

Сколько ихъ погибло отъ голода, сколько заблудилось и пропало безъ вѣсти, сколько было растерзано дикими звѣрями! И все-таки, чѣмъ больше лишеній, чѣмъ больше опасности, чѣмъ

угрюмѣе и непривѣтливѣе горы, чѣмъ глуше тайга и чѣмъ больше слѣдовъ тигровъ, тѣмъ съ большимъ рвеніемъ идетъ китаецъ искатель. Онъ убѣжденъ, онъ вѣритъ, что всѣ эти страхи только для того, чтобы напугать человѣка и отогнать его отъ того мѣста, гдѣ находится дорогой панцуй.

Тутъ гдѣ-нибудь въ узкомъ ущельѣ, въ тѣни, куда никогда не заглядываетъ солнце, растетъ этотъ удивительный корень жизни, возвращающій истомленному старческому тѣлу бодрость и исцѣляющій всѣ недуги.

На всѣхъ дорогахъ, идущихъ черезъ горы, на самыхъ перевалахъ, всюду можно видѣть маленькія кумирни изъ дерева, или сложенныя изъ дикого камня, съ изображеніями боговъ. Кумирни эти поставлены китайскими охотниками и искателями жень-шеня. Тутъ же гдѣ-нибудь по близости повѣшены на деревѣ лоскутки краснаго кумача съ надписями, сдѣланными тушью, слѣдующаго содержанія:

«Господину истинному духу горъ, охраняющему и лѣса. Моя радость оперкаетъ, какъ чешуя у рыбы и красивое оперенiе феникса. Владыкѣ горъ и лѣсовъ, охраняющему прирость богатства. Если просишь, то непремѣнно и обѣщай—тогда просящему нѣтъ отказа и т. д.»*)

Первые китайцы, появившіеся въ Уссурійскомъ краѣ, были именно жень-шеньщики. Они появляются здѣсь незадолго (не болѣе какъ за 30) лѣтъ до прибытія русскихъ. Первое появленіе китайцевъ на памяти у старожиловъ орочей и Уссурійскихъ гольдовъ. Старики эти живы еще и теперь. Прибытіе китайцевъ вызвало среди инородцевъ много толковъ. Это было сенсаціонное событіе. До нихъ дошли слухи, что съ запада со стороны оз. Ханка появились какія то новыя люди: не то мужчины, не то женщины, что одѣты они были въ длинныя одежды, не имѣли ни усовъ, ни бороды, говорили на языкѣ непонятномъ и пріѣхали на какихъ то невиданныхъ животныхъ—это были лошади, кото-

*) Переводы всѣхъ китайскихъ рукописей, добытыхъ мною во время путешествій сдѣланы окончившимъ Восточн. Институтъ П. В. Шкуркинымъ.

рыхъ никогда не видѣли орочи. Люди эти были первые женьшеньщики, быть можетъ, Ванганго, Касавонъ и Ліуу.

Первые искатели жень-шеня въ Краю не жили, и осенью, съ наступленіемъ холодовъ, возвращались обратно. Совсѣмъ недавно (не болѣе какъ за десять - пятнадцать лѣтъ до русскихъ) появились первые китайцы — земледѣльцы. Они построили маленькую фанзочку около рѣки Уссури и отсюда на лодкахъ съ помощью инородцевъ подымались по рѣкамъ въ горы, опять-таки въ поискахъ за жень-шенемъ. Никакого оружія у нихъ тогда не было.

Двѣ другія такія же фанзочки были построены одна у устья р. Имана, и другая около урочища Анучина. По слухамъ, значительно позже двѣ фанзы появились и на берегу моря въ бухтѣ „Мэа" (Владивостокъ). Фанзы эти были станціями, куда весной стекались манзы-искатели.

Съ тѣхъ поръ китайцы прибываютъ въ Уссурійскій край все больше и больше. За жень-шеньщиками пришли соболевщики и звѣроловы, а вслѣдъ за ними появились и земледѣльцы. Они потѣснили инородцевъ и эти послѣдніе отошли въ глубь страны и на сѣверъ.

Какъ казаки въ Запорожскую сѣчь, такъ и въ Уссурійскій край шли китайцы. Это были или преступники, которые спасались отъ наказаній и бѣжали изъ своего государства, или такіе, которые не хотѣли подчиняться законамъ „Желтой Имперіи" и желали свободно жить на волѣ.

Уссурійскій край принадлежалъ древнѣйшимъ маньчжурскимъ племенамъ, но онъ никогда не принадлежалъ современному Китаю*).

Китайскіе историки плохо были освѣдомлены о томъ, что происходило въ Уссурійскомъ Краѣ въ древнѣйшіе времена.

*) Смотри Записки Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Общества Востоковѣдѣнія статья: «Матеріалы по изученію древнѣйшей исторіи Уссурійскаго Края.»

Въ китайской географіи династіи "Цинъ" свѣдѣнія объ этой странѣ крайне скудны. Нигдѣ не говорится о томъ, что области эта принадлежала Китаю. Понятія о ней отвлеченныя, смутныя.

Не буду перечитывать всѣхъ выдержекъ изъ научной литературы, я только въ двухъ словахъ коснусь древнѣйшей исторіи Уссурійскаго края, такъ какъ это именно говорится у китайскихъ лѣтописцевъ.

Въ 302 году по Р. Х. на побережьи моря къ востоку отъ Сихота-Алиня было особое владѣніе племени „Домолу", а къ западу до р. Тумень-Ула у Сунгари было владѣніе маньчжурскаго племени Илоу. Съ половины VII вѣка въ Маньчжуріи и на берегахъ Великаго океана въ томъ числѣ и въ южной части Уссурійскаго края возникло культурное царство „Бо-хай" подъ корейскимъ вліяніемъ. Въ началѣ X-го вѣка монголо-маньчжурское племя „Киданн" силою оружія уничтожило это вліяніе и съ 912 года владѣнія Бохая простираются отъ р. Тумень-Ула къ югу до порта Лазарева (провинція Гао-ли) и къ сѣверу узкою полосою по берегу моря до озера Ханка и до рѣки Сучана. Киданс царили надъ Маньчжуріей подъ именемъ династіи „Ляо". Въ началѣ XII столѣтія царство Ляо силою оружія маньчжурскихъ племенъ „Чжуржей" распалось, и на земляхъ его возникла маньчжурская имперія „Цзинь" (Золотая) съ границами до устья Амура. Къ этой послѣдней эпохѣ и относятся сказанія и памятники, оставленные въ Уссурійскомъ Краѣ маньчжурами.

Въ періодъ съ 8-го по 12 вѣкъ орочи-удэхе были потѣснены на югъ въ сѣверную и центральную часть страны маньчжурскими племенами.

Послѣ продолжительной и междуусобной войны между легендарнымъ Нингутинскимъ властителемъ Чин-я-тай-цзы и Сучанскимъ царемъ Куань-юномъ, въ Южно-Уссурійскомъ краѣ

настаютъ страшныя повальныя болѣзни, уничтожившія почти все оставшееся послѣ войны населеніе. Въ краю надолго наступаетъ запустѣніе.

Тогда сѣверныя охотничьи племена, жившія въ глуши горъ и лѣсовъ, снова спускаются къ югу, и мало по малу распространяются по всему Уссурійскому краю.

Китайцы вообще плохо знали страну и, если и смотрѣли на нее, какъ принадлежащую къ Китайской Имперіи, то только такъ же, какъ и на всѣ окружающія ихъ страны и народы, которыхъ они считали своими вассалами и требовали отъ нихъ дани.

Вотъ почему и Невельской такъ легко безъ одного выстрѣла захватилъ весь Уссурійскій край отъ Амура до Владивостока.

Начавшіеся дипломатическіе переговоры о присоединеніи новаго края къ Россіи дали китайцамъ мысль, что они имѣютъ право на эту землю, и потому могутъ воспрепятствовать русскимъ; но отсутствіе твердой увѣренности, что край принадлежитъ имъ исключило какіе бы то ни было осложненія со стороны Китая.

Теперь о хунхузахъ. Хунхузы въ Уссурійскомъ краѣ—обычное явленіе. Шея съ собою смерть и ужасъ, шайки ихъ бродятъ всюду, нападая то на русскія, то на китайскія поселенія. Вездѣ, гдѣ околонизовались манзы, есть и хунхузы, и чѣмъ больше китайцевъ, тѣмъ больше хунхузовъ.

Не смотря на то, что китайцы страдаютъ отъ нихъ сами, они всѣми мѣрами укрываютъ ихъ отъ русскихъ властей. Этому можно найти очень простое объясненіе. Китайца, который выдалъ хунхуза, не скрылъ его, не оказалъ ему вниманія и гостепріимства или не сообщилъ своевременно о намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ русскихъ,-ждетъ мучительная смерть отъ руки мстителя. И куда бы китаецъ этотъ ни ушелъ, „дамокловъ мечъ" всюду будетъ висѣть надъ нимъ. Вотъ почему, даже въ такихъ

городахъ, какъ Владивостокъ и Хабаровскъ, хунхузовъ много,— болѣе, чѣмъ это можно предположить.

Страхъ передъ хунхузами — паническій, покорность полнѣйшая, рабская. Были примѣры, когда два хунхуза, придя въ фанзу дроворубовъ, гдѣ жило около 30 человѣкъ рабочихъ китайцевъ, приказывали имъ вязать другъ друга, и приказаніе это исполнялось тотчасъ же безъ всякаго возраженія. Обобравъ что нужно, разбойники развязывали только одного человѣка и уходили, ни мало не опасаясь преслѣдованія со стороны обиженныхъ.

Рѣзня на островѣ Аскольдѣ и кровавое нападеніе на село Никольское (нынѣ Никольскъ-Уссурійскій) свидѣтельствуютъ о томъ, что усиленная дѣятельность китайскихъ разбойниковъ въ Уссурійскомъ краѣ началась съ семидесятыхъ годовъ, и чѣмъ дальше, тѣмъ больше, тѣмъ сильнѣе становились хунхузы. Въ 1906 году большая ихъ шайка, человѣкъ въ 80, оперировала въ окрестностяхъ зал. Св. Ольги, въ 1907 году другая такая же шайка дѣйствовала въ истокахъ рѣки Фудзина и въ области Засучанья. Въ 1908 году хунхузы напали на село Шкотово, а въ 1909 году подверглось обстрѣливанію село Владимиро-Александровское на р. Сучанѣ.

Въ настоящее время дѣятельность хунхузовъ сосредоточилась около Посьета, Барабаша, около устья Суйфуна, близъ угольныхъ копей у станціи Надеждинской и по линіи Уссурійской желѣзной дороги. Здѣсь шайки ихъ приходятъ изъ Маньчжуріи, и послѣ нападенія на тотъ или иной пунктъ, быстро разсѣиваются и возвращаются обратно за рѣку Уссури. Борьба съ ними до тѣхъ поръ будетъ невозможна, пока въ краѣ будутъ китайцы. Подготовляя Уссурійскій Край, какъ театръ будущихъ военныхъ дѣйствій, слѣдуетъ теперь же принять самыя энергичныя мѣры къ уничтоженію хунхузскихъ организацій.

Русскіе, попавшіе въ руки хунхузовъ, подвергаются самымъ ужаснымъ пыткамъ. Звѣрскія наклонности не имѣютъ

удержу, страсти — предѣловъ. Видъ крови опьяняетъ разбойниковъ. Привязавъ плѣнника къ дереву, они подрѣзываютъ ему ногти, ломаютъ суставы пальцевъ на рукахъ и ногахъ, разрѣзаютъ ротъ, вырѣзаютъ языкъ, протыкаютъ уши, выкалываютъ глаза и т. д. И все это дѣлается медленно, съ промежутками, нарочно съ цѣлью, чтобы испытуемый не сразу умеръ, а мучился бы возможно больше. Пытка продолжается иногда въ теченіе цѣлыхъ сутокъ. Такія пытки не рѣдкость. Въ 1900 году такой мучительной смертью погибъ стрѣлокъ Иванъ Царевъ, а въ 1903 году изъ знакомыхъ мнѣ охотниковъ на рѣкѣ Мурени недалеко отъ озера Ханка былъ замученъ старообрядецъ Иванъ Китаевъ изъ селенія Красный Яръ около Никольска-Уссурійскаго. 10 іюня 1908 г. замученъ 9 лѣтній сынъ казака Шильникова, а въ январѣ 1910 г. сожжены были на кострѣ два крестьянина братья Кравцовы.

Я столкнулся съ хунхузами только одинъ разъ на берегу моря въ заливѣ Пластунъ. Это было въ 1906 году. Совершенно неожиданно китайцы открыли огонь.—Пронеслась перестрѣлка. Китайцы бросили свою палатку и ушли въ горы. Раненыхъ и убитыхъ не было, только у двухъ человѣкъ оказалась простреленной верхняя одежда.

Вообще китайцы по природѣ народъ крайне жестокій. Всѣ мысли ихъ направлены къ тому, чтобы доставить живому существу какія либо мученія. Любимыми играми ихъ будутъ бои сверчковъ, бои пѣтуховъ, стравливаніе собакъ и т. д. Даже, когда дерутся люди, китайцы не разнимаютъ ихъ, а еще больше подзадориваютъ ту и другую стороны.

Сѣвернѣе бухты Терней хунхузы не заходятъ, потому что страна здѣсь становится пустынной и безлюдной; къ тому же они побаиваются и охотничьей дружины «Нао-тоу», райономъ дѣятельности которой является все побережье отъ залива Пластуна до р. Кусуна и даже еще сѣвернѣе. Дружина эта собра-

лась первый разъ въ 1839, году и съ той поры она уже болѣе не распускалась. Въ 1866 году китаецъ Чанъ-гинъ-чинъ былъ выбранъ пожизненнымъ начальникомъ охотниковъ- «Чжанъ-Бао».

Цѣль дружины — активная борьба съ хунхузами. Въ составъ ея входили всѣ вооруженные китайцы и всѣ тазы до р. Кусуна. По мѣрѣ заселенія края русскими, районъ дѣятельности этой дружины все болѣе и болѣе отодвигался на сѣверъ, и число дружинниковъ становилось все меньше и меньше. Въ 1906 году она состояла только изъ 40 человѣкъ.*)

Въ число дружинниковъ не всѣ могли попасть. Въ нее принимались рѣшеніемъ общаго собранія только лица, извѣстныя своей честностью, храбростью и непремѣнно за поручительствомъ своихъ товарищей. У этихъ людей былъ одинъ только законъ—«кровь за кровь», и одно только правило: «око за око». Какъ примѣнялись эти законы, свидѣтельствуютъ двѣ кровавыя драмы, разыгравшіяся въ 1906 году около бухты Терней, близъ фанзы Дунъ-таваїза.

У начальника дружины, «Чжанъ-Бао», помощникомъ былъ китаецъ Лю-Пуль. Этотъ послѣдній былъ убитъ японцами при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Лю Пуль вмѣстѣ съ корейцемъ Кимъ шелъ берегомъ моря по намывной полосѣ прибоя. Оба они были приглашены къ тазамъ на праздникъ на р. Такому и, такъ какъ вышли рано, то не очень торопились въ дорогѣ. У того и другого были прекрасныя ружья. Отойдя немного отъ устья р. Анимиль, Лю-пуль отсталъ, сѣлъ на камень и началъ переобуваться. Тутъ недалеко отъ берега стояла японская шхуна, на которой было около 30 человѣкъ экипажа. Отсутствіе попутнаго вѣтра не давало ей возможности уйти въ море.

Пока Лю-пуль переобувался, отъ шхуны отдѣлилась лодка и поплыла къ берегу. Изъ лодки вышли японцы, подошли къ

*) Съ 1908 года дружины уже не существуетъ. Большая часть охотниковъ ушла въ Маньчжурію, остальные разсѣялись по всей странѣ.

Лю-пулу и стали съ нимъ разговаривать. Одинъ изъ японцевъ взялъ его ружье, какъ будто для того, чтобы его посмотрѣть. Лю-пуль, ничего не подозрѣвая, продолжалъ перетягивать ремни обуви. Въ это время стоящій позади его японецъ поднялъ большой камень, и со страшной силой ударилъ по головѣ Лю-пула. Грабители отобрали отъ убитаго ружье и 20 рублей денегъ. Пока одни занимались грабежемъ, другіе изъ ружья Лю-пула открыли огонь по уходящему впередъ корейцу: но послѣдній успѣлъ скрыться въ скалы и затѣмъ кружною тропою вернулся обратно въ Дунъ-Тавайзу.

Тамъ какъ разъ въ это время былъ начальникъ дружинниковъ Чжанъ-Бао и 5 человѣкъ тазовъ. Узнавъ о случившемся, дружинники рѣшили жестоко отомстить японцамъ. Поздно вечеромъ, они захвативъ съ собой двѣ банки керосина, сѣли въ лодки и почью безъ малѣйшаго шума подошли къ судну. Шхуна попрежнему стояла на своемъ мѣстѣ на якорѣ. Тазы отвязали стоявшую у кормы ея лодку, затѣмъ облили съ боковъ все судно керосиномъ и подожгли его. Японцы спали ничего не подозрѣвая. Пламя охватило все судно сразу со всѣхъ сторонъ. Трескъ горящаго судна и побѣдные крики тазовъ заглушали крики японцевъ молившихъ о пощадѣ. Большая часть ихъ сгорѣла на шхунѣ, тѣ же, которые успѣли выскочить изъ огня и броситься въ воду, были добиты китайцами и тазами.

Такъ дружинники, слѣдуя закону «око за око», отомстили за смерть своего товарища.

Другая кровавая драма разыгралась недалеко отъ зал. Пластуна по р. Камбэ.

Въ концѣ прошлой войны партія сахалинскихъ дружинниковъ, послѣ высадки ихъ на материкъ въ заливъ Де-Кастри, направились къ югу вдоль побережья Татарскаго пролива къ зал. Св. Ольги. Такъ какъ всѣ не могли помѣститься въ лодкѣ, имѣющейся въ ихъ распоряженіи (всѣхъ было 14 человѣкъ), то остальные въ числѣ 6 человѣкъ шли попеременно берегомъ

моря. Плаваніе ихъ до рѣки Тавайзы, если не считать произведенныхъ ими грабежей и насилій, прошло, кажется, безъ всякихъ приключеній. Около устья р. Тавайзы они увидѣли сидящихъ около костра двухъ орочей охотниковъ. Сахалинцы напали на нихъ врасплохъ и убили. Забравъ съ собою вмѣстѣ съ другими вещами ихъ оружіе, разбойники прикрыли трупы убитыхъ небольшимъ слоемъ песку и ушли по направленію къ югу.

Розыски пропавшихъ людей товарищами орочонами долгое время были тщетными. Наконецъ на рѣкѣ Адимиль-Тавайза около берега моря было найдено мѣсто ихъ бивака. Разбросанныя на землѣ вещи убитыхъ заставили искавшихъ предположить, что здѣсь совершено убійство. Тутъ имъ много помогли собаки: онѣ начали рыть землю лапами--Орочи обратили на это вниманіе. Раскопки въ этомъ мѣстѣ обнаружили скоро одинъ трупъ, и рядомъ съ нимъ и другой. Преступленіе было открыто. Опытный глазъ орочей не обманывалъ ихъ: убійцы были русскіе.

Въ это время велѣдствіе непогоды партія сахалинцевъ успѣла добраться только до рѣки Кашбэ, гдѣ и задержалась. Немедленно собралась вся дружина и отправилась туда, гдѣ бивакировали сахалинцы. Неожиданно напали они на нихъ и перебили сразу всѣхъ тѣхъ, которые были на берегу. Сидящіе въ лодкѣ начали отстрѣливаться и хотѣли уйти въ море; но противный вѣтеръ и сильное волненіе помѣшали ихъ бѣгству. Лодку прибивало волнами къ берегу. На несчастье у каторжанъ скоро изсякли всѣ патроны. Мѣткій ружейный огонь орочей по кучкѣ людей, сбившихся въ лодкѣ, оказался настолько дѣйствительнымъ, что черезъ нѣсколько минутъ всѣ сахалинцы уже лежали или убитыми, или раненымъ. Тѣмъ временемъ лодку пригнало прибоемъ къ берегу. Изъ нея выскочили два человѣка, которые бросились бѣжать. Тазы открыли по нимъ огонь, но они успѣли скрыться. Спасаясь въ тайгѣ, бѣглецы наткнулись на наступескую фанзу, въ которую имѣли неосторожность зайти.

Между тѣмъ ихъ преслѣдовали и искали специально отряженные для сего шесть человѣкъ охотниковъ. Оба бѣглеца были пойманы въ фанзѣ и тутъ же убиты. Трупы ихъ были сброшены въ море, а лодка сожжена. Китайцевъ и тазовъ охотниковъ было около 20 человѣкъ.

Лично мнѣ Чжанъ-Бао оказалъ большія услуги. Каждый разъ, какъ только заходило солнце, онъ окружалъ нашъ бивакъ шестью часовыми, выставляя ихъ по всѣмъ тропкамъ. Его лазутчики каждый день сообщали мнѣ, гдѣ находятся хунхузы и что произошло въ окрестностяхъ за ночь.

Мѣстные китайцы враждебно относятся къ русскимъ 1) потому, что русскіе мало по малу вытѣсняютъ ихъ изъ края, 2) потому, что русскіе постоянно заступаются за инородцевъ, и 3) потому, что прошлая неудачная война подорвала авторитетъ русскихъ властей въ краѣ. Они убѣдили инородцевъ, что Уссурійскій край принадлежитъ Китаю, что русскіе попали сюда на время, случайно по недоразумѣнію, такъ какъ и въ Маньчжурію, и что поэтому не надо слушаться «Іоца-Мауза (ругательное прозвище русскихъ), а слѣдуетъ во всемъ подчиняться китайцамъ.

Въ японскую войну послѣ Мукденской катастрофы и послѣ разгрома эскадры Адмирала Рожественскаго около острова Цусимы, когда ожидалась осада Владивостока мѣстные китайцы пришли въ сильное возбужденіе. Они побросали свои работы, ходили по всѣмъ дорогамъ и тропамъ и горячо толковали между собою о грядущихъ событіяхъ, и главнымъ образомъ о томъ, гдѣ достать ружья и патроны. Ходячія среди большой части населенія мысли были таковы: «Когда японцы разобьютъ русскихъ и здѣсь въ Уссурійскомъ краѣ, и когда русскіе пойдутъ къ Хабаровску, то надо помогать японцамъ; надо на пути перехватить русскихъ и бить ихъ, гдѣ только возможно. Надо сжечь всѣ деревни и перебить не только крестьянъ, но и дѣтей и женщинъ, чтобы здѣсь совсѣмъ не было русскихъ и земля чтобы снова стала китайской.

Вообще послѣ войны замѣтно, что китайцы перестали быть такими приниженными, какими мы знали ихъ раньше. Они стали болѣе смѣлыми, чтобы не сказать дерзкими. Когда нашъ экспедиціонный отрядъ приходилъ въ ту или другую мѣстность, китайцы производили негласное разслѣдованіе: кто былъ проводникомъ, кто указалъ дорогу и т. д. Иногда эти справки производились безъ стѣсненія открыто и явно.

На всѣ вопросы о дорогахъ и тропахъ китайцы отказывались давать отвѣты и указанія, часто говорили «Бутунда», а иногда и умышленно лгали, указывая не ту дорогу.

Все-же военный мундиръ и страхъ отвѣтственности заставляли ихъ развязывать языкъ, и иногда давать даже и проводниковъ. Въ такихъ случаяхъ китайцы были до приторности внимательны (льстивы).

Чѣмъ дальше подвигаться отъ залива Св. Ольги къ сѣверу, тѣмъ китайцы держатъ себя все болѣе и болѣе независимо и вызывающе. Въ каждомъ ихъ взглядѣ, во всѣхъ разспросахъ явно сквозятъ недовольство и озлобленіе.

Приходилось иногда слышать такіе отвѣты. На вопросы, кто онъ, китаецъ или таза, маиза грубо отвѣчалъ: «пучидо» (т. е. незнаю). На вопросъ, есть ли у него билетъ, получался отвѣтъ: Есть да не покажу!. У другого китайца, когда спросили, нѣтъ ли у него овса, онъ отвѣчалъ дерзко: «Есть да не продамъ!» Или еще лучше: на вопросъ куда идетъ, слѣдовалъ отвѣтъ: «Знаю да не скажу!» и т. д.

Особенно недружелюбно къ русскимъ относятся китайцы на рѣкѣ Такэмѣ. Въ русскихъ они видятъ людей постоянно мѣшающихъ ихъ хищничеству и заступающихся за орочей. Слѣдующій случай можетъ особенно ярко иллюстрировать отношеніе китайцевъ къ русскимъ. Когда орочь Чапланъ за денежное вознагражденіе хотѣлъ указать дорогу по долинѣ р. Такэмы, китайцы рѣшили по уходѣ русскихъ раздѣлаться съ нимъ по

своему, т. е. предать его китайскому суду. Узнавъ объ этомъ, орочъ отказался идти съ нами.

Все это краснорѣчиво говоритъ о настроеніи китайцевъ по отношенію къ русскимъ и о томъ, что довѣряться имъ нельзя, что въ случаѣ новой войны съ японцами, они явятся врагами ихъ союзниками.

Строй жизни китайцевъ въ Уссурійскомъ краѣ поражаетъ наблюдателя своей оригинальностью. Эта замѣчательная организація заслуживаетъ того, чтобы о ней поговорить подробнѣе. И здѣсь опять таки мы видимъ законъ тайги «кровь за кровь» и „око за око". Прощенья нѣтъ—вотъ тезисъ, вотъ главное основаніе закона. Надо поражаться той желѣзной дисциплинѣ, которая связываетъ членовъ этой ассоціаціи между собою.

На каждой рѣкѣ китайцы живутъ своею жизнью, совершенно обособленной, и въ то же время удивительная солидарность царитъ между ними. Каждая долина рѣки представляетъ изъ себя какъ бы отдѣльное маленькое государство. Въ каждой долинѣ свои особые законы: „Тунь-Дянь-Іу" какъ говорятъ китайцы, т. е. „Всеобще оповѣщенныя правила".

На вопросы, задаваемые китайцамъ, существуетъ ли такой же порядокъ, строй.... и такіе же законы у нихъ на родинѣ, они говорили „нѣтъ". А на вопросы, почему же здѣсь въ Пріамурьѣ они живутъ другой жизнью, они отвѣчаютъ: „Тамъ въ Китаѣ у насъ есть много всякихъ начальниковъ, а здѣсь въ Уссурійскомъ краѣ начальства нѣтъ никакого". И въ самомъ дѣлѣ, люди эти, поселившіяся въ глубинѣ горъ и лѣсовъ, долгое время были предоставлены самимъ себѣ. Должны же были они выработать себѣ какія нибудь правила, чтобы руководствоваться ими въ жизни. Тяжелыя условія самой жизни, борьба со стихійными силами природы, хунхузы, дикіе звѣри -все это наложило на нихъ характеръ грубый и жестокій отпечатокъ, а это послѣднее обстоятельство, какъ въ зеркалѣ, въ

грубой и жестокой формѣ отразилось и въ самыхъ ихъ законахъ.

Какъ было раньше, такъ оно есть и теперь. Условія жизни нѣсколько измѣнились только въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, населеніе измѣнилось тоже. Старики китайцы частью вымерли, частью вернулись на родину. Въ край почти весь новый элементъ, сравнительно недавно пріѣхавшій изъ Китая, но китайцы все еще живутъ по прежнимъ своимъ долинпимъ законамъ: „кровь за кровь и око за око".

Отъ русскихъ они успѣшно скрываютъ свою организацію и особенно старательно прячутъ свои законы: ихъ удалось достать только три раза. Одинъ разъ они добыты покойнымъ Пальчевскимъ, прожившимъ въ Уссурійскомъ краѣ 26 лѣтъ. Другой разъ, по счастливой случайности, въ 1906 году на р. Санхобэ съ большимъ рискомъ мнѣ удалось достать два свертка этихъ законовъ. Законы были написаны на длинныхъ широкихъ лентахъ, длиною по 10 аршинъ каждая. Два эти свертка хранились въ особомъ тайникѣ въ кумирнѣ, позади глинянаго бурхана.

Надо было видѣть, какое волненіе среди мѣстнаго китайскаго населенія вызвала пропажа законовъ! Не едва унесъ ноги. Въ теченіе двухъ сутокъ я скрывался въ горахъ, и затѣмъ кружной дорогой ушелъ черезъ Сихотэ-Алинь.

Третій разъ законы на р. Иманѣ добыты во время слѣдствія Переводъ послѣднихъ сдѣланъ въ Восточномъ Институтѣ студентомъ Нетѣлинымъ.

Разъ въ три года со всей долины собираются китайцы около кумирни: здѣсь они раскладываютъ костры и сжигаютъ бумажки по усопшимъ. По окончаніи этого обряда они приступаютъ къ выбору новыхъ должностныхъ лицъ, измѣняютъ, дополняютъ или вырабатываютъ новые законы. Это великій день, великій праздникъ, пріуроченный къ началу Новаго Года.

Новые законы читаются всѣхъ и подписываются всѣми присутствующими. Имена тазовъ пишутся послѣ китайцевъ на самомъ концѣ списка.

Содержаніе этихъ законовъ слѣдующее:

Всеобщее постановленіе:

«Составлено на 62 годъ (жизни на морскомъ побережьи) 15 го числа 1-й луны въ 24 году эры гуанъ-сюй.

Законы написаны для тебя и земли, людей и растеній. Въ теченіе 100 вѣковъ они измѣняются, какъ тени. Люди живутъ, какъ въ тюрьмѣ, изъ которой вырвутся и возвратиться обратно. Время мелетъ быстро, вещи и горе [illegible] и вмѣстѣ съ нимъ все исчезаетъ они цѣпи сердца? Въ [illegible] не измѣняется, но измѣняется наше сердце. Мы [illegible] живемъ и не замѣчаемъ, что время мчится и уходитъ безвозвратно. Мы знаемъ, что будущее можетъ нарушить по нашимъ тупомъ [illegible] (смыслъ выраженія скрытъ далеко. Сегодня какой-нибудь завтра иначе. Стрѣлы утренней поры у сражающихся враговъ отдѣлены у нихъ временемъ для отдыха. Мы тоже у стрѣлы завѣта и [illegible] и жаждемъ знать, что находится за нею.

Послѣ этого идетъ списокъ должностныхъ лицъ.

«Пао-тоу»-охотники (охотничья дружина).

«Пао-тоу Да-ѣ»—Начальникъ охотниковъ «Чжанъ-Бао».

«Пао-тоу бань-банъ»—помощникъ старшины охотниковъ.

Охотники дѣлятся на 9 отдѣленій (пая), что значитъ «девять».

1, 4 и 6-я дощечки—48 человѣкъ.

7 й пай—13 человѣкъ.

9-й пай—9 человѣкъ.

8-й пай—16 человѣкъ.

Среднее отдѣленіе:

2-й пай—14 челов., 3-й пай—9 человѣкъ.

Дощечки «вольныхъ [illegible]». Т. е. изъ Вогоразд[illegible]: 1-й пай—5 человѣкъ, 2-ой пай—7 человѣкъ.

«Умершіе, которымъ сжигаются бумажки»—14 человѣкъ.

Китайцы въ память по умершимъ сжигаютъ золотыя и серебряныя бумажки (Конь-іонь-бо), посылая усопшимъ такимъ образомъ въ загробный міръ, якобы золотыя и серебряныя деньги.

Имена лицъ, которыя при жизни оказали общинѣ какія-либо особыя услуги, послѣ ихъ смерти заносятся въ особый памятный списокъ. Имъ то и сжигаются эти бумажки.

Далѣе слѣдуютъ:

«Цзунъ-Да-ѣ»—главный старшина.

«Тунъ-цзунъ-ли»—главный исполнитель закона.

2 «Бань-да-ѣ»—два главныхъ помощника старшины.

4 «Сѣ бань-да-ѣ»—четыре помощника главныхъ помощниковъ старшины. Одинъ изъ нихъ назначается спеціально для сношенія съ русскими властями, если они прибываютъ въ долину.

Когда я приходилъ въ китайское селеніе и требовалъ къ себѣ старшину—старшина являлся. Но это былъ, значитъ, не старшина, а именно одинъ изъ «Сѣ-бань-да-ѣ», которому положено вѣдать сношеніями съ иностранцами.

«Другой изъ четырехъ упомянутыхъ должностныхъ лицъ вѣдаетъ общественнымъ хлѣбозапаснымъ магазиномъ.

3 «Минь-гуань»—три главныхъ судьи (буквально—«чиновника, управляющихъ народомъ»).

Три слѣдователя. Одинъ изъ нихъ въ то же время старшина морского побережья.

6 «Гуань»—шесть судей.

За ними слѣдуютъ:

«Желѣзная голова», т. е. обладающій лучшею памятью;

«Проведшій всѣ долины и рѣки», т. е. проводникъ, знающій всѣ окрестности, и еще 5 человѣкъ.

Всѣ 13 предназначаются для исполненія порученій должностныхъ лицъ.

Далѣе идутъ:

1) «Всеобщій совѣтникъ»—лицо, соотвѣтствующее нашему присяжному повѣренному».

1) «Помощникъ совѣтчика.»

«Тунъ-ли»—главный писарь.

«Бань-тунъ-ли» его помощникъ.

«Тэ-ху-си»—защитникъ.

«По-гунъ-дао»—завѣдывающій почтой.

Въ рукахъ главнаго исполнителя закона (Тунъ-цзунъ-ли), какъ символъ власти, имѣется красная дощечка, на ней на-

пись: «Ни вѣтеръ, ни дождь — не задержать.» Если онъ, придя въ фанзу, покажетъ людямъ эту дощечку, всѣ тотчасъ должны бросить всякую работу, какъ бы она ни была спѣшной, и дѣлать то, что онъ имъ укажетъ.

У помощника исполнителя закона есть другая дощечка съ надписью «Хо-пай», что значитъ «огневая табличка»: она предъявляется для сбора людей въ случаѣ пожара.

Послѣ лицъ, выбранныхъ въ правленіе, начинается списокъ почетныхъ стариковъ „Да-ѣ". Списокъ этотъ раздѣленъ на три группы и составленъ въ порядкѣ по старшинству лѣтъ. Просматривая его, внимательный наблюдатель замѣчаетъ нѣкоторыя отступленія отъ порядка. Такъ напримѣръ, среди стариковъ 1-ой категоріи видна фамилія одного сравнительно молодого китайца. Въ Да-ѣ онъ попалъ вслѣдствіе своего выдающагося ума. Почти въ самомъ концѣ среди младшихъ Да-ѣ помѣщенъ глубокій старикъ. оказывается, что онъ тутъ на ухо и т. д.

Такимъ образомъ мы видимъ, что при составленіи списка Да-ѣ и при дѣленіи ихъ на три категоріи взвѣшивались не только умственныя способности стариковъ, но и физическія ихъ качества. Послѣднее обстоятельство имѣетъ важное значеніе, потому что на судъ всѣ ближайшіе по окрестности Да-ѣ участвуютъ, какъ присяжные засѣдатели.

На прилагаемомъ при семъ рисункѣ помѣщено рѣшеніе суда: документъ этотъ взятъ мною въ долинѣ рѣки Санхобо. Изъ этого рѣшенія видно, что дѣло разбирало 30 человѣкъ, въ числѣ коихъ было 2 судьи и 28 Да-ѣ. Вопросъ рѣшался объ убійствѣ мальчика. Хозяинъ китаецъ, къ которому мальчикъ былъ отданъ въ услуженіе, наказывая его палкой, переломилъ ему спинной хребетъ, отчего ребенокъ и умеръ. Съ согласія матери и въ пользу ея преступникъ былъ приговоренъ къ штрафу въ 800 рублей, или закапыванію живымъ въ землю, если онъ не уплатитъ всей суммы полностью къ извѣстному сроку. Вообще, при всякомъ разборѣ дѣла, съ согласія пострадавша-

го наказаніе можетъ быть примѣнено, такъ сказать, и не по статьѣ закона, нерѣдко ограничиваясь однимъ только денежнымъ штрафомъ.

Самый порядокъ общежитія долины, а равно и наказанія за нарушенія правилъ общаго постановленія изложены особо на отдѣльной лентѣ.

Эти правила начинаются опять указаніемъ даты эры гуанъ-сюй, съ указаніемъ числа лѣтъ существованія организаціи въ Уссурійскомъ краѣ.

«Тунъ-дянъ-лу.—Правила обязательныя для всѣхъ».

«1) Если злодѣй совершитъ убійство и ограбитъ покойника, то преступника закопать живымъ въ землю. Прощенія нѣтъ никогда».

«2) Если кто украдетъ въ отсутствіе хозяина изъ его дуй-фанцзы мѣха, панты и жэнь-шэнь или продовольствіе, то преступника связать и бросить въ рѣку. Прощенья быть не можетъ».

«3) Если кто будетъ посланъ со срочной запиской и онъ по своей надобности задержится гдѣ-нибудь въ дорогѣ, то бить его палками безъ пощады. Прощенья нѣтъ».

Этимъ объясняется удивительная быстрая передача всякихъ извѣстій, касающихся общественной безопасности. Вотъ почему, какъ только нашъ отрядъ показался въ низовьяхъ долины, вверху уже всѣ китайцы подробно знали о численности отряда и о направленіи его движенія.

«4) Каждый долженъ охранять свой домъ, нельзя поручать его охрану другимъ. Каждый долженъ ходить по собственной звѣровой тропѣ, гдѣ у него стоятъ ловушки. Если кто пойдетъ ловить соболя по чужой тропѣ, то хозяинъ ея можетъ того безнаказанно убить, хотя бы былъ уже и большой снѣгъ въ лѣсу. *)

«5) Если торгующій въ горныхъ долинахъ имѣетъ мѣха, жэнь-шэнь и панты, и кто-либо украдетъ ихъ и пострадавшій сообщитъ Да-ѣ,—то бросить преступника въ рѣку. Прощенья нѣтъ.

«6) Если пьяный (или отличавшійся ранѣе дурнымъ поведеніемъ) злодѣй возьмется за ножъ или ружье и кто-либо извѣститъ объ этомъ Да-ѣ, то дать виновному 40 ударовъ большими палками (да-банъ) и выгнать его изъ долины. Прощенья нѣтъ.

*) Т. е. къ началу весны, когда соболеванье уже заканчивается.

«7) Если въ долинѣ что либо случится требующее созыва схода и Да-ѣ позоветъ всѣхъ, то тому, кто не придетъ, дать 30 ударовъ большими палками. Прощенья нѣтъ.

«8) Если у кого либо есть собственный домъ или хлѣбъ, то никто изъ постороннихъ не можетъ ихъ тронуть. Если же тронетъ и хозяинъ замѣтитъ и сообщитъ Да-ѣ, то дать тому 20 ударовъ большими палками. Взятое возвращается хозяину. Прощенья нѣтъ.

«9) Если на берегу моря будетъ складъ товаровъ, то нельзя изъ него ничего тайно брать. Если хозяинъ замѣтитъ покражу и сообщитъ Да-ѣ, то дать вору 20 ударовъ большими палками и наложить штрафъ въ 200 фунтовъ.*) Прощенья нѣтъ.

Штрафы поступаютъ въ общественный хлѣбозапасный магазинъ.

«10) Если придетъ прохожій гость, купецъ—манза, (китаецъ) то съ нимъ слѣдуетъ обращаться мягко и справедливо, если за нимъ нѣтъ дурного дѣла и онъ уплачиваетъ по счетамъ. Ему нельзя дѣлать ничего худого. Если кто поступитъ дурно и о томъ узнаетъ Да-ѣ, то на того налагается штрафъ въ 200 фунтовъ. Прощенья нѣтъ.

«11) Если изъ другихъ мѣстъ появится никому неизвѣстный человѣкъ, то ему нельзя ночевать въ долинѣ. Если же онъ самовольно остается ночевать и хозяинъ не дастъ знать объ этомъ Да-ѣ, то виновный штрафуется на 200 фунтовъ. Прощенья нѣтъ.

«12) Утверждается мѣра въ 60 цзинь (фунтовъ); каждый цзинь въ 16 лянъ. Если у кого будетъ невѣрный фунтъ или мѣра, то Да-ѣ штрафуетъ того на 200 фунтовъ. Прощенья нѣтъ.

«13) Воспрещается самовольно пускать палы. Если кто пуститъ огонь и сгорятъ вещи и хозяинъ сообщитъ Да-ѣ, то виновный штрафуется въ пользу потерпѣвшаго. Если потерпѣвшій даетъ ложное показаніе о сгорѣвшихъ вещахъ, то онъ штрафуется на 200 фунтовъ.

«Если кто будетъ пускать палъ послѣ общественнаго опаливанія 1 числа 4 луны, то дать ему 20 ударовъ большими палками». **)

Закапываніе живыхъ людей въ землю имѣетъ различныя степени наказанія въ зависимости отъ того, будутъ ли обстоятельства увеличивающія или уменьшающія вину преступника. Въ первомъ случаѣ въ могилѣ дѣлается обширный по размѣрамъ срубъ, чтобы закапываемый не сразу умеръ. Иногда при смягченіи вины въ головахъ преступника ставится зажженный

*) Вѣроятно муки.

**) Переводы сдѣланы П. В. Шкуркинымъ.

фонарь, чтобы огонь горѣлъ на счетъ кислорода воздуха и, слѣдовательно, чтобы углекислота скорѣе произвела бы свое дѣйствіе на умирающаго.

Согласно ритуала, передъ самымъ совершеніемъ казни въ могилу входятъ двое старшихъ судей и обращаются къ людямъ съ рѣчью, что, если народъ находитъ, что они осудили человѣка неправильно, то пусть ихъ самихъ тотчасъ закопаютъ въ этой могилѣ вмѣсто осужденнаго. Обычай требуетъ, чтобы они трижды сказали это и только послѣ этого они выходятъ наверхъ, а вмѣсто нихъ вводится въ могилу преступникъ и приступаютъ къ совершенію казни. Деревянный срубъ закалачивается сверху толстыми досками и засыпается землею.

Во второмъ случаѣ, т. е. при уменьшеніи вины, копается только одна яма и никакого сруба не дѣлается. Закапываемаго кладутъ на спину лицомъ вверхъ, исполнители держатъ его за ноги и за руки деревянными развилками. При особо уменьшающихъ вину обстоятельствахъ преступнику за полчаса до казни даютъ нить ханшинъ и опій.

Закапываніе живыхъ людей въ землю не отошло въ область преданій. Случаи такой казни у китайцевъ въ Уссурійскомъ краѣ имѣютъ мѣсто и по сіе время. Такъ въ 1903 году на р. Санхобэ было закопано три человѣка. Въ 1905 году на рѣкѣ Такумѣ—2 человѣка. Въ 1906 году на р. Фудзинѣ я немного не засталъ погребенія двухъ человѣкъ, я опоздалъ на двое сутокъ. Здѣсь въ оврагѣ, не далеко отъ фанзы Голайза, былъ похороненъ одинъ китаецъ и одинъ молодой красивый тазъ. Погребеніе было совершено вечеромъ. Отецъ таза очень жалѣлъ своего сына. Ночью онъ вмѣстѣ съ другими двумя сородичами пришелъ къ могилѣ и раскопалъ ее. Сынъ его былъ еще живъ, но въ безсознательномъ состояніи. Тазы засыпали яму и унесли умирающаго на рукахъ въ горы. Черезъ двое сутокъ больной умеръ, не приходя въ сознаніе. Тогда ночью они снова отнесли его на старое мѣсто и опять закопали въ ту же могилу.

Не слѣдуетъ думать, что законы разныхъ долинъ одинаковы. Каждая община, сообразуясь съ мѣстными особенностями жизни, вырабатываетъ свои особые законы, часто совершенно отличные отъ законовъ сосѣдей. На рѣкѣ Иманѣ среди другихъ наказаній было обливаніе водою зимою голаго человѣка до тѣхъ поръ, пока онъ не превращался въ кусокъ льда. Такому наказанію въ 1902 году былъ подвергнутъ орочь— удэhе Кялондига изъ стойбища Вагунбэ за то, что ѣздилъ съ жалобой на китайцевъ къ русскому начальству.

Въ законахъ на рѣкѣ Такэмѣ и Кусунѣ особенно развитъ былъ остракизмъ. Въ послѣднемъ случаѣ, если виновнаго изгоняютъ совсѣмъ изъ долины, то отъ него берутъ подписку, напр., такого содержанія: „Я, Чжань Дэ-шэнь, живущій на восточныхъ границахъ русскаго побережья (Хай-хэ) въ мѣстности Сань-хо-бэй-гоу былъ главою многихъ преступленій. Отнынѣ мнѣ вѣчно не будетъ позволено войти въ долину Санхобэ, гдѣ столько я сдѣлалъ зла. Подчиняюсь рѣшенію судей Да-ѣ и прикладываю свою руку“(вмѣсто печати).

Изгоняемому намазываютъ ладонь руки тушью и онъ прикладываетъ ее къ постановленію. Всѣ складки ладони до мельчайшихъ подробностей остаются на бумагѣ такъ, что во всякое время можно точно установить, кому именно принадлежитъ рука, оставившая свой отпечатокъ.

Слѣдуетъ отмѣтить еще одно обстоятельство. Всякій человѣкъ, пришедшій въ долину хотя бы только на однѣ сутки, непремѣнно долженъ подчиняться всѣмъ ея законамъ, какъ бы суровы они ни были. Если преступникъ будетъ приговоренъ къ наказанію, ему не избѣжать его даже и въ томъ случаѣ, если бы онъ ушелъ въ другую долину. Спеціально посланные найдутъ его всюду и при содѣйствіи мѣстныхъ Да-ѣ онъ будетъ доставленъ къ мѣсту казни или пытки.

Въ Августѣ 1905 года Есаулъ Февралевъ освободилъ на Иманѣ (поселокъ Графскій) троихъ тазовъ, осужденныхъ китай-

ями къ закапыванію въ землю живыми. Они изъ мести убили кредитора китайца. За это по долинскимъ законамъ р. Имана имъ надлежало это тяжелое наказаніе. Тазы бѣжали за Уссури въ Маньчжурію, но китайцы розыскали ихъ и тамъ, и при посредствѣ мѣстныхъ властей доставили ихъ на Имань обратно. Объ этомъ узналъ есаулъ Февралевъ и вмѣшался въ дѣло. Тазы были освобождены, но это не спасло ихъ отъ смерти. Не смотря на то, что они ушли на рѣку Ното, въ томъ же году они всѣ трое были убиты. Это приписали хунхузамъ.

Въ Приамурскихъ вѣдомостяхъ въ 1895 году за № 288 былъ напечатанъ одинъ экземпляръ подобнаго рода правилъ китайской ассоціаціи. Эти законы, какъ я уже сказалъ, были добыты покойнымъ г. Нальчевскимъ на р. Иманѣ въ селеніи Сянь-Ши-Хоза въ фанзѣ Ли-чанъ-фу, онъ были написаны на большомъ листѣ красной бумаги и наклеены на стѣнѣ фанзы писаря (Цзунъ-ли.)

Просмотрѣвъ ихъ и сравнивъ съ прочитанными выше, читатели увидятъ, что онѣ во многомъ отличаются отъ законовъ, добытыхъ мною въ долинѣ рѣки Санхобэ въ 1907 году.

Гуань-сюй 22 года февраля 13 дня

Законы общественнаго правленія.

«§ 1. Карточная игра на деньги разрѣшается съ 1-го по 20-е января, а на съѣстное—съ 15-го августа по 15-е марта. Въ послѣднемъ случаѣ выигрышъ уплачивается натурою и сообща съѣдается; хозяинъ долженъ продавать все требуемое игроками на деньги.

За игру не на съѣстное хозяинъ подвергается оштрафованію 1 бык. мъ и 15 пуд. муки.

«§ 2. За пропажу соболя не своему цай-тупу (т. е. кредитору, хозяину, виновный подлежитъ 40 палкамъ и возвращенію соболя по принадлежности.

«§ 3. За пеструю добытаго женщиною своему цай-тупу виновный подвергается 40 палкамъ и изгнанію съ Имана.

«§ 4. За тайную отъ цай-тупа куплю пантовъ—40 палокъ.

«§ 5. Проходящій имѣетъ право проживать въ каждой фанзѣ по 3 сутокъ безплатно, а затѣмъ обязанъ платить 40 кѣбекъ; за первые три дня новаго года по 5 рублей.

«§ 6. За драку и ругань 40 палокъ и 7 пудовъ провизіи.

«§ 7. Раненый ружьемъ или ножемъ долженъ находиться подъ наблюденіемъ Да-ѣ 18 дней и, если умретъ, виновный подвергается погребенію заживо. Хозяинъ-же, упустившій убійцу, наказывается 20 палками и 15 пудами муки.

«§ 8. За обманъ 40 палокъ.

«§ 9. Членъ артели, укравшій чужую вещь, долженъ быть немедленно обличенъ и представленъ на судъ для наказанія 40 палками и 13 пудами муки.

«§ 10. Орочены обязаны возить манзъ на лодкахъ по слѣдующей таксѣ: за 2-хъ человѣкъ съ 30 пуд. груза:

до уроч. Ченза (85 верстъ отъ устья р. Имахэ)	. . .	18	руб.
до уроч. Мяо-линъ (120 верстъ)	„ „ . .	24	»
« » Каратунъ (144 вер.)	„ „ . .	30	»
« » фанзы Ли-чинъ-фу (280 вер.)	„ „ . .	42	»
« уроч. Сида-Тунъ (389 вер.)	„ „ . .	72	»

«§ 11. За обвѣшиваніе на безмѣнѣ—20 палокъ и 7 пудовъ провизіи.

«§ 12. За кражу въ китайской фанзѣ—40 палокъ и изгнаніе изъ Имана.

«§ 13. За кражу въ балаганѣ—40 палокъ.

«§ 14. За ссору изъ-за загнанной собаки—40 палокъ.

«§ 15. За куплю продажу большой рысьей шкуры тайно отъ цай-туна—40 палокъ и возвратъ шкуры по принадлежности.

«§ 16. Работникъ и половинщикъ («кулаширъ»), за оставленіе хозяина ранѣе одного года, не только ничего не получаетъ, но обязанъ вознаградить хозяина.

«§ 17. За напрасный сборъ общества Да-ѣ обязаны возмѣстить убытки.

«§ 18. За несвоевременное совершеніе священныхъ обычаевъ (Ко-ту)—работнику 40 палокъ, а хозяину 13 пудовъ провизіи штрафа.

«§ 19. Китаецъ, не вернувшій тазу отобранное ружье къ 15 апрѣля, подвергается штрафу.

«§ 20. Для проживанія свыше 3 дней, неизвѣстный хозяину прохожій долженъ представить поручителя, что однако не избавляетъ хозяина отъ отвѣтственности за проступки проживающихъ у него.

«§ 21. Каждая артель обязана имѣть проводника за плату 4 руб. сверхъ пая добычи.

«Провинившійся Да-ѣ ставится на колѣни на время сгоранія «сяна» (курительной свѣчи, длиною въ 1/2 аршина), и кромѣ того:

за вину штрафъ.

« 2 вины штрафъ и палка.

« 3 « палки.
« 4 « палки.
« 5 « палки.
« 6 « палки.

«Провинившійся судебный писарь (Цунь-ли) ставится на колѣни на время сгоранія 3 «сяновъ» и штрафуется «быкомъ».

Документы, попавшіе въ руки Иманскаго мирового судьи и переведенные студентомъ Восточнаго Института П. П. Пѣтелинымъ*), представляютъ изъ себя два свитка изъ краснаго кумача, длиною одинъ—около четырехъ саженей, а другой—около 3-хъ. Свитки исписаны съ одной стороны китайскими іероглифами и представляютъ изъ себя списокъ участниковъ и правила названнаго общества. Длинный свитокъ содержитъ перечень фамилій участниковъ общества. Перечню предшествуетъ нѣчто вродѣ воззванія, приглашающаго участниковъ жить въ дружбѣ и оказывать взаимную помощь, какъ завѣщано легендарными китайскими героями мифологическаго міра.

Это воззваніе гласитъ слѣдующее: «Изъ Нань-гу (такъ называемаго китайскаго Адама) царствовали три императора (Сань-хуанъ), а затѣмъ пять императоровъ (у-ди; съ 2852 по 2205 до Р. Х.). Во время же удѣльныхъ княжествъ (при Чжоуской династіи, царствовавшей съ 1122 по 255 годъ до Р. Х.), отличались (взаимною дружбою) Цзю-Бо-гао и Янь-цзюй-ай. При Ханьской династіи (съ 205 г. до Р. Х. по 220 годъ послѣ Р. Х. прославились Лю-Бэй, Гуань-Юй и Чжань-фэй. Всѣмъ извѣстно, что среди пяти общественныхъ отношеній (у-лунь) считается также дружба (ю). Что же касается дружбы, то она является добродѣтелью человѣка. Хотя наши люди, заключившіе это братство, не осмѣливаются приравнивать себя по проницательности прежнимъ мудрецамъ, но все же они могутъ хотя бы нѣсколько приближаться къ древнимъ. Такъ какъ единодушіе Гуань-Чжанъ'а и Бао-Шу'я привело къ большому успѣху, и дружба Сянь-жу и Лянь-По не знала недоразумѣній, то потомки ихъ называютъ святыми и мудрыми. Хотя члены нашего братства не осмѣливаются приравнивать себя братскому союзу, заключенному въ мѣстности Тао-юань (выше упомянутыми Лю-Бэй'емъ,

*) Смтр. Извѣстія Восточнаго Института томъ XXIX Вост. з к

Гунь-Бо-семь и Чжанъ-фэй-семь), но все же они не должны подражать союзу Сунь-Биня и Пань-Цзюаня (которые впослѣдствіи сдѣлались злѣйшими врагами»)*).

„За воззваніемъ идетъ перечень именъ, которыя раздѣлены на тринадцать категорій, или разрядовъ (нѣт. собств. „дощечка") по возрасту лицъ. Первому лицу первой категоріи 79 лѣтъ, а послѣднему лицу 13 категоріи 20 лѣтъ. Старшій членъ стариннаго разряда пользуется званіемъ Цзунь-лао-да, атамана, а первыя лица прочихъ разрядовъ называются „Да-Б", или старшинами. При именахъ обозначены возрастъ и мѣсяцъ и день рожденія носящаго данное имя. При именахъ нѣкоторыхъ участниковъ обозначены должности, которыя занимаютъ данныя лица въ обществѣ.

Изъ такихъ должностей отмѣтимъ атамана, старшинъ каждаго разряда, помощниковъ ихъ, судей, различныхъ старостъ и писарей. Всѣхъ участниковъ общества болѣе трехсотъ.

Разсматривая именной списокъ членовъ, можно придти къ *заключенію, что общество* „Гунъ-и-хуэй", основано лѣтъ 50—55 тому назадъ нѣсколькими лицами—можетъ быть, около 10. Съ теченіемъ времени къ основателямъ общества примкнули ихъ братья, сыновья, родственники и близкіе знакомые, и такимъ образомъ численный составъ общества достигъ указанной величины.

Второй изъ упомянутыхъ свитковъ представляетъ изъ себя 36 законовъ общества Гунь-и-хуэй. Такъ какъ многіе изъ нихъ представляютъ интересъ въ различныхъ отношеніяхъ, то ниже приводится полный переводъ всего второго свитка."

Законъ 1-й.

«Братья нашего округа должны знать, что по изданнымъ старшинами (Да-Б) нашего округа законамъ каждый годъ въ одинъ мѣсяцъ разрѣшается открывать игорные дома, въ которыхъ можно играть въ карты, въ кости и

*) Полумионическіе и историческіе герои Гунь-Чжунъ, Бао-Шуэ, Линь-Сянь-жу Лянь-по, Сунь-Бинь и Пань-Цзюань или во времена Чжоуской династіи».

въ плотники съ залоговымъ обезпеченіемъ. Игорные дома могутъ открываться только людьми, принадлежащими къ отдѣленіямъ братства. Не разрѣшается открывать игорные дома пришельцамъ, а также-тайные игорные дома. Лица, завѣдывающіе игорными домами также не могутъ быть изъ пришельцевъ. Кто же нарушитъ эти окружныя правила, у того конфискуется имущество въ количествѣ 400 китайскихъ фунтовъ*), забирается одна жирная свинья, и, сверхъ того, виновный подвергается двадцати ударамъ бамбукомъ. Если же такой тайный игорный домъ просуществуетъ больше одного дня, то все имущество конфискуется въ пользу общества Гулянь-и-хуэй. Открытіе игорныхъ домовъ разрѣшается съ 15-го числа 11-го мѣсяца, а закрываются они въ 12 мѣсяцѣ 15 числа. Не разрѣшается также открывать тайные игорные дома работающимъ въ лѣсу и десятникамъ. Виновные въ этомъ подлежатъ допросу и суду по окружнымъ правиламъ и законамъ. Не разрѣшается открывать игорные дома также въ стойбищахъ инородцевъ, („дацзы"). **)

Ни въ коемъ случаѣ не должно быть изъятій изъ этого закона.»

Законъ 2-й

«Въ округѣ общества Гулянь-и-хуэй существуетъ законъ, что всякій, кто проникнетъ въ складъ темною ночью съ цѣлью похищенія соболиныхъ шкурокъ, подлежитъ зарытію живымъ въ землю.

Не должно быть никакого снисхожденія.»

Законъ 3-й

„Всякій, кто выкопаетъ уже найденный корень жень-шень, будетъ ли этотъ женьшень горный или искуственно культивированный, подлежитъ смерти черезъ утопленіе въ рѣкѣ.

Ни въ коемъ случаѣ не прощать."

Законъ 4-й

„Всякій, кто украдетъ оленьи рога (панты), будетъ ли это въ горныхъ зимовьяхъ или въ посадѣ, подлежитъ зарытію живымъ въ землю.

Не должно быть никакого снисхожденія."

---

*) цзинь», или гинь,—китайскій фунтъ, содержитъ 16 вѣсовыхъ «лянъ», 1 лянъ почти равняется 8 золотникамъ.

) Въ просторѣчіи китайцы называютъ дазами всѣхъ монгольскихъ и тунгусо-маньчжурскихъ племенъ. Отсюда происходитъ и старинное названіе монголовъ дадань (татары). Въ Приморской области это слово (тазы) знаютъ и такие русскіе, называя этимъ именемъ орочское племя удэхэ (Ред)*)

***) Я не согласенъ съ Г. Петѣлинымъ, что словомъ „тазы" именно русскіе названіе всѣхъ Уссурійскихъ удэхэ (орочей). Придя въ Приморскую область, русскіе заимствовали у манегровъ (орочей) и удэхэ (тазовъ) многія названія мѣстностей, рѣкъ, горъ и проч., а также и нѣкоторыя слова изъ ихъ языка, которыми они пользуются и до сихъ поръ. Такъ, напримѣръ, и теперь еще русскіе, живущіе въ Южно-Уссурійскомъ Краѣ, называютъ тазами всѣхъ инородцевъ, а не только удэхэ. В. Арсеньевъ.

Законъ 5-й

„Всякій, кто украдетъ собольихъ шкурокъ въ количествѣ (о)пяти штукъ, подлежитъ наказанію сорока палочными ударами и изгнанію изъ нашего округа. Кто же украдетъ ихъ болѣе пяти штукъ, тотъ подлежитъ зарытію живымъ въ землю.

Не должно быть никакого снисхожденія."

Законъ 6-й

„Всякій, кто украдетъ небольшое количество корня жень-шеня, подлежитъ наказанію 40 палочными ударами и изгнанію изъ нашего района. Кто же украдетъ большое количество его въ посаженномъ или звѣриномъ видѣ или просто подберетъ уже собранные корни, тотъ по нашимъ окружнымъ правиламъ подлежитъ зарытію живымъ въ землю.

Ни въ коемъ случаѣ не прощать."

Законъ 7-й

„Всякій, кто украдетъ деньгами или имуществомъ до 100 рублей, подлежитъ наказанію 10 палочными ударами и изгнанію изъ округа.

Ни въ коемъ случаѣ не должно быть изъятій изъ этого закона."

Законъ 8-й

«Всякій, кто имѣетъ свѣдѣнія о разбойникахъ или ворахъ, или только слышалъ о нихъ, но не доноситъ о томъ, является виновнымъ по одному закону съ разбойниками.

Ни въ коемъ случаѣ не прощать.»

Законъ 9-й

«Если наемный охотникъ достанетъ шкуры, то онъ долженъ передать ихъ своему хозяину и только на другой день (т. е. съ разрѣшенія хозяина) можетъ пустить шкуры въ продажу. Кто же нарушитъ этотъ законъ, у того отбирается находка, и виновный подвергается наказанію 10 палочными ударами и изгнанію изъ округа.»

Законъ 10-й

«Если товарищи, отправляющіеся на промыслы въ горы, найдутъ что-нибудь, то они должны объ этомъ заявить хозяину. Отнюдь не разрѣшается перепродавать находку секретнымъ образомъ. У всякаго, нарушившаго данный законъ, отбирается находка, и виновный подлежитъ наказанію 40 палочными ударами и изгнанію изъ округа.»

Законъ 11-й

«Если иностранцы (да-цзы) вмѣстѣ съ членами братства достанутъ панты, то не разрѣшается имъ присваивать ихъ одинмъ; не разрѣшается также эти оленьи рога секретно перепродавать. Виновный въ покупкѣ ихъ платитъ тройную ихъ стоимость, панты отбираются, а виновные да-цзы подлежатъ сорока палочнымъ ударамъ.»

Законъ 12-й

«Всякому путешественнику, приходящему въ округъ или покидающему его, разрѣшается три дня жить безплатно; послѣ же трехъ дней всякій платитъ за ночлегъ и харчи по 40 конфекъ въ день. За время же праздниковъ Новаго Года взыскивается особо 15 рублей.

Родственники и друзья принимаютъ мѣры къ взаимному соблюденію этого закона.»

Законъ 13-й

«Строго запрещается заводить ссоры, драться и браниться площадной бранью. У всякаго виновнаго въ этомъ отбирается на 200 китайскихъ фунтовъ имущества, и, сверхъ того, виновный наказуется 40 ударами бамбукомъ.

Законъ этотъ строго соблюдается.»

Законъ 14-й

«Всякій, кто ружьемъ или палкою ранитъ человѣка или же ножемъ нанесетъ раны, но не смертельныя, подлежитъ наказанію 40 палочными ударами и изгнанію изъ округа. Всякій, кто скроетъ такого злодѣя, также является виновнымъ. Виновный въ нанесеніи тяжелыхъ и серьезныхъ ранъ кормитъ и лѣчитъ потерпѣвшаго въ теченіи 18 дней. Послѣ полнаго выздоровленія раненаго у виновнаго конфискуется на 40 китайскихъ фунтовъ имущества, и виновный наказуется 20 палочными ударами.

Законъ этотъ строго соблюдается.»

Законъ 15-й

Не разрѣшается никому заниматься сплетнями, пересудами и злословіемъ. Виновные въ этомъ подлежатъ наказанію 40 палочными ударами.»

Законъ 16-й

«Всякій, кто узнаетъ, что его товарищъ заболѣлъ, долженъ объ этомъ извѣстить кого слѣдуетъ. Если случится, что товарищъ скоропостижно умретъ,

то тѣло должно быть доставлено въ поселокъ для освидѣтельствованія. Всякій виновный въ нарушеніи даннаго закона подлежитъ наказанію 40 палочными ударами и изгнанію изъ округа.

Ни въ коемъ случаѣ не должно быть изятій изъ этого закона.»

Законъ 17-й

«Всякій выбывающій изъ рѣчка или же прибывающій можетъ имѣть на одной лодкѣ имущества или товаровъ въ количествѣ 1000 фунтовъ по дацзовскимъ вѣсамъ. До мѣстности Чэнь-цзы полагается плата (конечно, въ пользу общества Гунъ-и-хуэй) въ три лана шкурками или серебромъ; до мѣстности Мяо-лина—четыре лана, до мѣстности Хали-тунъ—пять лань; до мѣстности Синань-ца семь лань, до мѣстности Си-да-тунь—десять лань. Во всѣхъ случаяхъ—шкурками или серебромъ.»

Законъ 18-й

«Мѣра для всѣхъ сыпучихъ тѣлъ должна быть вѣсомъ въ 70 китайскихъ хали-тунскихъ (см. зак. 17) фунтовъ. У всякаго виновнаго въ нарушеніи этого закона конфискуется на 200 фунтовъ имущества, и виновный наказуется двадцатью ударами бамбукомъ.»

Законъ 19-й

«Всякому, кто останавливается на ночлегъ, будетъ ли то манъ (т. е. манъ-цзы—китаецъ), да (да-цзы—инородецъ) или мяо-ни-цзы („съ накрашенной кожей"—очевидно, русскій), работникъ или купецъ, дозволяется только занимать помѣщеніе, но не разрѣшается ломать и портить вещи и домашнюю утварь. Всякій виновный въ нарушеніи даннаго закона подлежитъ 40 ударами бамбукомъ.»

Законъ 20-й

«На рыбалкахъ китайцамъ, да-цзы и вообще случайнымъ пришельцамъ не разрѣшается тайнымъ образомъ заниматься рыболовствомъ. Всякій виновный въ этомъ наказуется двадцатью ударами бамбука.»

Законъ 21-й

«Не разрѣшается останавливать и требовать старые долги съ людей, возящихъ пассажировъ на грузовыхъ дацзовскихъ лодкахъ, а зимой—на грузовыхъ саняхъ. Всякій виновный въ этомъ подлежитъ сорока ударамъ бамбукомъ.»

Законъ 22-й

«Имѣть въ садѣ собакъ—очень важное дѣло. Если кто-нибудь попросить ихъ на нѣкоторое время въ пользованіе, то нужно всегда на этотъ счетъ составить условіе. Если же условіе не было составлено, и собаки убѣгутъ или околѣютъ, то хозяинъ ихъ не имѣетъ права требовать возмѣщенія. Всякій виновный въ нарушеніи даннаго закона подлежитъ сорока палочнымъ ударамъ.»

Законъ 23-й

«Если какой-нибудь человѣкъ добудетъ рысью шкуру, то онъ долженъ передать ее своему хозяину, но не разрѣшается эту шкуру оставлять за своей старой долгъ. Кто же самовольно совершитъ такой преступокъ, тотъ подлежитъ сорока ударамъ бамбукомъ.»

Законъ 24-й

«Если хозяинъ какой либо лавки имѣетъ работника въ за деньги или только за харчи, то хозяину не разрѣшается въ половинѣ года расчитывать такового, а онъ долженъ держать его до конца. Ибо какъ до этого времени нельзя учинить точнаго расчета жалованья. Если же онъ и прослужитъ и за Новый Годъ, то платятъ за это тридцать рублей.

Сообщается лишь для руководства.»

Законъ 25-й

«Хозяину, имѣющему работника за деньги или вещами, не разрѣшается въ половинѣ года расчитывать такового. Виновный въ нарушеніи сего закона подлежитъ суду и отвѣтственности, какъ по предыдущему закону.»

Законъ 26-й

«Цыганъ и китайцы, имѣющіе между собою тяжбы, должны всегда обращаться за разрѣшеніемъ ихъ въ старѣйшимъ округа. Издержки и содержаніе арестованнаго падаютъ на счетъ проигравшаго тяжбу.»

Законъ 27-й

Въ предѣлахъ округа запрещается составлять какое либо сообщество, или родство. Если хозяинъ дома знаетъ о заключеномъ у него братствѣ и не извѣститъ объ этомъ кого слѣдуетъ, то конфискуется у него на 100 фунтовъ имущества, а участвующіе въ такомъ сообществѣ и родствѣ наказуется—каждый 20 ударами бамбукомъ.»

Законъ 28-й

«Если да-цзы долженъ кому нибудь и платитъ за это товаромъ, то товаръ считается по цѣнамъ округа. Требовать съ него ружье можно только до шестнадцатаго числа третьяго мѣсяца. Послѣ этого срока можно взять его ружье только въ томъ случаѣ, если у него нѣтъ другихъ вещей.

Это сообщается лишь для руководства».

Законъ 29-й

«На заимкахъ, въ началѣ или устьѣ рѣки—нанимающій работника долженъ имѣть поручителей. Если по прибытіи рабочихъ на мѣсто службы происходитъ какое-нибудь преступленіе, то отвѣчаетъ хозяинъ.

Наказаніе должно быть по закону и безъ промедленія».

Законъ 30-й

«Посторонніе (вай-цзя—внѣшняго дома), праздные люди (фу-ла-цзя*) и бродячіе (гэ лу-разныхъ мѣстностей) да-цзы отличаются хитростью и корыстолюбіемъ и причиняютъ хозяину разныя непріятности. Теперь рѣшено, что на будущее время, если хозяинъ принимаетъ такихъ людей, заключается взаимное условіе по закону. Если они занимаютъ общее помѣщеніе, то получаютъ половину расходовъ. Если же они занимаютъ большія помѣщенія, то харчей не получаютъ. Подрядчикъ платитъ два лана хорошимъ серебромъ и два лана менѣе доброкачественнымъ. Хозяинъ не обязанъ давать имъ разные товары, оній или какія-нибудь другія деньги. Всѣ доходы и расходы дѣлятся по паямъ. У нарушающаго этотъ законъ конфискуется на четыреста фунтовъ имущества, и онъ подвергается сорока ударамъ бамбукомъ».

Законъ 31-й

«Если работники, отправившіеся въ горы, вслѣдствіе большого снѣга или болѣзни не могутъ вернуться назадъ, то хозяинъ обязанъ послать на розыски и помочь имъ возвратиться. У хозяина, виновнаго въ нарушеніи сего закона, конфискуется на двѣсти китайскихъ фунтовъ имущества, и, кромѣ того, виновный подвергается наказанію 20 ударами бамбукомъ».

Законъ 32-й

«Въ зимнее время путешественникамъ и купцамъ не разрѣшается на саняхъ возить водку для продажи ея въ горахъ. Разрѣшается имѣть только

*) Фу-ла-цзя, по объясненію мѣстныхъ китайцевъ, означаетъ тоже самое, что цанъ-цзя въ Тяньцзинѣ и да-сянь-эръ-ди въ Пекинѣ, т. е. бездѣльникъ, праздный человѣкъ. Такіе люди бываютъ обыкновенно въ игорныхъ домахъ и прислуживаютъ игрокамъ. Ред.

для своей надобности водки до 10 фунтовъ. У кого же будетъ водки болѣе десяти фунтовъ, тотъ считается виновнымъ. У виновнаго конфискуется на двѣсти китайскихъ фунтовъ имущества, и онъ наказуется двадцатью ударами бамбукомъ».

Законъ 33-й

«Всякій путешественникъ или купецъ, проѣзжающій черезъ раіонъ, платитъ за стоянку и ночлегъ въ гостинницѣ отъ мѣстности Коу-цзы до Чэнь-цзы (см. зак. 17) или Бань-ла-во-цзя—40 копѣекъ; до Мяо-эр-лина (см. законъ—17)—50 копѣекъ; до Цинъ-цзу-ла-ла-тун'а—60 копѣекъ; до мѣстностей Тай-цзя-бѣ, Си-бэй-ча, Сянъ-шуй-хэ-цзы, Лао-лю-шан'а—70 копѣекъ; до Хэ-ши-гоу-цзы—80 копѣекъ; до Си-да-тун'а (см. зак. 17)—1 рубль, до Ша-хэ-цзы—1 р. 20 коп., до мѣстности Кунь-лунъ-бѣ, Сань-ча-цзы—1 р. 20 коп.. Если же проѣзжающій доѣдетъ до границы раіона, то онъ можетъ остановиться въ двухъ верстахъ за границею.

Просимъ извинить нашихъ друзей».

Законъ 34-й

«Никакому купцу—ни въ посадѣ, ни за границей его, ни богатому, ни бѣдному—не разрѣшается въ горахъ продавать товары или производить куплю—продажу собольихъ шкурокъ. У виновнаго въ нарушеніи сего закона конфискуется на двѣсти китайскихъ фунтовъ имущества, отбирается одна жирная свинья, и, кромѣ того, виновный наказуется двадцатью ударами бамбукомъ.

Не должно допускать изъятій изъ этого закона».

Законъ 35-й

«Въ округѣ купцамъ, имѣющимъ старые долги за инородцами (да-цзы), разрѣшается отправляться въ горы и требовать свои долги. Но отнынѣ впредь уже не разрѣшается, по старому, кредиторамъ отправляться къ инородцамъ (да-цзы) и требовать новые долги. Только когда да-цзы съ санями возвращается съ охоты домой, можно требовать съ него долгъ. Если да-цзы не имѣетъ дома, то долгъ разрѣшается требовать только на рѣкѣ. У виновнаго въ нарушеніи сего закона конфискуется находящагося при немъ имущества на двѣсти китайскихъ фунтовъ, отбирается одна жирная свинья, и виновный наказывается двадцатью ударами бамбукомъ».

Законъ 36-й

Если да-цзы долженъ китайцу деньги, будетъ ли то большая или малая сумма, то не разрѣшается китайцу стрѣлять изъ ружья, а также снимать съ

должна отвѣчу. У виновнаго въ нарушеніи этого закона конфискуется имущества на двѣсти китайскихъ фунтовъ, отбирается одна жирная свинья, и виновный наказывается двадцатью ударами бамбукомъ».

«Въ 32-й годъ правленія Гуанъ-Сюйя 4-го числа 3-ей луны (г. е 15 марта 1906 года)».

Какъ видно изъ этихъ законовъ, нигдѣ ничего не говорится о женщинахъ. Это потому, что китайскихъ женщинъ нигдѣ въ Краѣ нѣтъ, а съ инородческими женщинами китайцы, вообще, не хотятъ считаться.

Такъ живутъ китайцы въ Уссурійскомъ Краѣ, такова ихъ организація, законы и сила! Наибольшій наплывъ китайцевъ былъ съ 1890 г. по 1905 г. включительно.

Послѣ войны 1900 г. было замѣчено массовое движеніе китайскаго населенія изъ Уссурійскаго края въ предѣлы Маньчжуріи. Такой большой отъѣздъ китайцы сами объяснили тѣмъ, что до нихъ дошли слухи, что во время войны погибло много народа. Они рѣшили съѣздить и провѣдать своихъ родственниковъ.

Въ силу этого обстоятельства 1901—1902 года были для землепѣльцевъ китайцевъ очень тяжелыми. Невозможно было найти рабочихъ ни за какую плату даже для сбора опія. На плантаціяхъ многія маковыя растенія такъ и остались на корню совершенно неиспользованными.

Появленіе русскихъ переселенцевъ на побережьи моря было встрѣчено китайцами довольно спокойно, если не считать обостренныхъ отношеній между тѣми и другими на р. Санхобэ и въ раіонѣ р. Тадушу.

Когда китайцамъ было объявлено, что мѣста эти будутъ занимать русскіе, они рѣшили кое какъ перебиться здѣсь послѣднее лѣто, и послѣ сбора опія уйти на другія земли.

Видно было, что они твердо рѣшили перекочевать:—фанзы не починялись, начатыя постройки были заброшены, рас-

пашни производились самыя ничтожныя, заготовокъ дровъ не было.

Осенью китайцы дѣйствительно начали перемѣщаться: небольшая часть ихъ уѣхала въ Китай, другіе размѣстились по деревнямъ и занялись торговлей, большинство же ушло дальше въ горы въ верховья рѣкъ Уссурійскаго бассейна и на сѣверъ по побережью моря Особенно они облюбовали Сидатунь въ верхнемъ теченіи рѣки Имана.

Сидатунь, собственно говоря,—охотничій поселокъ. Здѣсь китайцы живутъ сравнительно въ худшихъ условіяхъ, кое какъ, по бивачному. Запасовъ имѣютъ мало, цѣнятъ ихъ страшно высоко и цѣли своего существованія сводятъ къ соболеванію и обмѣну мелочныхъ товаровъ на соболей, панты и жень-шень. Зато слѣдующія селенія: Сянь—Шихеза, Хозенгоу и Картунь положительно поражаютъ богатствомъ и своими размѣрами. Фанзы имѣютъ видъ помѣщичьихъ усадьбъ или заводовъ со множествомъ пристроекъ и службъ. Здѣсь у каждаго китайца десятки лошадей, множество рогатаго скота, свиней и другой живности. Обстановка жилищъ носитъ зажиточный характеръ. Такова же и фанза Мяолинь, находящаяся на правомъ берегу рѣки верстъ на 12-ть ниже Картуна.

Уже съ 1902 года новая волна китайскихъ земледѣльцевъ, рабочихъ и звѣроловцевъ снова хлынула въ Пріамурье.

Русскія власти отлично знали, что иммиграція китайцевъ въ Пріамурье происходитъ усиленнымъ образомъ, знали о томъ, что всѣ долины, всѣ лучшія земледѣльческія мѣста заняты китайцами, но на это какъ то не обращалось вниманія. «Живутъ, молъ, тамъ гдѣ то въ горахъ китайцы, ну и Богъ съ ними!» Въ китайскомъ засильѣ виноваты прежде всего мы сами, русскіе. Уссурійскій Край принадлежитъ Россіи, и поэтому долженъ быть русскимъ.

Статистическая вѣдомость китайскаго населенія въ прибрежномъ раіонѣ къ сѣверу отъ Зал. Св. Ольги въ 1906—1909 г. г.

Названіе рѣки.	Названіе поселка или деревни.	Число фанз.	Число жителей. Муж.	Женщ.	Детей.	ВСЕГО.	Когда собраны свѣдѣнія.
Зал. Св. Ольги . .	Кошка	32	246	1	2	249	1906 г.
Р. Аввакумовка . .	Пермская	1	12	—	—	12	1906 г.
„	Вай-фудинъ	25	229	—	—	229	1906 г.
Р. Арзамазовка . .	—	4	31	—	—	31	1906 г.
Р. Касафунова . .	—	1	13	—	—	13	1906 г.
Р. Хулуай . . .	Хулуай	2	18	—	—	18	1906 г.
Р. Лисягоу . . .	Лисягоу	1	14	—	—	14	1906 г.
Р. Тадушу . . .	Тадушу	79	624	1	1	626	1906 г.
Р. Бангоу . . .	—	1	14	—	—	14	1906 г.
Р. Вандагоу . . .	—	1	11	—	—	11	1906 г.
Р. Тютихэ . . .	Низъ-Лаза-Гоу	3	22	—	—	22	1906 г.
— „ —	Тютихэ	62	301	—	—	301	1906 г.
Р. Лохобэ . . .	Лохобэ	18	99	—	—	99	1906 г.
Р. Мутухэ . . .	Мутухэ	2	10	—	—	10	1906 г.
Р. Сехобэ . . .	Сехобэ	1	8	—	—	8	1906 г.
Р. Іодзыхэ . . .	Іодзыхэ	65	720	1	3	724	1906 г.
Р. Синанка . . .	Лудева	1	9	—	—	9	1906 г.
Р. Лутангоу . . .	Лутангоу	1	4	—	—	4	1906 г.
Р. Каимбэ . . .	Каимбэ	1	3	—	—	3	1906 г.
Р. Санхобэ . . .	Санхобэ	38	232	1	—	233	1906 г.
Р. Тавайза-Адимилъ .	Дунъ-тавайза	1	11	—	—	11	1907 г
Р. Белимбеэ . . .	Белимбеэ	1	2	—	—	12	1907 г.
Р. Сяо-Кэма . . .	Сяо-Кэма	2	23	—	—	23	1907 г.
Р. Такэма . . .	Такэма	44	264	—	—	264	1907 г.
Р. Амагу . . .	Амагу	1	13	—	—	13	1907 г.
Р. Кусунъ . . .	Кусунъ	12	84	—	—	84	1907 г.
Р. Нахтоху . . .	Нахтоху	1	4	—	—	4	1907 г.
Императорская Гавань	Лѣсная Концессія	—	18	—	—	18	1908 г.
Р. Тумининъ . . .	Пріискъ золот. Павлова	—	1511	—	—	1511	1909 г.
	Итого . .	371	4550	4	6	4570	

Примѣчаніе: Въ эту статистику не вошло все побережье къ югу отъ Зал. Св. Ольги: Засуханье, р. Судзухэ, вся южная часть Южно-Уссурійскаго Края, долина р. Суйфуна и Посьетской раіонъ.

Статистическая вѣдомость китайскаго населенія на притокахъ рѣки Уссури въ 1906—1908 г. г.

Названіе рѣки.	Названіе поселка.	Число фанзъ.	Число жителей. Мужч.	Женщ.	Дѣтей.	ВСЕГО.	Время сбора свѣдѣній.
Ли-фудзинъ . .	Ли-фудзинъ	6	18	—	—	18	1906 г.
..	Сяень-Лаза	8	101	—	—	101	1906 г.
..	Іолайза	6	72	—	—	72	1906 г.
Р. Фудзинъ . .	Фудзинъ	11	91	—	—	91	1906 г.
Р. Ното . . .	Дянь-диши	4	40		-	40	1906 г.
Р. Кулумбэ . . .	Кулумбэ	4	16	—		16	1906 г.
Р. Иманъ . . .	Сидатунъ	13	182			182	1906 г.
..	Сяохэцзыгоуцзы	3	11			11	1906 г.
..	Сань-Ши-хэза	22	196	1	—	197	1906 г.
..	Хозенгоу	19	179	—	—	179	1906 г.
..	Вагунбэ	2	18	—	—	18	1906 г.
..	Динзахэ	2	17	—		17	1906 г.
..	Картунъ	42	575	3	9	587	1906 г.
..	Мяолинъ	2	19	—		19	1906 г.
..	Паровози	—	16	—		16	1906 г.
Р. Бикинъ . . .	Си-гоу	9	72	2	4	78	1907 г.
	Цамо-дынза	2	11			11	1907 г.
	Олонъ	8	91			91	1907 г.
	Хундоусу-Табандо	8	114	—	—	114	1907 г.
Р. Хоръ	Табандо	4	42	—		42	1908 г.
	Итого. .	175	1881	6	13	1900	

Примѣчаніе: Въ эту статистику не вошли бассейны рѣкъ Улахъ и Даубихэ, Лефу, Ваку, долина Уссури, Приханкайскій раіонъ и низовья Амура.

Корейцы.

Иммиграція корейцевъ въ предѣлы Уссурійскаго Края началась въ 1860 годахъ. Вмѣстѣ съ семьями и дѣтьми, въ суровую глубоко снѣжную зиму, они въ массѣ перешли границу. Часть ихъ направились отъ Посьета къ оз. Ханка, а часть по льду Амурскаго Залива къ Владивостоку. Здѣсь ихъ встрѣтили русскія войска. Корейцы встали на колѣни и заявили, что они лучше умрутъ на русской землѣ, но не вернутся назадъ на родину. Сильный голодъ въ то время въ Кореѣ и страхъ отвѣтственности за самовольный переходъ границы (смертная казнь) заставили корейцевъ просить русскихъ, чтобы они приняли ихъ въ свое подданство и поселили гдѣ нибудь въ Приамурьѣ. Возникла дипломатическая переписка по этому поводу, и вмѣстѣ съ тѣмъ, по распоряженію Приамурскаго Генералъ-Губернатора, эти корейцы были отправлены на Амуръ къ Благовѣщенску и поселены однимъ селомъ, которое названо Благословеннымъ.

Вслѣдъ за первыми корейцами появились новыя ихъ толпы: иммиграція усиливалась все болѣе и болѣе.

Административными распоряженіями Генералъ-Губернаторовъ принимались мѣры къ огражденію страны отъ корейскаго нашествія; корейцевъ выселяли обратно, но они окружными тропами снова возвращались въ Уссурійскій Край и, обходя населенные пункты, уходили въ горы, занимаясь тамъ огородничествомъ, охотой и соболеваніемъ.

Къ 1900 г. въ Уссурійскомъ Краѣ насчитывалось уже 24000 корейцевъ, а въ 1907 г., по послѣднимъ даннымъ, показано 29907 человѣкъ. Но, такъ какъ корейцы жили въ такихъ мѣстахъ, куда не заходили русскіе или заходили только одиночные охотники, надо считать, что указанная выше цифра не вѣрна, и корейцевъ тогда уже было не менѣе 40000.

Послѣ аннексіи Кореи, массовая ихъ иммиграція началась снова. Въ настоящее время корейцевъ въ Приамурскомъ Краѣ

около 100000 человѣкъ, и надо полагать, что въ скоромъ времени цифра эта еще значительно увеличится.

Въ общемъ картина рисуется такъ: весь излишекъ населенія Кореи, вся бѣднота, всѣ вечмунціе иммигрируютъ не въ Китай, не въ Японію или Маньчжурію, а въ Уссурійскій Край.

Въ Уссурійскомъ Краѣ корейцы поселились, главнымъ образомъ, въ Посьетскомъ и Приханкайскомъ районахъ, на Суланѣ, Тауцими, по долинамъ рѣкъ: Цаубиха и Улаха и въ Южной части Ольгинскаго стана. (Смтр. Приложеніе XII).

Съ 1906 по 1910 года принимались мѣры къ ограниченію ихъ распространенія. По иниціативѣ Генералъ-Губернатора Унтербергера производились аресты и принудительныя выселенія ихъ изъ Южно Уссурійскаго Края. Тогда корейцы начали уходить все дальше и дальше въ горы и подвигаться по побережью моря на сѣверъ. Четыре года тому назадъ корейцевъ на Тумынѣ было мало, но за послѣдніе два года число ихъ значительно увеличилось. Около Императорской Гавани корейцы занимаются: 1) доставкой грузовъ на лодкахъ къ пріиску Тумынской золотопромышленной Компаніи, 2) плотничьимъ ремесломъ—расшивкой досокъ, починкой лодокъ и постройкой домовъ, 3) огородничествомъ, 4) розысками золота, и 5) охотой-соболеваніемъ. Въ прибрежномъ районѣ, къ сѣверу отъ залива Св. Ольги до р. Кузнецовой (мысъ Олимпіады), главнымъ образомъ живутъ китайцы. Южнѣе мыса Олимпіады есть мысъ Арка и около него р. Найна. Отъ этой рѣки къ сѣверу до самой рѣки Нельмы околонизировались корейскіе хищники—соболевщики.

Среди нихъ чаще всего можно наблюдать своего рода «мимикрію»: съ цѣлью скрыть свою національность въ средѣ окружающаго ихъ населенія. Такъ напр. Найна пришлось видѣть корейцевъ съ косою, съ подбритымъ лбомъ, безъ усовъ и бороды, одѣтаго по-китайски и говорящихъ на китайскомъ языкѣ. Мы долгое вре-

мя принимали его за китайца, и только потомъ узнали истину. Точно также на р. Кусунѣ пришлось встрѣтить корейца, который былъ одѣтъ по орочски и жилъ въ старой орочской юртѣ. Я долго не вѣрилъ, что это кореецъ, пока не увидѣлъ его у себя дома въ повседневной жизни. Онъ сидѣлъ на карточкахъ, и въ своей записной книжкѣ дѣлалъ записи корейскими іероглифами.

Въ послѣднее время вопросъ о томъ, принимать ли корейцевъ въ русское подданство, давать ли имъ землю и селить-ли ихъ въ Приамурьѣ наравнѣ съ нашими крестьянами, вызвалъ въ русскомъ обществѣ живой обмѣнъ мнѣній и раздѣлилъ эти мнѣнія на два лагеря: одни стояли за пріемъ корейцевъ, другіе противъ этого.

Въ вопросѣ о принятіи корейцевъ въ русское подданство есть двѣ стороны—положительная и отрицательная.—Разсмотримъ ихъ по порядку и сравнимъ корейцевъ съ китайцами.

Вообще всѣ желтые, и китайцы и корейцы, туго поддаются русскому ассимилированію. Въ этомъ отношеніи они обладаютъ какой-то особенной агрессивной силой; поэтому разсчитывать на полное обрусѣніе ихъ никогда нельзя.

Но во всякомъ случаѣ корейцы крестятся во множествѣ и довольно охотно. Правда—очень туго, но все же мало по малу они принимаютъ обликъ русскаго человѣка. Они носятъ русскую одежду, стригутъ волосы, начинаютъ говорить по русски, учатся въ русскихъ школахъ, посѣщаютъ православные храмы и т. п. Но я ни разу не видѣлъ обрусѣвшаго китайца. Я видѣлъ крещеныхъ китайцевъ, но не обрусѣвшихъ. О томъ, что китаецъ былъ христіанинъ, я узнавалъ только тогда, когда самъ онъ говорилъ мнѣ объ этомъ. Ни въ строѣ жизни, ни въ одеждѣ, ни въ обычаяхъ и привычкахъ крещеный китаецъ нисколько не измѣняется, и какія бы усилія не примѣнялись къ его ассимиляціи, китаецъ останется китайцемъ до самой своей смерти.

Недовольные японцами, корейцы, иммигрируя въ Приамурье, смотрятъ на Россію, какъ на вторую родину. Корейцы хорошіе работники, отличные земледѣльцы и огородники. Когда была объявлена аннексія Кореи, японцы потребовали, чтобы пароходы, шаланды, шлюпки, вообще всѣ корейскіе суда, находящіеся во Владивостокѣ, спустили бы свои національные флаги, и подняли бы японскіе. Корейцы исполнили это требованіе: сняли свои флаги и подняли русскіе. Это хорошій показатель въ пользу корейцевъ.

Стоитъ только провести параллель между дѣятельностью корейцевъ и китайцевъ въ прошлую войну съ Японіей, чтобы увидѣть, что не со стороны корейцевъ грозитъ опасность Приамурью, а со стороны сыновъ Небесной Имперіи.

Теперь другая сторона. Китайцы приходятъ въ Уссурійскій Край одинокими: это жэнь-шэнь щики, купцы, соболевщики и рабочіе. Накопивъ деньгъ, они всѣ, за рѣдкими исключеніями, непремѣнно возвращаются на родину. Корейцы совсѣмъ не то! Они всѣ прибываютъ сюда съ семьями, прочно садятся на землю, занимаются хлѣбопашествомъ и огородничествомъ, и только нѣкоторые изъ нихъ на зиму уходятъ въ горы ради соболеванія. Китайцы—хищники, корейцы же—колонисты. Въ этомъ есть своя доля зла, потому что земли, годной для хлѣбопашества, какъ мы увидимъ ниже, не такъ много, какъ это кажется съ перваго взгляда.

Отсюда вытекаетъ вопросъ, слѣдуетъ ли корейцевъ принимать въ русское подданство. Прежде всего корейцы, какъ желтые, никогда не сольются съ русскими: затѣмъ ассимилляціи немного поддается только мужской элементъ, и нерѣдкость у обрусѣвшаго корейца видѣть жену кореянку, ничего не понимающую по русски.

Въ настоящее время корейцы рады, что ихъ пустили въ Приамурье, берутъ билеты иностранныхъ подданныхъ и довольствуются

ствуются лѣсными участками съ каменистою почвою, лишь бы не быть изгнанными обратно въ Корею. Но, какъ только корейцы получатъ права русскаго подданства, они тотчасъ же уйдутъ изъ горъ въ долины, захватятъ мѣста, удобныя для поселенія, и потребуютъ для себя всѣ преимущества, наравнѣ съ русскими переселенцами. Поэтому лучше было-бы оставить корейцевъ въ томъ положеніи иностранныхъ подданныхъ, въ которомъ они находятся въ настоящее время, предоставивъ имъ право пользоваться землей на арендныхъ условіяхъ, какъ и раньше. Принимать же въ русское подданство слѣдуетъ только тѣхъ изъ нихъ, которые дѣйствительно обрусѣютъ и перемѣнятъ свой образъ жизни. Иначе выйдетъ не обрусѣніе Уссурійскаго Края, а его окорениваніе.

Русскій рабочій—земледѣлецъ, промышленникъ, огородникъ не можетъ конкурировать ни съ китайцами, ни съ корейцами. Торопиться съ колонизаціей края иностранными подданными не слѣдуетъ. Для государства будетъ выгоднѣе держать еще нѣкоторое время край этотъ пустыннымъ и сохранить свободныя земли для будущихъ русскихъ переселеній.

Статистическая вѣдомость корейскаго населенія въ прибрежномъ районѣ къ сѣверу отъ Зал. Св. Ольги и въ истокахъ притоковъ р. Уссури къ западу отъ Сихотэ-Алиня въ 1906—1909 г. г.

НАЗВАНІЕ РѢКЪ.	НАЗВАНІЕ ПОСЕЛКА.	Число фанзъ.	Число жителей.				Когда собраны свѣдѣнія.
			Мужч.	Женщ.	Дѣтей.	Всего.	
Р. Авакумовка .	Ван-фудинь	2	8	4	11	23	1906 г.
Р. Тадушу . . .		—	4	—	—	4	1906 г.
Р. Тютихэ . . .	Рудникъ Бри-	1	1	—	—	1	1906 г.
Р. Мутухэ . . .	пера	1	4	—	—	4	1906 г.
Р. Такэма . . .		2	11	8	18	37	1906 г.
Р. Найна . . .		1	9	—	—	9	1906 г.

Р. Амагу . . .		1	6	—	—	6	1907 г.
Р. Кусунъ . . .		1	4	—	—	4	1907 г.
Р. Тахобэ . . .		2	6	4	14	24	1909 г.
Р. Кузнецова . .		1	8	1	1	10	1908 г.
Р. Холонку . . .		4	18	—	—	18	1909 г.
Р. Нахтоху . . .		1	4	—	—	4	1909 г.
Р. Самарги . . .		2	22	—	—	22	1909 г.
Р. Адами . . .		1	2	1	2	5	1909 г.
Р. Копи . . .		—	2	—	—	2	1909 г.
Р. Ботчи . . .		1	8	2	4	14	1908 г.
ИмператорскаяГавань	Южная Канцессія.	—	11	—	—	11	1908 г.
Р. Тумнинъ . .	Дата	5	91	2	6	99	1908 г.
„	Мули-Дата	6	107	4	16	127	1909 г.
Бухта Ванина . .		1	9	—	—	9	1909 г.
Р. Ли-фудзинъ . .	Шау-гоу	1	2	—	—	2	1906 г.
Рѣка Иманъ и . . притокъ его Кулумбэ		1	3	—	—	3	1906 г.
Р. Ното		1	2	—	—	2	1906 г.
Р. Бикинъ . . .		2	6	—	—	6	1907 г.
Р. Хоръ . . .		1	4	—	—	4	1909 г.
Р. Анюй . . .		1	4	—	—	4	1908 г.
Р. Хунгари . . .		1	5	—	—	5	1909 г.
		41	361	26	72	459	

Примѣчаніе: Въ эту вѣдомость не вошли районы 1) Ольгинскій къ югу отъ З. г. Св. Ольги 2) Засучанье 3) Сучанскій 4) Шкотовскій—Р. Майхэ 5) Посьетскій 6) Приханкайскій 7) Р. Суйфунъ 8) Долина р. Уссури 9) Нивовья притоковъ Уссури 10) Хабаровскій и 11) Р. Амуръ до г. Николаевска.

Инородческое населеніе.

За послѣдніе пять лѣтъ широкая волна переселенцевъ влилась въ Уссурійскій Край и потѣснила собою и китайцевъ, и корейцевъ, и инородцевъ. Если сравнить этнографическую карту Уссурійскаго Края 1894 года, приложенную къ трудамъ

Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества съ картою современнаго распредѣленія народностей, то увидимъ, что измѣненія произошли только въ южной части Уссурійскаго Края на побережьи моря до мыса Олимпіады, по рѣкѣ Уссури и по низовью ея притоковъ. Сѣверная же часть страны и центральная область Сихотэ-Алиня остались такими же, какими онѣ были во времена Максимовича и Шренка.

Въ Уссурійскомъ Краѣ въ миніатюрѣ произошло то, что и въ Европѣ въ средніе вѣка во время „великаго переселенія народовъ": русскіе потѣснили китайцевъ и корейцевъ, китайцы частью отодвинулись вверхъ по рѣкамъ, частью ушли въ Маньчжурію, корейцы тоже начали переходить въ сѣверные раіоны, вмѣстѣ съ и другіе потѣснили инородцевъ, и эти послѣдніе еще дальше ушли въ горы. Раіонъ, гдѣ не произошло никакихъ измѣненій, представляетъ собою: 1) всю сѣверную половину Уссурійскаго Края вверхъ отъ линіи Хабаровскъ — мысъ Олимпіады, и 2) условный треугольникъ, основаніемъ котораго будетъ служить та же линія Хабаровскъ — мысъ Олимпіады, имѣющій вершину въ хребтѣ Сихотэ-Алинѣ на высотѣ Залива Находку, и гипотенузу-прямую, идущую отъ Сихотэ-Алиня къ г. Хабаровску. Насъ интересуетъ эта нетронутая часть Уссурійскаго Края, и именно инородческое ея населеніе.

Исторической колыбелью орочей была Императорская Гавань („Хади", какъ они ее называютъ). Отсюда они распространились къ югу по всему восточному побережью.

Что же касается орочей -Удэхе, то они обитаютъ около Владивостока и около оз. Ханка. Наши звѣропромышленники Худяковы и старообрядцы изъ селенія Красный Яръ видѣли ихъ еще въ 1860 годахъ около Посьета, куда они спускались ради охоты за дорогими пантами. Къ западу отъ Сихотэ-Алиня Удэхе жили и по р. р. Даубихэ, Улахэ и Ното, но съ теченіемъ времени они частью вымерли, частью же, потѣсненные

манзами, отошли на сѣверъ, а оставшіеся подверглись совершенному ассимилированію со стороны пришлаго китайскаго населенія.

Эти то послѣдніе и получили названіе „тазовъ" *) (Смтр. Приложеніе XIII)

Китайскихъ женщинъ въ краю очень мало. Въ большинствѣ случаевъ китайцы берутъ себѣ въ жены тазокъ силою. Такой китаецъ, женившійся на тазовкѣ, уже убѣжденно считаетъ себя тазомъ. Но это ему нисколько не мѣшаетъ, какъ только онъ накопитъ денегъ, бросить семью, уѣхать въ Китай обратно, и тамъ снова назвать себя сыномъ Поднебесной Имперіи. Естественно является вопросъ, къ какой категоріи народностей причислить потомство, оставшееся отъ такого китайца и отъ матери — тазовки. Китаецъ эту семью съ собой не повезетъ на родину, потому что у него тамъ есть другая, своя настоящая семья. Тазовку съ дѣтьми, если она молодая, обыкновенно они продаютъ другому китайцу, и въ худшемъ случаѣ, если она старая, бросаютъ вмѣстѣ съ дѣтьми на произволъ судьбы безъ всякаго сожалѣнія.

Тазы, какъ утратившіе совершенно свою самобытность, находятся подъ большимъ вліяніемъ китайцевъ. Юридическія ихъ обычаи не распроотраняются за стѣны ихъ жилища, за кругъ своей семьи. Они своего голоса не имѣютъ и всецѣло поглощены китайской организаціей, почему въ общемъ спискѣ жителей долины, въ концѣ, послѣ молодежи китайцевъ, они всѣ записаны въ порядкѣ старшинства по возрасту.

Тазы нѣсколько разнятся отъ манзъ своимъ характеромъ. Покорные, тихіе, молчаливые, они совершенно свыклись съ мыслью, что должны быть въ подчиненіи у китайцевъ и у русскихъ.

*) Тазы есть искаженное русскими китайское слово «Да-цзы». Этимъ нарицательнымъ китайцы называютъ всѣхъ вообще инородцевъ, кто бы они не были, но не русскихъ.

По наслѣдству отъ орочей у нихъ осталась страсть къ охотѣ. Маленькія бѣдныя фанзы ихъ тянутся гдѣ нибудь вдали отъ людныхъ мѣстъ и расположены всегда въ одиночку, въ сторонѣ, около горъ, побливе къ лѣсу. Желаніе закабалить, забрать въ руки газовъ привело къ тому, что около каждой ихъ семьи живетъ непремѣнно китаецъ. Онъ вторгается туда или въ качествѣ работника, или въ качествѣ эконома, совѣтника, компаніона, жениха, купца, благодѣтеля и т. д.

Кромѣ того у тазовъ есть право имѣть оружіе, пользоваться землей. Китайцу, не имѣющему правъ на жительство, совмѣстная жизнь съ инородцами очень на руку. Онъ благодушествуетъ, хищничаетъ и наживается. Зачастую очень трудно разрѣшить вопросъ, кто фактически владѣлецъ фанзы, чья обработанная земля и кому принадлежитъ оружіе?

Къ сѣверу область распространенія этихъ окитаенныхъ инородцевъ будетъ долина верхняго теченія Уссури (Фуцинь и Ного) и по побережью моря до бухты Терней.

Инородцы эти очень бѣдны, имѣютъ нравъ тихій, живутъ въ маленькихъ фанзочкахъ, китайскаго типа, гдѣ нибудь въ сторонѣ около горъ, и занимаются хлѣбопашествомъ. Они ни слова не понимаютъ по орочски, говорятъ исключительно по китайски, не умѣютъ ходить на лыжахъ и плавать по горнымъ рѣкамъ и не могутъ дѣлать лодокъ. Въ 1903 году на всемъ побережьѣ, въ области Зауссурійскаго края и въ истокахъ Уссури, я насчиталъ ихъ 165 человѣкъ. *)

Дальше къ сѣверу по побережью моря, отъ бухты Терней до рѣки Амагу, живутъ тѣ-же тазы, но менѣе подвергшіеся вліянію китайцевъ. Одежда ихъ состоитъ изъ смѣси китайскаго костюма съ орочскимъ. Многіе изъ нихъ знаютъ отдѣльныя орочскія слова, но говорятъ по китайски; нѣкоторые старики умѣютъ дѣлать лодки: съ грѣхомъ пополамъ плаваютъ по рѣ-

*) Въ 1872 году по статистикѣ г. Аѳябьева этихъ тазовъ было 635 человѣкъ.

камъ и ходятъ на лыжахъ. Эти тазы живутъ въ китайскихъ фанзахъ. Лѣтомъ занимаются хлѣбопашествомъ, а зимою соболеваніемъ. Китайцы называютъ ихъ «чжагубай», что значитъ «кровосмѣшанный». Въ 1906 году ихъ было 39 человѣкъ *)

Еще дальше отъ мыса Бѣлкина вплоть до рѣки Похтоху и къ западу отъ Сихотэ-Алиня въ бассейнѣ Имана и рѣки Ваку встрѣчаются уже такіе орочи, которые называютъ себя «Удэhе». Напрм. удэhе намука, т. е. удэhе приморскіе, удэhе бикинка т. е. Удэhе съ р. Бикинка и т. д. Одѣваются они въ свой типичный пестрый костюмъ, но говорятъ по китайски, и только въ томъ случаѣ, если хотятъ между собою переговорить по секрету—объясняются на своемъ родномъ нарѣчіи. Живутъ они все же въ фанзахъ и имѣютъ у себя небольшіе огороды; хлѣбопашествомъ не занимаются и проводятъ большую часть времени на охотѣ и рыбной ловлѣ. Это будутъ первые орочи-тазы, которые не держатъ у себя лошадей и рогатаго скота. Способы передвиженій у нихъ обычные для инородцевъ: на собакахъ съ нартами зимой и на лодкахъ въ остальное время года. Это будутъ первые орочи-тазы, которые дѣлаютъ себѣ запасы «юколы» на годъ. Перепись населенія ихъ въ 1906—1907 г. г. равнялась 301 челов. **)

Еще выше, вплоть до мыса Аку, по верхнему теченію Кони, по всему Бикину, Хору, на р. Мухеню, р. Анюю и по низовьямъ Хунгари, живутъ настоящіе удэhе. Эти послѣдніе занимаютъ большую часть Уссурійскаго края и въ численномъ отношеніи превосходятъ всѣхъ своихъ сородичей, взятыхъ вмѣстѣ и живущихъ отъ нихъ къ сѣверу и къ югу. Одѣваются они въ свои національные контюмы, знаютъ выдѣлку рыбьей кожи, но фанзъ у нихъ нѣтъ, а живутъ въ юртахъ и занимаются исключительно только охотой и рыболовствомъ. Между собою говорятъ по ороч-

*) По статистикѣ г. Брайловскаго въ 1880 году этихъ инородцевъ числилось 120 человѣкъ.

**) По статистикѣ г. Брайловскаго въ 1894 года въ указанномъ районѣ орочей удэhэ жило 475 человѣкъ.

ски и только счетъ, да нѣкоторыя одиночныя слова знаютъ по китайски. Общее количество этого народа въ 1908—1910 г. было 1110 человѣкъ. *)

О происхожденіи орочей и о появленіи ихъ въ Уссурійскомъ Краю свѣдѣній у насъ не имѣется.—„Слишкомъ отдаленна и незапамятна та эпоха, когда племена, гонимыя силою могущественнѣйшихъ враговъ, покинули свое древнее отечество и пришли искать себѣ убѣжище на берегахъ Великаго Океана"...**)

«Въ китайской государственной географіи династіи Цинъ, орочи значатся подъ маньчжурскимъ именемъ «Го-ке-ла» (Pauthier, Chine moderne 1 partie p. 168).

Архимандритъ Палладій, основываясь на маньчжуро-китайскихъ источникахъ, называетъ въ числѣ ясачныхъ народовъ провинціи Гиринь, племя «Кякала», причемъ относитъ это имя къ тазамъ морского берега. Въ тѣхъ-же китайскихъ источникахъ говорится, что «въ Санъ-синь'скомъ округѣ, обнимающемъ нижній Амуръ съ морскимъ прибрежьемъ, перечисляются, кромѣ маньчжуровъ и китайцевъ, еще слѣдующіе народы: Килеръ-Хачжи, Віака (Фіака), Леркойе Орунчунъ и Кіякала. Слабые числомъ, они носятъ въ носу серьги и одежду изъ рыбьей кожи.»

Орочи Императорской Гавани называютъ удэhе «Кяка, Кіякала, Кякари и Кекари.» Очевидно эти удэhе, носящіе и въ настоящее время въ носу серьги и одѣвающіе одежду изъ рыбьей кожи и есть тѣ самые Го-ке-ла (кекари), о которыхъ говорится въ китайской географіи.

Разселившіеся по всему Уссурійскому краю, они съ теченіемъ времени смѣшались съ народами, ихъ окружавшими. Они были слабы физически и слабы духомъ. На югѣ на нихъ имѣли большое вліяніе китайцы, на сѣверѣ айны и тунгусы, на

*) По статистикѣ г. Браиловскаго въ 1897 году всего въ прибрежномъ районѣ, на р. Хорѣ и Бикинѣ, не считая населенія по р. р. Хунгари и Анюю орочей удэhа было 1555 человѣкъ.

**) Начало и первыя дѣла Маньчжурскаго дома—Горскаго.

западѣ—амурскіе и, въ особенности, уссурійскіе гольды. Получился рядъ наслоеній, подъ которыми уже трудно видѣть прежняго удэhе.

Этимъ и объясняется такое смѣшеніе языковъ. Почти на каждой рѣкѣ удэhе говорятъ на особомъ нарѣчіи. Прибрежные «удэhе» плохо понимаютъ «удэхе съ Бикина». Южные «удэhе» едва могутъ объясняться съ «удэhе съ р. Хора.» Что-же касается до языка орочей Императорской Гавани, то онъ особенно отличается отъ языка орочей удэhе (кекарей).

Даже на каждой рѣкѣ люди говорятъ своимъ особымъ нарѣчіемъ. На большихъ рѣкахъ, какъ напримѣръ: на р. Самарги удэhе, живущіе внизу, плохо понимаютъ своихъ же сородичей, живущихъ въ верховьяхъ. Тѣ инородцы, что живутъ на Кусунѣ, плохо знаютъ языкъ самаргинскихъ орочей. Однако, старики съ р. Кусуна говорятъ, что раньше они также говорили, какъ и на Самарги, и только въ послѣднее время языкъ ихъ измѣнился; поэтому языкъ самаргинскихъ удэhе они называютъ «старымъ» языкомъ. Языкъ «удэhе» мягкій, говоръ пѣвучій. Въ словахъ часто слышатся гласныя буквы съ удвоеніями. Напримѣръ: «ая»—хорошо, «ыи»—это, «яаи»—названіе рѣки, «Эйни-ая»—очень хорошо, «Уони»—гора, «Ули»—вода, «Васаа адоана»—погоди немного и т. д. Затѣмъ особенно часто слышатся буквы «н» и «г» съ носовымъ звукомъ: «сангасу»—береговыя каменныя ворота;*) потомъ буква «л» съ среднимъ небнымъ hа; «пунела»—южный вѣтеръ; и звукъ «h» средній между звуками «х» и «г»: «там-наhа» понимаю, и т. д. Лексиконъ ихъ не сложный, но овладѣть физіологической фонетикой языка затруднительно. Зато рѣчь ихъ удивительно богата интонаціей. Интонація принимаетъ иногда положительно пѣвучіе оттѣнки.

Принимая во вниманіе замѣчанія академика Шренка, что названіе Орочей есть названіе, навязанное инородцамъ, живущимъ въ Императорской Гавани, слѣдуетъ орочей и кекарей

*) По маньчжурски «санга» означаетъ пустота, промежутокъ, пролетъ; «су»—повелит. наклоненіе отъ «сумби»—открываю.

называть такъ какъ они сами себя называетъ. Большая ихъ часть въ Уссурійскомъ краѣ называетъ себя „удэhе.“ причемъ послѣднія двѣ буквы произносятся чуть слышно. Для непривычнаго уха слышится только первые два слога «уда».

За послѣдніе 20 лѣтъ чистые орочи въ свою очередь подверглись большому вліянію со стороны русскихъ. Они забросили шаманство, а молодежь перестала носить свое прежнее національное платье.

Типъ орочей близокъ къ тунгузскому. Ростъ средній. (Всѣ женщины очень низкаго роста). Фигура мужчинъ стройная, сухощавая, толстыхъ нѣтъ ни одного; корпусъ пропорціональный; небольшая величина рукъ и ногъ рѣзко бросается въ глаза. Черепъ круглый, отнюдь не длинный; лобъ прямой; монгольская складка вѣкъ развита только въ дѣтствѣ; носъ плоскій и большею частью съ выгибомъ. Среди удэhе на р. Единѣ (близъ р. Самарги) можно встрѣтить и горбоносыхъ. Растительность на лицѣ рѣдкая, особенно у послѣднихъ. Среди чистыхъ орочей, встрѣчаются и такіе, которыхъ лицо сильно обросло бородой, какъ у айновъ. Волосы длинные, черные, прямые. Очень часто среди уссурійскихъ тазовъ можно видѣть русыхъ и дѣтей свѣтлыхъ блондиновъ. Цвѣтъ глазъ карій, переходящій въ черный. Кожа грязновато-смуглая со слабыми оттѣнками желтизны. Особенно поражаетъ наблюдателя сильно развитая скуловатость у женщины, такъ что лицо въ дѣйствительности шире черепа, и имѣетъ видъ пятиугольника. Этой скуловатости нѣтъ у дѣтей-она развивается съ возрастомъ.

У нихъ нѣтъ никакой письменности, нѣтъ даже знаковъ, которые изображали-бы цифры, но зато есть свои условные таежные знаки. Напримѣръ: воткнутая заструганная палочка-есть обращеніе вниманія прохожаго на то, что это дѣло рукъ человѣка. Если-же рядомъ съ нею въ землю воткнуть надломленный прутикъ, который заостреннымъ концомъ согнуть въ

сторону, то онъ указываетъ направленіе, куда пошелъ человѣкъ, оставившій эти сигналы. Положенный на вѣтви деревьевъ мохъ или пучки связанной травы означаютъ, что охотники здѣсь не задержались и прошли мимо. Воткнутая въ землю стрѣла говоритъ, что немного дальше черезъ дорогу насторожень самострѣлъ, и потому слѣдуетъ быть осмотрительнымъ.

Словесный счетъ ведется только до тысячи, причемъ до ста считаютъ всѣ легко, далѣе счетъ ведется только десятками, перечисленіе единицъ доставляетъ затрудненіе. Обыкновенно орочъ говоритъ: „Сто-больше!“ Многіе удэ́хе не знаютъ счета денегъ. Размѣнъ вызываетъ недоумѣніе: „Какъ можно давать одну бумажку, а брать много?!“. Деньги ассигнаціями различной цѣнности, да если примѣшать туда еще серебра и мѣди, окончательно разстраиваютъ ихъ соображенія, и они теряются. Они предпочитаютъ серебро бумажкамъ уже потому, что монеты можно носить вмѣсто украшеній, а главное потому, что ихъ можно прятать, закапывая въ землю.

Жестикуляція слаба. Обычный жестъ—вытянутыя впередъ руки сверхъ ладонями. Тихіе характеромъ, добродушные по нраву, серьезные въ дѣлѣ, веселые на вечеринкахъ, они способны быть сдержанными въ присутствіи людей имъ незнакомыхъ, не теряютъ головы въ минуту опасности, гдѣ нужно обладаютъ удивительной выдержкой характера: ни одинъ мускулъ не выдастъ ихъ душевнаго настроенія. Старики держатъ себя всегда съ достоинствомъ.

Орочи чрезвычайно экспансивны, впечатлительны: переходъ отъ мысли къ дѣлу—моменталенъ. Иногда, наоборотъ, задуманное дѣло откладывается въ очень долгій ящикъ, если оно лично его не интересуетъ, а является приказаніемъ или навязано другимъ человѣкомъ. Бродячія наклонности больше сохранились среди удэ́хе, нежели среди орочей Императорской Гавани.

Всѣ орочи, всѣ удэhe и всѣ тазы-лучшіе кузнецы и слесаря. Слесарное дѣло-это ихъ излюбленное занятіе. Они же починяютъ замки, ружья и т. п.

Теперь я постараюсь сдѣлать краткое описаніе орочскаго жилища. Когда вы подходите къ юртѣ, вамъ прежде всего бросаются въ глаза цѣлые лѣса жердей и палокъ, на которыхъ сушится рыба. Тутъ-же, на берегу, лежатъ вытащенныя изъ воды и опрокинутыя вверхъ дномъ лодки. На стелажахъ повѣшены сѣти для просушки. Завидѣвъ незнакомаго человѣка, десятка два собакъ подымаютъ пѣстовый лай.

Недалеко отъ жилой юрты высится свайная постройка. Это амбаръ („цзалп"), куда складываются: сухая рыба, мясо и все цѣнное имущество ороча. Всѣ юрты сдѣланы изъ коры или бересты. Зимнія юрты дѣлаются изъ горбылей и накатника. Юрты чистыхъ орочей построены нѣсколько иначе: онѣ прочнѣе, обширнѣе, чѣмъ юрты удэhe. Именно, кромѣ крыши, у нихъ есть и боковыя стѣнки. Щели въ крышѣ никогда не задѣлываются ихъ просто засыпаютъ снѣгомъ.

Въ настоящее время многіе орочи, по примѣру русскихъ, обзавелись деревянными домиками. Сами они дѣлать ихъ не умѣютъ, а нанимаютъ обыкновенно для этого корейцевъ. Но жить орочамъ въ этихъ домахъ приходится мало, потому что лѣтомъ они ловятъ рыбу и живутъ въ берестяныхъ балаганахъ около рѣки, а осенью и зимой уходятъ въ горы на охоту и соболеваніе.

Юрты удэhe много меньше размѣрами и представляютъ изъ себя двускатную крышу, поставленную непосредственно на землю. Чтобы кора не коробилось отъ сухости и жары и чтобы его не сорвало вѣтромъ, его снаружи прижимаютъ тяжелыми жердями. У удэhe зимнихъ деревянныхъ домовъ нѣтъ вовсе. Входы въ юрту сдѣланы съ обѣихъ сторонъ и завѣшаны или полотнищемъ палатки, или кускомъ коры или бересты. Вверху въ крышѣ оставлено отверстіе для выхода дыма.

Какъ только вы войдете въ дверь, вы непремѣнно должны согнуться и пролѣзть или вправо, или влѣво, иначе вы прямо попадете въ огонь. Костеръ расположенъ посрединѣ жилища. Стоять въ юртѣ нельзя: надо или лежать, или сидѣть. По обѣ стороны вдоль огня положены берестяныя подстилки, устланныя звѣровыми шкурами. Въ головахъ лежать коробки, сундучки и свертки съ различнымъ имуществомъ. Тутъ-же гдѣ-нибудь за корье заткнуты—шаманскій бубенъ, ружье, сошки, копье, самострѣлы и прочія охотничьи принадлежности. Женщины и дѣти помѣщаются около дверей съ одной стороны, мужчины въ другой сторонѣ юрты. Если въ юртѣ живутъ нѣсколько семействъ, то каждая чета имѣетъ свой уголъ. Съ той стороны, гдѣ помѣщаются женщины, на грубо-связанныхъ лыками полкахъ, сложена вся кухонная утварь, обыкновенно сдѣланная изъ бересты, и одинъ—два желѣзныхъ котла, купленные у китайцевъ. Надъ огнемъ, на деревянномъ крючкѣ, виситъ чайникъ.

Высокою температурою эти юрты похвастаться не могутъ. Люди согрѣваются только лучистою теплотою костра. Я нарочно нѣсколько разъ измѣрялъ температуру жилого помѣщенія и каждый разъ получалъ: -26-28 С. Снаружи въ это время было: -32-36 С. И въ этой температурѣ живутъ и женщины, и малые дѣти. Почти все время они сидятъ на корточкахъ у костра и грѣютъ на огнѣ свои руки.

Привыкая съ дѣтства къ холоду, удоне закаляются и поэтому легко переносятъ стужу. Не рѣдкость видѣть зимой, какъ маленькія дѣти въ легкой одежонкѣ съ непокрытой головой таскаютъ изъ амбара мороженную рыбу. Такъ работаютъ они цѣлый день, не смотря ни на вѣтеръ, ни на сильную стужу, и только время отъ времени бѣгаютъ въ юрту, чтобы погрѣть у огня свои озябшія рученки.

Однажды зимой въ 1907 году на рѣкѣ Кусунѣ, вечеромъ, мы ловили подо льдомъ рыбу. Погода была холодная, вѣтре-

ная. На льду была сложена солома для факеловъ. Покончивъ работу, мы пошли въ юрту греться у огня. Не пришелъ только нашъ проводникъ, орочь-удэhe. Часа черезъ два я пошелъ его разыскивать. Велико было наше изумленіе, когда мы нашли его спящимъ на соломѣ подъ открытымъ небомъ. Волосы его заиндевѣли, кожаную рубашку занесло снѣгомъ. Мы разбудили его. Онъ всталъ, какъ ни въ чемъ не бывало. Что онъ не озябъ, видно изъ того, что онъ не подергивалъ, не пожималъ плечами. Я уговаривалъ его идти ночевать въ юрту. Придя къ нашему огню, согрѣлся чаю, онъ началъ шутить, и когда кто-то изъ [illegible] чиновъ спросилъ его: отчего ему не холодно,-онъ отвѣчалъ: «я грѣлъ спину на мѣяцъ!» Говоря это онъ, конечно, шутилъ; но, тѣмъ не менѣе, этотъ случай достаточно иллюстрируетъ, насколько легко они переносятъ холодъ и, видимо, мало отъ него страдаютъ.

Такъ какъ орочи Императорской Гавани мало по малу начинаютъ жить въ деревянныхъ домикахъ, отапливаемыхъ печками, они понемногу отвыкаютъ отъ прежняго суроваго образа жизни и потому чаще стали простуживаться. Многихъ изъ нихъ хроническій бронхитъ, ревматизмъ и другія болѣзни свели уже въ могилу.

Общественный строй у удэhe очень оригиналенъ. Всякая власть у нихъ отсутствуетъ. Они живутъ своей семьей и никому изъ нихъ и въ голову не приходитъ мысль главенствовать надъ другими. И вмѣстѣ съ тѣмъ развито почитаніе старшихъ. Только въ томъ случаѣ удэhe предприметъ что-нибудь, если получитъ одобреніе стариковъ. Но это до тѣхъ поръ, пока старикъ самъ не почувствуетъ своей дряхлости. Тогда всѣ права въ семьѣ переходятъ къ старшему сыну.

У нихъ нѣтъ слова «Царь», нѣтъ этого и понятія. Я старался объяснить имъ это слово и видѣлъ, что они меня не понимаютъ. Въ ихъ лексиконѣ нашлись только слова: «самый большой начальникъ».

Во всякомъ дѣлѣ руководители являются сами. Идутъ ли они на охоту,—наиболѣе опытный становится во главѣ и распоряжается; никто его старшимъ не выбираетъ, но всѣ знаютъ, что это его дѣло и всѣ подчиняются его голосу. Ѣдутъ-ли по морю на лодкѣ, голосъ остается за человѣкомъ, котораго всѣ знаютъ за хорошаго морехода.

Въ стойбищѣ каждая семья живетъ своей жизнью; тутъ уже строй патріархальный. Въ семьѣ распоряжается старшій. Все это выходитъ просто, само-собой. Ни разу я не слыхалъ, чтобы младшій вступалъ въ пререканія со старшимъ, и ни разу не было случая, чтобы старшій не выслушивалъ младшаго.

Всѣ удэhe—коммунисты. Дайте ему какое-нибудь лакомство, онъ ни за что не будетъ его ѣсть одинъ: онъ подѣлится имъ со всѣми окружающими. Убьетъ-ли онъ на охотѣ оленя, поймаетъ ли рыбу, привезетъ-ли домой муку,-онъ не отдастъ всего этого своей семьѣ, онъ непремѣнно подѣлится со всѣми сосѣдями.

Вниманіе къ чужимъ интересамъ, къ чужой нуждѣ въ немъ также развито, какъ и забота о своей семьѣ. Если у удэhe не хватило продовольствія, онъ просто идетъ къ сосѣду, зная, что ему никогда не будетъ отказа. Не разъ я видѣлъ, какъ орочонки, у которыхъ мужья уѣхали на охоту и запоздали съ лишнимъ на мѣсяцъ, ежедневно брали продовольствіе у сосѣда. И все это берется безъ отдачи, и никому въ голову не приходитъ мысль отказать или просить взятое обратно. Сколько разъ случалось, что удэhe присылали мнѣ мяса лося ровно столько-же, сколько они оставили себѣ и сколько разсылали своимъ ближайшимъ сородичамъ. Чужая нужда—его нужда. Вотъ почему семья умершаго никогда не остается безъ хлѣба. Если нѣтъ близкихъ родственниковъ, ее будетъ содержать весь родъ, если она другого рода, ее будутъ содержать чужеродцы и притомъ не дѣлается никакого различія между вдовою и своими женами, между ея дѣтьми и своими. Смерть—внѣ вины человѣка

Не поддержать чужую семью -великій грѣхъ! Опасность одного человѣка есть опасность всего рода, всего народа. Въ этомъ отношеніи у удэhe нѣтъ того бездушнаго эгоизма, который свойственъ европейцамъ съ ихъ культурой и цивилизаціей.

Обычай требуетъ оказывать всякому путнику гостепріимство и вниманіе. Прежде всего гостю предлагается чай, юкола и сушеное мясо. Гостю не надо заботиться о собакахъ—ихъ накормятъ, какъ слѣдуетъ. Вечеромъ, послѣ ужина, женщины высушатъ его одежду, осмотрятъ его обувь и гдѣ нужно сдѣлаютъ починки. Самая младшая изъ женщинъ набьетъ унты свѣжею травою и приготовитъ постель на отдыхъ.

Забота о сосѣдяхъ сказывается во всѣхъ мелочахъ. Напримѣръ, если объ удэhe, живущихъ на той—же или на другой рѣкѣ, они долго не имѣютъ извѣстій, они посылаютъ кого—нибудь изъ своей семьи справиться—здоровы-ли тѣ, не случилось-ли чего-нибудь и не нуждаются-ли они въ какой либо помощи. Посланному велятъ на всякій случай взять съ собой запасы продовольствія.

Русскіе учредили административныхъ старшинъ среди удэhe. Они исполняютъ эти требованія, назначаютъ старшинъ, но глубоко убѣждены, что это нужно не для нихъ, а для русскихъ; сами-же они живутъ по прежнимъ своимъ законамъ и обычаямъ.

Раздѣлъ земли они также не понимаютъ, какъ раздѣлъ воды и воздуха, которыми пользуются наравнѣ и люди, и звѣри, и птицы. Кто гдѣ хочетъ, тотъ тамъ и селится. За послѣдніе 10 лѣтъ часть орочей перекочевала на Хунгари и никто изъ удэhe, живущихъ на этой рѣкѣ, не протестовалъ противъ этого. Обратное явленіе-нѣсколько семействъ удэhe, перешли на Копи, и копинскіе орочи отнеслись къ этому такъ, какъ будто эти удэhe живутъ здѣсь уже изстари.

Экономическое благостояніе этихъ инородцевъ падаетъ прогрессивно. Причины этому слѣдующія: 1) они стали понемногу мѣнять образъ жизни; у нихъ явилась теперь потребности

въ мукѣ, чаѣ, въ рисѣ, въ маслѣ, сахарѣ, свѣчахъ и т. д. Расходы увеличились, а тайга обѣднѣла. Добывать соболей и другую пушнину все труднѣе и труднѣе. Приходъ не сталъ уравновѣшиваться расходомъ. Съ появленіемъ русскихъ—появилась и страсть къ водкѣ. Звѣря стало меньше, а рыбы и десятой доли уже нѣтъ того, что было раньше. Чтобы выйти изъ этого положенія, инородцамъ надо совершенно перемѣнить образъ жизни и заняться хотя бы огородничествомъ, а на рыбную ловлю, и въ особенности на охоту и соболеваніе смотрѣть, какъ на подспорье къ хозяйству. II 2) психически подавленное состояніе духа. Все, что было дорого и свято для нихъ, какъ напрм. шаманство, могилы предковъ,—все это подверглось осмѣянію со стороны пришельцевъ. *)

По подсчету ороча, ему на свою семью, состоящую изъ него самаго, его жены, старухи—матери и двухъ его дѣтей (5 челов.) для круглаго обихода на весь годъ, кромѣ юколы и мяса, надо около 15 пуд. муки, 5 пуд. рису, 1 пудъ соли и 4 кирпича чаю. Кромѣ того, онъ долженъ купить патроны, порохъ, спички, одежду, топоръ, нитки, иголки. На все это ему нужно около 200 руб. въ годъ. Эти двѣсти рублей онъ долженъ добыть на охотѣ и, главнымъ образомъ, соболеваньемъ.

Какъ и вездѣ, около инородцевъ живутъ скупщики пушнины: въ южной части побережья—китайцы, къ сѣверу отъ рѣки Нахтоху и около Императорской Гавани-русскіе. Основавъ на бойкихъ мѣстахъ свои факторіи и выдѣливъ отъ себя небольшія отдѣленія на сосѣднія рѣки, они хозяйничаютъ тамъ безъ всякаго контроля. Правда, по высокой цѣнѣ, по все же они снабжаютъ инородцевъ оружіемъ, патронами, запасами продовольствія и прочими предметами первой необходимости. Система и пріемы ихъ въ этихъ случаяхъ—обычные. Они стараются вести дѣло такъ, чтобы инородецъ непремѣнно залѣзъ-

*) Смтр. Шренкъ—Инородцы Амурскаго Края.

бы въ долгъ. Разъ это достигнуто, онъ его работникъ, и вся пушнина переходитъ уже въ руки кредитора по цѣнѣ, какую онъ устанавливаетъ единолично.

Другое дѣло оружіе и патроны. Эти вещи продаются инородцамъ по цѣнѣ въ три и даже въ четыре раза превосходящей магазинную. Объясняется это очень просто: скупщики пушнины, если не имѣютъ разрѣшительныхъ документовъ на право покупки оружія и огнестрѣльныхъ припасовъ, сами покупаютъ ихъ по цѣнѣ значительно большей той, какую они заплатили бы, если бы имѣли разрѣшенія. Такъ что и въ этомъ случаѣ инородческія деньги переходятъ не столько въ руки русскихъ соболевщиковъ, сколько въ карманы хозяевъ и приказчиковъ оружейныхъ магазиновъ.

На побережьи моря разцѣнка на предметы первой необходимости, потребные для жизни инородцевъ, слѣдующая:

Наименованіе товаровъ.	Стоимость. Рубли.	Коп.
1 пудъ муки	3-4	—
2 пуда рису	3	50
1 „ соли	—	—
1 фунтъ сахару	—	30-35
1 плита чаю	—	60-75
1 пачка спичекъ	—	25
1 пудъ маньчжурск. табаку . . .	15	—
1 кусокъ китайской дрели (35 арш.) .	12	—

Но разсказамъ самихъ удэ̀е, раньше въ прибрежномъ районѣ ихъ было такъ много, что „бѣлые лебеди, пока летѣли отъ Императорской Гавани до зал. Св. Ольги отъ дыма, поднимавшагося отъ ихъ костровъ, становились черными,"—такъ говорили они о многочисленности своихъ поселеній.

Другими причинами ихъ вымиранія являются болѣзни, которыя занесли къ нимъ русскіе, и которымъ они чрезвычайно подвержены. Особенно сильно свирѣствуетъ среди нихъ оспа. Отъ оспы они вымираютъ страшно быстро. Въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ отъ цѣлаго стойбища не остается ни одного человѣка. Главные распространители заразы вода, грязь въ жилищѣ и грязь на тѣлѣ самого ороча, и то обстоятельство, что здоровые люди, находясь подъ одной кровлей съ больными, имѣютъ постоянное съ ними общеніе.

Въ этомъ отношеніи орочей дѣйствительно можно пожалѣть. Они гибнутъ часто тамъ, гдѣ смерть можно предотвратить, подавъ своевременно имъ первоначальную медицинскую помощь. А какъ они хотятъ лечиться!?... Одинъ хромой на р. Иманѣ восемь верстъ гнался за нами съ просьбой дать ему лекарство отъ ревматизма. Въ каждомъ стойбищѣ только и слышишь просьбу: «Дай окто!», (такъ они называютъ лекарство), особенно, если они замѣтятъ походную аптеку. Заболѣваній много: чесотка, нарыи, экзема, бронхитъ, ревматизмъ и случаи пораненія-постоянно имѣютъ среди нихъ мѣсто.

До прихода русскихъ у орочей этихъ болѣзней не было. Инородцы гибнутъ еще и отъ другихъ инфекціонныхъ, эпидемическихъ заболѣваній, какъ напримѣръ чахотка и корь. Послѣднія для нихъ страшна своими осложненіями

Такъ какъ удэне всегда найдетъ у своего собрата все, въ чемъ онъ нуждается, равно и самъ онъ отдастъ сосѣду все то, что нужному послѣднему.-то кражи среди нихъ не имѣютъ мѣста. Ему и въ голову не приходитъ мысль, что онъ можетъ украсть. Воръ—уродъ, сумасшедшій! Зачѣмъ красть, когда сородичъ и такъ дастъ ему просимое, если только у него оно имѣется. Поэтому ихъ жилища и амбары никогда не запираются. Замковъ ни у кого нѣтъ. Только входная дверь въ балаганъ припирается коломъ или палкою, чтобы вѣтеръ ее не открылъ и чтобы собака туда не зашла случайно.

Наивная честность ихъ прямо-таки трогательна.

Однажды въ 1907 г. на рѣкѣ Кусунѣ одинъ удэhе Баучинъ обратился ко мнѣ съ жалобой на старообрядцевъ. Дѣло было въ томъ, что пріѣхавшіе на р. Тахобэ старовѣры отобрали у него соболиныя ловушки и воспретили ему заниматься охотой въ окресностяхъ своихъ поселеній. Я уговорилъ старообрядцевъ, чтобы они уплатили орочу за постройку ловушекъ. Въ разговорѣ старообрядцы сами разсказывали мнѣ, что этотъ же самый удэhе, проходя по тропкѣ, гдѣ были его ловушки и которыя уже отошли къ русскимъ, случайно увидѣлъ, что одна изъ нихъ упала и задавила соболя. Онъ поднялъ ловушку, вынулъ соболя, завернулъ его въ бересту и повѣсилъ на дерево, пока не придетъ хозяинъ, а ловушку наладилъ опять, чтобы она не пустовала. Даже и тутъ сказалось вниманіе къ чужимъ интересамъ—вниманіе къ интересамъ обидчика!...

Въ настоящее время честность этихъ инородцевъ стала падать въ томъ смыслѣ, что они стали немного лукавить. Такъ напримѣръ: теперь они никогда уже не скажутъ, сколько поймали соболей. Уплачивая долги китайцамъ и скупщикамъ пушнины, орочъ—удэhе отдастъ имъ худшихъ соболей, а двухъ или трехъ лучшихъ онъ старается припрятать себѣ, чтобы потомъ тихонько продать ихъ гдѣ—нибудь на сторонѣ. Онъ привыкъ, что его обманываютъ на каждомъ шагу, и потому такой невинный обманъ съ его стороны является единственнымъ средствомъ борьбы съ хищниками торгопами. Если онъ не будетъ такъ дѣлать, онъ умретъ съ голоду.

Надо поражаться, насколько удэhе приспособлены къ борьбѣ съ природою. Охота на хищныхъ звѣрей—обычное ихъ занятіе; снѣжныя бури, частыя наводненія, постоянный рискъ жизнью на водѣ развили въ нихъ удивительный духъ энергіи и находчивости. Въ трудную минуту орочъ не потеряетъ самообладанія и разсудка, и съ честью выйдетъ изъ затрудненія.

Полная имъ противоположность-наши переселенцы. При первой же неудачѣ они теряются и опускаютъ руки.

Въ тайгѣ русскому за орочемъ никогда не угоняться. Не разъ мнѣ приходилось слышать, какъ, ругая молодого орочa, когда тотъ что-нибудь неладно или неумѣло дѣлалъ, старикъ въ сердцахъ говорилъ ему: «омуты лока,» т. е. «все равно, какъ русскій!»

Удэhe мастера плавать по горнымъ рѣкамъ. Это какіе то полу—люди, полу—рыбы! Кому случалось видѣть горныя рѣки, тотъ можетъ себѣ представить, насколько опасно по нимъ плавать на лодкахъ. Въ области пороговъ отъ шума пѣнящейся воды нельзя говорить, надо кричать другъ-другу на ухо. И вотъ по такимъ то мѣстамъ плаваютъ удэhe на своихъ долбленыхъ лодкахъ. Управляютъ лодкой шестами обыкновенно два человѣка, стоя на ногахъ. Одинъ стоитъ на носу, другой на кормѣ. Тутъ нужны: ловкость, глазомѣръ и физическая сила. Малѣйшій промахъ, малѣйшая оплошность стоятъ жизни: лодка неминуемо должна погибнуть.

Каждый разъ, глядя на орочей—удэhe, невольно удивляешься ихъ безстрастію и привычкѣ рисковать жизнью. Тѣмъ болѣе это удивительно, что среди нихъ нѣтъ ни одного человѣка, который умѣлъ бы плавать. Если орочъ попалъ въ воду, онъ какъ камень пойдетъ ко дну. Вотъ почему они никогда не купаются—они боятся. Отчасти это основано на религіозномъ воззрѣніи. Омовеніе тѣла оскверняетъ воду. Удэhe никогда нельзя уговорить перейти въ бродъ рѣку, если она болѣе или менѣе глубока. А между тѣмъ на быстринѣ въ челнокѣ, когда и хорошій, опытный пловецъ почуствовалъ-бы страхъ и не рискнулъ бы ѣхать, удэhe весело шутитъ и какъ будто не замѣчаетъ опасности.

Всѣ орочи удэhe удивительные мастера бить острогою рыбу. Если рыба плыветъ далеко отъ лодки и достать ее нель-

зя, они бросаютъ въ нее острогою и почти всегда безъ промаха. Мало того, они бьютъ на выборъ не только рыбу, но и утокъ, которыя, прячась отъ людей, ныряютъ въ воду и стараются пройти мимо лодки незамѣченными.

Юкола (плакитали памихта) для орочей то же самое, что и у русскихъ хлѣбъ. Безъ юколы орочъ будетъ терпѣть такую же голодовку, какъ и русскій пахарь, если тотъ будетъ неурожайный. Орочъ рыбой кормитъ самъ со своею семьею, ею же онъ кормитъ и своихъ собакъ. Извѣстно, что инородцы эти часто переѣзжаютъ съ одного мѣста на другое, и на вопросы о причинѣ такого перекочеванья они всегда отвѣчаютъ одно и то же: „рыбы мало". Наконецъ и самыя стойбища ихъ располагаются всегда въ такихъ мѣстахъ рѣкъ, около такихъ протокъ и заводей, гдѣ много идетъ кэты и гдѣ легко можно ее ловить сѣтями и колоть острогой съ лодки.

Глядя на все это, невольно напрашивается вопросъ: что было бы съ этимъ краемъ, если бъ не было здѣсь рыбы? Орочи, гольды и ольчи, эти немногочисленные представители тунгузской семьи, не жили бы здѣсь вовсе, и большая часть Уссурійскаго Края, все почти побережье моря, а равно и бассейны р. р. Хора, Бикина, Хунгари и Анюя были бы такими же дѣвственными пустынями, какою въ настоящее время является центральная часть Сихотэ-Алиня!

Всѣ удэхе отлично ходятъ на лыжахъ. Нынѣшняя молодежь уже не проходитъ такихъ разстояній, какъ старики въ прежнее время. Весной, когда снѣгъ запастится, ходоки пробѣгаютъ до 100 верстъ за день. Искусство ходить на лыжахъ доходитъ у нихъ до виртуозности. Напримѣръ, спускаясь съ крутой горы къ рѣкѣ, которая еще не замерзла, и опираясь на правило, ловкачи по склону горы около самой воды описываютъ окружность и быстро поворачиваются опять носками въ гору.

Однажды (въ 1905 г.) во время сильной бури, удэе по имени Сале, подъѣхалъ на лодкѣ съ двумя китайцами къ устью р. Амагу. Китайцы привезли ханшинъ—(водку), которую намѣревались выгодно продать инородцамъ. Къ самому берегу лодка подойти не могла, потому что у берега плавала масса раздробленнаго льда. Сале надѣлъ лыжи и бѣгомъ по качающейся подъ его ногами каши мелкаго льда и снѣга добрался до берега. Китайцы не хотѣли идти на лыжахъ, а главное жалѣли бросить спиртъ въ море и всячески старались на шестахъ дойти до берега. Пока они пререкались, нашла огромная волна и перевернула лодку. Оба китайца погибли.

Рѣдко удэе соболюетъ въ компаніи, рѣдко даже по два человѣка; въ большинствѣ случаевъ они охотятся въ одиночку. У каждаго свой районъ, свое мѣсто, доставшееся ему въ наслѣдство отъ отца и дѣда. Здѣсь въ горахъ, въ глухой тайгѣ, въ маленькой юртѣ, проводитъ онъ одинъ долгіе зимніе мѣсяцы. Вся окружающая его природа полна чудесъ созданія его собственной фантазіи и воображенія. Вездѣ онъ видитъ козни злыхъ духовъ, мѣшающихъ ему спать спокойно... Вотъ почему удэе всегда имѣетъ при себѣ привязанныхъ къ поясу «сэвохи», (божковъ), которыя могутъ оградить его отъ происковъ чорта. Онъ мажетъ имъ губы кровью соболя и проситъ у нихъ защиты.

Застанетъ-ли его ночь въ дорогѣ-онъ остановится, осмотрится и гдѣ нибудь тутъ-же расположится подъ деревомъ. Какъ звѣрь въ тайгѣ!—Гдѣ застала его ночь, тамъ онъ и заснулъ, а на утро пошелъ опять дальше. Помню, одинъ разъ мы нашли мѣсто, надъ которымъ остановились въ недоумѣніи: человѣкъ здѣсь спалъ, или какое нибудь животное? Во время наводненія вода подмыла берегъ и образовала пустоту; сверху нависла деревина; русло обсохло. Здѣсь то подъ берегомъ и видна была лежка. Ни травы, ни подстилки, ни слѣдовъ огня—нигдѣ

не было видно... Ничто не выдавало присутствія человѣка, а между тѣмъ земля была примята. Послѣдній проводникъ развѣялъ наши недоумѣнія. Ремешокъ, струганная палочка и обрывки тряпки свидѣтельствовали о томъ, что здѣсь ночевалъ охотникъ.

Трудъ между мужчиной и женщиной строго разграниченъ. На мужчинахъ лежитъ охота рыболовство и соболеваніе. На женщинахъ:—вся домашняя работа, работа около юрты и шитье одежды. Какъ бы у женщины не было много работы, мужчины, если они дома, помогать ей не станутъ. Они лежатъ, равнодушно поглядываютъ на женщинъ и курятъ свои трубки. Поэтому и кажется, что женщина работаетъ больше, чѣмъ мужчина.

Приспособляемость къ борьбѣ съ природой развивается съ малаго возраста. Едва мальчикъ начинаетъ вставать на ноги, какъ къ его поясу привязываются два ножа. Не бѣда, если онъ обрѣжется, зато онъ пріучится владѣть ножемъ въ совершенствѣ. Въ 10 лѣтъ онъ уже помогаетъ отцу на охотѣ и на рыбной ловлѣ.

Въ 1907 году на р. Самаргѣ я былъ свидѣтелемъ, какъ три мальчика 7, 9 и 10 лѣтъ ночью рыбу на такой быстринѣ рѣки, гдѣ не рискнулъ-бы я ѣхать и днемъ-то безъ помощи инородцевъ.

Есть еще одна особенность. Мальчику въ трудную минуту рѣдко приходитъ отецъ на помощь. Ему представляется самому изыскивать способы выйти изъ затруднительнаго положенія. Однажды я наблюдалъ на рѣкѣ Кусунѣ, какъ одинъ мальчикъ, замѣтивъ, что мышь постоянно ходитъ по одному и тому же мѣсту, рѣшилъ ее убить изъ самострѣла, который сдѣлалъ самъ лично; но это ему никакъ не удавалось. Онъ сталъ просить окружающихъ ему помочь. «Пусть самъ думаетъ», сказалъ отецъ своимъ старшимъ дѣтямъ. И мальчикъ додумался, добил-

ся своего, и мышь была убита. Тоже самое и дѣвочки. Съ малыхъ лѣтъ онѣ уже помогаютъ въ хозяйствѣ матери. Таскаютъ дрова, носятъ воду, чистятъ рыбу, выдѣлываютъ рыбью кожу и пріучаются владѣть иголкой.

Групповой бракъ среди удэhe въ настоящее время смѣнился простымъ обмѣномъ дѣтьми между разными родами или покупкой жены съ уплатой колыма („тори") изъ другого рода. Всѣ опасенія заключаются лишь въ томъ, чтобы не взять жену своему сыну изъ своего рода. Причины этой замѣны строго группового брака бракомъ со смѣшеніемъ родовъ были дробленіе родовыхъ группъ и эпидемическія болѣзни, унесшія въ могилу не только многихъ женщинъ, но уничтожившіе и цѣлые роды, не оставивъ отъ нихъ ни одного человѣка. При такомъ положеніи дѣлъ, орочамъ и удэhe пришлось искать себѣ женъ не только на сторонѣ, но брать таковыхъ и у тунгусовъ, и у гольдовъ, и среди ольчей.

Около Императорской Гавани, въ раіонѣ между устьемъ Тумнина и мысомъ Успенія, живутъ орочи. Эти послѣдніе считаютъ себя чистыми орочами и называютъ себя именно этимъ именемъ, а не орочанами, какъ ихъ называютъ многіе русскіе, что совершенно неправильно.

Про своихъ сородичей, живущихъ къ югу отъ рѣки Кони, а также и къ западу отъ Сихотэ-Алиня, они отзываются съ насмѣшками, орочами ихъ не считаютъ и называютъ ихъ „Кяка, Кіякала или Кекари." Они смѣются надъ ихъ обычаями носить расшитыя, цвѣтныя одежды, серьги въ ушахъ и въ носу и двѣ косы съ бисерной перемычкой на шеѣ, ниже затылка. Чистые орочи носятъ одну косу. Въ 1908 году этихъ орочей я насчиталъ 427 чел., въ томъ числѣ малолѣтнихъ дѣтей и женщинъ. Всѣ орочи Императорской Гавани носятъ русскія имена, которыя, кстати сказать, привились къ нимъ легко. Въ зависимости отъ лѣтъ, отъ положенія, которое они занимаютъ въ обществѣ, и отъ солидности, съ которой они себя держатъ,

имена эти произносятся или съ отчествомъ, или просто безъ отчества, ласкательно, а иногда и просто съ оттѣнкомъ насмѣшки, напр.. „Иванъ Михайловичъ, Николай, Савушка. Карпушка". Удэhe русскихъ именъ не имѣютъ. Вмѣсто фамиліи они называютъ свой родъ (у орочей Хала, у удэhe Сеи). Послѣднія отмѣчаютъ мѣстность, гдѣ изстари жили ихъ отцы и дѣды, напр.: памука—приморскій. отъ слова „памуу". что означаетъ „море". „Копинка"—отъ р. Копи. Бикинка отъ р. Бикина, ауканка--отъ бухты Аука и т. д.

За послѣдніе 20 лѣтъ чистые орочи въ свою очередь подверглись большому вліянію со стороны русскихъ. Они забросили шаманство, а молодежь перестала носить свое прежнее національное платье. Только удэhe (они же кекари), живя въ верховьяхъ рѣкъ, въ горахъ, куда китайцы и русскіе не успѣли еще проникнуть, въ большей чистотѣ сохранили шаманство, свои обычаи и нравы.

Поэтому, если изслѣдователь имѣетъ цѣлью изучать антропологію орочей, ему надо отправиться въ Императорскую Гавань: если же онъ пожелаетъ изучать шаманство и быть орочей, ему слѣдуетъ ѣхать къ удэhe въ горы.

Орочи Императорской Гавани считаютъ орочей, живущихъ на р. Копи, «настоящими» орочами. Дѣйствительно, даже глазъ самаго опытнаго изслѣдователя не нашелъ бы разницы между тѣми и другими. Однако орочи съ рѣки Тумнина говорятъ, что языкъ копинскихъ орочей, хотя и такой же, какъ у нихъ, но все же онъ немного отличается отъ языка чистыхъ орочей. Это отличіе такъ ничтожно, что отъ слуха европейца оно совершенно ускользаетъ и разницу въ произношеніи того или другого слова можетъ подмѣтить только орочъ. Поэтому, орочей съ р. Копи они считаютъ «другими орочами», и называютъ ихъ «орочи—копинка».

Съ тѣхъ поръ, какъ въ лѣсахъ Императорской Гавани зазвучали топоры лѣсной концессіи, а на Туминѣ начались розыски золота, орочи навсегда оставили колыбель своего происхожденія — Императорскую Гавань и переселились: кто на Кони, кто въ верховья Туминна, и даже-за перевалъ на Хоюль и Хунгари.

Орочи Императорской Гавани отличные мореходы. На своихъ утлыхъ лодченкахъ, сколоченныхъ деревянными колышками и связанныхъ ремешками, они рискуютъ плавать по морю и бороться съ волненіемъ и съ прибрежными бурунами. Особенно хорошими мореходами считаются орочи селенія Дата (Туминъ).

Самое устье рѣки Туминна, выходъ его въ море,—очень узокъ. Огромное количество воды, выносимое рѣкою, не можетъ вмѣститься въ эти узкія ворота. Съ берега видно, какъ сильная струя прѣсной воды далеко врѣзается въ море и кажется, будто и въ морѣ еще продолжаетъ течь Туминъ. Навстрѣчу прѣсной водѣ идутъ темныя волны съ острыми пѣнистыми гребнями. Столкнувшись съ теченіемъ рѣки, онѣ сразу превращаются въ бѣшеные буруны. Теперь можно себѣ представить, что дѣлается въ устьѣ р. Туминна, когда въ морѣ непогода, и свѣжій вѣтеръ дуетъ со стороны Сахалина! И вотъ въ такую-то погоду орочи селенія Дата смѣло выходятъ въ море, и не обращая вниманія на прибой и буруны, снова возвращаются въ рѣку.

Они плаваютъ въ морѣ и на оморочкахъ („душегубки" или одного человѣка) и, пользуясь ихъ подвижностью, ловко увертываются отъ гребней волнъ, а потому считаютъ плаваніе на оморочкѣ безопаснѣе, чѣмъ на большой лодкѣ.

Однажды 17 человѣкъ орочей на трехъ лодкахъ отправились на охоту за нерпами. Это было въ 1903 году, въ мартѣ мѣсяцѣ. Надо было дойти до сплошного льда, гдѣ по разсчету ихъ можно было найти богатую добычу. Погода стояла тихая. Было далеко за полдень, когда они увидѣли ледъ. Мысъ, гдѣ

нывъ стоитъ маякъ Св. Николая, чуть видѣлся сзади на горизонтѣ. Разсчетъ орочей оправдался, они дѣйствительно нашли не льду много перья и принялись за охоту съ увлеченіемъ. Въ короткій промежутокъ времени было убито около 200 животныхъ.

Между тѣмъ со стороны сѣверо восточной надвигался не то туманъ, не то снѣгъ, не то тучи. Старики уговаривали молодыхъ бросить въ море часть убитыхъ животныхъ и спѣшно идти назадъ къ мысу, котораго уже теперь не было видно. Тяжело нагруженныя лодки скоро итти не могли, да и все равно они не поспѣли бы уйти отъ непогоды. Пошелъ снѣгъ, начало смеркаться, а орочи все еще плыли по морю, плыли всю ночь и на утро, когда стало свѣтать, они снова увидѣли передъ собою ледяное поле.

Между тѣмъ буря разыгралась не на—шутку. Тогда они вытащили на ледъ лодки, связали весла, поставили палатку и стали выжидать конца непогоды.

Ночью ледъ разломало на отдѣльныя большія глыбы. Двое сутокъ бушевало море. Старики велѣли всѣмъ людямъ держаться ближе къ лодкамъ на тотъ случай, если бы буря разломала ледъ еще больше.

За неимѣніемъ дровъ, жгли перинное сало. На растопки шли отрываемыя отъ лодокъ деревянныя части. Огонь раскладывали только тогда, когда надо было согрѣть для питья воду.

На третій день вѣтеръ началъ стихать, море стало успокаиваться, туманъ поднялся и орочи увидѣли землю. Это былъ О-въ Сахалинъ.

Узнавая со льдины, они бросили перья въ глубокомъ убѣжденіи, что совершили большой грѣхъ, убивъ столько цѣнныхъ животныхъ. Море за это разсердилось и едва не поглотило ихъ вмѣстѣ съ добычей.

Велика была радость жителей селенія Дата, когда они увидѣли возвратившихся своихъ мужей и братьевъ, которыхъ считали безвозвратно погибшими.

У орочей много жалобъ на русскихъ рабочихъ и на русскихъ переселенцевъ, появившихся въ Императорской Гавани въ послѣднее время.

1908 г. и въ особенности 1909 годъ для орочей былъ крайне тяжелый. Лѣтомъ они совершенно не поймали рыбы. Даже тѣ орочи, что жили при устьяхъ такихъ рѣкъ, какъ Тумнинъ и Кони, тоже остались безъ юколы. Даже людямъ сухой рыбы не хватило до половины зимы, а о собакахъ и говорить нечего. Весной много собакъ погибло отъ голода. На несчастье поздней осенью въ ноябрѣ вдругъ совершенно неожиданно сдѣлалась оттепель. Нѣсколько сутокъ шелъ снѣгъ съ дождемъ; большая вода въ рѣкахъ снесла соболиныя ловушки. Осеннее соболеваніе пропало. Одна бѣда принесла и другую. Вслѣдъ за дождемъ выпалъ глубокій снѣгъ. Не имѣя юколы для своихъ собакъ, орочи не могли уходить далеко въ горы на охоту, оставалось только искать случайныхъ соболей около своихъ жилищъ: и эта охота была, конечно, безрезультатной. Въ такомъ же положеніи очитились и орочи удэhе на р р. Хорѣ, Анюѣ, Ботчи, Самарги и Нимми. По слухамъ тѣ кекари, которые жили вдали отъ моря, въ зиму 1909 года убивали своихъ собакъ и питались ихъ мясомъ.

Орочи на рѣкѣ Хунгари по счастливой случайности очутились въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ ихъ собратья на побережьи моря. Дѣло въ томъ, что почти вся кэта, какая была въ Амурѣ, бросилась почему то именно въ эту рѣку. Поэтому рыбы они наловили вдоволь. Зимой, когда въ прибрежномъ раіонѣ пошли глубокіе снѣга (на хребтѣ Сихотэ-Алинѣ, снѣгъ выпалъ глубиною до двухъ метровъ), лоси спустились въ долину Хунгари на кормежку. Благодаря глубокому снѣгу, явилась возможность догонять звѣрей на лыжахъ.

Поэтому у Хунгарійскихъ орочей ни мясо, ни рыба не переводились всю зиму.

Въ Императорской Гавани русскіе разграбили орочскіе балаганы и амбары и унесли всю муку, которая была пожертвована по случаю голодовки. Поставленныя въ затрудненіе безрыбицей и безъ муки, орочи очутились въ безвыходномъ положеніи. Многіе изъ нихъ навсегда оставили колыбель своего происхожденія Императорскую Гавань и перешли на рѣку Тумнинъ, Копи, Хоръ, Хунгари и другія мѣста.

Если обратиться къ исторіи всѣхъ завоеваній, всюду представляется грустная картина бѣдствій, терпимыхъ туземцами. Въ такомъ же тяжеломъ положеніи очутились и наши инородцы.

Русскіе переселенцы не хотятъ признавать ихъ за инородцевъ, считаютъ ихъ китайцами и жестоко притѣсняютъ. Помню какъ-то разъ (это было на р. Санхобэ въ 1907 г.), я хотѣлъ убѣдить крестьянъ въ томъ, что они обижаютъ не китайцевъ, а своихъ инородцевъ; переселенцы замахали руками и не хотѣли меня слушать. Китайцевъ выселить можно — у нихъ есть своя земля, есть своя родина, корейцевъ можно выселить тоже, но куда выселить инородца, для котораго Уссурійскій Край есть родина? Тѣснимые колонистами, они бросаютъ свои вѣками насиженныя мѣста и все дальше и дальше уходятъ въ горы. Стоитъ только поближе взглянуть, что дѣлается на рѣкѣ Санхобэ, на р. Такомѣ и въ Императорской Гавани, чтобы понять, что при такихъ условіяхъ инородцы жить не могутъ, и вымираніе ихъ произойдетъ скорѣе, чѣмъ это можно предположить.

Ни русскіе переселенцы, ни инородцы совершенно не были подготовлены къ предстоящей встрѣчѣ, и потому встрѣча ихъ произошла не дружественной, а враждебной. Первый вопросъ, который готовится сорваться съ языка такой: что-же же будетъ съ инородцами? Вѣдь должны же они жить, вѣдь надо же помѣстить ихъ куда нибудь?! Вѣдь они собственники этой земли, хозяева страны, въ которую теперь силой переселяются русскіе.

Это вопросъ очень острый. Мнѣ лично извѣстно, что удэhe Су-фу съ р. Такомы нѣсколько разъ принимался хлопотать о надѣльземлею. Онъ нѣсколько разъ уже обращался съ этой просьбой, только не туда, куда слѣдуетъ. Объ этомъ же ратуетъ и почтенный старикъ Иванъ Бизяика съ р. Копи, о томъ же говорятъ и орочи селенія Хуту-Дата.

Просьбу ихъ надо уважить и исполнить возможно скорѣе. Это такъ всѣхъ устроило-бы, и русскихъ, и инородцевъ! Въ Уссурійскомъ Краѣ есть много такихъ мѣстъ, которые за отдаленностью ихъ отъ прочихъ жилыхъ центровъ могли бы быть предоставлены въ распоряженіе инородцевъ. Изъ числа ихъ можно указать на всю р. Анюй (Дондонъ), р. Хуту, Копи и Самаргн въ верхнемъ и среднемъ ихъ теченіи. Въ небольшихъ хуторныхъ участкахъ съ землею, годною для хлѣбопашества, особенно нуждаются Южно-Уссурійскіе „тазы", которые волею судебъ и на несчастье свое стали осѣдлыми, и безъ клочка земли, годной для огородовъ, они теперь существовать уже болѣе не могутъ.

При рекомендуемомъ поселеніи инородцевъ въ одномъ мѣстѣ легко удается избѣгнуть и черезполосицы, такъ нежелательной въ крестьянскомъ дѣлѣ. Отдаленные хуторные участки, такъ пугающіе крестьянъ своею изолированностью и бездорожьемъ, для орочей съ ихъ способами передвиженій по рѣкамъ на лодкахъ будутъ весьма удобными, тѣмъ болѣе, что близость глухихъ лѣсовъ въ горахъ является для нихъ источниками соболеванья, на которыхъ основано все экономическое ихъ благостояніе.

Игнорировать инородцевъ не слѣдуетъ. Это природные разбѣлчики, это лучшіе лазутчики, какихъ можно только себѣ представить, и какими никогда не будутъ наши русскіе крестьяне переселенцы. Эта способность развита только у тѣхъ инородцевъ въ Сибири, которые ведутъ еще первобытный охотничій образъ жизни. У этихъ людей развита не только спо-

сообность ориентировки и наблюдательная память. у нихъ развиты и зрѣніе, и слухъ, и обоняніе.

Приведу нѣсколько примѣровъ, которые ярко иллюстрируютъ природную способность этихъ людей читать тайгу, какъ открытую книгу. Однажды на охотѣ за звѣремъ одинъ орочъ-удэхе остановилъ меня и заявилъ, что кабаны близко. Онъ откинулъ назадъ немного голову и усиленно нюхалъ воздухъ. Черезъ минуту онъ сообщилъ, что сильно пахнетъ кабанами и удивился, что я этого не слышу. Запахъ дыма (отъ костра) они слышатъ на огромномъ разстояніи.

Другой разъ верхнеусурійскій гольдъ охотникъ, глядя на слѣды кабарги, оставленныя ею на снѣгу на тропкѣ, высказывалъ вслухъ свои соображенія: „кого она боялась?" Осмотрѣвъ кругомъ всѣ заросли, буреломъ, и траву, онъ сообщилъ, что кабарга боялась россомахи.

Одинъ орочъ удэхе жаловался мнѣ, что проходящій китаецъ укралъ соболя изъ ловушки, которая принадлежала ему, орочу. Я высказалъ сомнѣнія въ виновности китайца и въ возможности ошибки со стороны, его, жалобщика. Орочъ отвѣчалъ мнѣ такими убѣдительными доказательствами, что я поразился его наблюдательностью. Сомнѣваться далѣе было невозможно. По слѣду, оставленному ногой на землѣ, онъ опредѣлилъ ногу китайца, сказалъ какая у него была котомка (китаецъ снималъ котомку съ плечъ и ставилъ на землю). О томъ, что какой то звѣрь былъ дѣйствительно пойманъ и украденъ китайцемъ, онъ узналъ по слѣдамъ крови, которая осталась въ ловушкѣ, а что это былъ именно соболь, а не бѣлка или какое нибудь другое животное, онъ узналъ по слѣдамъ зубовъ, оставленнымъ пойманнымъ животнымъ. Придавленный звѣрекъ началъ онъ боли грызть приколышъ. Однимъ словомъ, по оставшимся слѣдамъ онъ началъ за нагомъ возстановилъ всѣ событія и личность похитителя.

Какъ то разъ мой проводникъ орочъ нашелъ бивакъ (табоpъ). Тотчасъ же онъ всунулъ руку въ золу костра. Она была еще теплая. Этимъ онъ тотчасъ опредѣлилъ время, когда человѣкъ оставилъ мѣсто ночевки. Осмотрѣвъ окружающую обстановку, онъ сообщилъ, что здѣсь ночевалъ одинъ человѣкъ, что это былъ старикъ соболевщикъ-китаецъ, что онъ мало спалъ, а всю ночь сидѣлъ у костра. Руководящимъ признакомъ были старыя брошенныя унты (обувь). На задаваемые вопросы почему онъ думаетъ что это былъ старикъ, онъ объяснилъ, что молодой человѣкъ всегда проноситъ унты на носкѣ, а старикъ непремѣнно протопчетъ пятку.

Что можетъ быть лучше такого развѣдчика! По слѣдамъ, оставленнымъ на бивакахъ, эти люди скажутъ не только то, что ночевавшіе здѣсь люди дѣлали, но и такія даже вещи, кто они, сколько ихъ, откуда они, куда направились и что думаютъ дѣлать, гдѣ ихъ можно перехватить, какъ обойти, какъ помѣшать ихъ намѣреніямъ и т. д. Отъ этихъ „слѣдопытовъ" никто не ускользнетъ, ничто не утаится, никто не скроется. Безчисленное множество разъ орочи мнѣ про меня—же разсказывали то, что я никому не говорилъ, даже и чинамъ своего отряда. Развѣдки инородцевъ это идеалъ развѣдокъ. Слѣдуетъ воспользоваться этою ихъ способностью.

Настроеніе орочей и удэ, живущихъ въ глубинѣ горъ, въ дебряхъ тайги,—безразличное: но они ненавидятъ китайцевъ всею душою и болѣе склонны вести дружбу съ русскими, чѣмъ съ манзами. Это видно въ каждомъ ихъ выраженіи и въ рѣчи, и въ томъ довѣріи, которое они питаютъ вообще къ русскому человѣку.

Орочи представляютъ собою такой матеріалъ, который при умѣломъ съ ними обращеніи, при извѣстномъ къ нимъ вниманіи, и при небольшомъ участіи къ ихъ положенію, можетъ быть съ успѣхомъ использованъ. Какъ коренные туземцы страны и какъ природные охотники, они будутъ отличными про-

воинами и такими разв'ѣдчиками, какими никогда не могутъ быть наши солдаты.

Теперь относительно гольдовъ.

Если мы взглянемъ на этнографическую карту Уссурійскаго Края (Приложеніе XIII), то увидимъ что инородцы эти разселились по долинѣ рѣки Уссури и по Амуру. Въ лингвистическомъ отношеніи первые нѣсколько разнятся отъ вторыхъ, и потому по мѣстамъ своихъ обитаній дѣлятся на двѣ группы: на Уссурійскихъ и Амурскихъ гольдовъ. Тѣ и другіе принадлежатъ къ особой маньчжуро-гольдской семьѣ, и представляютъ изъ себя позднѣйшихъ выходцевъ изъ Маньчжуріи.

Какъ и орочи уссурійскіе, гольды также подвергались массовымъ эпидемическимъ заболѣваніямъ нѣсколько разъ. Эти болѣзни страшно косили ихъ. Въ настоящее время еще немного этихъ инородцевъ осталось въ низовьяхъ рѣки Уссури. Въ верхнемъ же теченіи этой рѣки и по р. Иману, Бикину и Хору остались только кое гдѣ одиночные личности, но и тѣ, будучи сильно притѣсняемы китайцами, стали уходить на Уссури. На Бикинѣ около „Табанцо" есть одно только ихъ стойбище. Живутъ эти гольды (двѣ семьи) 16 человѣкъ въ одной фанзѣ и очень бѣдны.

Въ низовьяхъ Имана гольдовъ больше. Раньше много гольдовъ жило по р. р. Даубихэ и Улахэ, но потѣсненные русскими переселенцами, они стали тоже отходить на сѣверъ. Впрочемъ, въ послѣднее время Переселенческое Управленіе стало надѣлять ихъ землею по разсчету 15 десятинъ на одну инородческую семью. Въ прибрежномъ районѣ къ востоку отъ Сихотэ-Алиня гольдовъ совсѣмъ нѣтъ.

Амурскіе гольды стали больше соболевщиками и рыболовами. Живя на Амурѣ, гдѣ вообще звѣря мало, они обратили все свое вниманіе на рѣку, перестали ходить на охоту за звѣрями, и поэтому хорошаго оружія не имѣютъ. Если у нихъ и есть винтовки, то старыя, курковыя, попадаются часто заря-

жаемыя съ дула: рѣдко у кого есть старая, изношенная «берданка», и еще рѣже можно найти «винчестеръ». Оружіе, которое случается видѣть у нихъ, можно бы съ успѣхомъ слать въ любой музей, какъ интересную находку.

1906—1908 г. г.

Названіе мѣстностей.	Число гольдъ.
По побережью моря отъ залива Св. Ольги до бухты Терней	3
По рѣкѣ Иману.	47
По рѣкѣ Ли-Фудзину и р. Ното . .	12
По рѣкѣ Бикину.	16

Нужно гольдамъ отдать справедливость, что въ погонѣ за соболемъ, они ежегодно совершаютъ длинные переходы отъ Амура къ морю, проникаютъ во всѣ закоулки горной области хребта Сихотэ-Алинія, и они лучше другихъ инородцевъ знаютъ всѣ рѣки, всѣ пути, всѣ перевалы: потому они являются лучшими проводниками. Въ этомъ отношеніи съ ними могутъ поспорить развѣ только тунгусы; но этихъ инородцевъ такъ мало, что ихъ принимать въ разсчетъ не стоитъ.

Нечего и говорить, что вліяніе амурскихъ крестьянъ на гольдовъ и ольчей дѣйствуетъ растлѣвающимъ образомъ. Раньше гольды отличались поразительной честностью, прямотою характера и патріархальностью, которыя вообще свойственны всѣмъ инородцамъ, которыхъ не коснулась еще цивилизація. Но, находясь въ общеніи съ крестьянами, видя примѣры безнутной ихъ жизни, испытавъ на себѣ обманы, они сами начали заражаться отъ нихъ пороками и перенимать все худое.

Очень часто приходится слышать, какъ какой нибудь гольдъ, жалуясь на плохую охоту, говоритъ: «Это правительство вино-

вато!», повторяя очевидно безсознательно то, что много разъ слышалъ онъ отъ русскихъ на Амурѣ.

Дружбы между гольдами и русскими нѣтъ; инородцы недолюбливаютъ русскихъ. Оно и понятно. Разсказы стариковъ о прежней хорошей жизни на Амурѣ, когда не было русскихъ, о изобиліи рыбы, звѣря, соболя съ одной стороны, недостатокъ всего этого въ настоящее время, съ другой обиды, причиняемыя имъ русскими, обманы, вымогательства и кражи, волей неволей заставляютъ ихъ сопоставлять прежнія времена съ настоящими. Всѣ это, естественно, не можетъ расположить въ пользу русскихъ.

Небольшой клочекъ земли, ограниченный съ одной стороны низовьями Амура, а съ другой Проливомъ Невельскаго*), занятъ двумя народностями: Ольчами и Гиляками. Первые живутъ по Амуру ниже по теченію отъ гольдовъ, начиная отъ рѣки Бѣшеной (Салясу); вторые около устья Амура близъ г. Николаевска и на О-вѣ Сахалинѣ.

Ольчи, вѣрнѣе Ульча, есть названіе рода (халá) этихъ неизвѣстныхъ полуорочей, полугольдовъ. Живутъ они въ фанзахъ, и по внѣшнему своему виду до нельзя напоминаютъ гольдовъ. Они совершенно утратили свой охотничій образъ жизни и стали заниматься исключительно только одною рыбной ловлею, въ особенности молодые. Вотъ почему у нихъ появилось множество разсказовъ о непроходимыхъ лѣсахъ, о недосягаемыхъ горныхъ вершинахъ и т. д.

---

*) Послѣ того, какъ Невельской открылъ, что Сахалинъ - островъ, проливъ, отдѣляющій Сахалинъ отъ материка Азіи получилъ названіе «Пролива Невельского», какое названіе и помѣщалось на нашихъ картахъ. Но англичане, не желая признавать заслугъ русскихъ мореплавателей, стали обозначать его на своихъ картахъ подъ именемъ «Татарскаго». Мы, пользуясь англійскими картами для составленія собственныхъ позднѣйшихъ картъ, а съ другой стороны по обычной небрежности къ голосамъ русскимъ именамъ и завѣтамъ, также стали называть этотъ проливъ «Татарскимъ». Нынѣ въ настоящемъ трудѣ возстановлено прежнее, правильное названіе—«Проливъ Невельского».

Примѣч. корректора.

Раньше Ульча (Ольчи) жили въ заливѣ Де-Кастри, но съ тѣхъ поръ, какъ тамъ появились русскіе и поэтому благопріятныя условія охоты исчезли, они перекочевали къ Амуру и отчасти отошли на сѣверъ. Единственное ихъ стойбище, которое встрѣтилось на пути экспедиціи—была дер. Ферма (Ховонда) на озерѣ Кизи. Населеніе этого стойбища въ 1904 г. было слѣдующее:

СТОЙБИЩЕ.	Палатокъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Собакъ	Лодокъ.	Нартъ.	Рукав.
Ферма (Ховонда).	8	13	26	6	9	56	22	10	20

Лѣтъ 20 тому назадъ часть орочей перешла съ Тумнина на р. Хоюль и здѣсь подверглась сильному вліянію Ульча. Живя долгое время среди послѣднихъ, они женились на ульчанкахъ, и теперь они сами затрудняются сказать, куда ихъ причислить — къ орочамъ или къ ульча́мъ. Въ 1909 году статистическія данныя ихъ были таковы:

СТОЙБИЩЕ.	Домовъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Собакъ.	Лодокъ.	Нартъ.	Рукав.	Лыжъ.
Неда на р. Хоюль.	9	19	19	17	13	45	9	9	19	46

Выше по рѣкѣ Хоюлю въ стойбищѣ Пули живутъ чистые орочи, перекочевавшіе сюда изъ Императорской Гавани и съ р. Тумнина.

Во время прошлой русско-японской войны, въ 1904-1905 г. г., наши инородцы впервые были привлечены въ качествѣ проводниковъ. Здѣсь говорится объ ольчахъ. Это былъ первый опытъ—такой удачный по результатамъ, и такой обидный для инородцевъ....

Дѣло въ слѣдующемъ: когда въ заливъ Де-Кастри появились японскіе миноносцы и разнеся слухъ, что японцы намѣрены сдѣлать тамъ высадку, съ рѣки Амура отъ села Маріинскаго, по распоряженію Командующаго войсками округа, были посланы войска, частью берегомъ вдоль озера „Кизи", частью на пароходахъ Ханка и Нигода. Ольчи были заняты заготовкой запасовъ юколы на годъ.

Такъ какъ до сихъ поръ по озеру „Кизи" пароходы не ходили вслѣдствіе его небольшой глубины, никто не зналъ его фарватера. Поэтому явилась необходимость взять проводниковъ изъ числа тѣхъ же ольчей. Лоцманами попали: изъ селенія „Ферма" Іангеска и Пальтокъ. Не смотря на то, что время для нихъ было, какъ говорится „горячее"—(былъ ходъ рыбы въ самомъ разгарѣ), они бросили рыбную ловлю и отправились помогать русскимъ. Не смотря на сильное мелководье и на туманъ, оба ольча ночью безъ задержекъ провели пароходы къ тому мѣсту, гдѣ зимой устанавливается почтовый постъ для сообщенія съ заливомъ Де-Кастри. Пароходы ни разу не сѣли на мель. Отсюда оба ольча, Іангеска и Пальтокъ, были взяты проводниками для сопровожденія войскъ въ бухту Таба. И опять умѣло и скоро они исполнили и это порученіе. Въ общемъ они работали около 20-ти сутокъ. Отпуская ихъ, какой то ротный командиръ „заплатилъ" имъ: Іангеска—1 руб., а Пальтону—60 коп., сказавъ, что будетъ просить о денежной для нихъ наградѣ особо. Лѣтомъ 1909 года ольчи заявили претензію, что до сихъ поръ они ничего не получили.

Другіе ольчи изъ того-же стойбища: Лучко, Курака и Пояка тоже ходили лоцманами по тому-же озеру „Кизи" и по при-

токамъ р. Амура на пароходѣ Нигода. Лучко работалъ съ 12-го по 26-е Іюня, Курака—6 дней и Понка 3-е сутокъ. Они тоже ничего не получили за свою работу.

Такую же претензію заявилъ ольчъ Катыка. Онъ хотѣлъ тоже въ качествѣ лоцмана на пароходѣ «Нигода», и работалъ 6 сутокъ. Это былъ первый рейсъ. Разставляли вѣхи для обозначенія фарватера. За работу ему также не было уплочено.

Всѣ ольчи единодушно высказывали свое неудовольствіе по этому поводу. Они говорили, что ихъ обманули, что тогда они упустили время, не наловили себѣ рыбы, что потомъ зимой имъ пришлось побираться, залѣзть въ долги и открыто говорили, что другой разъ ни одинъ ольчъ уже не пойдетъ больше проводникомъ.

Тутъ надо считаться не съ 20—30 руб., которые слѣдуетъ выдать этимъ инородцамъ, а съ настроеніемъ населенія. Если ольчи, какъ проводники и лоцмана, полезны и нужны во время войны,—то удовлетворить ихъ претензіи надо непремѣнно. Что значитъ нѣсколько десятковъ рублей въ сравненіи съ ту пользой, которую вообще могутъ принести инородцы своими развѣдками, своими знаніями мѣстности! Удовлетвореніе претензій ольчей сразу ихъ успокоитъ и остановитъ непріятные разговоры. Тогда можно разсчитывать, что въ будущемъ молодежь не станетъ уклоняться отъ той или другой работы, и охотно пойдетъ на помощь, если это снова понадобится.

Въ заключеніе остается сказать нѣсколько словъ о тунгусахъ. Ихъ очень немного. Едва ли можно насчитать семействъ 40. Зимой они спускаются по Тумнину, иногда проходятъ по р. Мули, кочуютъ въ верховьяхъ Хунгари и Хуту, но никогда не спускаются южнѣе. Обыкновенно они держатся въ горахъ и въ истокахъ рѣкъ во 1-хъ потому, что имъ нужны такія мѣста, гдѣ растетъ оленій мохъ (ягель), а во 2-хъ потому, что глухія мѣста очень удобны для охоты и соболеванія.

Лѣтомъ, когда гнусъ одолѣваетъ тунгусовъ въ тайгѣ, они перекочевываютъ къ морю.

Въ 1908 году тунгусы стояли вверху рѣки Ясемаль (притокъ Тумнина) около перевала черезъ Сихотэ Алинь, а въ 1909 году ихъ видѣли на берегу моря около мыса Сюркумъ (бухта Старка), въ числѣ 30 семействъ. Орочи разсказываютъ, что у Сюркума всегда есть тунгусы. Это излюбленное ихъ мѣстопребываніе. Также тунгусовъ встрѣчали и у бухты Чудивэ и около мыса Хоіе (сѣвернѣе Сюркума).

Статистическая вѣдомость.

инородческаго населенія въ Уссурійскомъ Краѣ въ 1906—1910 г. г.
(Тазы и орочи—удэhe).

Названіе рѣки.	Названіе стойбища.	Число фанзъ и юртъ.	Число жителей. Муж.	Жен.	Дѣт.	ВСЕГО.	Время сбора свѣдѣнія.
Р. Вай Фудинъ . .	Вай-фудинъ .	8	18	11	21	50	1906 г.
Р. Тадушу . . .	Тадушу . .	11	21	16	30	67	1906 г.
Р. Тютихэ . . .	Тютихэ . .	6	11	6	14	31	1906 г.
Р. Аохобэ . . .	Аохобэ . . .	9	22	12	33	67	1906 г.
Р. Іодзыхэ . . .	Іодзыхэ . .	12	28	19	42	89	1906 г.
Р. Санхобэ . . .	Санхобэ . .	14	72	54	89	215	1906 г.
Р. Билембеэ . . .	Билембеэ . .	1	1	—	—	1	1907 г.
Р. Такэма . . .	Кэма . . .	6	12	4	18	34	1907 г.
Р. Амагу	Амагу . . .	1	2	1	—	3	1907 г.
Р. Кусунъ . . .	Куи . . .	4	20	16	15	51	1907 г.
„	Уленгоу . .	1	2	1	—	3	1907 г.
Р. Тахобэ . . .	Тахобэ (солоны)	1	3	2	2	7	1907 г.
Р. Пахтоху . . .	Пахтоху . .	3	10	8	13	31	1908 г.
Р. Единъ	Единъ . . .	4	9	8	13	30	1908 г.
Р. Самарги . . .	Дага . . .	1	5	3	4	12	1908 г.
„	Фугду . . .	1	3	1	3	7	1908 г.
„	Бага . . .	1	2	4	6	12	1908 г.
„	Согдэ . . .	1	1	2	2	5	1908 г.

Названіе рѣки.	Названіе стойбища.	Число фанз и юрть.	Число жителей.				Время сбора свѣдѣній
			Муж.	Женщ.	Дѣтей.	ВСЕГО.	
Р. Самарги . . .	Буи . . .	1	1	1	4	6	1908 г.
,,	Ала . . .	2	2	3	5	10	1908 г.
,,	Пяфу . . .	1	4	2	1	7	1908 г.
,,	Исими . . .	3	9	7	10	27	1908 г.
,,	Курнао . .	2	5	2	6	14	1908 г.
Р. Нельма . . .	Нимми . . .	5	6	8	10	24	1908 г.
Р. Ботчи	Ыкки . . .	6	15	11	20	46	1908 г.
Р Фудзинъ . . .	Фудзинъ . .	4	7	4	11	22	1908 г.
Р. Ното	Ното . . .	1	1	1	2	4	1906 г.
Р. Иманъ	Има-доони . .	1	2	1	3	6	1906 г.
,,	Сидатунъ . .	2	6	4	11	21	1906 г.
,,	Сяшь-ши-хеза .	8	21	12	31	64	1906 г.
,,	Хозенгоу . .	1	5	3	9	17	1906 г.
Р. Иманъ	Вагубо . .	11	29	18	68	115	1906 г.
,,	Картунъ . .	4	16	11	29	56	1906 г.
,,	Мяолинъ . .	1	1	1	3	5	1906 г.
,,	Паровози . .	2	18	11	31	60	1906 г.
Р. Бикинъ . . .	Потовасигчи .	2	6	6	3	15	1906 г.
,,	Байлаза . .	2	5	5	3	13	1907 г.
,,	Лохозенъ . .	2	4	4	4	12	1907 г.
,,	Давасигчи . .	2	2	3	1	6	1907 г.
,,	Кандагу . .	2	6	3	5	14	1907 г.
Р. Бикинъ . . .	Хабагоу . .	1	2	3	4	10	1907 г.
,,	Танцанза . .	2	2	3	5	9	1907 г.
,,	Сидунгоу . .	3	2	4	4	11	1907 г.

Названіе рѣки.	Названіе стойбища.	Число фанзъ и юрт.	Число жителей. Муж.	Жен.	Дѣтей.	ВСЕГО.	Время сбора свѣдѣній.
Р. Бикинъ . . .	Катедатани .	3	3	6	7	16	1907 г.
,,	Митахеза . .	1	6	6	6	18	1907 г.
,,	Хуйтунъ . .	1	5	3	4	12	1907 г.
,,	Тугулу . .	3	9	7	9	25	1907 г
,,	Цамо-дыиза .	4	11	8	20	39	1907 г.
,,	Сигоу . . .	9	1	23	32	56*)	1907 г.
,,	Олопъ . . .	8	26	20	37	83	1907 г.
,,	Хундоусу . .	4	5	5	11	21	1907 г.
Р. Анюй	Куче . . .	1	3	1	1	5	1908 г.
,,	Котофу-Датани	3	6	5	2	13	1908 г.
,,	Дольдо . .	1	2	2	1	5	1908 г.
,,	Хошко . . .	3	3	5	6	14	1908 г.
,,	Адю . . .	3	6	6	7	19	1908 г.
,,	Улема . . .	5	6	5	12	23	1908 г.
Р. Кони	Бянали-датани	2	7	3	3	13	1909 г.
,,	Оло . . .	1	1	1	2	4	1909 г.
,,	Дата . . .	1	1	1	3	5	1909 г.
Р. Хунгари . . .	Юлу-датани .	2	2	4	7	13	1910 г.
,,	Хосу . . .	2	5	5	8	18	1910 г.
,,	Хоя . . .	2	5	8	6	19	1910 г.
Итого		215	532	423	772	1727	

Примѣчаніе: № 1. Въ эту статистику не вошли орочи—удэйцы, живущіе по рѣкѣ Хору и по р. Баку.
Примѣчаніе: № 2. Дѣтьми считаются всѣ мальчики и дѣвочки, неспособные къ самостоятельной работѣ.
*) Въ Сигоу орочки женщины живутъ съ китайцами. Дѣти—кровосмѣшанныя „чжагубай".

Статистическая вѣдомость.

инородческаго населенія въ сѣверной части Уссурійскаго Края.

За 1906—1910 г. г.

(Орочи Императорской Гавани).

НАЗВАНІЕ РѢКИ.	НАЗВАНІЕ СТОЙБИЩА.	Число дворъ.	Число жителей. Муж.	Жены.	Дѣт.	Итого.	Когда собираны свѣдѣнія.
Озеро Успенія . .	Аку . . .	1	2	2	—	4	1908 г.
Р. Кони	Улема . . .	3	7	6	7	20	1909 г.
,,	Асекта . .	1	3	1	1	5	1909 г.
,,	Дата . . .	5	10	6	18	34	1909 г.
Р. Хади*) . . .	Хади . . .	1	1	1	3	5	1909 г.
Р. Ма*)	Ма . . .	6	6	7	3	16	1908 г.
Р. Уй	Уй . . .	8	10	13	10	33	1908 г.
Р. Чжюанко . .	Чжюанко . .	4	16	11	13	40	1909 г.
Р. Хунгари . .	Цзагдана .	1	1	3	1	5	1910 г.
,,	Дюколи . .	1	4	3	1	8	1910 г.
,,	Плика . . .	2	5	8	9	22	1910 г.
,,	Удоми . . .	1	3	3	7	13	1910 г.
,,	Санъ-датани .	1	2	2	2	7	1910 г
Р. Хоюль . . .	Шули . . .	3	5	3	6	14	1909 г.
Тумнинъ . . .	Хуту-Датани .	14	26	28	35	89	1908 г.
,,	Уська . . .	1	4	4	4	12	1908 г.
,,	Дата . . .	17	17	17	20	55	1908 г.
,,	Акурь Дата .	3	12	12	19	45	1909 г.
Итого . . .		73	134	133	160	427	

Примѣчаніе: Дѣтьми считаются всѣ мальчики и дѣвочки, неспособные работать самостоятельно.

*) Рѣки Хади и Ма впадаютъ въ Императорскую Гавань.

Вооруженное населеніе.

Въ тайгѣ Южно Уссурійскаго Края всѣ ходятъ съ винтовками: и китайцы, и русскіе, и инородцы. Надо отличать звѣропромышленника отъ промышленника. Первый занимается исключительно охотой: у него есть домъ, семья и кто нибудь изъ братьевъ ведетъ хозяйство. Совсѣмъ другое представляетъ изъ себя промышленникъ. У этихъ бродягъ нѣтъ опредѣленныхъ занятій. Въ тайгу промышленникъ идетъ не ради охоты, а вообще — на промыселъ. У него сбоку кромѣ ружья пристегнута саперная лопата, на поясѣ имѣется сумочка съ кислотами. Онъ ищетъ золото или какую нибудь руду. Этотъ человѣкъ способенъ угнать чужую лодку, при случаѣ онъ убьетъ корову, сдеретъ шкуру, а мясо продастъ за оленину. Онъ не прочь поохотиться и за человѣкомъ. Въ тайгѣ одинъ Богъ свидѣтель! Поэтому всякій охотникъ, которому посчастливилось убить панта-ча въ нѣсколько сотъ рублей, долженъ быть очень остороженъ и избѣгать встрѣчи съ такимъ промышленникомъ.

Послѣднее время для борьбы хунхузами стали вооружать поголовно все русское населеніе. Въ этомъ есть своя доля зла. Теперь пришло уже время, когда слѣдуетъ подумать и объ ограниченіи вооруженія самихъ русскихъ. Въ данномъ случаѣ вполнѣ примѣнима пословица — «палка о двухъ концахъ». Все чаще и чаще приходится слышать объ убійствахъ и грабежахъ въ тайгѣ, чинимыхъ русскими разбойниками. И дѣйствительно, въ каждой деревнѣ только нѣсколько человѣкъ занимаются охотой: остальные же никогда на охоту не ходятъ. Среди послѣднихъ много есть такой «бродяжки», которая ходитъ по тайгѣ такъ, безъ всякой опредѣленной цѣли: они идутъ «**на промыселъ**» бить «**лебедей**» (т. е. корейцевъ) и «**фазановъ**» (т. е. китайцевъ). Вотъ такихъ то, за которыми уже числятся преступленія, тѣхъ, которые являются элементомъ подозрительнымъ безпокойнымъ

не только не слѣдуетъ вооружать, но наоборотъ, слѣдуетъ отобрать и то оружіе, которое у нихъ имѣется.

Отъ этихъ людей и во время войны будетъ больше вреда, чѣмъ пользы. Пользуясь тревожнымъ временемъ, они еще усиленнѣе займутся грабежами и мародерствомъ.

Гольды, орочи и удэхе, какъ природные охотники, живущіе исключительно ловлей рыбы и убоемъ морского звѣря, не умѣютъ обрабатывать землю. Не многіе изъ нихъ около своихъ жилищъ имѣютъ даже и огороды. Лишить ихъ оружія, значитъ заѣдомо обречь ихъ на голодовку. Это слѣдуетъ принять во вниманіе и при рѣшеніи вопроса о введеніи законовъ правильной охоты въ Сибири.

Чѣмъ дальше подвигаешься въ глубь страны, тѣмъ все чаще и чаще попадаются вооруженные китайцы. Въ горной области между бухтою Терпѣй, Имапомъ, бассейнами рѣкъ Даубиха, Улахэ и Сучаномъ, почти всѣ китайцы вооружены берданками, винчестерами и 3-хъ линейными винтовками. Въ горахъ въ лѣсу въ звѣриныхъ фанзахъ весьма грудами встрѣчаются разстрѣляныя гильзы и боевые патроны. 3-хъ линейныя винтовки появились у китайцевъ съ 1902 года. Въ 1906 году въ прибрежномъ районѣ вооружено было поголовно все китайское населеніе.

Оружіе это было перенесено сюда въ разобранномъ видѣ съ частей изъ Маньчжуріи послѣ войны 1904—1905 годовъ, отчасти послѣ безпорядковъ въ крѣпости Владивостокъ. Сюда также попадаютъ и всѣ съ винтовки, которыя пропадаютъ въ войскахъ и въ настоящее время.

На задаваемые китайцамъ вопросы, гдѣ имъ достаются такія винтовки, они отвѣчаютъ, что имъ продаютъ ихъ чаще всего солдаты. Многія ружья уже переклеймены, мушки замѣнены, ложи обтесаны и укорочены. Надо полагать, что винтовокъ

этихъ у китайцевъ здѣсь наберется не менѣе 2000. Винтовки военнаго образца цѣнятся очень высоко (до 60—100 рублей).

Такая жажда добычи этого оружія объясняется главнымъ образомъ дешевизной и легкостью пріобрѣтенія патроновъ. Главные рынки, гдѣ продаются и покупаются патроны Никольскъ-Уссурійскій, Владивостокъ и Хабаровскъ (въ особенности первые два города.) Тамъ патроны идутъ по чрезвычайно дешевой цѣнѣ, а именно за 10 руб. можно купить цѣлый ящикъ (1200 штукъ). Такимъ образомъ каждый патронъ обходится 0,9 коп.

Едва отрядъ показывался въ низовьяхъ долины, какъ въ верховьяхъ уже всѣ китайцы знали объ этомъ и еще задолго до появленія отряда спѣшили спрятать винтовки или въ лѣсу, въ дуплахъ деревьевъ, или просто топили ихъ въ рѣкѣ, а чаще всего прятали въ камышѣ на крышѣ фанзы.

Какимъ же образомъ пресѣчь это зло? 1) Надо чаще посылать карательныя экспедиціи, которымъ поручать тщательные обыски, облавы и поголовное отбираніе у китайцевъ всякаго оружія. Попутно поставить въ задачу сжиганіе всѣхъ звѣровыхъ фанзъ, уничтоженіе лудевъ, соболиныхъ ловушекъ и т. д. 2) Надо китайцевъ поставить въ такія тѣсныя рамки, въ такія тяжелыя условія жизни, чтобы они сами добровольно оставили-бы Уссурійскій край и выѣхали-бы на родину. На мѣста, гдѣ поселились безбилетные китайцы, сажать орочей, гольдовъ и тазовъ, передавая имъ и самыя фанзы китайцевъ. 3) Надо установить строжайшій надзоръ за веденіемъ учета боевымъ патронамъ не только въ частяхъ войскъ, но и въ центральныхъ артиллерійскихъ складахъ. Разъ будетъ трудно добываніе трехлинейныхъ патроновъ, они подымутся въ цѣнѣ и потому, естественно, и винтовки военнаго образца потеряютъ цѣнность, купля и продажа, ихъ станетъ рѣдкимъ явленіемъ и мало по малу совершенно прекратится. 4) Привлекать къ строгой отвѣт-

ственности лицъ, у которыхъ будетъ найдена винтовка или патроны, или разрѣшить русскимъ свободную покупку этого оружія, если послѣ японской войны оно утратило свою цѣнность, какъ военный секретъ. Во всякомъ случаѣ китайцы безусловно должны быть обезоружены.

Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій съ Японіей имѣть кругомъ скрытаго врага—китайцевъ, вооруженныхъ отличными ружьями,— это вопросъ, надъ которымъ надо подумать.

Всѣ старообрядцы вооружены отлично. У нихъ оружіе дорогое и самой усовершенствованной системы (винчестеръ и маузеръ.) У многихъ есть револьверы. Патроновъ мало въ виду трудности ихъ пріобрѣтенія Среди другихъ ружей есть и 3-хъ линейныя винтовки, списокъ которыхъ при семъ прилагается.

1907 годъ.

№ №	Заводъ.	Годъ изготовл.	Имя и фамилія.	Мѣстность
32790	Тульскій	? (стертъ)	Петръ Глясеръ	Санхобо.
35895	Т о ж е	? (стертъ)	Онъ же	т о ж е
36774	Ижевскій	1899	Фед. Елистратовъ	т о ж е
12695	Т о ж е	1901	Алексѣй Матвѣевъ	Амагу.
13043	Т о ж е	тоже	Фирсъ Бортниковъ	т о ж е
„	Тульскій	1900	Севаст. Николаевъ	т о ж е
18093	Ижевскій	1904	Павелъ Гадаевъ	р. Кузнецовъ

3-хъ линейныя винтовки часто встрѣчаются и у корейцевъ.

Краденное оружіе старовѣры скупаютъ во Владивостокѣ и Никольскѣ и оттуда въ разобранномъ видѣ въ ящикахъ, а чаще всего въ бочкахъ, доставляютъ на побережье моря, гдѣ и продаютъ отъ 80 до 150 рублей за ружье. По свѣдѣніямъ отъ инородцевъ, въ теченіе 7-ми лѣтъ старообрядцы распродали около 100 ружей.

Для того, чтобы замаскировать свою преступную дѣятельность, они усиленно распускаютъ слухи, что ружья эти будтобы продаютъ рыболовы японцы.

Изъ инородцевъ лучше всѣхъ вооружены орочи около Императорской гавани. Здѣсь у нихъ можно видѣть отличныя ружья самыхъ послѣднихъ системъ (Рота, Маузера и друг.) Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ и револьверы Маузера, Нагана и Браунинга. За револьверами они гоняются потому, что на охотѣ на лыжахъ за лосями они не мѣшаютъ имъ въ лѣсу и въ тоже время позволяютъ стрѣлять сравнительно на большое разстояніе.

Какъ истые охотники, эти инородцы готовы заплатить какія угодно деньги, лишь-бы оружіе дѣйствительно было хорошее. Кромѣ винтовокъ, многіе изъ нихъ имѣютъ у себя и дробовыя ружья для охоты на птицу.

Орочи удэйе (Самарги, Ботчи, Хоръ, Анюй, и Хунгари) вооружены большею частью винтовками системы Винчестеръ. У нихъ встрѣчаются и берданки, но въ ограниченномъ количествѣ.

Зимой во время глубокаго снѣга орочи предпочитаютъ ружью копье, потому что ударъ копьемъ вѣрнѣе, звѣрь уйти далеко не можетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ экономятся патроны. Преслѣдованіе звѣря продолжается иногда подрядъ нѣсколько сутокъ. Бываетъ такъ, что и охотникъ, и звѣрь настолько уста-

ютъ, что ложатся на отдыхъ въ виду другъ у друга. Какъ только человѣкъ подымается животное встаетъ тоже и преслѣдованіе снова продолжается.

У всѣхъ инородцевъ въ большомъ распространеніи лукъ и стрѣлы, которые настораживаются на дорожкахъ, протоптанныхъ звѣрями.

Списокъ трехлинейныхъ винтовокъ, отобранныхъ отъ орочей удэhe на р. Самаргп въ 1906—1908 г. г.

Названіе рѣки.	Имена орочей	Названіе завода.	Годъ изготовл.	№№ винтовокъ.	Примѣчаніе.
Самарги.	Андили . .	Тульскій	1896	112301	Отобраны г. Степановымъ и сданы ревизору парохода «Эльдорадо» г-ну Гросману въ 1906 г.
	Баяпу . .	„	1901	54062	
	Педда . .	Сестрорѣц.	1894	18038	
	Мякка . .	Ижевскій	1901	46328	
	Паикапу . .	Тульскій	1899	165547	
	Тыгду . .	„	1894	156713 ствол. 4597	
	Дунгапу . .	„	1902	30816	
	Гулунджа .	„	?(Стертъ)	14648	

Са	Диндю . .	Сестрорѣц.	1901	6590 затв. № 4974	
	Бага . . .	Тульскій	1902	4974/затв. № 6590	
	Мангули . .	Ижевскій	1896	188847	Отобрано объѣздчикомъ Дубининымъ.
	Сергѣй . .	Сестрорѣц.	1901	1937 затв. № 18038	Отобрана экспедиціей.
	Снамка . .	Назв. стер.		64519/затв. № 17323	

Винтовки продавались приблизительно по три соболя за штуку, а патроны по одному соболю за сотню.

Въ томъ же 1908 году отъ орочей на р. Самарги были отобраны и патроны, въ числѣ 1805 шт., изготовленія 1894, 1900, 1902, 1903 и 1904 годовъ Луганскаго и Тульскаго патронныхъ заводовъ.

Вѣроятно винтовки и патроны были похищены изъ частей войскъ, или же изъ артиллерійскихъ складовъ.

Хуже всѣхъ вооружены крестьяне переселенцы изъ Россіи. Они постоянно обращаются ко всѣмъ заѣхавшимъ къ нимъ офицерамъ и чиновникамъ съ одной и той же просьбой помочь имъ купить „берданку". Еще большая нужда у нихъ въ патронахъ. Дѣйствительно, бердановскіе патроны теперь трудно достать даже тѣмъ лицамъ, которыя постоянно живутъ въ такихъ городахъ, какъ Владивостокъ и Хабаровскъ. Что же тогда остается сказать про какого нибудь переселенца, сидящаго гдѣ нибудь на побережьи моря и никогда не выѣзжающаго дальше залива Св. Ольги!

Военная статисти

Названіе мѣстности, рѣки или поселка.	Національность.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Свиней.	Пшеницы.	Овса.	Сѣна.	Соломы.	Кукурузы.
Постъ Св. Ольги.	Русскіе	43	29	19	70	45	370	—	—
Селеніе Кошка .	Китайцы	10	19	22	120			-	18
Дер. Пермская .	Русскіе	138	112	39	1350	1100	4000	—	10
Дер. Фудинъ . .	„	40	36	18	310	250	800		10
Р. Вай-фудинъ .	Китайцы и тазы	32	26	110	2500	65	—	6000	3000
Р. Арзамазовка .	„	4	4	8	120	—	—	60	40
Р. Касафунова .	„	1	1	4	10	—	—	12	18
Р. Холуай . .	„	6	4	11	120	20	—	300	120
Р. Танауза . .	„	1	1	4	50	—	—	150	70
Р. Лисягоу. . .	„	2	1	2	12	—	—	20	20
Р. Тадушу . .	„	163	120	150	1680	220	1600	1790	790
Р. Вандагоу . .	„	1	2	5	170	40	—	600	120
Р. Низа-Лаза-Гоу.	„	4	2	18	170	75	—	340	150
Р. Тютихэ . .	„	72	88	200	950	160	—	2000	350
Р. Лохобэ , . .	„	30	45	100	900		45	1550	750
Р. Сехобэ . . .	„	—	—	2	5	—	—	15	20
Р. Іодзыхэ . .	„	75	135	470	3000	100	2000	6500	2000
Р. Санхобэ . .	„	40	120	315	1700	200	3000	2200	2100
Р. Таванза . .	„	3	16	11	200	50	150	1500	120
Р. Сяо-Кома . .	Русскіе	10	18	13	300	150	1500	1000	-
Р. Та-Кома . .	Китайцы и тазы	20	45	35	1900	120	1800	3000	2500
Р. Найна . . .	Корейцы	—	1	2	300	—	—	—	—
Р. Амагу . . .	Русскіе	110	172	14	3500	400	20000	40000	—
Р. Кусунъ . .	Китайцы	4	8	21	450	200	1200	200	750
Р. Тахобэ . . .	Солоны	—	—	2	—	—	—	—	15
Р. Кузнецова . .	Русскіе	18	34	28	120	150	1800	3000	—

ка 1906—1908 г. г.

Грачих.	Грязь.	Гороховец.	Дьяконъ.	Кузнецъ.	Мельницъ.	Рукавъ.	Тетеревъ.	Свистъ.	Соколъ.	Шаритъ.	Ястребъ.	Яшкинъ.
21	—	300	2	1	—	22	6	5	23	—	13	1
—	80	350	—	1	—	—	2	1	12	—	1	—
28	—	320	1	1	—	18	40	20	30	—	6	4
—	—	90	—	—	2	4	10	8	12	—	1	1
—	2000	100	—	—	1	—	18	9	72	—	1	—
—	30	21	—	—	—	—	4	—	18	—	—	—
—	12	12	—	—	—	—	1	—	4	—	—	—
—	180	140	—	—	—	—	2	1	8	—	—	1
—	22	18	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—
—	30	20	—	—	—	—	—	1	2	—	—	—
—	1200	237	—	—	—	21	62	14	80	—	2	—
—	15	15	—	—	—	—	1	1	1	—	—	—
—	60	65	—	—	—	—	1	1	1	—	—	—
—	120	300	—	—	—	4	28	12	35	2	1	4
—	100	55	—	—	—	6	11	8	25	2	—	6
—	25	20	—	—	—	—	—	—	2	1	—	—
—	180	500	1	—	—	18	25	4	80	2	3	2
—	250	300	—	—	—	25	12	5	110	11	4	18
—	80	110	—	—	—	2	1	1	1	1	—	1
100	—	200	—	—	1	5	2	6	8	3	1	3
—	800	600	—	—	—	12	11	5	35	5	1	—
—	120	300	—	—	—	1	1	—	1	—	3	—
300	—	850	—	—	1	22	22	14	20	5	4	40
—	170	600	1	—	—	30	12	2	63	18	14	32
—	20	35	—	—	—	4	—	—	14	3	—	12
200	15	500	—	—	1	20	18	11	20	3	5	11

Р. Билембеэ . .	Тазы	—	—	—	—	—	—	—	—
Р. Лифудзинъ.									
Фанза Сяонь-Лаза.	Китайцы	14	46	122	1800	—	—	3000	2000
„ Іолайза . .	„	4	11	18	800	—	—	1500	1000
Р. Иманъ.									
Фанзы Сидатунъ .	Китайцы	3	3	12	250	—	—	500	400
Селеніе Сяохозегоуза	„	—	—	—	—	—	—	—	20
„ Сяньо-Ши-Хеза	„	20	35	86	3000	150	1300	4000	2000
„ Хозенгоу .	„	45	75	350	4000	220	1500	7000	3000
„ Вагунбэ .	Орочи и Китайцы	3	12	14	450	—	—	—	120
„ Динзахэ . .	„	1	1	4	75	—	—	—	100
„ Картунъ .	Китайцы	90	160	350	4000	800	1500	22000	6000
„ Мяолинъ .	„	4	5	11	1500	100	1200	3000	400
„ Паровозп .	Китайцы и тазы	21	1	32	650	200	1300	2000	800
Дер. Котельная .	Русск е	10	21	40	1500	100	3000	—	—
Р. Бикинъ.									
Селеніе Цамо-Дынза	Китайцы и тазы	1	4	16	300	—	—	1000	400
Селеніе Сигоу .	„	9	18	34	600	100	1000	2000	—
„ Табандо .	„	11	22	45	800	150	1500	2000	—

Примѣчаніе № 1: Сюда не вошли китайцы, живущіе въ по р. Амуру, въ южной части Южно Усе поселившіяся около низовьевъ р. Хора.

Примѣчаніе № 2: Въ каждой китайской фанзѣ (даже и въ топора, большой и малый стругъ, пила, зажиточныхъ фанзахъ съ большимъ хо

—	12	—		—	—	2	—	—	4	2	1	2
—	200	400	—	—	—	5	3	1	6	—	—	—
—	150	350	—	—	—	18	5	2	18	—	—	—
—	200	180	—	—	—	16	1	1	25	4	3	11
—	25	15	—	—	—	3	—	—	2	1	1	4
—	460	560	1	1	1	30	30	21	4	11	12	18
—	500	450	1	—	—	25	20	8	72	24	12	30
—	75	140	—	—	—	30	4	—	120	25	16	35
—	50	75	—	—	—	3	—	—	18	4	6	5
—	1000	2000	1	1	1	28	62	14	120	40	33	75
—	200	600	—	—	—	3	1	1	4	8	2	2
—	300	600	—	—	—	8	1	—	24	4	5	18
—	—	800	—	—	—	4	8	1	11	—	1	—
—	120	350	—	—	—	20	1	1	42	9	9	14
	—	700	—	—	—	—	4	—	14	16	5	4
—	—	1000	—	—	—	—	5	1	14	21	9	5

Посьетскомъ районѣ, около озера Ханка, по долинѣ р. Уссури, суйфунскаго края по р. Судзуха, Сучану и во Владивостокѣ, а также

небольшой) найдется обыкновенный плотничій инструментъ: два долото и напильникъ. Кузнечный инструментъ есть только въ зимовьѣ (молоть, мѣха, наковальня и самодѣльные гвозди).

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ВѢДОМОСТЬ

оружіи и перевозочныхъ средствъ имѣющихся у инородцевъ въ Уссурійскомъ Краѣ.

Названіе мѣста рѣки, бухты.	Названіе стойбища.	Народность.	Ружей	Луковъ	Собакъ	Нартъ	Лодокъ
Р. Бикинъ	Потовасичи	Удэйе	4	6	18	3	9
„	Байлаза	„	3	8	21	6	11
„	Лихозенъ	„	5	7	44	9	10
„	Дабасичи	„	4	16	70	12	18
„	Багаду	„	6	18	68	7	18
„	Хабагоу	„	3	6	22	6	8
„	Танцанза	„	4	15	40	8	12
„	Судингоу	„	9	33	55	21	25
„	Катэдатани	„	10	42	72	20	33
„	Митахеза	„	2	4	15	6	3
„	Хуйтунъ	„	2	5	11	8	4
„	Тулугу	„	8	20	50	16	10
„	Олонъ	„	16	18	24	19	32
Р. Холонку	Холонку	„	3	5	18	5	4
Р. Пахтоху	Пахтоху	„	9	9	15	6	10
Р. Единъ	Единъ	„	10	20	35	12	11
Р. Самарги	Дата	„	3	7	10	5	7
„	Фугду	„	2	5	12	3	3
„	Бага	„	3	5	27	5	5
„	Сонго	„	2	4	8	2	2
„	Бун	„	1	3	6	2	4
„	Ала	„	4	8	20	4	8
„	Нифу	„	2	5	12	3	5
„	Ненми	„	9	24	46	11	23
„	Курнао	„	6	15	53	7	12
Р. Нельма	Нимми	„	5	11	51	8	21
Р. Ботчи	Ыкки	„	9	23	41	15	18

Названіе мѣста, рѣки, бухты.	Названіе стойбища.	Народность.	Ружья.	Лодки.	Собаки.	Нарты.	Лыжи.
Р. Кони . .	Бяпали-датани	„ . .	5	7	22	6	11
„ . . .	Оло . .	„ . .	2	4	14	2	5
Р. Анюй . .	Хонко . .	„ . .	3	9	35	7	11
„ . . .	Улема . .	„ . .	8	22	64	11	24
„ . . .	Адю . .	„ . .	8	16	72	6	24
Р. Хунгари . .	Юлу-датани .	„ . .	4	11	41	3	9
„ . . .	Хосу . .	„ . .	3	6	20	12	11
„ . . .	Хоя . .	„ . .	4	9	50	7	8
Р. Хоюль . .	Педа . .	Ольчи . .	9	19	85	9	19
Мысъ Успенія .	Аку . .	Орочи . .	3	2	9	2	2
Р. Кони . .	Асекта . .	„ . .	5	10	15	6	8
„ . . .	Улема . .	„ . .	1	4	6	1	3
„ . . .	Дата . .	„ . .	8	12	30	11	10
Р. Хади . .	Хади . .	„ . .	2	2	5	2	3
Р. Ма . . .	Ма-датани .	„ . .	8	13	28	4	8
Р. Уй . . .	Уй-датани .	„ . .	11	28	42	6	18
Бухта Чжюанко .	Чжюанко .	„ . .	8	25	52	12	18
Р. Тумнинъ . .	Дата . .	„ . .	14	25	81	24	26
„ . . .	Уська . .	„ . .	2	3	16	4	16
„ . . .	Хуту-датани .	„ . .	28	31	100	15	32
„ . . .	Мули-датани .	„ . .	1	2	5	1	3
„ . . .	Акуръ-датани	„ . .	9	21	76	5	28
Р. Хунгари . .	Цзагдана .	„ . .	3	8	14	8	8
„ . . .	Дюколи .	„ . .	2	2	5	1	2
„ . . .	Илика . .	„ . .	2	2	5	2	5
„ . . .	Удоми . .	„ . .	5	8	8	3	6
„ . . .	Санъ-датани .	„ . .	3	4	9	1	3
Р. Хоюль . .	Пули . .	„ . .	1	2	5	1	3

Примѣчаніе: Въ эту статистику не вошли орочи—удэhе, обитающіе на р. Уссури и на р. Хорѣ.

Къ числу перевозочныхъ средствахъ слѣдуетъ отнести китайскія арбы. Онѣ есть въ каждой болѣе или менѣе важиточной фанзѣ. Китайская арба представляетъ изъ себя двухколесную примитивную повозку, мало пригодную для перевозки тяжестей. Она тяжела, и употребляютъ ее мѣстные китайцы только для работъ въ раіонѣ обрабатываемыхъ полей. Отдаленныя же путешествія они совершаютъ обыкновенно съ вьючими конями, или же грузъ несутъ на себѣ сами въ котомкахъ.

Японцы на русскомъ побережьѣ.

Дѣятельность японскихъ рыболововъ сосредоточилась главнымъ образомъ около Императорской Гавани. Такъ какъ дальше къ сѣверу отъ мыса Лессепсъ — Дата къ заливу Де — Кастри побережье моря представляетъ изъ себя скалистые обрывы при полномъ отсутствіи бухтъ, удобныхъ для рыбной ловли и стоянки судовъ, а главное вслѣдствіе отсутствія такихъ рѣкъ, по которымъ поднимаются лососевыя рыбы, то японцы участковъ тамъ не занимали, и сосредоточили свою дѣятельность къ югу отъ бухты Чумо.

Номинально японцы занимаются рыболовствомъ на арендованныхъ мѣстахъ, фактически же они ловятъ рыбу около самыхъ устьевъ рѣкъ. Какъ только начинаетъ темнѣть, если позволяетъ погода, они собираютъ свои невода, на лодкахъ подходятъ къ рѣкѣ и ловятъ рыбу въ 100 — 200 саж. отъ ея устья, гдѣ есть русскіе (Тумшинъ), и въ самомъ даже устьѣ рѣки, гдѣ нѣтъ русскихъ, а живутъ только одни орочи (Кони, Самарги и Богчи). Съ разсвѣтомъ японцы опять уходятъ на свои рыбалки и въ теченіе дня работаютъ тамъ, какъ ни въ чемъ не бывало. Наблюденія за моремъ и за проходящими мимо судами у нихъ организовано превосходно: гдѣ нибудь на горѣ, на мысу, японцы выставляютъ сторожевой постъ, который, замѣтивъ издали еще приближающееся судно, даетъ знать на рыбалку заблаговременно: тамъ не торопясь принимаются мѣры, и японцы прячутся въ воду.

Поэтому застигнуть ихъ на мѣстѣ преступленія невозможно, какъ бы тщательно ни охранялось побережье «крейсерами надзора». Разсчитывать на показанія орочей тоже не приходится. Орочи ни за что не выдадутъ японцевъ, потому что наши инородцы сами матеріально отъ нихъ зависятъ. Они обязаны имъ.

Поэтому напрасно чиновникъ, пріѣхавшій къ орочу, стараться разспрашивать ихъ о дѣятельности японскихъ рыболововъ. Орочъ или просто станетъ лгать, или въ лучшемъ случаѣ вовсе уклонится отъ отвѣта. Орочи сами помогаютъ японцамъ въ ловлѣ рыбы, помогаютъ имъ въ установкѣ сѣтей и даже лично пойманную рыбу, они сами везутъ къ японцамъ и мѣняютъ ее на рисъ, муку и водку. Только осенью, съ отъѣздомъ японцевъ и зимою, когда у орочей начинаетъ ощущаться недостатокъ въ рыбѣ, наиболѣе разумные старики начинаютъ высказывать свои опасенія молодежи.

Чтобы выйти изъ этого положенія, необходимы слѣдующія мѣры: 1) при устьяхъ р. р. Самарги, Нимми, Кони и Тумнина на время съ 1-го апрѣля по 1-е октября учредить посты, которые слѣдили бы за тѣмъ, чтобы японцы не хищничали по почамъ около рѣкъ и не позволяли бы орочамъ пойманную въ рѣкѣ рыбу продавать японцамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимъ надзоръ за дѣятельностью самихъ постовъ, ибо если постъ войдетъ въ соглашеніе съ японцами, то это только увеличитъ зло. Необходимо на посты назначать людей безкорыстныхъ и честныхъ. Пожалуй, осетины съ Кавказа лучше всего могутъ выполнить это порученіе. На пріискѣ Павлова, на рѣкѣ Тумнинѣ нѣсколько осетинъ выполняютъ обязанности полицейскихъ стражниковъ съ большимъ успѣхомъ. Тумнинское Золотопромышленное Общество очень довольно ихъ службой, дорожитъ ими и принимаетъ всѣ мѣры, чтобы удержать ихъ у себя на службѣ.

2) Снабжать орочей продовольствіемъ по цѣнѣ настолько низкой, чтобы можно было конкурировать съ японцами, хотя бы это было и въ убытокъ первое время. Плохая надежда и на русскихъ рыболововъ, околотившихся на берегу моря. Они въ такомъ же долгу у японцевъ, какъ и орочи... Для примѣра можно указать на русскихъ, поселившихся при устьѣ рѣки «Хой» въ бухтѣ «Ванина». Здѣсь рыбалка номинально значится русской, фактически же она—японская.

Японцы не могутъ ловить рыбу тамъ, гдѣ ловятъ русскіе, за то эти русскіе ихъ рабочіе, и вся рыба, буквально вся до единой, идетъ къ японцу Сутетаро—Накаса. Добро-бы русскіе продавали ее по хорошей цѣнѣ, выгодной для себя. Ничего подобнаго! Горбуша сдается за безцѣнокъ, (по 1 руб. за сотню, т. е. по 1 коп. за штуку.) «Тукъ», готовый, сваренный, спрессованный и высушенный идетъ по 50 коп. пудъ. Эту цѣну устанавливаютъ сами японцы и русскіе протестовать не могутъ.

Обыкновенно пріемы японцевъ таковы: они снабжаютъ въ кредитъ инородцевъ и русскихъ рыболововъ всѣмъ, что только имъ нужно: солью, рисомъ, мукой, пряжей, веревками, сѣтями, сахаромъ и т. д.

Прилагаемая табличка показываетъ разницу въ стоимости продуктовъ у японцевъ, китайскихъ купцовъ и у русскихъ.

1909 г.

Названіе товаровъ.	У японцевъ.		У китайцевъ.		У русскихъ.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Рисъ	2		3		4	
Мука	2		4	20	4	50
Табакъ	6		10	—	12	—
Чай	—	60	—	75	1	
Сахаръ	—	20	—	25	—	35
Масло	1	20			3	—
Пиво	—	20			—	—

Такъ какъ у японцевъ все лучше и все дешевле, естественно, что рыболовы покупки дѣлаютъ именно у нихъ. Хитрые японцы денегъ не берутъ. Официально они не торгуютъ. Та-

моженная стража въ этомъ отношеніи къ нимъ придраться не можетъ. Они требуютъ расплаты рыбой и, забирая ее за долги, учитываютъ рыболова по цѣнѣ, которую найдутъ для себя болѣе выгодной. Эти рыболовы для себя совершенно не имѣютъ рыбы, и нерѣдко зимой бываютъ вынуждены покупать у тѣхъ же японцевъ соленую горбушу по 10 коп. за штуку и опять-таки, въ кредитъ безъ денегъ и на запись. Въ октябрѣ 1909 года, у этихъ ванинскихъ рыбаковъ было такъ мало муки, что они, чтобы продержаться до весны, были вынуждены стрѣлять чаекъ, баклановъ и ѣсть ихъ. Даже вся будущая рыба, весь предполагаемый уловъ на слѣдующіе года уже впередъ былъ запроданъ японцамъ, но цѣнѣ еще меньшей, чѣмъ въ прошлые года.

Сами же русскіе, сами-же орочи разсказывали это. Если пріѣхать къ нимъ на одну минуту-ничего отъ нихъ не узнаешь, ничего не добьешься. Только тогда, когда поживешь у нихъ нѣсколько сутокъ, если сойдешься съ ними, поговоришь по душѣ, они разскажутъ истину, покажутъ всѣ свои недочеты.

На упомянутой рыбалкѣ постоянно и лѣтомъ и зимой живутъ два японца.—Это контролеры, спеціально приставленные за тѣмъ, чтобы учитывать русскихъ и живущихъ вблизи нихъ орочей и слѣдить за тѣмъ, чтобы они не продали рыбу кому-либо другому «на сторону». Японецъ Сутетаро-Накао объяснилъ, что люди эти поставлены имъ туда для того, чтобы учить русскихъ, какъ ловить рыбу и показать, какъ надо варить тузъ.

Изъ всѣхъ русскихъ рыболововъ Веретошниковъ лучше другихъ велъ дѣло самостоятельно, но дѣла его упали, онъ не могъ конкурировать съ японцами и прогорѣлъ. Въ лицѣ русскихъ и орочей японцы пріобрѣли себѣ очень дешевыхъ рабочихъ. Русскіе и орочи попали въ такое положеніе только потому, что японскіе куницы оказались болѣе сговорчивыми и болѣе уступчивыми, чѣмъ русскіе торговцы и скупщики пушнины.

Вѣдь японцы не только ловятъ рыбу, они успѣшно занимаются торговлей и торгуютъ въ очень широкихъ размѣрахъ. Они никогда не продаютъ на деньги, никогда не выдаютъ счета или росписки. Съ этой стороны «придраться» къ нельзя. Они говорятъ, что они вовсе не торгуютъ, они просто помогаютъ «бѣлняку орочу», они «дарятъ» ему рисъ и пряжу. Русскимъ и орочамъ вслѣдствіе высокихъ цѣнъ у мѣстныхъ торговцевъ волей-неволей приходится адресоваться къ японцамъ. Отдать долгъ деньгами они не могутъ, вернуть взятое тѣмъ болѣе. Японцы же требуютъ отъ должниковъ только рыбу.

Кстати здѣсь можно будетъ указать главные предметы ввоза. Таковыми будутъ: рисъ, мука, пиво, веревки, сѣти, лодки, весла, деревянныя издѣлія, никатулки, сундуки, яблоки, обувь, одежда и сахаръ.

ПРЕДМЕТЫ ВЫВОЗА.
1906—1910 г. г.

Рыба (кэта)	7—8 руб. сотня.	Цѣны, по которымъ японцы скупаютъ рыбу, кожи и мѣха у орочей.
Кожи лосей	10—12 руб.	
Кожи медвѣдей . . .	8—10 руб.	
Мѣха лисицъ . . .	3— 5 руб.	

Японцы соболей не покупаютъ.

Какъ-же практически выйти изъ этого положенія? Какъ помочь русскимъ? Тутъ предположеній много дѣлать не приходится. Есть только два выхода: 1) усилить таможенный надзоръ за японскими рыбалками, не позволяя имъ торговать въ кредитъ «на запись». Всѣми способами поощрять русскую торговлю. Если надо—то можно субсидировать тѣхъ русскихъ предпринимателей, которые заслуживаютъ довѣрія. На русскіе

промахи, ошибки, мелкіе нарушенія Уставовъ рыболовнаго, торговаго и таможеннаго-слѣдуетъ смотрѣть «сквозь пальцы», и отнюдь не выгонять русскаго купца съ побережья. Однимъ словомъ дѣлать всякія снисхожденія, давать всяческія льготы, всякія преимущества русскому, и гдѣ только можно, слѣдуетъ тѣснить японцевъ.

2) Необходимо устроить гдѣ нибудь около Императорской гавани центральный казенный магазинъ складъ, и отъ него три небольшихъ отдѣленія на р. р. Самарги, Ботчи и Коппі, гдѣ переселенцы рыболовы, русскіе рабочіе лѣсной концессіи и орочи могли-бы всегда купить дешевле, чѣмъ у японцевъ все необходимое.

Мѣстные торговцы работаютъ въ своихъ интересахъ.

Быть можетъ, первые года придется отпускать и рисъ, и муку, и все прочее въ убытокъ. Придется съ этимъ помириться. Временные убытки теперь—наверстаются впослѣдствіи сторицею.

Такъ какъ «казна» сама по себѣ не можетъ взять на себя устройство такого магазина, то слѣдуетъ такой магазинъ сдать какой либо солидной торговой фирмѣ, въ крайности магазинъ можно сдать даже частному предпринимателю, оказавъ ему, если надо, и денежную поддержку, но при непремѣнномъ условіи, чтобы была строго опредѣленная такса, за предѣлы которой, цѣны на товары поднимать отъ никонмъ образомъ не можетъ.

Если будетъ частный предприниматель необходимъ контроль. Такса скоро станетъ извѣстной инородцамъ по всему побережью. Японская торговля рушится сама собою. Только при этомъ условіи русскіе рыбаки и орочи перестанутъ кредитоваться у японцевъ и отдавать имъ рыбу за безцѣнокъ.

Японское море и на русскомъ побережьи японское. Когда идешь по намывной полосѣ прибоя около береговыхъ обры-

вовъ, невольно поражаешься множествомъ японскихъ вещей, выброшенныхъ волненіемъ на берегъ. Тутъ и кадушки, и корабельныя щетки, и доски съ надписями, весла, разбитые кунгасы, соломенныя туфли, ящики и т. д. Ничего русскаго—все японское! Въ многихъ мѣстахъ видны старые слѣды японскаго пребыванія того еще времени, когда японцы ловили рыбу крадучись, хищнически, пользуясь тѣмъ, что русскіе, хотя и знаютъ объ этомъ, но не скоро еще соберутся выживать непрошенныхъ рыболововъ.

Рыбалки прятались въ устьяхъ рѣкъ, въ протокахъ, въ тѣни лѣса, за выступами скалъ, гдѣ нибудь въ распадкѣ, такъ что ихъ трудно было замѣтить со стороны моря. Но съ тѣхъ поръ, какъ по Нортемутскому договору японцы пріобрѣли право на рыбную ловлю у русскихъ береговъ, они встали на твердую почву, они черезъ-чуръ уже широко воспользовались своими правами.

На мѣстахъ ихъ рыбалокъ выросли деревянные домики, начались поруб̀ки, появились дорожки, мостики, пристани и т. п. Не вѣрится, что это временныя постройки. Кажется, какъ будто японцы рѣшили здѣсь поселиться навсегда и потому начали такъ основательно обстраиваться. (Императорская Гавань, Кошка, бухты: Фальшивая, Чжюанко и т. д.

Осенью, съ наступленіемъ холодовъ, японцы раньше всѣ уѣзжали на родину, теперь на рыбалкахъ они остаются зимовать по два, по три человѣка, остаются иногда даже и женщины.

Могутъ-ли японцы, находясь на русскомъ побережьи, имѣть при себѣ оружіе? Нѣтъ! А между тѣмъ многіе изъ нихъ имѣютъ ружья, преимущественно дробовики. Неоднократно приходилось видѣть ихъ съ револьверами „Маузера". Они открыто съ оружіемъ въ рукахъ показываются въ Императорской Гавани.

Имѣютъ ли право японцы строить дома? Если нѣтъ то ихъ слѣдуетъ снести немедленно. Имѣютъ-ли они имѣютъ право и зи-

мовать? Это уже носитъ характеръ постояннаго жительства. Арестъ оружія, контроль за японцами—вотъ мѣры, которыя необходимо принять. Это можно поручить тѣмъ-же постамъ, которые будутъ выставлены при устьяхъ рѣкъ для наблюденія за японцами.

Быть можетъ, два жандарма въ Императорской Гавани будутъ полезнѣе, чѣмъ вольнонаемные городовые, которые находятся на службѣ у Восточной Оріентальной компаніи и потому не могутъ отлучиться далеко отъ мѣста своей службы.

Такъ какъ японцы воздвигаютъ свои постройки на самомъ берегу моря, т. е. на бичевникѣ, то въ противовѣсъ имъ надо дать такія-же права и русскимъ рыболовамъ. Уже воздвигнутыя русскія постройки не сносить, хотя-бы онѣ и были поставлены и безъ разрѣшенія начальства и съ нарушеніемъ существующихъ на этотъ счетъ правилъ.

Японцы, оставшіеся на зиму, не сидятъ сложа руки. Остаются обыкновенно лодочники и плотники. Дѣятельность этихъ японцевъ начинается тогда, когда «крейсера надзора» и военные транспорты окончатъ свою навигацію и вернутся во Владивостокъ. Всю зиму японцы заготовляютъ матеріалъ для постройки лодокъ, главнымъ образомъ—массивные тагуны для кунгасовъ, весла, рули, бортовины и т. д. Глядя на такія массовыя заготовки (бухта Чжюанко), невозможно допустить, чтобы этотъ матеріалъ шелъ для нужды только одной строющей его рыбачки. Русскіе, живущіе около устья р. Тумынна, разсказываютъ, что такая заготовка матеріала производится каждую зиму. Весной, въ началѣ апрѣля, когда придутъ японскіе кунгы и выгрузятъ все, что нужно для рыбной ловли (на эту выгрузку уходитъ не болѣе двухъ сутокъ), они сильно нагружаются этимъ матеріаломъ и отправляются въ Японію.

Открытіе навигаціи русскими судами всегда опаздываетъ, а японцы приходятъ очень рано; поэтому накрыть японцевъ

съ полнымъ невозможно. Японцы работаютъ надъ нагрузкой своихъ шкунъ и ночью. Крейсера надзора всегда торопятся, японскихъ рыбалокъ не осматриваютъ какъ слѣдуетъ. Поставить имъ это въ вину, принимая во вниманіе незначительное число ихъ и огромный районъ обслуживанія, нельзя, и потому охрана побережья этими судами не достигаетъ цѣли.

Чтобы воспрепятствовать этому, необходимы: 1) разъѣзды такихъ лицъ, которыя контролировали-бы порубки въ окрестностяхъ рыбалки и не позволили-бы японцамъ выдавливать лѣсъ, унесенный водою и прибитый волненіемъ къ берегу. II) Поручить той же стражѣ, что будетъ назначена на посты при устьяхъ рѣкъ, слѣдить за тѣмъ, что погружается японцами на шхуны весной при первомъ ихъ посѣщеніи русскихъ береговъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ.

По отношенію къ инородцамъ дѣятельность японцевъ еще опаснѣе. Они всячески стараются заручиться ихъ расположеніемъ. Какъ уже выше было сказано, они дѣлаютъ имъ мелкіе подарки, по дешевой цѣнѣ уступаютъ рисъ, муку, водку, открываютъ широкій кредитъ, даже въ мелочахъ оказываютъ массу различныхъ услугъ, исполняя всякіе заказы и порученія. Естественно, что орочи съ нетерпѣніемъ ждутъ весной возвращенія японцевъ, зная, что пріѣздъ ихъ принесетъ имъ новости, подарки. Теперь понятно, почему орочи начинаютъ симпатизировать болѣе японцамъ, чѣмъ русскимъ.

Для подтвержденія сказаннаго можно привести два факта, ярко иллюстрирующіе дѣятельность японцевъ въ этомъ направленіи.

При устьѣ рѣки Коппи живетъ старикъ орочъ Иванъ Бизанка (Ванька кузнецъ—въ молодости). Этотъ старикъ имѣетъ огромное вліяніе на своихъ сородичей. За свою прямоту и честность характера, орочи выбрали его пожизненнымъ судьей (Чжанго). Всѣ окрестные жители цѣнятъ его мнѣніе, присту-

нивающся къ его голосу и исполняютъ все, что онъ имъ прикажетъ. Этотъ Бизанка отъ юныхъ дней своихъ былъ горячимъ сторонникомъ русскихъ. Онъ первый научился говорить по-русски, первый выстроилъ себѣ русскій домъ, первый крестился и принялъ русское имя. Полезная дѣятельность этого человѣка особенно проявилась во время несчастія, постигшаго пароходъ „Добровольнаго Флота «Владивостокъ». По распоряженію П. М. Бизанка, всѣ окрестные орочи съѣзжались къ мѣсту крушенія и привезли для пассажировъ мясо, сало и рыбу. Онъ-же снарядилъ лодку и отправилъ ее въ „Де-Кастри, чтобы дать знать о происшедшемъ несчастіи. Если-бы не П. М. Бизанка, никто-бы изъ орочей не тронулся съ мѣста и среди пассажировъ, высадившихся на берегъ, была-бы страшная голодовка. За всѣ услуги этотъ орочъ не получилъ никакой награды.

По слухамъ, ему якобы былъ пожалованъ „кафтанъ", но онъ не дошелъ до Бизанка, а по недоразумѣнію попалъ куда-то на Камчатку. *)

Такимъ-же полезнымъ дѣятелемъ является и другой орочъ на Тумнинѣ, Федоръ Бутунгари. Распоряженіе, записка начальства — для него законъ. Онъ бросаетъ рыбную ловлю, охоту и торопится исполнить приказанное. Не получая поощренія, онъ началъ уставать, опускать руки и просить, чтобы его освободили отъ званія старшины. «Не хочу больше, говорилъ онъ, пусть другой работаетъ. Спасибо нѣту — моя напрасно работай!»

Такихъ инородцевъ непремѣнно слѣдуетъ хоть чѣмъ нибудь награждать**). Что стоитъ какая нибудь медаль, какой нибудь подарокъ!? А между тѣмъ это привлечетъ молодежь къ работѣ, сразу расположитъ ихъ въ пользу русскихъ. Это явится и противовѣсомъ дѣятельности японцевъ.

*) Впослѣдствіи въ 1910 г. по докладу Приамурскому Генералъ-Губернатору этотъ ороческій старшина былъ награжденъ золотою медалью.

**) Бутунгари также награжденъ въ 1910 г.

Чтобы не быть голословнымъ, можно привести слѣдующій примѣръ: Въ устьяхъ рѣки Богчи жилъ орочъ Вандага (утонулъ лѣтомъ 1909 года). Этотъ Вандага также пользовался довольно большимъ вліяніемъ на своихъ ближайшихъ сосѣдей. Какъ-то разъ Вандага оказалъ японцамъ какую-то небольшую услугу. Результатомъ этого было то, что весной на слѣдующій годъ японцы привезли Вандагѣ медаль и грамоту отъ своего Императора. Это такъ повліяло на Вандага, что онъ тотчасъ же сталъ учиться говорить по японски на ближайшей рыбалкѣ, и принудилъ къ этому и своихъ дѣтей. Японцы усердно помогали ему. Осенью 1908 года Вандага уже отлично говорилъ по японски, носилъ японскую одежду, ѣздилъ въ Японію и тамъ закрѣпилъ съ ними еще большую дружбу.

Таковая дѣятельность японцевъ проявилась только въ послѣдніе три года. Орочи только—что начали склоняться на ихъ сторону, и вернуть ихъ симпатіи къ русскимъ легко и возможно.

Слѣдуетъ только энергично взяться за это. Было-бы ошибочно думать, что репрессивными мѣрами можно принудить орочей встать въ рамки прежняго безразличія, какое наблюдалось до Русско-японской войны.

Всѣ японцы, пріѣзжающіе на русское побережье для хищнической ловли рыбы—шпіоны въ большей или меньшей степени. Вѣроятно всѣ личныя наблюденія и впечатлѣнія японцевъ—рыболововъ, всѣ свѣдѣнія, полученныя ими отъ китайцевъ, какъ бы ничтожны и незначительны они не были, старательно «капля по каплѣ» собираются въ Японіи, гдѣ имъ и дѣлается должная сводка.

Особенно большими друзьями японцамъ являются китайцы, живущіе на рѣкѣ Санхобэ, впадающей въ бухту Терней, и на р. Іодыхэ, впадающей въ заливъ Пластунь. Нѣкоторые изъ нихъ часто ѣздятъ въ Японію, живутъ тамъ по нѣсколько мѣ-

сицевъ, отлично говорятъ по-японски, и къ началу рыбнаго сезона привозятъ хищниковъ на заранѣе высмотрѣнныя мѣста.

Японцамъ въ лицѣ китайцевъ имѣть такихъ помощниковъ на русскомъ побережьи выгодно. У нѣкоторыхъ изъ нихъ я видѣлъ японскія записныя книжки, въ которыхъ они дѣлаютъ съемки около устьевъ рѣкъ и записи на японскомъ и на китайскомъ языкахъ. Такихъ субъектовъ держать у себя здѣсь въ Краю—рисковано.

Не надо быть дальнозоркимъ, чтобы видѣть, что въ лицѣ китайцевъ японцы всегда найдутъ опытныхъ проводниковъ и развѣдчиковъ, какъ это уже было и въ минувшую войну Россіи съ Японіей.

Не смотря на частые аресты и конфискаціи, японцы изъ года въ годъ систематично въ теченіе 10-12 лѣтъ подрядъ хищнически ловили рыбу у нашихъ береговъ, и часто ловили безнаказанно. Дѣло это у нихъ было хорошо налажено. Они нисколько не опасались русскихъ. Уѣзжая къ себѣ на родину, японцы въ своихъ балаганахъ оставляли всѣ вещи, всю утварь, невода, веревки, посуду и т. д., а весной снова пріѣзжали на то же мѣсто и снова приступали къ ловлѣ рыбы.

Охрана береговъ при помощи миноносцевъ и крейсеровъ надзора не достигаетъ цѣли, такъ какъ всѣ эти суда, идя вдоль берега, всегда держатся очень далеко въ морѣ. Японцы же, войдя въ рѣку, прячутся въ протокахъ и заводяхъ: это очень удобно, потому что эти заводи и протоки густо заросли тальниками и ольшанниками.

Мѣстные жители—китайцы, туземцы, равно и старообрядцы никогда не выдадутъ японцевъ, потому что благосостояніе ихъ самихъ, какъ выше уже было сказано, зависитъ исключительно отъ дружбы съ японцами.

Занимаясь ловлей рыбы у русскихъ береговъ, японцы хорошо изучили какъ самые берега, такъ равно и условія здѣш-

него плаванія, и нѣтъ сомнѣнія, что они созвали себѣ такія карты съ промѣровъ, какихъ у насъ у самихъ нѣтъ.

Также хорошо знаютъ всю береговую полосу китайцы лодочники. Крейсируя и развозя товары въ теченіе многихъ лѣтъ по всему побережью, начиная отъ поста Александровскаго и до залива Св. Ольги, эти отличные мореходы хорошо знаютъ устье каждой рѣки, каждую мель, каждый подводный камень.

Въ лицѣ этихъ китайцевъ врачи наши пріобрѣтутъ отличныхъ лоцмановъ. Среди русскихъ мало найдется людей, которые такъ хорошо знали-бы побережье моря, какъ японцы и китайцы. Такимъ образомъ японцы не только владѣютъ моремъ, но въ распоряженіи своемъ имѣютъ на нашемъ побережьи много надежныхъ проводниковъ и лоцмановъ. Что-же касается до старообрядцевъ, то эти люди моря не знаютъ, и рыбной ловлей занимаются только около своихъ рѣкъ.

О томъ, что японскіе рыбаки шпіоны, свидѣтельствуетъ слѣдующій фактъ, переданный старообрядцами: за 7 лѣтъ до войны съ Японіей, около русскихъ береговъ Уссурійскаго края въ районѣ р. Амагу систематично изъ года въ годъ ловилъ рыбу одинъ японецъ, православный, фамиліи которуго они не помнятъ, но называли его Григоріемъ Андреевичъ. Его хорошо знали старовѣры. Онъ часто съ ними бесѣдовалъ на разныя темы, расспрашивалъ и многое съ ихъ словъ записывалъ.

Когда война была объявлена, лѣтомъ японецъ этотъ не пріѣхалъ ловить рыбу. Старовѣры, увидѣвъ впослѣдствіи кое кого изъ бывшихъ его товарищей, стали разспрашивать, отчего ихъ общій знакомый не пріѣхалъ въ текущемъ году. Японцы отвѣчали, что онъ вовсе не рыбакъ, а маіоръ японской службы, что теперь онъ находится на войнѣ, очень занятъ, и потому пріѣхать на Амагу не можетъ.

Хищническая ловля рыбы и шпіонство продолжались до лѣта 1906 года. Въ 1907 году японцы всюду заявляли, что они рѣшили ликвидировать свои дѣла въ Южно Уссурійскомъ Краѣ, и что болѣе рыбу ловить здѣсь не будутъ. Во многихъ мѣстахъ они дѣйствительно забрали всѣ свои вещи и сожгли балаганы. Отъѣздъ ихъ сопровождался повсемѣстными грабежами. Съ 1908 года японскія рыбалки появились къ сѣверу отъ мыса Олимпіады, около Императорской Гавани, на о-вѣ Сахалинѣ и на Камчаткѣ.

Стоитъ взглянуть на карту хотя-бы 100 верстнаго масштаба, чтобы увидѣть, какое важное значеніе имѣетъ заливъ Де-Кастри (сообщеніе съ рѣкой Амуромъ черезъ озеро Кизи.) Это извѣстно всѣмъ русскимъ начальствующимъ лицамъ. Это хорошо извѣстно и японцамъ. Много писалось объ этомъ заливѣ, много разрабатывалось проектовъ, производились неоднократныя съемки: одно только было упущено,—это охрана залива „Де-Кастри отъ японскихъ шпіоновъ.

Въ заливѣ „Де-Кастри стоитъ постъ, состоящій изъ роты отъ Николаевскаго крѣпостного пѣхотнаго полка *) лѣтомъ, и взвода солдатъ—зимой.

Въ 1909 году на маякѣ было нѣсколько хорошихъ лодокъ, по вслѣдствіе недостатка людей, которыхъ только едва хватало на обслуживаніе маяка, лодки эти все время лежали на берегу около маячнаго склада и ими въ очень рѣдкихъ случаяхъ пользовался самъ смотритель маяка для своихъ поѣздокъ по заливу. На военномъ посту имѣется одна досчатая самодѣльная лодка и одинъ очень большой гребной катеръ—тяжелый, неповоротливый и очень тихій на ходу.

Такъ какъ составъ нижнихъ чиновъ и офицеровъ мѣняется дважды въ теченіе года и люди собраны въ роту, какъ говорится „съ міра по сосенкѣ", никогда не видѣвшіе моря, никогда не бравшіе въ руки весла и уключинъ, они не успѣва-

*) Нынѣ 40-ой Сиб. Стр. полкъ.

ють выучиться гребль какъ слѣдуетъ, и потому въ этомъ отношеніи состязаться съ японскими рыбаками никакъ не могутъ. Въ то время, какъ японская легкая лодочка съ быстротой птицы летаетъ по заливу то на веслахъ, то подъ парусами, лавируя то по вѣтру, то противъ вѣтра, огромный гребной катеръ при суетливой работѣ пѣхотныхъ солдатъ вызываетъ только насмѣшки со стороны японцевъ. У нижнихъ чиновъ все на лодкѣ выходитъ какъ то неумѣло, безъ толку.

Въ заливѣ „Де-Кастри постоянно можно видѣть два, три японскихъ шхуны, которыя стоятъ по нѣскольку сутокъ гдѣ нибудь у острововъ „Устрицы" или „Базальта". Японцы обыкновенно объясняютъ свое долгое пребываніе въ заливѣ бурей или волненіемъ въ морѣ, или противнымъ вѣтромъ, или, наконецъ, безвѣтріемъ.

Глядя въ бинокль, можно видѣть, какъ японцы на своихъ легонькихъ лодочкахъ разъѣзжаютъ по заливу во всѣхъ направленіяхъ, подолгу держатся на одномъ мѣстѣ, подходятъ къ берегу, къ перешейку, то забираются въ дальній уголь залива, то къ тому мѣсту, гдѣ расположенъ постъ и построены казармы, то уходятъ въ море и работаютъ около «банки» у входа въ зал. „Де-Кастри. Свои поѣздки по бухтѣ они объясняютъ поисками прѣсной воды.

Бываютъ случаи, когда японцы занимаются фотографированіемъ на глазахъ роты; даже больше, они дѣлаютъ снимки и самой роты, нисколько не обращая вниманія на протесты и угрозы начальника поста. Обыкновенно фотографированія производятся съ лодки. Пока наши солдатики собираются, усаживаются въ лодки, пока они разбираютъ весла и тронутся черепашьимъ шагомъ, легкая японская лодочка уже далеко отъ берега. Не успѣетъ лодка съ солдатами пройти и половину пути между берегомъ и шхунами, какъ лодка японцевъ пристала уже къ судну, шхуна быстро снялась съ якоря, и не обращая вниманія на непогоду, ушла въ море.

Для того, чтобы организовать охрану залива Де-Кастри отъ назойливыхъ японскихъ шпіоновъ, нужно:

1) учредить постоянный постъ изъ одного или двухъ жандармовъ;

2) имѣть тамъ хорошія лодки и хорошо обученную команду гребцовъ, каковые и должны быть въ постоянномъ распоряженіи жандармовъ;

3) вручить жандарму точную инструкцію, какъ охранять заливъ Де-Кастри при посѣщеніи его японскими рыболовами;

4) вручить жандарму написанныя на японскомъ языкѣ правила для японцевъ съ указаніемъ: 1) мѣстъ для стоянки ихъ судовъ, 2) мѣста, гдѣ они могутъ брать воду, 3) гдѣ слѣдуетъ высаживаться на берегъ и т. д. Каждый разъ, при приходѣ японской шкуны, жандармъ долженъ самъ лично съѣздить на судно, предъявить японцамъ эти правила для прочтенія и потребовать росписки въ прочтеніи, предупредивъ, что въ случаѣ неисполненія требованій или нарушеній правилъ, приняты будутъ самыя крутыя мѣры. Такой порядокъ сразу остановитъ дерзость японцевъ, которая приняла такія размѣры только потому, что русскіе сами не энергично преслѣдуютъ ихъ и тѣмъ даютъ поблажку.

Центральный и сѣверный раіоны Уссурійскаго Края, а равно и вся прибрежная полоса, представляютъ изъ себя въ военномъ отношеніи такую область, которая въ настоящее время не можетъ быть театромъ военныхъ дѣйствій, ни даже вообще раіономъ какихъ бы то ни было активныхъ дѣйствій со стороны противника.

На протяженіи всего побережья отъ бухты Терней до р. Тахобэ нѣтъ ни одного мѣста, гдѣ могли бы пристать хотя бы небольшія шкуны, гдѣ можно было бы выгрузиться и высадиться.

Прибрежный раіонъ есть область совершенно отрѣзанная бездорожьемъ. Изолирована она безконечными лѣсами, болотами,

и горами. Всѣ условія, неблагопріятныя для передвиженія войскъ, сосредоточились именно здѣсь, въ центральной части Уссурійскаго края, на пути отъ пролива Невельского къ западу. При современномъ положеніи дѣлъ послѣ русско-японской кампаніи такое бездорожье, такая изолированность побережья не только желательна, но и прямо таки необходима. Если стоять лицомъ къ югу, можно считать свой лѣвый флангъ прикрытымъ. И въ самомъ дѣлѣ, развѣ только одиночныя небольшія партіи (5—10 человѣкъ) японцевъ рискнуть пойти отъ моря по Хору, Викину и Имапу къ желѣзной дорогѣ.

Взвѣшивая всѣ способы передвиженій, какія существуютъ у инородцевъ въ Уссурійскомъ краѣ, и принимая во вниманіе легкость пути зимою, когда рѣки замерзаютъ, а болота дѣлаются проходимыми, можно допустить зимнія операціи японцевъ, если они только рискнутъ на это путешествіе, и если не выпадетъ глубокаго снѣга. Лѣтомъ же можно быть совершенно спокойнымъ: безконечность тайги, отсутствіе продовольствія и жилыхъ мѣстъ и крайне трудныя условія охоты на звѣря (невозможно разсчитывать на постоянный по мѣрѣ надобности убой его), создаютъ такія преграды, что даже привычные ко всѣмъ невзгодамъ инородцы чувствуютъ каждый разъ невольный страхъ передъ этою огромною лѣсною пустыней, и не рѣшаются идти въ путь въ одиночку. Что-же можно сказать тогда про культурнаго человѣка вообще, и про японца въ частности!

Не будучи приспособлены къ мѣстнымъ условіямъ жизни въ тайгѣ, они сразу, съ первыхъ же шаговъ, очутятся въ безпомощномъ положеніи.

Можно съ увѣренностью сказать, что въ случаѣ новой войны съ японцами, противникъ игнорируетъ это побережье, и если обратитъ на него свое вниманіе, то только на ту часть, которая находится около зал. Св. Ольги, Св. Владиміра, на Императорскую Гавань, и на зал. Де-Кастри.

Что же будутъ дѣлать мѣстные жители въ случаѣ появленія японцевъ? Старообрядцы домовъ своихъ не бросятъ и не сожгутъ, а останутся на мѣстѣ. Китайцы примкнутъ къ японцамъ. Орочи отнесутся къ войнѣ безучастно, а можетъ быть и примкнутъ къ китайцамъ. Остаются будущіе русскіе переселенцы.

Вотъ эти-то послѣдніе будутъ поставлены въ безвыходное положеніе. Съ одной стороны къ югу (къ зал. Св. Ольги) имъ будетъ не проскочить (въ предположеніи, что зал. Св. Ольги будетъ захваченъ японцами). Къ сѣверу идти безъ дорогъ по совершенно дикой области около 400 верстъ—невозможно; остается или сидѣть на мѣстѣ, предоставивъ себя въ распоряженіе враговъ, или уходить на запад по Бикину, Иману и Хору къ желѣзной дорогѣ.

Если въ недалекомъ будущемъ побережье все заселится, крестьяне устроятся, будутъ вооружены и организуютъ у себя дружины—можно разечитывать, что они пойдутъ на Уссури и къ Амуру. Уходя отъ японцевъ, они могутъ ихъ кое гдѣ задержать и нанести вредъ болѣе или менѣе ощутительный.

Каждый крестьянинъ, каждый орочъ умѣетъ владѣть ружьемъ, и много среди нихъ найдется такихъ, которые сдѣлаютъ честь самымъ лучшимъ стрѣлкамъ въ арміи.

Очень часто приходится слышать: «къ чему намъ какіе то 500 чел. орочей, 2500 удэhe, 1000 гиляковъ и ольчей и 8000 гольдовъ!» Если подсчитать всѣ эти цифры, то получается сумма 11—12000 инородцевъ лоцмановъ, проводниковъ и развѣдчиковъ. Этихъ инородцевъ наши будущіе враги используютъ также успѣшно, какъ успѣшно использовали они китайцевъ въ Маньчжуріи въ войну въ 1904/5 г. г.

Что приласканные инородцы охотно перейдутъ къ японцамъ, въ этомъ легко убѣдиться. Стоитъ только вспомнить айносовъ, часть которыхъ при разграниченіи о-ва Сахалина слу-

чайно осталась немного сѣвернѣе 50-ой параллели, и которые тотчасъ-же перекочевывали къ бывшему нашему посту Корсаковскому. Вѣроятно, тоже самое произойдетъ также съ орочами и гольдами.

Въ обществѣ очень часто слышны разговоры о необходимости соединить Императорскую Гавань дорогой съ Амуромъ или съ Хабаровскомъ.

Построить такую дорогу—это значитъ построить ее спеціально для японцевъ. Императорская Гавань сразу пріобрѣтаетъ колоссальное значеніе. Сейчасъ-же тамъ надо строить крѣпость.

Въ настоящее время нашъ восточный флангъ (лѣвый, если стоять лицомъ къ югу, и правый, если стоять лицомъ къ Николаевску)—прикрытъ лѣсною пустынею и безпроѣздомъ хребта Сихотэ-Алинь.

При современномъ положеніи дѣлъ, Императорская Гавань можетъ служить японцамъ только мѣстомъ стоянки судовъ при операціяхъ ихъ въ проливѣ Невельского къ заливу Де-Кастри. Съ прокладкой же дороги, сразу является опасеніе за свой лѣвый флангъ, и не можетъ быть, чтобы японцы были такъ недальновидны, чтобы не использовать такую прекрасную гавань, какъ Императорская, и такую кратчайшую дорогу, какъ та, о которой многіе такъ хлопочутъ въ настоящее время.

Въ верховьяхъ Уссури дороги переселенческой организаціи проникли далеко въ глубь страны по р. р. Улахэ, Фудзину и даже Инфудзину. Со стороны моря, отъ залива Святой, Ольги вверхъ по р. Вай-Фудзину, поселившіеся тамъ крестьяне проложили колесную дорогу безъ малаго до самаго хребта Сихотэ-Алинь. То-же самое съ той и другой стороны водораздѣла. Дороги проложены по верхнему Инфудзину и по р. Тадушу. Съ той и съ другой стороны, гдѣ кончаются колесныя

колеи, пути связаны торными тропами. Отъ одной колесной дороги до другой, по хорошо хоженой тропѣ, пути не болѣе 3—5 сутокъ съ вьюками. Принимая во вниманіе невысокій перевалъ съ р. Тадушу на Ли-Фудзинь, дороги отъ залива Святой Ольги принимаютъ особенно важное значеніе. Самъ по себѣ заливъ Святой Ольги является мѣстомъ, гдѣ весьма удобно производить высадку войскъ и выгрузку лошадей, вьючныхъ обозовъ и артиллеріи. Въ будущую войну японцы непремѣнно воспользуются заливомъ Святой Ольги и сдѣлаютъ рядъ попытокъ проникнуть въ бассейнъ Уссури черезъ водораздѣлъ Сихотэ-Алиня. Отъ этого же пункта на побережьѣ моря начинается и почтовый трактъ, ведущій къ Сучану и далѣе къ крѣпости Владивостоку.

Былъ ли въ военный исторіи когда либо примѣръ, чтобы войска или цѣлиною черезъ горы и лѣса по мѣстности совершенно дикой и безлюдной на разстояніи 500 верстъ, или бы впередъ и сами прокладывали передъ собой дорогу. Такого примѣра не было! Это невозможно и въ Уссурійскомъ краѣ. Какъ миновать болота? Гдѣ достать продовольствіе для лошадей и для людей отряда? Быстрое теченіе рѣкъ, наводненія, пучь, а зимой глубокія снѣга создаютъ такія условія, что опасаться за лѣвый флангъ къ сѣверу отъ истоковъ Уссури не приходится. Совсѣмъ другое дѣло представляютъ изъ себя пути отъ залива Святой Ольги на Ли-Фудзинь. Достаточно одного сапернаго батальона, чтобы въ теченіи мѣсяца замкнуть западную дорогу съ дорогой на р. Тадушу. Я считаю этотъ путь болѣе опаснымъ, чѣмъ всѣ другіе дороги, идущіе отъ Судзухэ на Улахэ и отъ Сучана на Даубихэ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ можно было не безпокоиться за эту дорогу но теперь, когда дороги и селенія съ той и съ другой стороны доходятъ почти до самаго Сихотэ-Алиня, непремѣнно слѣдуетъ произвести рядъ спеціальныхъ военныхъ изслѣдованій.

На прилагаемой въ концѣ книгѣ схемѣ красною краской показаны пути, наиболѣе важные въ военномъ отношеніи, т. е. такіе, по которымъ японцы могутъ вести свои операціи къ Владивостоку и на Уссури въ тылъ Никольску-Уссурійскому.

Колонизація.

1) Дороги. Въ концѣ этой книги приложена схема, на которой отмѣчены всѣ мѣста въ Уссурійскомъ Краѣ, годныя для заселеній. Наиболѣе изолированной частью страны является побережье Японскаго моря и пролива Невельского.

Еще много лѣтъ пройдетъ, пока въ прибрежный районъ будетъ также легко попасть, какъ въ другія мѣста Уссурійскаго края.

Вотъ почему въ настоящее время туда могутъ быть направлены только заграничные переселенцы (напр. старообрядцы), которые имѣютъ возможность имѣть у себя годовые запасы всего необходимаго для жизни. Вся остальная голь, переселившаяся сюда изъ Европ. Россіи, будетъ поставлена тамъ въ безвыходное положеніе.

Хотя побережье и изолировано моремъ, но все же приходится обратить вниманіе именно на это-же море, какъ единственный путь для сообщенія съ другими населенными пунктами, находящимися на югѣ.

Вдоль по всему побережью отъ бухты Терней до мыса Олимпіады видны слѣды древней дороги легендарнаго царя Куань-Юна. Если когда-нибудь придется строить колесную дорогу вдоль побережья, то слѣдуетъ воспользоваться именно этою старинной дорогою.

Воспользоваться ею слѣдуетъ по двумъ причинамъ: 1) потому, что не надо дѣлать новыхъ изысканій, такъ какъ изысканія уже были сдѣланы древнѣйшими обитателями страны, и надо сказать, что эта старинная дорога была проложена очень искусно; 2) потому, что нѣкоторыя техническія работы, какъ

то: выемки, откосы, насыпи и др. еще сохранились кое гдѣ и по сіе время. Ихъ надо только поновить. Этимъ достигается экономія въ деньгахъ и во времени. Эту дорогу точно могутъ указать старообрядцы отъ р. Амагу и отъ Сяо-Кемы (Иванъ Бортниковъ, Олимпій и Нефедъ Черепановы). Такая же точно дорога идетъ отъ рѣки Сучана черезъ водораздѣлъ Да-Дянь-Шань на Даубихэ и отъ р. Судухэ на р. Улахэ. Мѣстами эта старинная дорога видна очень ясно, мѣстами же она совершенно пропадаетъ. Теперь она заросла лѣсомъ. Старожилы китайцы, жившіе ранѣе въ области Засучанья, могли еще показать, гдѣ она проходила; но въ настоящее время едва ли возможно ее разыскать, потому что большая часть китайцевъ уѣхала къ себѣ на родину, а остальные ушли на сѣверъ.

Прокладка дороги отъ Амура къ Императорской гавани едва ли вызывается необходимостью въ цѣляхъ колонизаціи края, потому что, 1) проведеніе ея по долинѣ р. Анюя немыслимо (далеко отходящіе въ сторону протоки рѣки заливаютъ всю долину во время наводненій): развѣ гдѣ нибудь горами или по долинѣ другой рѣки предпріятіе это можно выполнить, но съ большими денежными затратами. 2) Потому, что по долинамъ этихъ рѣкъ нѣтъ мѣстъ удобныхъ для заселеній. 3) Какъ въ низовьяхъ рѣки Анюя, такъ и въ низовьяхъ р. Хуту, безчисленное множество глубокихъ протокъ въ періодъ наводненій вызовутъ неносильную борьбу съ водной стихіей, передъ которой никакія сооруженія, никакіе мосты устоять не могутъ; и 4) потому, что и сама по себѣ Императорская гавань хорошаго колонизаціоннаго участка не представляетъ.

Изъ описанія путей Заусурійскаго края видно, что если и есть мѣстами кое гдѣ колесныя дороги, такъ онѣ тянутся на незначительное разстояніе и въ такомъ направленіи, что въ колонизаціонномъ отношеніи онѣ никакой роли играть не могутъ.

Тропа, идущая вдоль берега моря, допускаетъ только движеніе пѣшихъ людей и вьючныхъ обозовъ. Въ этомъ направленіи ощущается главная необходимость въ колесной дорогѣ.

Встрѣчаемые на пути ходоки всѣ, какъ бы сговорившись, говорили одно и тоже: «Мѣста богатыя, что и говорить, да не доберешься до нихъ! А если заѣдешь, то какъ потомъ въ городъ выберешся за покупками по хозяйству?!»

Съ проложеніемъ дороги на сѣверъ отъ з. Св. Ольги, побережье Заусурійскаго края станетъ быстро заселяться крестьянами. *)

Что касается до маленькихъ безлѣсныхъ участковъ, изрѣдка разбросанныхъ среди тайги въ верхнемъ теченіи рѣкъ Анфузина, Ното, Имана и Бикина, то они долго еще не будутъ заняты крестьянами уже потому, что расходы на постройку дороги не окупятся поселеніемъ тамъ нѣсколькихъ семействъ одиночными хуторами.

Въ большинствѣ случаевъ береговая тропа китайцами проложена очень искусно. Поэтому проектируемая дорога должна будетъ придерживаться ея, только мѣстами придется нѣсколько уклоняться въ сторону, чтобы избѣжать тяжелыхъ подъемовъ и крутыхъ спусковъ. Если даже постройка такой дороги и осуществится, то отдаленность этихъ деревень отъ большихъ населенныхъ пунктовъ все-же будетъ ощутительной для крестьянъ не только первое время, но одинаково и впослѣдствіи. И въ самомъ дѣлѣ! Не угодно-ли за сотней гвоздей ѣхать въ зал. Св. Ольги, а если чего тамъ нѣтъ, то и дальше на Сучанъ въ село Владимиро-Александровское или во Владивостокъ!

Для облегченія участи поселянъ, вѣроятно, придется въ двухъ, трехъ центральныхъ пунктахъ гдѣ либо на побережьи моря устроить магазины (склады) съ необходимыми предметами домашняго обихода. Независимо отъ сего, принимая въ со-

*) Въ настоящее время колесная дорога доведена уже до р. Тютихэ.

ображеніе то еще обстоятельство, что все побережье изолировано отъ внутреннихъ частей страны бездорожьемъ хребта Сихо-тэ-Алиня. (Полное прекращеніе навигацій съ наступленіемъ холодовъ.) Надо въ зимнее время и въ особенности весною установить хоть одинъ или два пароходныхъ рейса.

Только въ томъ случаѣ, если будетъ построена дорога вдоль по берегу, когда крестьяне будутъ знать, что разъ въ недѣлю къ нимъ зайдетъ пароходъ, что весною они могутъ съѣздить въ городъ за покупками, они не будутъ чувствовать себя отрѣзанными отъ городовъ, отдаленность не будетъ ихъ пугать, богатое побережье перестанетъ быть китайскою колоніей, и мѣста эти быстро займутся новоселами.

Одной больницы въ зал. Св. Ольги и одного доктора, живущаго тамъ-же, недостаточно. Принимая во вниманіе разливы рѣкъ въ дождливое время года и другія неблагопріятныя условія, придется построить гдѣ либо въ бухтѣ Терней и около Императорской Гавани еще хотя-бы по одной небольшой больницѣ при фельдшерѣ. Вотъ условія, при которыхъ будетъ возможна колонизація побережья пролива Невельского.

2) Санитарныя условія. Выше было сказано, что оспа среди инородцевъ обычное явленіе. Эта страшная гостья часто совершенно неожиданно появляется среди нихъ и коситъ всѣхъ отъ мала до велика. До сего времени вопросъ о прививкѣ оспы среди инородцевъ остается «бумажнымъ», а между тѣмъ въ виду массоваго переселенія крестьянъ изъ Европейской Россіи, возможно распространеніе заразы и среди нашихъ поселенцевъ. Слѣдуетъ безотлагательно сдѣлать поголовное оспопрививаніе среди всего туземнаго населенія. Это не составляетъ особыхъ затрудненій, потому что орочи, живущіе ближе къ Уссури, и, гольды на Амурѣ, сами желаютъ привить оспу себѣ, и въ особенности своимъ дѣтямъ. Многіе изъ нихъ сами покупаютъ ланцетики и лимфу, и сами себѣ прививаютъ оспу.

Они охотно дадутъ свои лодки, подымутъ по рѣкамъ фельдшера, окажутъ ему гостепріимство, и снова доставятъ его на лодкахъ до Уссурійской желѣзной дороги.

Кромѣ этой болѣзни, у инородцевъ страшно развиты разныя накожныя болѣзни. Венерическихъ болѣзней нѣтъ. Среди русскихъ на Амурѣ (ближе къ г. Николаевску) встрѣчаются заболѣванія проказой.

Что касается до старообрядцевъ, то они хотя и не прививаютъ себѣ оспы (считая ее «чертовой печатью»), но они очень опасаются ея. Хотя эта болѣзнь и заглядываетъ къ нимъ, но не часто, что объясняется удивительной ихъ чистоплотностью.

Отъ оспы не освобождены и китайцы, хотя среди этихъ послѣднихъ случаи заболѣванія и не такъ часты, какъ среди орочей. Вѣроятно китайцы знаютъ какое либо средство, потому что, не смотря на свою скученность, на отсутствіе прививки и на антисанитарныя условія жизни, процентъ заболѣваній среди нихъ въ сравненіи съ гольдами и орочами, очень ничтоженъ.

Кромѣ этой болѣзни, бывшей въ Зауссурійскомъ Краѣ въ 1877—1878 годахъ, на всемъ побережьи существуютъ еще очень частыя заболѣванія дизентеріей. Эта болѣзнь одинаково нападаетъ и тазовъ, и китайцевъ. Она обыкновенно появляется осенью, тотчасъ же послѣ хода кэты.

Причины этого надо искать въ слѣдующемъ. Прибрежныя рѣки очень незначительны и невелики, хотя около устьевъ онѣ имѣютъ иногда большія заводи.

Кэта непосредственно изъ моря въ неимовѣрно громадномъ количествѣ стремится къ прѣсной водѣ и запружаетъ всю рѣку.

Назадъ она не возвращается. Измученная, израненная, избитая рыба эта гибнетъ въ рѣкѣ и заражаетъ воду.

Между тѣмъ, новыя ея полчища все тѣснѣе и тѣснѣе наступаютъ къ устью.

Много ея остается выброшенной на берегъ. Въ этихъ мѣстахъ воздухъ всегда заражень зловоніемъ. Въ заводяхъ, гдѣ нѣтъ теченія, или оно очень медленное, вода сильно отзывается запахомъ разлагающей рыбы. Въ тѣхъ рѣкахъ, гдѣ теченіе быстрое, гдѣ вода успѣваетъ быстро смыяться изъ ручьевъ, куда не могла еще зайти кэта, она обеззаражена и чиста. Вѣроятно въ такой зараженной водѣ и кроются причины распространенія дизентеріи на всемъ побережьи именно осенью— послѣ хода рыбы.

Старообрядцы замѣтили, что въ года, когда ходъ кэты меньше, слабѣе, дизентеріи или совсѣмъ не бываетъ, или жертвами ея являются одиночныя личности; и обратно, если ходъ ея былъ большой, болѣзнь эта принимаетъ общій повальный характеръ.

Въ экспедицію 1906 года, всѣ чины экспедиціоннаго отряда во время хода кэты пили только кипяченую воду, отчего въ отрядѣ случаевъ заболѣванія дизентеріей не наблюдалось.

Что же касается до болѣзней на домашнихъ животныхъ, то китайцы, поселившіяся на рѣкахъ Іодзыхэ и Сахобэ, показали, что живутъ они въ этихъ мѣстахъ давно, и только въ 1905 году у нихъ гибло много лошадей и быковъ отъ какой-то неизвѣстной имъ болѣзни.

Появленіе ея они объясняютъ случайно занесенной заразой, такъ какъ ни раньше, ни позже никакой болѣзни ни на коняхъ, ни на рогатомъ скотѣ они не замѣчали.

3) Скотоводство. Насколько юго-восточный районъ богатъ черноземными почвами, а западный*) лѣсами, при полномъ почти отсутствіи мѣстъ, удобныхъ подъ хуторныя поселенія,—настолько центральная часть побережья моря (около мыса Олимпіады) богата мѣстами, дающими возможность вести съ большимъ успѣхомъ заниматься скотоводствомъ.

*) Горная область Сихотэ-Алиня.

Здѣсь на мысахъ и по склонамъ горъ—большіе луга съ такими травами, которыя идутъ именно на кормъ рогатаго скота. Будущимъ крестьянамъ слѣдуетъ обратить на это особое вниманіе.

Всѣ китайцы, здѣсь поселившіеся, завели у себя много рогатаго скота отличной крупной породы и много лошадей. Выгонъ скота на подножный кормъ въ поле продолжается до Ноября мѣсяца включительно, пока снѣгъ совершенно не покроетъ землю.

Единственнымъ недостаткомъ занятія скотоводствомъ является обиліе комаровъ и мошекъ. Китайцы нашли способъ избавлять свою скотину отъ этихъ насѣкомыхъ. Обыкновенно съ іюля мѣсяца и до сентября они держатъ всѣхъ своихъ лошадей и рогатый скотъ около самаго берега моря. Здѣсь прохладный вѣтеръ съ воды не позволяетъ комарамъ держаться вблизи берега.

Всѣ животныя находятся подъ присмотромъ двухъ, трехъ пастуховъ, живущихъ тутъ же въ маленькой фанзѣ. Днемъ они выпускаютъ скотину пастись, а на ночь ставятъ въ обширные загоны, построенные изъ частокола.

Глубже въ горахъ «гнуса»*) значительно больше. Мнѣ приходилось видѣть на крестьянскихъ заимкахъ (въ среднемъ теченіи р. Вай-Фудина), какъ лошади, не смотря на то, что освобождены были отъ работы уже около мѣсяца, обезсиленныя и истощенныя безкормицей (гнусъ имъ не даетъ возможности пастись въ травѣ), толпились къ кострамъ.

Все это ничто въ сравненіи съ тѣмъ, что дѣлается въ это время по западную сторону Сихотэ-Алиня на рѣкахъ Ли-Фудзинъ. Ното и Имань. Лошади катаются по землѣ и отказываются отъ корма. Въ это время тамъ никто съ конями поѣздокъ не предпринимаетъ.

*) Мѣстное названіе мошки.

Поэтому, вѣроятно, въ верхнемъ теченіи р. Хунгари, Анюи, Хора, Бикина и Имана никогда не будетъ хуторныхъ поселеній, хотя бы и нашлись мѣста удобныя. Быть можетъ, съ теченіемъ времени, когда значительно будетъ вырублены лѣса, осушены болота и явятся мѣста открытыя, чистыя,—«гнуса» будетъ меньше.

Обыкновенно замѣчено, что, если весной низинныя болотистыя мѣста успѣютъ просохнуть—комаровъ бываетъ меньше, потому что слѣдующіе за сими палы сожгутъ большую часть ихъ личинокъ. Но если палы были ранніе, а весна дождливая, огонь не тронетъ сырыхъ мѣстъ, личинки сохранятся, и тогда комаровъ лѣтомъ будетъ очень много.

Къ насѣкомымъ, сильно удручающимъ скотъ, относятся также и клещи. (Ixodes ricinus). Этихъ насѣкомыхъ всегда много въ лѣсистыхъ мѣстахъ, преимущественно въ кедровникахъ къ западу отъ Сихотэ-Алиня. Они появляются обыкновенно ранней весной послѣ перваго таянія снѣговъ, и держатся до іюня мѣсяца.

У дикихъ козъ и оленей голова, уши и шея сплошь усѣяны впившимися въ тѣло клещами. Когда насѣкомыя напьются крови, то становятся похожи на грозди винограда или на сплошныя массы болячекъ блестящаго сѣраго цвѣта.

Для успѣшнаго занятія скотоводствомъ необходимы три условія: 1) отсутствіе эпидемическихъ заболѣваній, 2) хорошій подножный кормъ и 3) отсутствіе „гнуса“.

На берегу моря между бухтой Терней и р. Самарги (мысъ Суфренъ) всѣ три эти фактора имѣютъ мѣсто, и потому эта часть побережья можетъ быть отнесена къ числу лучшихъ мѣстностей во всемъ Заусурійскомъ краѣ. Отличныя условія для жизни рогатаго скота были одной изъ причинъ, ради которой сюда перекочевали старообрядцы. По ихъ словамъ, никогда ни на лошадяхъ, ни на рогатомъ скотѣ никакихъ болѣзней не наблюдалось.

Вслѣдствіе того, что здѣсь выпаденіе снѣговъ и замерзаніе рѣкъ происходитъ очень поздно (около 10-го декабря) потому что и осень стоитъ долгая и теплая, травы не сохнутъ совершенно, а только вянутъ, сохраняя свою питательность. Подсыхаетъ немного только верхняя часть растенія. Въ сырыхъ мѣстахъ, гдѣ трава растетъ кочками, нижняя часть ея даже подъ снѣгомъ остается живой и зеленой. Кромѣ того, въ этихъ мѣстахъ очень мало осокъ—замѣтно преобладаніе травъ лиственныхъ, кормовыхъ.

Въ климатическомъ отношеніи лѣто всегда прохладное, и зимою большихъ морозовъ не бываетъ. Все это даетъ возможность рогатому скоту держатся большую часть года на подножномъ кормѣ, и потому подкармливать скотъ сухимъ фуражемъ нѣтъ надобности; у старовѣровъ скотъ упитанный и даетъ много хорошаго молока.

Старообрядцы говорятъ, что въ первый годъ, когда они пріѣхали на Амагу, то совершенно не имѣя сухого фуража, они держали и коровъ и лошадей на подножномъ кормѣ въ теченіе всего года; и, по ихъ наблюденію, животныя нисколько не похудѣли. Даже и теперь лошадей они немного подкармливаютъ овсомъ только во время пахотьбы или во время другой какой либо тяжелой работы. Китайскій скотъ хотя и крупный, но мало даетъ молока, и съ наступленіемъ осени сразу перестаетъ доиться. Отсутствіе хорошаго породистаго скота во всемъ Уссурійскомъ Краѣ общее явленіе.

На побережье моря скотъ можно пригнать только сухопутьемъ; перевозка его водой на пароходахъ и выгрузка его въ морѣ близъ берега затруднительна, а во время морского прибоя и совсѣмъ невозможна.

4) Пчеловодство. Выше было сказано, что по западную сторону Сихотэ-Алиня царство гнуса. По едва переваливаешь Сихотэ-Алинь съ р. Ли-Фудина къ р. р. Тадушу и Вай-Фудзину,

невольно поражаешься, вообще, разнообразіемъ насѣкомыхъ, и среди нихъ—большому количеству пчелъ.

Поляны среди лѣса изобилуютъ цвѣтами самыхъ разнообразныхъ оттѣнковъ и окрасокъ. Множество видовъ орхидейныхъ и лилейныхъ, всюду ирисы всевозможныхъ оттѣнковъ, фіалки, гіацинты, полевой горошекъ, царскій скипетръ и друг. Воздухъ наполненъ жужжаніемъ шмелей. Эти трудолюбивыя насѣкомыя всюду, на каждомъ цвѣткѣ, и въ одиночку, и по нѣсколько вмѣстѣ. Такое поражающее количество шмелей и пчелъ краснорѣчиво говоритъ о вѣроятной возможности занятія пчеловодствомъ на искуственныхъ насѣкахъ.

Мѣстныя пчелы не требуютъ за собой такого тщательнаго ухода, какъ культивированныя, въ особенности привезенныя изъ Европейской Россіи. Правильное пчеловодство въ Уссурійскомъ Краѣ находится еще только въ зачаткѣ.

Отъ дикихъ пчелъ добыча меда производится большею частью самымъ хищническимъ образомъ. Обыкновенно разоряется гнѣздо и весь медъ совершенно вынимается, такъ что пчеламъ остаются лишь случайно незабранныя капли.

Само собой разумѣется, что разоренныя пчелы гибнутъ отъ холода и голодовокъ.

Въ 1906 г. въ теченіе двухъ мѣсяцевъ намъ удалось достать около 18 пудовъ липоваго меда, причемъ найдены они были случайно, на охоту за пчелами люди спеціально не ходили, и никакихъ особыхъ для сего пріемовъ не предпринимали.

Почти на каждомъ шагу попадались пчелиные улы, разоренные медвѣдями.

Изъ всего этого видно, что если немного приложить стараній, немного вниманія и чуть-чуть труда, то поселившіеся здѣсь крестьяне будутъ имѣть медъ если не для продажи, то по крайней мѣрѣ для собственнаго употребленія.

Конечно, и здѣсь надо помнить, что хищничество и безсистемность очень быстро приведутъ къ полному уничтоженію **дикихъ пчелъ во всемъ Краѣ.**

Сѣвернѣе рѣки Тютихэ, тамъ, гдѣ меньше цвѣтковой растительности и липоваго лѣса, гдѣ больше болотъ, березоваго и дубоваго рѣдколѣсья, —пчелы встрѣчаются уже рѣже, а въ верховьяхъ р. р. Бикина, Хора, Анюя, Хунгари и Имана ихъ уже нѣтъ вовсе. Сѣверной границей дикихъ пчелъ на побережьи моря надо считать рѣку Кулумбэ (около мыса Лрка).

Также нѣтъ вовсе пчелъ и въ верхней половинѣ теченія рѣки Такэмы. Такимъ образомъ, если провести прямую линію отъ хребта Сихотэ-Алинь на широтѣ залива Пластунъ наискось къ берегу моря къ рѣкѣ Амагу, то это будетъ приблизительно географическая граница распространенія дикихъ пчелъ въ Уссурійскомъ Краѣ. Такимъ образомъ, къ востоку отъ этой границы пчелы еще есть, къ западу-же отъ нея и къ сѣверу ихъ **уже нѣтъ совершенно.**

Область нижняго теченія р. Бикина въ этомъ отношеніи стоитъ внѣ ея побережья. Начиная отъ Сигоу вплоть до долины р. Уссури занятія пчеловодствомъ возможны съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ въ раіонѣ р. р. Амагу, Кусуна и Такэмы.

Съ неменьшимъ успѣхомъ пчеловодство возможно по нижнему теченію Анюя и по рѣкѣ Амуру. Вся остальная часть побережья отъ рѣки Самарги до Императорской гавани и вся область рѣки Хуту, верхняго и средняго теченія Анюя, являются такими мѣстами, гдѣ нѣтъ пчелъ вовсе; кормовыхъ для нихъ травъ не видно тоже, и потому разсчитывать на добычу меда не приходится.

Къ сѣверу отъ мыса «Золотого нѣтъ липы, что и является главной причиной отсутствія дикихъ пчелъ. Дуплистый стволъ липы даетъ пчеламъ возможность устраивать внутри дерева свои ульи, цвѣты ея — неисчерпаемое количество сладкаго сока и воску.

Около р. Амагу могутъ еще жить домашнія пчелы, но онѣ требуютъ за собой очень много ухода. На зиму ихъ надо убирать въ спеціально построенныя помѣщенія, прикрывать отъ морозовъ и оставлять побольше корму.

Завезеннымъ сюда пчеламъ трудно собирать медъ, такъ какъ въ поискахъ за кормовыми травами имъ приходится совершать большія полеты.

Старообрядцы замѣтили, что, если кормовыхъ травъ для пчелъ бываетъ мало, они собираютъ медъ и съ другихъ растеній, а иногда даже и съ чемерицы (Veratrum album). Отъ этого меда пчелы болѣютъ, часто мрутъ и, если имъ дать хорошаго меду, онѣ сами выбрасываютъ изъ улья медъ, собранный ранѣе.

Вообще переселенцамъ, поселившимся сѣвернѣе рѣки Амагу, не придется разсчитывать на успѣшное занятіе пчеловодствомъ. Только старообрядцы, благодаря своему терпѣнію и энергіи, поддерживаютъ еще у себя домашнихъ пчелъ, и то въ очень ограниченномъ количествѣ.

5) Земледѣліе и промыслы. Подыскиваніе земель, годныхъ для заселенія, производилось съ точки зрѣнія годности земли только для хлѣбопашества. Переселившіеся крестьяне, совершенно незнакомые съ Уссурійскимъ Краемъ, оцѣнивали земли именно съ этой точки зрѣнія. Всѣ же остальные промыслы, напримѣръ охота, ловля соболей, оленеводство (пантовка), иска-ніе жень-шеня, рыбная ловля и т. п. были или вовсе неизвѣстны переселенцамъ, или же, если переселенцы и слышали кое-что о нихъ, то не интересовались ими. Что же касается до ископаемыхъ горныхъ богатствъ, то рѣшительно никто, кромѣ корейцевъ и китайцевъ, горнымъ промысломъ въ Уссурійскомъ Краѣ не занимался.

Вся ошибка заключается въ томъ, что переселенцы совершенно не были знакомы съ краемъ. Крестьянинъ, положимъ,

Рязанской губ., отправляясь въ Уссурійскій Край, ожидалъ и тамъ найти такую же Рязанскую губ. Прибывъ на мѣсто, многіе переселенцы не трудились даже присмотрѣться къ Краю и узнать, что можетъ дать онъ. Поэтому выходило, что переселенецъ сѣверныхъ губерній сѣялъ рожь, а южанинъ старался воздѣлать земляника и виноградъ. Китаецъ и русскій переселенецъ, одновременно водворившіеся въ Уссурійскомъ Краѣ, черезъ годъ—два живутъ уже совершенно различно. Китаецъ сразу же начинаетъ пахать землю, и собравъ осенью хлѣбъ, на зиму уходитъ въ горы на соболеванье Русскій же, ничего не знающій о краѣ, долго не можетъ освоиться, несмотря на то, что онъ получаетъ нѣкоторое пособіе. Вслѣдствіе этого уже на второй годъ новосель китаецъ живетъ гораздо лучше русскаго новосела.

Лучше всего изъ русскихъ въ этомъ отношеніи приспособились старовѣры. Они смотрятъ на хлѣбопашество, какъ на временное и отнюдь не главное занятіе. Хлѣбъ собираютъ они только въ опредѣленное время. Остальное время они, какъ и китайцы, занимаются соболеваньемъ, пантовкой и т. п. промыслами. Въ 1907 году, напримѣръ, былъ большой урожай кедровыхъ орѣховъ. Старовѣры тотчасъ же сообразили, что они могутъ извлечь изъ этого пользу. И дѣйствительно, запасшись сборомъ орѣховъ, они продали ихъ съ пользой не только въ Россію, но даже и въ Японію. Были случаи, когда старовѣры не успѣвали собрать весь хлѣбъ и бросали его на корню, такъ какъ наступало время заниматься другими промыслами. Если же хлѣба у нихъ не хватало на зиму, то они прикупали его на сторонѣ у китайцевъ. Вотъ потому-то они разбогатѣли и живутъ теперь съ большими достатками.

6) **Заключеніе.** Переселяя крестьянъ въ Уссурійскій Край, какую цѣль преслѣдуетъ русское правительство? Дѣлается ли это для разрѣженія населенія въ южныхъ и центральныхъ

губерніяхъ Европейской Россіи, или же просто нужно заселить край русскими въ цѣляхъ его дѣйствительной колонизаціи? Ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ, за пятьдесятъ съ лишнимъ лѣтъ нашего владѣнія Пріамуріемъ, цѣли эти не были достигнуты. За послѣдніе десять лѣтъ въ Приморскую Область переселилось около 100,000 человѣкъ. Что значитъ сто тысячъ для 140,000,000 населенія! Это—капля въ морѣ. Значитъ цѣль другая, значитъ нужно вообще заселить край и создать изъ него оплотъ на Дальнемъ Востокѣ. Но для этой цѣли за полвѣка можно было бы давнымъ давно заселить безъ всякихъ хлопотъ и безъ особыхъ денежныхъ затратъ всю Приморскую Область.

Правительство взялось совершенно не за свое дѣло. Послѣдняя фраза требуетъ поясненія: какъ только Уссурійскій край въ 1860 г. по Айгунскому договору отошелъ къ Россіи, какъ только введены были сюда войска—(Линейные баталіоны и Уссурійскіе казаки),—роль правительства была сыграна. Слѣдовало послѣ этого озаботиться устройствомъ путей сообщенія внутри страны и на этомъ закончить, предоставивъ переселяться всякому, кто желаетъ сюда ѣхать на свой страхъ и рискъ, безъ всякихъ стѣсненій (сословныхъ) и безъ всякихъ льготъ. Между прочимъ такимъ образомъ переселились всѣ старообрядцы. Сюда на Дальній Востокъ пошли бы люди съ капиталами или наиболѣе энергичные, около богатыхъ поселились бы бѣдняки, и Край давно заселился-бы.

Въ дѣлѣ переселенія крестьянъ правительство взяло на себя, такъ сказать, роль гувернантки.

Прежде всего, чтобы переселенцу тронуться изъ Россіи, нужно было пройти рядъ канцелярскихъ мытарствъ. Субсидированіе деньгами и льготный проѣздъ привлекали сюда бѣдняковъ и слабыхъ духомъ. Всѣхъ этихъ немощныхъ прельщала безплатная раздача земли и денежныя пособія, щедро раздаваемыя правительствомъ направо и налѣво. Переселенцы со-

вершенно упускали изъ виду, что 200—300 рублей, даваемые какъ пособіе, большія деньги для Россіи, и маленькія — для Дальняго Востока. Напримѣръ, корова въ Россіи стоитъ рублей 80, тогда какъ на Дальнемъ Востокѣ плохенькая, китайской породы, —150 руб.; заломилъ на то заплатить, по крайней мѣрѣ 100—150 руб., и т. д. И выходило такъ, что пользы отъ этого пособія было мало, а вреда — много. У крестьянъ сложилось убѣжденіе, что правительство должно имъ помогать все время, пока они живутъ на Дальнемъ Востокѣ. Это ни на чемъ не основанное право на пособіе со стороны русской казны привело къ тому, что пособія стали просить даже и тѣ, кто въ немъ вовсе не нуждался, и деньги брались переселенцами только потому, что ихъ давала казна охотно. Вспомнимъ, какъ колонизовалась Америка, какъ колонизовалась Австралія, Аляска, какъ колонизовалась вся Сибирь, наконецъ, какъ колонизовался Уссурійскій край китайскимъ элементомъ до прихода русскихъ. Мы увидимъ одну и ту же картину: сильные духомъ и энергичные люди шли въ невѣдомую страну безъ всякаго содѣйствія со стороны правительства. Слабые бѣжали назадъ или гибли въ дорогѣ; выживали только тѣ, которые не опускали рукъ и не падали духомъ. Эти люди, покамѣсть добирались до цѣли своего путешествія, въ борьбѣ съ природою закалили свой духъ и привыкали смѣло смотрѣть въ глаза смерти. Поэтому, прибывъ на мѣсто, они были уже болѣе чѣмъ подготовлены къ новой жизни; опасности ихъ уже не пугали и осѣдлая жизнь для нихъ являлась желанной, являлась отдыхомъ послѣ труднаго и далекаго путешествія.

Совсѣмъ не то мы видимъ въ нашихъ переселенцахъ. Живя въ Европейской Россіи, гдѣ вслѣдствіе тѣсноты и безъ того не могъ въ нихъ развиться духъ предпріимчивости и иниціативы, крестьяне совершаютъ свои путешествія подъ опекой правительства. Льготный проѣздъ по желѣзной дорогѣ или

моремъ на пароходахъ Добровольнаго флота, этапы, переселенческіе пункты, переселенческіе бараки, больницы, продовольствіе ввидѣ кормовыхъ денегъ, вплоть до готовой и горячей пищи на станціяхъ, и опросы претензій—все это привело къ тому, что въ Уссурійскій край прибывали люди не только не подготовленные, но совершенно обезличенные и немощные. И вотъ такихъ то людей отправляютъ въ глухую тайгу на переселенческіе участки, изолированные бездорожьемъ! Это очень похоже на то, какъ если-бы взять дѣтей изъ города, завести ихъ въ лѣсъ и предоставить самимъ себѣ. Ничего нѣтъ удивительнаго, что первые же неудачи страшно угнетаютъ опустившихся крестьянъ; они опускаютъ руки и тотчасъ начинаютъ проситься обратно на родину.

Если бы въ Европейской Россіи какой либо крестьянинъ пожелалъ переѣхать изъ одной деревни въ другую, то ему никто не помѣшаетъ это сдѣлать самостоятельно. Казна пособій на это не даетъ, и предоставляетъ ему устраиваться самому, какъ онъ хочетъ. Тоже самое будетъ и въ томъ случаѣ, если онъ пожелаетъ переѣхать изъ одного уѣзда въ другой или изъ своей губерніи въ другую. Почему же при переѣздѣ, положимъ, изъ Саратовской губерніи въ губернію «Уссурійскую» должно вмѣшиваться правительство? Въ этомъ была ошибка вначалѣ, продолжается она и теперь. Мы видимъ что всѣ тѣ, кто пріѣхалъ въ Приамурье самостоятельно, безъ содѣйствія Переселенческаго Управленія,—живутъ хорошо и уже разбогатѣли. Всѣ-же прочіе, которыхъ перевезли на счетъ казны, или уѣхали обратно, или живя въ Краю, терпятъ нужду, жалуются и все время просятъ пособія.

Въ русской колонизаціи, кромѣ переселенія, существуетъ еще и выселеніе въ административномъ порядкѣ. Выходило такъ, что Переселенческое Управленіе привозило крестьянъ, а полиція выселяла ихъ обратно, какъ неблагонадежныхъ (случаи

имѣли мѣсто въ Императорской Гавани). Одни привозили людей, другіе увозили ихъ. Это не колонизація! Быть можетъ, эти изгнанные переселенцы были дѣйствительно неблагонадежнымъ элементомъ, но все же, разъ они переѣхали, увозить ихъ изъ Края нельзя. Ихъ можно было арестовать, посадить въ тюрьму, наложить на нихъ денежные штрафы—все, что угодно, но только не примѣнять остракизмъ. Еще разъ вспомнимъ, какъ заселилась Австралія: это была колонія сильныхъ преступниковъ, а теперь она изъ цвѣтущихъ странъ въ мірѣ.

Въ заключеніе остается сказать нѣсколько словъ о надѣлѣ крестьянъ землею. Прибывъ въ Край, переселенцы селятся или самостоятельно, гдѣ облюбуютъ мѣсто, или тамъ, гдѣ имъ укажетъ Переселенческое Управленіе. Въ томъ и другомъ случаѣ они получаютъ землю безплатно. Это тоже неправильно. Хоть по малой цѣнѣ, хоть въ кредитъ, на выплату, а все-таки слѣдуетъ, чтобы крестьянинъ купилъ землю. Только въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ будетъ считать ее своею собственностью, онъ будетъ привязанъ къ ней, почувствуетъ себя полнымъ ея хозяиномъ, и станетъ вкладывать въ работу душу. Безплатная раздача земли привела къ хищническому хозяйству, которое мы наблюдаемъ у старовѣровъ въ особенности. Использовавъ землю, вырубивъ лѣсъ, разогнавъ звѣря лѣснымъ пожаромъ, и вообще опустошивъ окрестности,—переселенецъ бросаетъ этотъ участокъ, бросаетъ потому, что онъ не связанъ съ нимъ ничѣмъ, и облюбовавъ себѣ новую землю, онъ перекочевываетъ туда со своею семьею, и снова принимается за опустошенія. Благо за землю платить не надо! Такой крестьянинъ не колонистъ, а «переселенецъ» въ буквальномъ смыслѣ этого слова.

Теперь посмотримъ, какова же емкость Уссурійскаго Края для колонизаціи.

Древнѣйшія маньчжурскія племена, обитавшіе здѣсь между VIII, и XIII вѣками, оставили послѣ себя памятники въ видѣ старинныхъ укрѣпленій, орнаментовъ съ надписями, циклопическихъ построекъ, колодцевъ съ каменными кладками, дорогъ, валовъ, выемокъ и т. п. Если мы будемъ подвигаться внутрь страны съ одной стороны отъ р. Уссури, а съ другой отъ моря, и отмѣтимъ крайнія точки, гдѣ встрѣчаются слѣды пребыванія маньчжуръ, и затѣмъ эти точки соединимъ одной сплошной линіей въ родѣ изотермъ, если мы соединимъ такой же линіей крайніе, опять таки внутри страны, слѣды пребыванія китайцевъ земледѣльцевъ, обитавшихъ здѣсь до прихода русскихъ, и, наконецъ, если мы возьмемъ современную карту Переселенческаго Управленія и на ней границу русскихъ поселеній соединимъ такою же кривою, то увидимъ, что всѣ эти три линіи почти совпадутъ между собою.

Три народа одинъ за другимъ живутъ на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ. Оно и понятно: люди живутъ тамъ, гдѣ его можно. Казалось бы, что русскія поселенія на Амурѣ будутъ новинкой. Ничего подобнаго. И тамъ находятся орнаменты и старыя городища.

Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія земледѣльческой культуры, мы видимъ, что центральная и сѣверная части Уссурійскаго Края, какъ раньше была лѣсною пустынею, такою-же пустынею она есть и теперь: такою-же, вѣроятно, она останется и въ будущемъ.

Слѣдовательно, центръ тяжести колонизаціи долженъ быть въ долинѣ рѣки Уссури съ низовьями ея правыхъ притоковъ въ Южно-Уссурійскомъ Краѣ, въ верховьяхъ Уссури, на побережьяхъ моря до мыса Олимпіады, и главнымъ образомъ — въ долинѣ рѣки Амура.

Взглянувъ на карту, мы увидимъ, что пустынный Уссурійскій Край занимаетъ крайне невыгодное положеніе въ сравне-

ніи съ другими областями Сибири. Спускаясь къ югу по побережью моря, онъ какъ-бы вклинивается между тремя государствами, изобилующими своимъ населеніемъ. Съ заката—многолюдный Китай, съ юга—земледѣльческая Корея, съ востока—культурная Японія. Нѣтъ ничего удивительнаго, что корейцы иммигрируютъ въ Россію, японцы ловятъ рыбу у нашихъ береговъ, а китайцы эксплуатируютъ лѣсныя богатства.

Уссурійскій Край своего рода буферъ, выдерживающій натиски желтой расы. Всѣ другія области, какъ Якутская, Забайкальская и даже Амурская, находятся въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ; они удалены и потому не находятся подъ нашествіемъ «желтыхъ».

Уссурійскій Край—будущій театръ военныхъ дѣйствій, и потому всѣ мѣропріятія правительства должны быть прежде всего направлены къ берегамъ Великаго океана вообще, и къ Уссурійскому Краю—въ особенности.

Для борьбы съ желтыми мы слабы своей неорганизаціей. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ сдѣлать одинъ лѣсничій съ четырьмя лѣсниками, имѣя въ своемъ вѣдѣніи десять милліоновъ десятинъ лѣса? Что можетъ сдѣлать одинъ начальникъ Удскаго уѣзда, районъ котораго охватываетъ часть побережья Охотскаго моря, нижнее теченіе Амура и всю сѣверо—восточную часть Уссурійскаго края до мыса Олимпіады? Что могутъ сдѣлать два маленькихъ **«крейсера надзора»** по охранѣ береговъ Великаго Океана отъ Владивостока до пролива Дежнева? Тоже самое можно сказать и про врача, и про священника—миссіонера, и про крестьянскаго начальника.

Затѣмъ нужно отмѣтить еще печальное явленіе, которымъ мы, русскіе, страдаемъ—безсистемность.

Сегодня слышишь, что Приамурье—безполезная для насъ колонія, что она даже вредна для государства, и что лучше ее отдать японцамъ, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Общіе толки,

статьи въ газетахъ общественное мнѣніе—все направлено въ эту сторону. —То вдругъ на другой годъ мы съ пѣной у рта начинаемъ отстаивать интересы частныхъ собственниковъ въ Маньчжуріи, и дѣло доходитъ до войны.

То-же самое произошло и съ вопросомъ относительно труда же столичныхъ. То-же вышло и съ таможней: сегодня она нужна намъ до зарѣзу, а завтра она вдругъ вредной стала.

Такіе контрасты ужасно не вяжутся другъ съ другомъ.

Полстолѣтія прошло съ тѣхъ поръ, какъ русскіе впервые вступили на эту землю. Параллельно съ переселеческимъ движеніемъ русскихъ, увеличивалась сюда и иммиграція желтыхъ. Въ настоящее время мы имѣемъ въ Уссурійскомъ Краѣ около 300000 китайцевъ, около 60000 корейцевъ и приблизительно 12000 инородцевъ. Русскихъ на р. Амурѣ, въ Уссурійскомъ Краѣ, въ томъ числѣ и на казачьихъ земляхъ и въ городахъ: Владивостокѣ, Хабаровскѣ, Никольскѣ-Уссурійскомъ и Николаевскѣ, тоже около 300000. Такимъ образомъ, всего желтыхъ будетъ 300000 и инородцевъ 12000. Суммируя все изложенное выше, придется сдѣлать тотъ же выводъ, который былъ сдѣланъ въ началѣ въ видѣ вступленія: экономически владѣютъ краемъ не мы, русскіе, а китайцы, корейцы, и японцы.

Съ 1910 года, по иниціативѣ Приамурскаго Генералъ-Губернатора, Шталмейстера Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Н. Л. Гондатти, принимается рядъ мѣръ къ сокращенію труда желтыхъ, къ замѣнѣ его русскимъ трудомъ и къ выселенію за границу тѣхъ китайцевъ и корейцевъ, которые не имѣютъ права жительства въ Приамурскомъ Краѣ. Съ этого времени начинается поголовная перепись китайцевъ и корейцевъ и точная ихъ регистрація. Распоряженіемъ Генералъ-Губернатора высылаются спеціальныя экспедиціи для борьбы съ хунхузами и китайскими хищниками. Китайцы сразу поняли,

что такъ хозяйничать въ Уссурійскомъ Краѣ, какъ хозяйничали они раньше, стало уже нельзя. Они начали оставлять таежные районы и уходить за Уссури въ Маньчжурію.

Остается пожелать, чтобы и въ будущемъ эти мѣропріятія были доведены до конца, чтобы китайцы, корейцы и японцы на русской землѣ были поставлены въ тѣ рамки, въ которыхъ имъ надлежитъ быть, а дикари—инородцы приняли бы обликъ культурнаго человѣка. Дай Богъ!

12 декабря 1911 г. **В. Арсеньевъ.**

г. Хабаровскъ.

К О Н Е Ц Ъ.

Важнѣйшія изъ замѣченныхъ опечатокъ.

Страница.	Строка.	Сверху или снизу.	НАПЕЧАТАНО.	ДОЛЖНО БЫТЬ.
III	5	сверху	естесственно	естественно
„	13	„	цвѣтными красками	разными красками
IV	6	„	Надеждепской	Надеждинской
„	11	снизу	пересеченъ	пересѣченъ
V	4	сверху	Юбилейная	юбилейная
„	5	„	Татарскаго пролива	пролива Невельского
„	15	„	Экспедиціоннаго	экспедиціоннаго
„	14	снизу	тяготу	тяготы
1	3	сверху	Татарскимъ проливомъ	проливомъ Невельского
2	5	снизу	недолжно	не должно
„	4	„	XIV	VIII
3	17	„	Татарскаго пролива	пролива Невельского
6	2	„	перевесъ	перевѣсъ
7	6	сверху	воды	своды
„	7	„	большія	большіе
„	17	„	ими	—
„	15	снизу	Лагунный	лагунный
„	„	„	Гвіанскій	Гвіанскій
12	5	сверху	Татарскаго пролива	пролива Невельского
14	10	снизу	Татарскій проливъ	пролива Невельского
15	15	„	разрушительно	разрушительно
17	17	сверху	Ленокъ	ленокъ
„	14	снизу	водораслей	водорослей
„	12	„	Кэта	[illegible]
„	7	„	барръ	[illegible]
18	1	сверху	Бухтою	[illegible]
„	14	снизу	и	и
20	7	сверху	побережьѣ	побережьи
22	14	„	длиною	длиною
„	1	снизу	NV	NW
24	13	сверху	теченіе	течетъ
„	15	„	YSY	WSW
„	15	снизу	батахъ	ботахъ

Страница.	Строка.	Сверху или снизу.	НАПЕЧАТАНО.	ДОЛЖНО БЫТЬ.
35	6	сверху	удивительное	удивительной
42	14	„	Ляоленгоуэза	Ляоленгоуцзы
46	3	„	преною	прѣною
60	8	снизу	Хунхари	Хунгари
63	6	сверху	хребновъ	хребтовъ
„	14	снизу	неожидонностями	неожиданностями
70	2	снизу	1200 м.,	980 м.,
71	2	сверху	(1845 метр.)	—
„	6	„	945 метровъ.	745 метровъ.
73	5	„	985	785
„	16	„	870	564
74	14	снизу	1100	1200
„	7	сверху	катайцевъ	китайцевъ
75	5	„	ни какихъ	никакихъ
„	11	„	смельчаковъ	смѣльчаковъ
76	12	„	долинѣ, здѣсь	долинѣ. Здѣсь
„	13	„	хребетъ. Сихота	хребетъ Сихота
78	14	снизу	тони	пути
„	12	„	березовая	береговая
79	10	сверху	не возможно	невозможно
„	13	„	Дуй-Гавайза	Дуйъ Гавайза
80	9	„	китайскую	—
84	1	„	березовомъ	береговомъ
89	15	снизу	плесса	плёсы
90	7	сверху	осмотрѣть	смотрѣть
„	9	„	торсомъ	торосомъ
„	15	снизу	гремозий	гремозий
„	1	„	намѣтенный	наметенный
94	2	„	безопасѣе	безопасѣе
95	1	сверху	пустить	пустить
„	10	снизу	SSY	SSW
96	1	сверху	Татарскій проливъ	проливъ Невельского
„	10	„	Прогрессъ	процессъ
„	2	снизу	Петрографическомъ	петрографическомъ
97	7	сверху	твердыя	твердыя породы
99	5	снизу	Тупнина	Тумнина
101	11	„	разлива	размыва
102	4	„	хожаная	хоженая
103	2	сверху	Рицу	Сицу
„	7	снизу	Гржимайла	Гржимайло
105	10	„	допустишь	допустить
106	11	„	поднимается	понижается
108	15	снизу	перережемъ	перерѣжемъ
„	16	„	это	эта

Страница.	Строка.	Сверху или снизу.	НАПЕЧАТАНО.	ДОЛЖНО БЫТЬ.
113	4	сверху	русскіо	русскіе
117	15	снизу	волежника	валежника
126	1	,,	свѣдѣно	сведено
128	6	сверху	кановыми	каковыми
„	13	снизу	побережьѣ	побережьи
„	2	,,	Успѣнія	Успенія
130	12	сверху	которые	которыя
136	1	,,	пру	при
„	12	снизу	Впечатленіе	Впечатлѣніе
138	1	сверху	возможро	возможно
141	6	снизу	—5,5 —2,5	+5,5 +2,5
146	9	,,	облочн.	облачн.
153	1	,,	1908 г.	1909 г.
161	12	,,	Переселенченскомъ	Переселенческомъ
165	15	сверху	икры	икра
„	,,	,,	переводется	перевозиться
174	9	снизу	Канцессія	концессія
175	2	сверху	Дунь-Да Шань	Дунъ да-шань
„	3	,,	У-су-ли-цзань	У-су-ли цзянъ
181	12	,,	глукой	глухой
188	14	сверху	лана	фунта
190	12	,,	дикого	дикаго
„	4	снизу	новыя	новые
191	1	,,	древнѣйшіе	древнѣйшія
192	3	сверху	области	область
„	5	,,	перечивывать	перечитывать
193	10	сверху	погли	могли
200	9	снизу	идетъ,	идетъ дорога,
201	2	,,	на нихъ	на ихъ
205	11	,,	На прилагаемомъ при семъ рисункѣ помѣщено рѣшеніе суда; документъ этотъ	Одинъ документъ
231	7	снизу	обитатели	обитали
232	5	,,	возврасту	возрасту
248	5	,,	почуствовалъ	почувствовалъ
253	15	сверху	проникнуть	проникнуть
„	17	,,	изучась	изучать
271	1	снизу	подозрительнымъ	подозрительнымъ
284	1	сверху	побережьѣ	побережьи
295	4	снизу	исклчительно	исключительно
296	11	сверху	зинли	[illegible]
302	8	снизу	переселенченской	переселенческой

4773